ІСТОРИЧНО-ФІЛОЛОГІЧНИЙ ВІДДІЛ ВСЕУКРАЇНСЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК. ЗБІРНИК № 98
КОМІСІЯ ДАВНЬОГО ПИСЬМЕНСТВА
ПАМ'ЯТКИ МОВИ ТА ПИСЬМЕНСТВА ДАВНЬОЇ УКРАЇНИ, т. III
За редакцією Голови Комісії акад. Вол. ПЕРЕТЦА

ДАВНЯ УКРАЇНСЬКА ПОВІСТЬ

ЧАСТИНА 1

СТЕПАН ГАЄВСЬКИЙ

„АЛЕКСАНДРІЯ“ В ДАВНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ

(Вступ і тексти)

У КИЄВІ—1929

ПАМ'ЯТКИ МОВИ ТА ПИСЬМЕНСТВА ДАВНЬОЇ УКРАЇНИ

ТОМ III

ДАВНЯ УКРАЇНСЬКА ПОВІСТЬ

За редакцією О. А. НАЗАРЕВСЬКОГО

ЧАСТИНА 1

MONUMENTA LINGUAE NEC NON LITTERARUM UCRAINAE VETERIS
Volumen III

ПАМ'ЯТКИ МОВИ ТА ПИСЬМЕНСТВА ДАВНЬОЇ УКРАЇНИ

видає

Комісія Давнього Письменства
Всеукраїнської Академії Наук
За редакцією Голови Комісії акад. Вол. ПЕРЕТЦА

ТОМ III

ДАВНЯ УКРАЇНСЬКА ПОВІСТЬ

За редакцією Секретаря Комісії
О. НАЗАРЕВСЬКОГО

Ч. 1

У КИЄВІ
З друкарні Всеукраїнської Академії Наук
1929

СТЕПАН ГАЄВСЬКИЙ

„АЛЕКСАНДРІЯ“
В ДАВНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ

(Вступ і тексти)

У КИЄВІ
З друкарні Всеукраїнської Академії Наук
1929

Бібліографічний опис цього видання вміщено в „Літопису Українського Друку“, „Картковому репертуарі“ та інших покажчиках Української Книжкової Палати.

Дозволяється випустити в світ.
Неодмінний Секретар Академії Наук акад. *О. Корчак-Чепурківський.*

Київський Окрліт № 232. 1929.
З друкарні Всеукраїнської Академії Наук (Цитаделя, 9).
Зам. № 874—1200 прим.

ВІД РЕДАКЦІЇ.

Історію давньої східньо-слов'янської повісти літературного (не історичного) характеру ще й досі не з'ясовано і не вивчено в повному її обсязі. Але тим часом, як для давньої російської повісти вже понад 70 років маємо й досі не цілком застарілий „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ" Пипіна (СПБ., 1857), що охоплює величезний матеріял, та збірки повістевих текстів Костомарова[1], Сиповського[2], акад. Перетца[3], не кажучи вже про чималу кількість капітальних розвідок-монографій того ж таки Пипіна, Буслаєва, Тіхонравова, Жданова, Веселовського, Істріна та інших, — у цей самий час вивчення української повістевої літератури ледві розпочато в працях Драгоманова, Франка, акад. Перетца та небагатьох інших, а текстів української давньої повісти видано замало, ба навіть і ті розкидані по різних спеціяльних виданнях, з 60-х років починаючи[4].

Отож, виходячи з цих міркувань, Комісія Давнього Українського Письменства при ВУАН під загальною назвою „Давня українська повість" має видати по змозі повну збірку (корпус) давніх українських повістей, переважно літературного характеру, розуміючи під українськими повістями повістеві тексти, українською мовою писані, чи то цілком ориґінальні українські твори, чи справжні переклади з чужих мов на українську, чи такі списки, що мають лиш чимало українізмів,

[1] Памятники старинной русской литературы, издаваемые графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородько подъ редакціею Н. Костомарова. Сказанія, легенды, повѣсти, сказки и притчи. Вв. I—II. СПБ. 1860.

[2] Русскія повѣсти XVII—XVIII вв. Подъ редакціей и съ предисловіемъ В. В. Сиповскаго. СПБ. 1905.

[3] В. Н. Перетцъ. Изъ исторіи старинной русской повѣсти. „Кіев. Универ. Извѣстія", 1907, №№ 8—9.

[4] Наприклад, у згаданій збірці М. Костомарова р. 1860-го маємо вже чотири українські повістеві тексти.

які свідчать за мову та національність їхніх переписувачів і таким чином уводять їх (ці повісті) у коло пам'яток давнього українського письменства [1].

На теперішній час ми знаємо більше-менше до 30 давніх повістей (та повістевих збірок) в українських перекладах чи списках, а саме [2]:

1. Александрія.
2. „Сказаніє" про Індійське царство.
3. „Стефаніт і Іхнілат".
4. Варлаам та Йоасаф.
5. „Сказаніє о Дракулѣ".
6. Преніє живота й смерти.
7. Про царя Давида та царя Соломона.
8. Історія сімох мудреців.
9. Велике Зерцало.
10. Римські історії („Р. дѣянія").
11. Петро — Золоті ключі.
12. Історія про римського цесаря Отона.
13. Про графиню Альтдорфську.
14. Про Бову Королевича.
15. Повість про папу Григорія.
16. Про Андрія Критського.
17. Повість про Юду зрадника.
18. Про гордого царя Агея.
19. „Гистория о вибавленю от смерти богобойного млодзіенца".
20. Повість про царя Сонхоса.
21. Про царя, що ходив красти.
22. Повість про „премудрого младенца".
23. Повість про бражника.
24. Приповѣсть о трехъ млоденцахъ, како ошукала ихъ одна вдова.
25. Переробка (віршова) Боккачієвої новелі.
26. „Сказаніє о женской злобѣ".
27. „Книга о побоищи Мамая".
28. Задонщина.
29. „Сказаніє о бѣломъ клобукѣ".

Звичайно, наведений список не вичерпує геть-усього запасу українських повістевих текстів, він може бути ще поповнений, і знахідки останніх років — акад. М. Возняка, акад. В. Перетца, М. Гепенера, О. Назаревського, А. Седель-

---

[1] Пор. статтю О. А. Назаревського. До студій над давньою українською повістю. Київ 1928 (Записки Іст.-Філ. Відділу ВУАН, кн. XVIII).

[2] Пор. із списком повістей у статті О. А. Назаревського „До студій над давньою українською повістю" (Записки Іст.-Філ. Відділу, кн. XVIII); з нього треба викреслити „Повість про покарану невдячність" (№ 6), бо вона вміходить у „Римські історії", „О короле Помироне" (№ 14), що вміходить в „Історію Варлаама та Йосафа", а так само „Сказаніе о сивиллахъ" і „Звѣзду пресвѣтлую" (№№ 19 і 25), бо сама приналежність їх до жанру „повість" викликає сумнів.

нікова[1] — цілком переконливо за це свідчать. А втім, чимала кількість з'ясованих українських текстів давньої повісти вже дозволяє розпочати їх видавання вже тепер, не чекаючи далі; знайдені ж нові повістеві тексти чи нові копії відомих раніш повістей можуть бути надруковані додатково.

Переходячи до загального плану видання корпусу давньої української повісти, найпередше треба зазначити, що оскільки відомі тепер українські повісті та збірки повістей є твори різноманітного походження й характеру, оскільки взагалі в науковій літературі термін „давня повість“ має ще дуже широкий обсяг, охоплюючи різноманітні твори від церковної леґенди та житія до анекдоти чи казки, — ввесь повістевий матеріял найзручніше розподілити на дві головні категорії — за хронологічною ознакою: давніша повість (до XVI ст., що йшла переважно з Візантії та слов'янського півдня) і пізніша повість (з XVI ст. починаючи, що йшла переважно з заходу)[2]; у межах же цих двох категорій можливі свої, додаткові підрозділи, наприклад, „повісті леґендарні“, „казкові“, „вояцькі“, „новелі“ тощо.

Повісті більшого розміру виходять окремими випусками, дрібніші — по декілька разом, коли їх можна об'єднати за певним принципом. Тексти повістей виходитимуть у світ за порядком виготування їх до друку. Так, перший том корпусу містить у собі українські тексти „Александрії“ різних обробок[3], другий має об'єднати давніші повісті менші завбільшки і т. д.

Усі тексти друкуються безпосередньо з рукописів, навіть у тих випадках, коли якусь там повість вже видрукувано

---

[1] М. Возняк, Староводолазька Олександрія (Записки Наук. Тов. ім. Шевченка, т. 146, 1927 р.); В. Перетц, Исследования и материалы по истории старинной укр. лит-ры XVI—XVIII в. Лгр. 1926 (=Сборник ОРЯС, т. CI, № 2; тут — відомості за низку повістей в українській обробці р. 1660); М. Гепенер, До історії старої укр. повісти (=Записки Іст.-Філ. Відділу ВУАН, кн. XII, 1926; „Стефаніт і Іхнілат“ — уривок XVI ст.); О. А. Назаревський, Повістевий репертуар київських рукописних збірок (=Записки Іст.-Філ. Відділу, кн. XXV; оповідання з „Римських історій“); А. Д. Седельніков, Український список „Сказанія о Дракулѣ“ (має друкуватись у виданнях Іст.-Філ. Від. ВУАН).

[2] Як це зробив колись Пипін у своєму курсі „Исторіи русской литературы“, тт. I—II.

[3] Див. вступ; коректуру за ориґіналом правив С. Гаєвський; йому таки належить редакція перших 46 сторінок тексту Александрії.

передше; передрук попередніх видань припускається лиш тоді, коли рукописні тексти виданих раніш повістей тепер затрачені або з будь-яких інших причин неприступні. Готування до друку поодиноких повістевих текстів і вступних до них статтів є праця окремих членів Комісії Давнього Письменства, загальна редакція корпусу давньої української повісти належить секретареві Комісії — О. А. Назаревському.

Всі учасники і редактор корпусу давньої української повісти дуже добре розуміють, що через складність і труднощі розпочатого видання воно неминуче матиме деякі огріхи, недогляди або й хиби, але вони все ж сподіваються, що навіть у такому незавершеному вигляді це видання матиме своє значіння: воно зазнайомить широкі кола вчених і не вчених читачів з наявним складом давньої української повісти, полегшить орієнтування в ній, стимулює фахівців до дальшого, докладнішого її студіювання і взагалі буде за один з перших кроків на шляху до з'ясування ролі та місця давньої повісти, як окремого літературного жанру, в загальній історії українського письменства; нарешті, тексти давньої повісти, писані то українською старовинною книжною мовою, то близькою до живих народніх говірок, матимуть не абиякий інтерес і цінність і для історії української мови.

ВСТУП.

одавній роман чи повість про Олександра Македонського, що но зветься „Александрія“, з давніх часів спиняє на собі увагу про нього існує величезна література, його багато разів ви- різними мовами. Відповідно до його популярности на слов'ян- ґрунті, маємо досить розправ у слов'янській та російській вій літературі[1]. Найповніше дослідив Александрію хроно- чного типу в східньої групи слов'янства з найстаріших часів В. М. Істрін[2], видавши й тексти чотирьох редакцій цієї по- . Перші дві з них безперечно виникли на давньому українсько- кому ґрунті й були в ужитку в українського читача протягом их часів. Тому було б зайве повторювати ще раз видання двох старших редакцій Александрії в повному корпусі обробок на аїнському ґрунті цієї повісти. З таких міркувань до цього видання ено тільки ті три обробки, що становлять ніби продовження ературної традиції в напрямі засвоювання цього сюжету слідом першими двома редакціями хронографічного типу[3]. Зібрано таких и типи: 1) Александрія сербської редакції; 2) Александрія типу istoria de preliis, і 3) Александрія з польської хроніки М. Бєль- ького. Кожний з цих трьох типів розгалужується своєю чергою на кремі парості (докладно про це в розвідці, що готую до друку по- уч з текстами).

I. Щодо Александрії сербської редакції в українській обробці, то на цьому питанні мені доводилося вже спинятися[4], використавши при тому аж 17 списків цієї повісти. З них українських тільки 9; причому від трьох заховалися тільки невеличкі уривки й то почат- кової частини, завсіди тривкої й одноманітної, а тому мало пожи- точної для досліду; три списки прикарпатської групи (Т, У, Х) становлять цілком осібну пізнішу обробку й у виданні тексту їх

---

[1] За сербську редакцію: В. Ягіч (Starine, III); С. Новакович (Гласник, IX); А. Веселовскій. Изъ исторіи романа и повѣсти (Сб. отд. р. яз. и слов. А. Н., 1886, т. XL, № 2); там і грецький текст. Повніший грецький текст видав В. М. Істрін: „Исторія сербской Александріи въ рус. лит.“, в. I, Одесса, 1909 (Лѣтопись Ист.-фил. Общ. при Новорос. Университетѣ, в. XVI за 1909).

[2] Александрія русск. хронографовъ (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Унив., 1894, кн. I і II).

[3] За Александрію в українських обробках див. в Зап. Наук. Т-ва в Київі, 1912, кн. X, с. 18—30; Наук. Збірн. за 1928 р., с. 32—60 (там і література).

[4] Науковий Збірник за рік 1928 (До питання про Александрію сербської редакції).

..., а мова про них буде тільки в розвідці. За... три списки А, Б, С. Як показали спостереження, ці три сп... новлять групу одного джерела. Два з них (А, С) перебувають... й використати їх для повноти видання не пощастило. Зас... групу тільки сп. Б. Через ті самі об'єктивні причини не п... використати зазначену в М. Возняка[1] „Староводолазьку (на... щині) Олександрію 1753 р.“ (переховується в Варшаві, в б... Красинських, № 3517).

В основу видання Александрії сербської редакції покладе... рукописного збірника збірки акад. В. М. Перетца (означ. ... Про цей текст потрібно сказати кілька слів щодо його зовні... вигляду, себто його графіки та точности написань. Видимо, сп... був дуже невправний і мало ознайомлений з суттю повісти, і... те в нього така сила дрібних похибок, що їх навіть не було м... вости всі вигладити чи пояснити.

Коли похибка може викликати сумнів, в дужках поставлено... оклику чи запитання, щоб тим тільки звернути увагу, що то ... рідність письма списувача, а не друкарський недогляд. До к... таких знаків у дужках менше, бо й текст справніший, і була мож... вість з інших списків давати пояснення в примітках. На початку... того не можна було робити, бо використовувані списки однаков... з сп. П типу на початку дефектні й не мають багато карток.

Дарма що цей текст з-під руки останнього переписувача вийш... дуже покаліченим, але взято цей припсований список в основу в... дання з отаких міркувань. Насамперед — це єдиний цілий список б... затрачених карток. Окрім того, він репрезентує собою ту груп... українських списків, що зазнали на собі послідовної й планомірно... обробки в композиційному напрямку. Список П має характер остан... ньої обробки в тому напрямі (див. розвідку). З того ж джерела по... ходять і списки Б і $П_1$, з яких підведено варіянти до основного тексту списка П. Обидва вони дефектні. Мова в них, надто в $П_1$, досить чиста й близька до живої; повнота протографа унаочнюється повнішим змістом списків Б і $П_1$.

У багатьох випадках скорочення списка П легко заповнюються з тексту сп. $П_1$. Де це можна було зробити, не порушуючи основного тексту і його змісту, там такі вставки з сп. $П_1$ зроблено, взявши ці вставки в прямі дужки [ ] й надрукувавши трохи відмінним шрифтом. Де того не можна було зробити, там подано варіянти й цілі додатки в примітках. Допускаючи таке поповнення основного тексту вставками з іншого списка, ніде ні на йоту не порушено цілости списка П; його текст по за [ ] дужками залишається незмінним геть

[1] Зап. Наук. Т-ва у Львові, 1927, т. CXLVI, с. 215 — 218.

аж до злучників та прийменників. Таким способом виданий текст значно зменшує потребу цитувати поодинокі місця при вивченні контурів протографа наших списків, а так само виявляє композиційні способи обробки тексту (див. розвідку).

Виданий текст має показати життя й зміни в повісті на українському ґрунті. Це виключає потребу запроваджувати в коло спостережень такі списки, які не показують на довге їх перебування на українському ґрунті, себто такі, в яких мова загалом слов'янська з східньо-слов'янським і московським кольоритом. Спостереження над такими списками раніш (див. Науковий Збірник за рік 1928) і надто тепер над новими списками викривають їх особливу прикмету. Ця характерна прикмета може бути визначена коротко одним словом — консерватизм. Такий консерватизм позначається й на мовній структурі, а так само й на послідовності та точності змісту. Пошкодження тексту трапляються тут тільки випадкові, чисто механічного характеру. Зовсім іншими прикметами визначаються списки, що походженням та життям своїм зв'язані з українським ґрунтом. Тут повна рухливість форми й змісту. В такому процесі змінности часто трапляються попсовання, які часами важкенько розшифрувати без допомоги такого тексту, де законсервувалися первісні ознаки ориґіналу. Оці потреби витлумачити заплутані чи й до краю зіпсовані місця приневолили вдаватися до сербського тексту (вид. Новаковича), а так само й до московських списків. Використано такі списки: 1) Бібліотеки київського університету № 24(72) (означ. літ. **Д**); 2) Збірника б. Петерб. Дух. Ак., з Кирило-Білозерського манастиря № 11/1088 (означ. літ. **К**); 3) Відділу письма й друку київського Лаврського Музею № 9024 (означ. літ. $\mathbf{Л_2}$); 4) Бібліотеки Ніженського І.Н.О. за № 44 (означ. літ. **Б**), за № 33 (означ. літ. $\mathbf{Б_2}$). Списки $\mathbf{Б_2}$,**Д**,**К**,$\mathbf{Л_2}$ визначаються схарактеризованими прикметами й тому їх використано для видання тексту й досліду. Деякі з використаних раніше, як приватна власність, невідомо де тепер перебувають, а тому й не використані тут.

Текст сербської Александрії поділено на три частини, а кожну частину на розділи відповідно до поділу у С. Новаковича[1]. Частини означено римськими цифрами, а арабські коло них означають розділи відповідної частини.

II. Александрія типу Historia Alexandri Magni regis Macedonie de preliis відома покищо в одному списку хроніки (див.: „Обзоръ хронографовъ русской редакціи" А. Попова, в. II, М. 1869, с. 276—287), що переховується в Московськ. Публ. Муз. під № 2405. З цієї

---

[1] Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности (Гласник српског ученог друштва, у Београду, кн. IX, 1878).

хроніки й узято текст Александрії (озн. літ. X_1). Порівняння й паралелі до українського тексту подано з латинського й польського текстів цієї повісти (див.: Prace filologiczne, т. IX, 1920). Текст поділено відповідно до латинського й польського тексту: на початку абзаца перша цифра означає сторінку латинського тексту, а в дужках ( ) коло неї цифра означає сторінку польського тексту; маленька цифра внизу означає рядок, з якого розпочинається текст, чи які рядки проминено в українському перекладі. В кількох місцях маємо запозичення (див. розвідку) з хронографічної Александрії 2-ї редакції, а раз і з сербської редакції. Такі запозичення означено відповідними знаками видань: перше — за виданням В. М. Істріна[2], а друге — за нашим виданням сербської редакції (див. текст).

Український списувач в сп. М. Публ. Муз. № 2405 на заголовки залишив чисті місця, натиснені лініями. Можливо, що їх мав виконати інший митець цинobрою, як це часто бувало в давнину, та через щось цього не сталося, й повість залишилася без початкового оглаву й без заголовків у тексті. На припочатку в примітках до тексту подано тільки заголовки латинського ориґіналу та польського перекладу. Цей тип української обробки Александрії міститься в збірнику, що його, слідом за першим описувачем А. Поповим, у російській науковій літературі повелося називати хронографом, але в заголовку його такої назви немає, а значиться: „Книга глаголемая кроникъ“. Через те називаємо цей збірник хронікою, а Александрію з нього — „хронікальною“, а не хронографічною.

III. Александрія з хроніки польського хроніста М. Бельського відома двох типів: 1) в українській хроніці з чималою вставкою (див. розвідку) з хронікальної української Александрії, 2) чиста, без ніяких вставок, в окремому збірнику. Перший тип міститься в трьох хроніках: 1. Належна колись М. Максимовичеві (означ. літ. **М**), що під час користування перебувала в бібліотеці В. П. Науменка; 2. Хроніка Боболінського (означ. літ. $Б_1$), що переховувалася колись у бібліотеці Чернігівської духовної семінарії; 3. Копія з хроніки Боболінського, що належала В. П. Науменкові (означ. літ. **Н**)[3]. Другого типу, себто без вставки, ця повість відома в одному збірнику (див.: Зап. Наук. Т-ва у Київі, 1912, кн. X, с. 26). В варіянтах цей список фігурує під літ. $Л_1$. В основу видання покладено текст сп. **М**, бо він повні-

[1] За польські обробки див.: Prace filologiczne, т. V, сс. 355 — 368; т. IX — цілий том з польським та латинським текстом; Dr. *Jul. Krzyżanowski,* Romans pseudohistoryczny w Polsce wieku XVI, Kraków, 1926, сс. 66 — 75.

[2] Александрія русскихъ хронографовъ (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. при Моск. Унив., 1894, кн. II).

[3] Списки хронік М і Н довший час перебували в користуванні Т. П. Сушицького, а після його смерти сліди їх тратяться.

ший, виразніший і витриманіший. Із списків **Б₁, Н** та **Л₁** до цього тексту підведено варіянти. В самій хроніці М. Бельського текст повісти не має заголовків і навіть дуже рідко поділено його на уступи. Український перекладач де-не-де пододавав заголовки й поділив на абзаци. Де такі абзаци великі й вміщають у собі кілька епізодів, їм у виданні кожному дано окремий уступ. Вставку означено тими ж цифрами, як і в самій хронікальній Александрії.

IV. До тексту Александрії сербської редакції подано шість додатків із списків **Д, К, $М_1$, $П_1$, Б,** і **П**. Першим додатком ілюстровано вступ, що не зберігся в пізніших списках, другим характеризується мова київських українських уривків, а так само і виразніше унаочнюється спосіб обробки протографа в спискові **П**, поруч з автором уривка **$М_1$**. Три дальші додатки під №№ 3, 4 і 5 містять у собі цілий епізод чи частину його про нагомудреців. Цей епізод виявив несталість: не в усіх списках він зберігся, а в тих, що зберігся, виявляє мінливість тексту. Через те українські додатки з цього епізоду попереджено паралелею з найстарішого спіска **Д** з варіянтами до нього із сп. **К** XV в. Ці додатки полегшать роботу досліду (див. розвідку). Шостий додаток містить у собі останній епізод повісти про отруїння й смерть Олександра. Він міститься в спискові **П**, зараз же за основним текстом повісти. Він має значіння в питанні композиції повісти й у питанні користування джерелами. Текст із списків **Д** і **К** набрано слов'янським шрифтом, щоб відбити графіку XV в.

Спосіб підведення варіянтів потребує короткого пояснення. Не скрізь він однаковий. Таку неоднаковість потяг за собою особливий стан тих рукописів, з яких видається повість. Сербська редакція була в ужитку на протязі довгого часу й через довге переписування набрала цілком характеру народньої книги. Тут вже неможливо встановити дослівну текстуальну схожість у відомих списках. Кожний списувач до своєї вподоби комбінує текст та розставляє слова, надаючи їм все інакшого ортографічного оформлення, різного в усіх відомих списках. Через те варіянти в сербській редакції виповняють тільки склад оповіді, вирівнюють заплутаність тексту, взагалі направлені на пояснення складу чи змісту повісти. В Historia de preliis варіянти мають зовсім інший характер і призначення. Тут вони направлені на виявлення особливостів українського перекладу в порівнянні з чужомовними оригіналами. Ще інший характер мають варіянти в повісті з хроніки М. Бельського. Тут у способі обробки перекладу виступають інші літературні традиції пізнішого часу, а, можливо, й іншого соціяльного оточення; переклад держиться близько оригіналу; різночитання в списках не далеко відходять від основного тексту, покладеного в основу видання; через таку близькість відомих текстів у варіянтах віддано не тільки особливості

складу повісти в списках, але й морфологічні та фонетичні навіть особливості мови списувача кожного списка.

Через технічні труднощі тексти пізніших списків надруковано сучасною графікою, але ортографічні риси, що відбивають фонетику давніх переписувачів, у тексті збережено цілком. Усі надрядкові літери позапроваджувано в рядок, а титла розкрито й заховані в них літери надруковано курсивом; так само курсивом набрано знаки пом'якшення при тих кінцевих виносних літерах, що в написі цих знаків при собі не мали, але їх читано тільки з традиції. Отже такі курсивні літери й знаки належать видавцеві. Літери давньої ортографії перемінено на сучасну: ѡ на *о*; оу і ȣ на *у*; ѳ на *ф*; ꙗ і ѧ на *я*; ѯ на *кс*; ѱ на *пс*; ѣ залишено, бо ним у старому українському правописі віддавано особливий звук. Залишено ґ, а часом і *g*, як особливість давнього переписувача віддавати горловий дзвінкий звук української мови. Цифри з церковної абетки переведено на арабські.

Різні надрядкові знаки проминено. Особливий знак ˇ, що означав у стародавніх списувачів *й*, а часом і *ї*, заведено в рядок і означено скрізь курсивним *й*.

Все, що додається від видавця: слова й літери, безперечно потрібні в тексті, означення частин тощо, — взято в дужки ( ). Вставки в основний текст сербської редакції „Александрії" з списка П₁ взято в дужки [ ]; цифри в таких же дужках означають сторінки оріґіналу.

Таку велику й складну працю пощастило довести до краю тільки за допомогою багатьох осіб. Перше вдячне слово належить академікам М. С. Грушевському й В. М. Перетцові: перший сприяв науковим студіям у найтяжчі моменти роботи над цим сюжетом, а другий, як керівник і вчитель, запомагав порадами й рукописами з власної збірки. Засвідчуючи вдячність усім загалом особам, що в більшій чи меншій мірі допомагали в праці, повинен відзначити й участь дружини; вона, що правда, безпосередньо над рукописами, не працювала, тільки ж коли б Зінґерів винахід не стукотів у її руках зрання й до смеркання, навряд чи пощастило б закінчити цю неоплатну під цей час працю.

Степан Гаєвський.

Квітень 1929 р.
У Києві.

I

АЛЕКСАНДРІЯ

СЕРБСЬКОЇ РЕДАКЦІЇ З РУКОПИСНИХ ЗБІРНИКІВ

ЗБІРКИ

акад. В. М. ПЕРЕТЦА

QN 108 і QN 21.

КНИГА
ГЛАГОЛОМАЯ АЛЕКСАНДРѢЯ[1]
Александеръ сынъ бога Гамона
ј
Олімпиї царицы жони Филиповы

(*ЧАСТИНА ПЕРША*).

I. 1. Был нѣкотори(й) царь Анектонав египетской науки чернокнижской; ј пришол до Олимпиї царицы ј' совокупився с нею чорнокнижскою наукою; который противъ неприятелей своих не войском і не жадною битвою противился, только хитростию и зрадою чорнокнижскою.

I. 2. Потом околичные цари, собравшися до едного мѣста, і радинися (?)[2] промежку собе, щоб мѣли учинити то(му) египетцкому царю Анектонаву, которий то пожитки і скарбь ізезмае (?) их, выбрал до своей землѣ, чорнокнижскою хитростию привернул. І такъ болшо тому не терпячи, ізобрались всѣ до едного туфу (?) і мыслили собѣ іхати великою потужнос(т)ею до Египту на царя Анектонава; когды вѣдали то добре, ж(е) Анектонав потомства не мѣл. А такъ заложивши себѣ рокъ і час і стачалися зо всѣх сторон от западі і от востоку, то естъ перси аратакине[3], ефиопляне і болгаре і иншие многие языки до границю египетцких до единого войска. Услышавши ж то воевода Анектонавов а не малом войну на Египет ідучи; і заразом приступивши воевода до своего царя Анектонава і з великим [2 зв.] плачем мовил ему: „О, горе тебѣ, царю египетцкий, о горе тобѣ, великий граде Египте! Або вем до небесъ поднеслься еси был, а тепер до пропасти зидешъ; або вем, руки твои были на всѣх сторонах і народах, а тепер руки всѣх народовъ на тобе будут роскошовати“.

---

[1] В основу цього видання положено текст з рукописного збірника Q № 108 збірки акад. В. М. Перетца (означається скорочено літ. П). Варіянти до нього підведено: із списка Q № 21 тієї-ж збірки (означ. літ. $П_1$), з списка № 34 бібліотеки Ніженського І.Н.О. (означ. літ. Б). Введено місцями варіянти з московських списків, де це було потрібно: з списка Відділу письма і друку Лаврського Музею в Київі № 9024 (означ. літ. $Л_2$), з списка № 33 бібліотеки Ніженського І.Н.О. (означ. літерою $Б_2$).

[2] Повинно бути — радилися.

[3] Мусіло бути — аравитине.

А потомъ рекъ: „Ведай, о ты царю, іжъ смертию злою умерти маешъ. Гды ж великий войско на себя притягнули, і для того кажи зобрати увес люд свой і вытягнувши противъ имъ до битвы; або вемъ не великим числом люду воюют, толко моцними і смѣльуми (?) рицерствы вийграна бивает“. Такъ рекъ воевода Верех до Анектонава царя.

ОТПОВЕДЬ ЦАРЯ АНЕКТОНАВА ДО СЕВО (?) ЕГО (?)[1] ВОЕВОДЫ ВЕРЕХА.

Слышавъ[2] Анектонавъ і барзо ся фрасовал і почал просити воеводы своего, як бы мог дойти до войска того і вѣдомость взяти певную, якъ есть велико; бо око обачити і невмешканѣ о том повѣсти. І тое рекши, послав воеводу шпиґом до войску того, гды ж не мѣвъ вернейшего над него.

I. 3. А сам зараз по всему царству своему Египетцкому пописавши листи, разославъ, аби зараз днемъ і ночью к битвѣ якъ найлѣпше готоватися [3] могли. І разославши листы, мисливъ самъ себѣ: „Чево кому богъ не дастъ, чоловѣкъ сам собѣ помочи дати не может“. А потом Анектонавъ, пошедши в ложницу свою і наливши в двѣ меднице воды, і почнет ворожити хитростию чернокнижскою. І учинивши два войска на воде, і пустил войско на войско і познал, іжъ войско ево от перскаго царя побиено било і боги египетцские тонут на дно; і в великую мыслъ впал, і не вмѣвъ ради о мочи (?) собѣ дати; плакався вельми і почавъ сам собѣ мовити: „О горе тобѣ, великиї граде Египте, іжъ на многие лѣта слави(м) еси былъ, а топерва в одном часу спа(с)ти маешъ, якъ нѣкоторый мудрецъ о томъ пишет: „Не маешъ на земли радости, которая б не пришла до жалости; так же і слава чоловѣчая в малий часъ являетца, а потомъ хитро погибает. І такъ, горе тому чоловѣку, который ся сподѣваетъ на свою силу і на фалчливую помочь, а на моцъ не дбает, а такъ в том без часу погибает“.

ВЫХОД АНЕКТОНАВА З МѢСТА.

А такъ Анектонавъ, впадчи в фрасунокъ, не хотячи болше во Египте мешкати, і оголивъ собѣ бороду і голову і воставши от полночи, і из города вышед, а идучи, у ложницы своей над постелею написавъ [3 зв.] тими словы: „Мужеве великого Египте, для навальности, которая пришла на мене и на вас, пошол есми из Египту, стар будучи, а по тритцатех лѣтех прійду к вам молод і помщюся кривды своей персяномъ, індияном, ефиопляном, иным народом“. І вышед из Египту, без вѣсти пойшол і шел до Македониї; там же о собе славы і справи не оповѣдаючи никому, за простого і невмѣстного

[1] Мусіло-б бути — до своего.
[2] Б — вислухавши тих речей.

себе показавъ, а потом по колко дни можи людми в мѣсте Макидонском лѣкарем досконалимъ і звездочетником собе покозавъ.

Потомъ египтяне, собравшися всѣ до гамку (?), пошли, і царя Анектонава не обачивши в царских полацах, і велми ся затривожили і зафрасовали, жалуючи господаря своего, иж без вѣсти от них отишовъ; а потомъ у ложницы ево над лужком нашли такъ написано: „Люболми[1] (?) мой Египте, вашего непослушенства і упору далей терпѣти не хотячи, у незнаемою сторону топер от вас стахожю а по тритцатех лѣтех приду к вам молод і будут во Египте знаки о приходе моем“. Египтяне, прочитавши оний напис, і дивовалися не помад (?) що мовит: „Іду от вас стар, а приду к вам молод“. І такъ посро(д)ку города царского поставили столпъ високий на всѣ стороны [4] и на море видит было, на котором столпѣ образ Анектонавовъ от злата виливши і корону золотую на голову наложивши и на востокъ солнца поставили і ту напис в руки ему отдали, а сами шедши до бога своего Пахидона, и молилися ему, аби имъ ознаймил Анектонава царя, гдѣ бы от них обернутисѣ мѣлъ. И тогды богъ их Гамон явився им през сон і рече им: „Многа лѣта маете быти в неволе, а по ритцатех лѣтех прийдет царь новий, который перси індияне поразити мает“.

АНЕКТОНАВ МЕШКАЕТЪ[2] У МАКИНМІЙ[3], НИХТО ЕВО ТАМ НЕ ЗНАЕТЪ.

ОТПОВЕДЬ ЦАРИЦЫ АЛИМПИЇ І ОТХОД ЦАРЯ ФИЛИППА І СЛУГАМЪ ЕВО.

І. 4. Потомъ царь Филиппъ македонский, которой імел жену красную Олимпию, с которою от колка десят лѣтъ мешкаючи, потомства не имѣл; і для того немалою жалостию наполнен был для оного непродства[4]. И такъ одного часу царь Филипъ со всеми рицерями своими доброй мысли был; а потомъ приказалъ призвати царицу Олимпию жену свою і почав ей мовити, тими словы рече ей: „Моя наймильшая царица, если у тебя потомства до приѣзду моево не будутъ [4 зв.], тогда не борзо моне(в) Македониї обачишъ“. Тое рекши, назавтрее выбрався со всѣмъ войском своим на войну і отьѣховъ.

Услышавши то царице Олимпия от мужа своево царя Филиппа, і велми смутна, і не ведала, якъ себе порадити; тогда нѣкоторая служебка ее, видячи царицу смутную, і приступивши молвила ей: „Госпоже царице моя, естъ в нашем мѣсте чоловѣкъ египетцкий, і слышала я от многих людей, что он не глупий і в лекарских хитростях досконалий; если мнѣ роскажешъ, я пойду по него,

---

[1] Було: люби мои (?).

[2] Повинно бути — мешкаетъ.

[3] Повинно бути — Македонії.

[4] Повинно бути — неплодства.

азалибы (!) що отнял фрасунку серца твоего". Услышавши то *ца*рица от служебки своей, і послала по оного лѣкаря, росказуючи, аби е не баячися, (!) до ней былъ. Услышавши то Анектонавъ, и скоро пришол до Олимпиї *ца*рицы; і заразом рекла ему: „Чоловѣче; слышала я о тебѣ, что многимъ людемъ помогаешъ своим лекарством, а такъ можеш ли своею мудростью і лѣкарством ради и помочи мнѣ дати, за которою если бы могла плод імѣти, то б я своему *ца*рю і мужю Филипу сердце утѣшила, а мою великую жалостъ в радостъ обернул(а); тогда от меня подарки великие одержишъ і от македонян [5] болшим будешъ". Тогда Анектонавъ, обачивши безмѣрную и невимовную твари ей цудностъ і задивовавшися, смотрѣл на не ей полно[1] і мыслил с нею грѣх телесный учинить. *Ца*рица, разумѣвши мыслъ ево, і рекла ему: „Если что умѣешъ чинити — без омешкания". Тогда Онектонавъ, будучи запаленний до *ми*лости, і рекъ: „Вижю, *ца*рице, что боги твои Гамон и Пинеса хочют быть до тебе, тогда великому *ца*рю мати будешъ". Тогда услышавши *ца*рица, велми радовалась от того смутку, каторого преж имѣла. А потом рекъ Анектонавъ: „Прикажи, *ца*рица, подле покою *ца*рева комнату уготовати.

I. 5. І Анектонавъ, обачивши собе часъ темний, к ней в ноче пришол вмѣсто бога Гамона, который былъ кшталтом — голова орлова, на голове імѣлъ роги базисковы[2], крылѣ аспидовы, ноги лвовы, а самъ якъ левъ, своим мастерством напустивши на *ца*рицу великий сонъ, і учинивши с нею пожа(д)ливость свою. *Ца*рица, возбудившеся от сна своево, і в великий страх і роспочь впала, і мыслила нѣкакое прелшение на бога своего Гамона. А такъ Анектонавъ на завтришний денъ пришедчи и рече: [5 зв.] „*Ца*рице, буд(ь) похваленная промежи невестами, або вѣмъ зачала еси во чреве своемъ не менщего *ца*ря славою земскою на весь свѣтъ поднесеного, а какъ если часъ приїдет рождение оного младенца, чтоб не забыла о мнѣ вѣдомости дати".

I. 6. *Ца*рица, розумѣвши і обачивши себе непорожнею, а потом того добре во шести *мѣся*цех досвѣдтилася, что то дитя в ней ожило, а так пред рокомъ прийдет часъ рождению, что познавшися *ца*рица, по Анектонава послала, который того ж часу к ней пришед, рекъ: „Задержуся[3], *ца*рице, аще можеши, паки[4] планети на свои кола перейдут; я вѣмъ, аще на сей години родиш, людем непотребний будет, а аще тот час і година зойдет і планлады[5] *небе*сные на своем постановлению станут, тогда родишъ *ца*ря над всѣми *ца*рями, великого и славного Александра".

---

[1] Повинно бути — пилно.

[2] Повинно бути — василисковы, або базилисковы.

[3] Повинно бути — задержися.

[4] Повинно бути — поки.

[5] Повинно бути — планиды.

Родися царь Александерь мѣсяца марта второго надесять дня десятой години; тогда Олимпия, пришедши до способного здоровя і вземли оноя дитя, несла ево до боговъ своих к Адафану і Полону, которые оповѣдали и рекли царицы: [6] „Сие дитя всей вселенней і подсолнечно(й) царь будетъ, моцю и мудростию великою наполнитца, а отца своег(о) смертию поразити маетъ і в четыри десятех лѣтех і самъ смертию живот свой изменити мает“.

І. 7. Тогда царь Филипъ і с людомъ своим будучи в далних сторонах на войнѣ, не мало презвзыскавше битвы, до Макидониї вернулся. Явився ему богъ Гамон во образе лвовом, которой оповѣдал ему: „Радуйся, царю Филипе, иж над неприятельми своими звѣтязство одержал еси; а царица Олимпия, жона твоя, породила сына Александра“. Тогды царь Филипъ от сна возбудился и мыслил о сонном видѣниї, а потом двом философом своим Аристотелю і Менанду повѣдал; а в той часъ орел великий летел над шатромъ царским і выпустивши яйцо над постелею царскою. І царъ устрашился і скочилъ ис постеле, а оное ейцо, подле лужка упадши на землю, и розбилося яйце (?), а ис того яйца ужъ выполоз и под Филиповы ноги пролѣзщи і потом к той скорлупѣ прилѣзши і взвился и здох. Тогож часу Аристотель ево молвил: „Заправду, царю, сон такий видѣл еси“.

І. 8. І в той часъ скоро уз Макидониї с новою вѣстию до царя Филипа приѣхалъ [6 зв.] і повѣдает ему о новорожденом сыну ево Александре. Тогда царь Филипъ великой радости наполнен былъ, и скоро пошолъ до своей столицы Македонской, и скоро приѣхалъ до замку; и скоро Алимпия царица приказала вынестъ сына своего Александра противъ царя Филипа; и царь Филипъ с великою радостию принял и рекъ: „Которий[1]) мой прекрасны фетоперва[2] мнѣ от бога великиї дар пришел, гдѣ бы мнѣ из сего свѣта пойти, топерва и смерти не боюсъ; от бога заступника и дѣдича имѣю“. И то рекши, царь Филипъ мудраго Аристопеля и философа к себѣ призвал і в научение сына своего Александра ему отдал.

Егдаж будет Александер до колко роковъ, тогда Ористотель филосовъ почел Александра читанию и писанию учити книжному; и Александер остросгь прироженою в себѣ имѣлъ, и в малый часъ писанию и мудрости земской научися; еще ж видяше (и)ные дѣти земские, тому дивовалися и молвили: „Пойди, Александре, до Анектонаву; он тебя может научити хитрости египетцкой и круга ныбе-

[1] Повинно бути — вторый.

[2] Це місце тут зіпсоване; в сп. $Л_1$, як і в Новаковича, передається так: „вторыи прекрасныи Їосифе и вторыи прекрасныи и храбрыи Ацелешу“. В сп. Б: Радуися прекрасній Іосифе; днесь бо ми от бога даръ зишолъ“...

снаг(о) хожению, и планид преступлению". И то услышавъ Александер, и говорил Олим'пиї, царицы матери своей, [7] чтоб ему по(з)волила до Анектонава ходити на науку небесных звездъ хожению учитися; тогда царица, втайне пославши по Анектонава и призвавъ, рекла ему: „Научи, Анектонаве, от своих штукъ и мастерства египетцкого и не повѣдай никому". Услышавъ ж(е) то царь Филип макидонский, что сынъ ево Александер ко Анектонаву на науку ходитъ, и дивился тому: „Заправду сей от бога дарованный сынъ мой, ижъ научился в малых лѣтех отъ Аристотеля книжной грамоте, а тепер уже до филозни (!) египетцкой ходитъ". И Анектонавъ Александра многимъ старанамъ научил хитростей египетцких и научил ево в лѣтех малых.

I. 9. Филосовъ Аристотель собрал четыреста хлопят на науку Александру в розных (?) с нимъ лѣтех, хотя у нево вѣдати смѣлостъ воевным обычаем; двесте на двесте росправилъ; в одномъ полку Александра старшимъ учинил, а в другомъ Птоломея; і велѣл ударитися полкъ на полкъ, и какъ сошлися оба полки, ударилися межи собою, и тутъ всякъ на то смотрѣл, ижъ слушная была игра их, а которой был промеж их роскривавленний, той ис полку ходил, болше не гонил, а промежи всѣх их было видети переднейшего Александра, [7 зв.] которой от всех младенцов царемъ прославился. Все то видя Аристотель, и дивился тому непомалу и рекъ: „Счасливому чоловѣку и богъ помогаетъ, а злому и приятели не помогут". А потомъ Аристотелъ Александру молвил: „Великий царю Александре, если богъ тебе на столицы посадитъ царемъ, что добра учинишъ своему мастеру?" Александеръ молвилъ: „Каждому чоловѣку мудрому неподреба наперед обѣтницею тѣшити; а если богъ мене повъвышит, тогда ты у меня первым чоловѣком будеш".

А Александер таков обычай имѣлъ: до обѣда ходит до науки Аристотелеви, а по обѣде ходит до Анектонавовы; и научивъся от него всю египетцкую хитростъ, и двенадцет небесных бѣговъ, и седмъ планид хожения; имена им: и розсафере фффѣръ пръган[1] великиї. И Александер великой мудрости наполненъ былъ, и когда Олександер вшол на гору камяную и высокою, гадати ся хотя с мастеромъ своимъ Анектонавомъ о ночних планицахъ бѣгучихъ и о звѣздахъ, и молвить мастеру своему: „Повѣж ми, Анектонове, якого великого божия промысла знати богъ чоловѣку далъ и якъ ся обьявилъ чоловѣкомъ и народомъ земнимъ"? И отповѣдал ему Анектонов: „Богъ есть [8] великий и невидомий и непостижимий, промислъ человѣческому уму обявися роду християнскому, яко прави естъ богъ и нѣсть неправди в немъ, хотячи твар свою познание истинное привести". Тогды Александер, розгнѣвавшися, да Анектонова мовил: „Все повѣ-

[1] Приповетка..., 12: (вар. m) „сльнца же и лоуноу, завесть и акин тисть, кроность, арись, афоровить ер'мись, ира".

даешъ; а смерть твоя от кого мает бити і которою смертию живот свой доконаешъ“? [1] Тогды Александер мыслилъ собы, ижъ Анектоновъ майстеръ и отецъ его; не вѣрилъ тому и такъ з великог(о) гнѣву пхнул его из оноі високой скалы и рекъ ему: „Согрѣшил есиї, мастерь, перед богомъ и передо мною“. Анектонавъ, лежачи под горою, праве иж былъ смертниї, і молвил: „Не утився [2] еси, сыну моі Александре, а того жаденъ чоловѣкъ не вѣдаетъ, тилко мати твоя, царица Олимпия, которое можешъ потамне [3] от неи вѣдати; а уже отхожу до темнаго мѣста ада, где есть всѣ наши елинские боги, от великого бога саваофа“. И тое рекши, и умре. Тогды Александер, слишавши тое от Анектонава, иж его сыномъ назвалъ, и всявши его на своі руки и принесши, на скритом мѣсцу положилъ его и пошов до матки своей, да покою; тамъ же всю таемъницу по достатку сповѣдал еї и мовячи: „Повѣжъ мы справидливе, хто есть отецъ мой?“ Тогды [8 зв.] Олимпия, услишавши тоі, устрашилася вельми и рекла: „Сыну мой, щось ся училъ?“ [4] I всему по достатку сповѣдала, якъ ся тое стало. Тогды Александеръ уразумѣвши, повѣжъ матцѣ своей і рекъ за правды, иж есть ли отца забилъ, и плакався того много и въкопавъ ево в землю великою честью и поношева намъ (?).

I. 10. А в тои час пришла весть к отцу Филиппу, повѣдаючи ему: „Иж во стаде твоем родился конь велми чюдниї і дивниї; голова в него якъ у бовола і рох на главѣ на лот [5], і инших речей немало дивних“. Тогды царъ Филипъ велми дивавался кросотѣ коня того і роскозав поробити грати желѣзние і тамъ его ховати роскозалъ; а которые били люде повинниі на смерть, тих да того коня велѣвъ укидати влас [6], якъ долго того звѣря. А такъ едного ходил Александер часто до оного коня. А коли оно колувекъ (?) пришов, тогды той конь велми спокойне стоял і голову да него прихилил. Такъ же въ едень час Александер, пришодчи до оного коня, і обачив его базор (?) покорного, і взявъ его за гриву і гладивъ, а он стоял тихо. Тогды Александер [9], отламавши замокъ, і сѣвъ на коня і ихавъ барзо тохо (!) до отца своего царя Филипа; тогды цар Филипъ стоял на високихъ полацахъ з бояры своими и дивился барза тому, і велможи его, же Александеръ идетъ на такомъ конѣ страшномъ и дивном, и будучи еще неучонномъ; тогды велможи и царство все зишовши с полацов царских и поклонилися Александру, яко царевѣ. Видѣчи

---

[1] Далі випущено відповідь Нектонава.

[2] Повинно бути — утаився.

[3] Повинно бути — потаемне.

[4] Повинно бути — учинилъ.

[5] Повинно бути — локот.

[6] Повинно бути — в пасть.

то царь Филип таковаго младенца на науку (?)[1] издячого, и разазомъ (?) зобралъ чтириста младенцовъ, которие были научены в рицерских штукахъ добре, и давъ их Александру и мовилъ: „Идите на ловъ во олимпиядския островы“, — хотячи Александра спробовити.

I. 11. А такъ били в едномъ острове двѣ кола уроблены от елинской хитрости і на тих колах младенцы смѣлие чтири iгри чинилы. Слишачи тое Александер, і хотѣвъ на тих колах спитати своей iгры, которому рекъ царъ Филипъ: „Не подобаеть тобѣ, сыну мой, такъ молодому на тих калах[2] iграти, а такъ з радостью, сыну мой, ду ды (?) утвердися нѣкимъ богомъ“. Тогды Александеръ, потребы своі справивши и прощение отцовкие (!) взяти, и царские потребы побравши, ишовъ до острова того Олимпиядскаго зо всѣми рицерями своими, коториї ему [9 зв.] отецъ поручивъ, и смило поихавъ да острова и обачивъ млоденцов, которие играютъ на двох колах.

I. 12. Тогды Александеръ приіде к нимъ и рицареви его, и повел[3] возити на оние кала младенцамъ своимъ. Александеръ на другое коло з воеводичемъ своимъ Птоломѣемъ, а скоро тие кола завернули едно на другое, тогды Александеръ Скитовнуша убилъ а Птоломей Ламендуша убилъ. Видячи тое елины, которие завше бивали на тих колах, такъ прудкое ихъ рицерство, заразом еденъ философъ на имя Дурникъ[4]) рече: „Открил есть, которого есмо слихали в писаны пророческомъ, их[5] повстати маетъ отецъ от Макидониї царства Филопова Александер, град нашъ поразих[6], всѣ царие поганские, которие поднеслися пихою на востокъ, погубит; а если ти теж Александеръ буди милостивъ над нами и граду нашему“. Слишавши то Александеръ, и розсмѣявся и рекъ: „Такъ, отче, не моею волею, але навишшаго бога Саваофа промислом“.

I. 13. И рекши то, Александер отиде в Макидонию. И пришедши до отца своег(о) царя Филипа, роспустивши я знайшол з маткою его, а другую за себя взял; і веселие оное отправуют. Скоро пришедши, Александеръ да отца своего и обачил сидячую изо отцемъ своим инъшую невѣсту сидячую, а матку его оттогнялъ; тогды Александеръ великаго гнѣву напулненниї и не весело [10] сидѣвъ, иж матку его отогналъ, а другую за себя взялъ; и тогды а нѣкториї велможа приступивши ко Филипу и рекли: „Радуйся і веселись, цару Филипе, царицу намъ взял еси другую, жену лѣпшую, нѣжли первую“. Слишевши то Александеръ, и рекъ отцу своему: „Отче,

---

[1] Повинно бути — неукому кони.

[2] Мае бути — колах.

[3] Повинно бути — повелелъ.

[4] Припов., с. 15 — Оураниіе, сп. Л$_2$: Феруніи.

[5] Повинно бути — ижъ.

[6] Повинно бути — поразитъ.

чему отпустилъ есиї матку мою, а другую поймуешъ“? І вирекъши то, позапаливсе гнѣвомъ. якъ левъ срогиї, и порвавши столокъ и забыл трех велмож, а инъших с полацавъ поскидавъ.

I. 14. Видячи тое царъ Филипъ, устрашився не помалу. Тогды Александеръ, взявши матку свою, и пришол до отца своего знову на царство, а тую знову отдослал. И потомъ царъ Филипъ в немоч в великую увпал; і в той хоробѣ Александер сынъ его велми потѣшал и матцѣ своей кривды не допущал.

ПЕРВЫЙ ПОЧАТОКЪ БИТВЫ АЛЕКСАНДРОВЫ С ЦАРЕМЪ КУМЯНСКИМЪ АЛТОМИШЕМЪ.

I. 15. Того ж часу пришла вѣсть до царя Филипа, что царь Алтемишь (з) рордою[1] своею идетъ на Македонское царство с Кумянской стороны. Услышавши то вѣсть царь Филипъ, и призвал сына своего Александра и рече ему: „Уже час тебѣ естъ битися за отчину свою; возми войско и пойди противу, а тебѣ богъ помошник будетъ“. И Александер, взявши войско македонское, и пойде противъ имъ і видевъ их не поряду [10 зв.] стоячихъ, и противъ себе идущих, тогда Александер приказалъ рицеромъ своимъ, чтоб йшли на них, не боясъ в скорости и страхом; і велѣлъ за ними гнати и бити, какъ могучи; тогда осмотрѣша кумяне над собою тот страх, от ково не чеели, нача с полночи бѣгати до солнечного восходу; а Александер за ними гнал со всѣми македоняны своими, а скоро и сточиласъ битва; скоро убили кумянского войска сто тысячей и три десят; а гнал их Александеръ три дни и три нощи; а поймал Александеръ кумян десятъ тысящей и двѣсте рицеровъ и царя их убилъ Алтемиша; а скарбовъ их без числа много побрал и привел рицеровъ кумянских множество до отца своево и рекъ имъ: „Видите, рицерове, что божиї промыслъ далъ мнѣ васъ в руки македонские. Хощете ль животъ свой одержати? И землю вашу к Македонской землѣ приближити[2] маю“. Тогда кумяне всѣ крикнули: „О великиї царю Александре, кому богъ помогает, а мы и поготову того послушницы будемъ; ты царя нашего убилъ, а мы всѣ твоей землѣ помошники; дай намъ царя, а нас всѣх в нашу землю отпусти; повинни мы царству твоему Македонскому служити, а имя твое на весь свѣтъ прославляти“. Тогда Александер видех их покорных, дал им царя именем Ванцентура[3]); а тотъ Ванцентур мал был тѣлом, але [11] побжинї (?) был в рицерскях справах; і отпустил их с великою честию и дары многоцѣнным надаривъ их и отпустилъ до землѣ их; и так скончалосъ царство кумянское.

---

[1] Повинно бути — з ордою.

[2] Повинно бути — приложити; сп. $Л_2$ — приложите.

[3] Новак. — Лан'цатоура, вар. m: Ван'цатоура.

I. 16. Онаскорханосъ пелагинской царь, услышавши то, что кумане пошли на Макидонское царство и Александер противъ их пошол, и помыслилъ Анаскарханос, что царь Филипъ при старости, а царица у него молода і велми красна, и собрав на макидоняне, рекучи: „На помочь Александру на кумяни воевати“. А мыслил царицу Олимпию ухватити и до Пелагинского царство уйти. И пришолъ до Макидонии с войскомъ своим, и пойде с малымъ людомъ, и пойде до города царского а войско поставил под мѣстом. Услышавши ж то царь Филипъ, и с радостию великою встрѣтилъ ево, а хитрости от нег(о) не вѣдал; и скоро увидевъ царицу Анаскарханос на спотиканю, и рече: „На помочь есми я пришол царю Филипу ваевати на кумяни“,—а помышлял, какъ бы умѣлъ царицу Олимпию ухватити. І витаючисъ с нею, и посадил царицу на коня и сам вспаде на конъ и побѣжал до войска своево. Тогда царь Филипъ видять і валале (?) побѣже за ним. Видя ж Анаскарханос, что с Филипом силы мало и ранит ево [11 зв.] смертною раною. І в то число Александер пришол до Макидониї, и услышавши то Александер, і великим гнѣвом возярився и погналъ в слѣд за царемъ Анаскарханосом; і скоро догнавши, войско ево розбилъ до конца, а самаго царя Анаскарханоса догнавши, поймал и привелъ к отцу своему живого связаннаго, и матку свою Олимпию царицу пред отцем своим поставил, и едва живого найде на поли Синаринском[1]. И рекъ Александер отцу своему: „Встанъ, отче мой, помстися великой кривды неприятелю своему“. И Филип едва очи свои поднес; і взявъ Александер мечь и ударивъ Анаскарханоса в серцы и убил ево до смерти. А потом царь Филипъ призвал к себѣ Александра и рече ему: „Руки твои и сердце твое нехай смѣло будет от востоку и да западу солнечного, буди благословен, сыну мой Александре, царствуй со Олимпиею, маткою своею“. И то рекши, царь Филипъ макидонский и умре. И Александер плакався и матка ево Олимпия царица: і вземши ево, проводили до царских полацовъ.

ПОЧАТОК АЛЕКСАНДРОВА ЦАРСТВА.

I. 17. Александер по смерти отца своево по всему царству своему листы розослалъ, чтоб всѣ до Макидониї собралися; а как собралисъ, почал говорит: „О друзи мои и братия моя, старшие мои макидоняне! Царь [12] вашъ, а мой отецъ Филипъ умер, мене на царстве своем ведлуго обычая царствавати посадил. Прето ж питаю васъ, какъ мнѣ тим царством обладати?“ Тогды еденъ филосов на имя Ариспотелъ (?)

[1] В Новаковича: на мѣстѣ нарицаіемомь Змикси (вар. m: Изьмьки); сп. $Л_2$: по мѣсоте нарицаемомъ Зминскіи.

рекъ ему: „Цару великий Александре, каждий возврасть царьскиї замолоду праци потребуетъ". Другиі нѣкоториї велможа на имя Селевкушъ, виступивши, рекъ: „Цару Александре, Соломонъ великиї во мудрости своей пишеть: царьство множество(м) людей держиться и потужность биваеть". Затимъ трети(й) велможа Антиохъ рекъ: „О цару Александре, старим людемъ подобаетъ домовое житие і в покою заживати, а молодимъ рицером воевати потреба; которiі в молодости будет ся трудити, тоі на старость покою будетъ заживати". Потом виступившы Филон и рекъ: „Цару, подобаетъ намъ на ближнихъ царей воевати, а если тих примирим, то й в покою будемъ жити". И еще нѣкоторы(й) от велмож воевода Птоломей рекъ: „Цару великиї Александре, уже намъ час есть войско переменити во свѣтлое оружие и твоі знамена на всѣх зброяхъ класти". Тогды Александер велми ся с той поради тѣшился, и того ж часу по всему царству своему казалъ зброй готовити; имя свое каждому написовати и каждому ся на войну готовати.

І. 18[1]. Услишавши [12 зв.] то царь Дариї великиї перскиї, же царь Филипъ умре македонскиї, заразомъ[2] послал посла своего до Македоніі в листом, а пишучи Македоніі тимъ обичеемъ: „Дариї перскиї, царь на(д) царѣ, земниї богъ, по всему свѣту сонцемъ сияеть от востока и до запода, земнимъ царемъ царь с небеснимъ богомъ еднаков, всѣмъ будучимъ у Македониї пишу, иж мнѣ вѣдомость пришла, же царь вашъ Филип умрѣ, а сына оставил молодого на царьствѣ Македонскомъ укрѣпленого лѣти молодими і в разумѣ еще недосконалиї; прето ж смерти Филиповы жалую, а млоденца того жалую, же ся молод остал от отца своего; прето жъ повѣлевая вамъ младенца того во свой царьскиі двор взяти и скоро дайдетъ лѣтъ у дворѣ моемъ царьском и будетъ в доскональомъ разумѣ, теди его знову верну вамъ, а тепер посилаю моего велможу Кандарнуша на Македонскомъ царьствѣ царьствовати; дан(ь) теж мою первую принѣсите, а Филипово дитя скоро ко мнѣ привѣдите, або вѣмъ у моемъ дворѣ чтири десят(ь) царьскихъ дѣтей мешкаючихъ".

Тогды Кондаркушъ приїде до Македониі и принесъ листъ от перскаго царя Дария; и заразом македоняне, услишавши то і вземши посла того, повели ево до воеводи Птоломая; и Антиохъ взялъ царьскую прилбицу Александра великаго, і винес противу оного посла Дариева, и повелѣвъ [13] уперед поклонитися копию Александрову, и поцѣловати прилбицу царьскую. И рече имъ посел Дариевъ Кандаркушъ: „Есть ли ся копию Александрову поклонюся, тогды вы не послушны будете господаря моево царя Дария, а я не смѣю очи господарских вѣдети". И рекли македоняне: „О без(у)мниі чоловѣче!

---

[1] В сп. Б такий наголовок: „Сказаніе о царѣ Даріѣ Перском".

[2] В сп. Б: на тих мѣстах.

Если ти не поклонишся копию господаря наше(го) великаго царя Александра, тогды живота своево збудешъ, а царя нашего видети не можешъ". Тамъ же Кандаркушъ помишлялъ много и приступил до копиї и падши поклонился. И заразомъ взявъ ево Антиох и поставил ево пред царя Александра; и пришедши Кандаркушъ в царьскиї палац и обачивъ Александра на столици царьской сидячего; мѣсцѣ ево било украшено златомъ арабским и многоцѣнъним слоновими костьми, а около его множества рицарства стояло и на галовѣ ево корона от злата чистаго и от каменя коштваг(о)[1]; тогды Кондаркуш дивился, стоячи и оглядаючи дивное і красное отблече[1] его, ізумѣвся, не вѣдаютъ, кому листъ отдати, або вѣмъ не до Александра писанъ был, але до велможъ его. Тогды Александеръ, вземши листъ из рукъ пословихъ, и прочте его пред всѣми велможами своими, и прочитавши з великомъ гнѣвом зодралъ его и рекъ: „О безумниї, а не мудриї цару Дарию! Видячи главу, а к нагамъ пишешъ; не так бо вѣмъ [13 зв.] макидоняне есть, як ся Дарию видит". И такъ рекши, росказавъ до Дария листъ писати тими словы.

ПОСЕЛСТВО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА ДО ЦАРЯ ДАРИЯ ПЕРСКОГО.

„Александеръ македонскиї, сынъ бога Гамона і Олимпиї царицы жоны Филиповы. Листъ прочитал есми ко людемъ моимъ, теды тебе выхваляю за тое, же ся фрасуешъ мною, хощешъ у дворѣ своемъ годовати мя, прето ж, Дарию, пожды мнѣ, паки[3] ся ю правлю от матки своей и такъ до твоей роскоши перской приіду не тилко самъ, але зо всѣми македоняни своими; хочу ся вселитися у царьство твое. Прислалъ еси намъ царемъ быты Кондаркуша, али то не твоя есть рѣчь до нас его слати и царемъ у нас быти". Тогды Александеръ Канаркуша доровал зброею македонскою и конемъ и рекъ ему: „Та сѣ (?) бежи от царьства моего, а носи на собѣ тую збрую; и коли битву будемъ мѣти с першены, тогды тебѣ познают македоняне и не убиютъ". И с тим Кондаркушъ до Дария отихавъ и листь Дарию от Александра падалъ. Тогды царь Дариї почал тому листу смѣятисъ и рекъ да Кандаркуша: „Чему еси от молодихъ и неразумнихъ листъ принялъ". І заразомъ Кондаркушъ рекъ: „Не потреба, цару, таковому листу смѣятись; в малолѣтиї молодости видѣл есми многолѣтную старость" [14].

I. 19. О котором царь Дариї нѣчего на (?) дбалъ и знову послалъ вѣрнѣйшего велможу своего на імя Клитовнуша з великимъ гнѣвомъ до Александра з листомъ, а Олександру послал лѣску и коло дере-

---

[1] Повинно бути — коштовного.

[2] Повинно бути — обличчя.

[3] Повинно бути — поки.

веное и два карабли порожнихъ і два мехи великих маку; і пишетъ листъ до Александра тими словы.

ПОСЕЛСТВО ДАРИЕВО ДО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА МАКИДОНСКАГО.

„Дарий перский цар*ь* над ц*а*рѣ, б*о*гъ, дитяти макидонскому Алекcандру, тобѣ радоватис*ь*. Пишу до тебѣ; не вѣдалъ есми разуму твоего дитячого і в том есми кривду учинилъ; прето молодихъ мудрость...[1] послал есми тобѣ леску; будешъ собѣ повертати; а колом теж молодие дѣти іграють; а д(в)а караблѣ порожних, же бисмо их наполнилъ третоголѣтьними данми, которие дани еще от*е*цъ тво*й* не давал; а два мѣхи маку посилаю, если тот макъ перелѣчишъ, тогды увѣдаешъ число войска моего, а если дани не наполнишъ тихъ двох караблей, тогды звязан до ц*а*рьства моего приведен будешъ, а милости от мене імѣти не будеш“. И с тими рѣчьми пойде посел Дариевъ до Александра ц*а*ря макидонского. Александер в той часъ во*й*ско свое переписывал; тогды ж Клитовнушъ пришедши поклонился и листъ Александру подал. І заразомъ Александер листъ прочитавъ [14 зв.] Дариевъ і подал Клитувнушъ подаркий, которие послал Дарий Александру.

І. 20. Видячи то Александер подарки такие, і розумѣявся[2] и рекъ: „О безумний і пихою надутий Дарию! Ровняешъ ся б*о*гу н*е*б*е*сному, а не стоиш за земного ч*о*лов*ѣ*ка; не есть ти годенъ, поневаж до н*е*бесъ возносился, а до аду снидешъ“. Потом Александер, взявши то макъ, почав ево жовати а караблѣ велевъ розбити, а да Дария велѣвъ листъ писати тыми словы: „Александеръ макидонский, с*ы*нъ б*о*га Гамона і Олимпий царицы, жоны Филиповы. Ц*а*ру Перский Дарию, всякая честь ц*а*ря чтит, а ты до меня пишеш, як до якого хлопца, а ти самъ и хлопячого разуму в себе не мѣешъ; меня обсилаешъ играми хлопчеми, а я есть самъ державца по отци моемъ ц*а*рьства моего, а тот кругъ коло твоего всю землю ц*а*рьства Перскаго окружити маетъ, а я зо всѣми макидоняни ц*а*рьство твоем обихати маю, у котором я црьствѣ не сокриешъ, а в руках моих быти маешъ; макъ тво*й* барза есть солодкий и мякий; такъ разумѣю і о рицерехъ твоих, же есть слобие. Макидоняне першенъ поедят і пожруть, гды есть ведлугъ твоег(о) маку не потужние; а караблѣ твои казалемъ розбити, гды ж есть порожние; хучу, жебисъ наполнивши прислал; а хочеш ли покою зажити, [15] буд*ь* ти волен над першены, а матидонскаго ц*а*рьства стережися“. И тогды Александер Дариево посла с тимъ отправил, а войску своему зобратис*ь* казалъ.

---

[1] Тут, видимо, пропуск.

[2] Повинно бути — розсмѣявся.

О ЦАРЮ СИДОНСКОМЪ ПАХИДОНУ И О ПРИСТЮ ЕГО ЗА АЛЕКСАНДРОМЪ[1].

I. 21. В той же час Пахидон царь селунскиї услишов, ижъ Александеръ идеть з войскомъ своимъ на Дария царя перскаго, і заразомъ писал листъ до Александра и дари ему послал, просячи тимъ обичаемъ: „Великому цару Александру макидонскому, о бозѣ радоватися. Слишалисмо приходу твоемъ і радостен биль есми тому и посилаю до тебя листъ и дари; будь милостивъ на мена, а дай ми на царьствѣ моемъ царьствовати, яко найнижшому служебникувѣ своему". Тогды Александеръ, взявши листъ и прочитавши его, і з великою радостию принявъ его и заразомъ казалъ призвати его Поликатуша, і писал листъ тими словы: „Моему наймилшому брату Пахину, цару Селунскому, о богу радаватися, Александер макидонский, сынъ бога Гамона и Олимпиї царицы, жоны Филиповы. Листъ твои прочитал есмо и розумѣю о покорѣ твоей; теди я не подаръкамъ твоимъ радуюся, але тѣшуся о покорѣ твоей великои; прото сынъ нехай иде зо мною, а ти на царьствѣ сиди с покоемъ [15 зв.]; а мнѣ дванадцать тисячей войска пошли, где мнѣ потреба будетъ, а триста талантов золота давай царьству моему". И такъ селунское царьство примирилъ и принял.

О МѢСТѢ ЛИТИНСКОМЪ (?) I О ВЕЛИКОМЪ ПОРЯДКУ ЕГО[2].

I. 22. Потомъ царь Александер до великого мѣста Антина притягнун (?) з войскомъ своимъ; а тое мѣсто барзо великое било, и великим людомъ обсижено било, і дванатцать рицаревъ судовних держави его; услишавши то приход Александровъ под мѣсто свое, і не хотѣли ему поддатися, ани до мѣста его припустити не хотѣли; тогды антиняне учинили великиї семъ[3]; і рекъ еденъ Софоклит: „Не подобаетъ намъ со Александромъ битися; Александеръ бо кумян побил; Након наскамъ ранаса (?), пелагинского царя, убилъ і землю его взялъ. Пахидон же, кнунскиї царь, примиря з ним узялъ, и там Александеръ на отчизниї его і на царьствѣ его посадилъ, коториї мешкаетъ спокойне". Потомъ же другиї филозовъ рече: „Откул же Антинъ град зачелся і скої (?) давно сталъ, а[4] одинъ царь его не взял, тилко великиї царь Дариї на Антинъ приходил и много на мѣсте был, а нѣчего ему учинити не могъ, але завше самъ побиениї бывал; не подобает [16] такъ силнимъ рицеремъ Александру, сыну Филипову, покоритися, гды ж маемо потужно есть противъку ему". Гедион[5] тежъ нѣкоториі, вышъше всѣ(х) филозофовъ розумомъ, і рече:

[1] В сп. Б наголовок: „Сказанїе о Селунском цару".
[2] В сп. Б: „Сказанїе о Антїнѣ градѣ".
[3] Повинно бути — сеймъ.
[4] Випущено далі „ни".
[5] Новакович — Діогієнь; сп. $Л_2$ — Дигіонъ.

„От самаго часу за три лѣта ходилъ есми во Олимъпиядскиї островъ и там Александра видехъ на Олимпиядскомъ поле, пробуючи рицерства и розуму своево; і обачил есми великое его мудраство і штуки рицерьские; прето ж, мужие антинъские, Александра *ца*ря нѣ гнѣвайте, а поклонитися ему, яко царевѣ; або вѣмъ если молод есть тѣломъ, але великиї есть словою (!) и мудростю. Теди подарки ему настрѣтъ пошлѣте, а он яко бл*а*гочестиви*й* ц*а*ръ и намъ злая не учинитъ, а до Риму пойде, минувши наше великое мѣсто". Тогды тая речъ философова не сподобалася антиняном; почали за тое карати[1] философа. А Гедион тежъ филозовъ з великою жалостю пошов з мѣста і пришовъ до *ца*ря Александра і повѣжъ ему, що ся дѣяло у мѣсте Антинском.

Тогды Александерь великимъ гнѣвомъ порушонниї был і заразомъ во*й*ско свое порядне росправил і пустился до мѣста Антинъского і послалъ у мѣста (?) посла своего кумянина родомъ; а они того язика [16 зв.] не розумѣли а во ввсемъ мѣсте своемъ ледво едънаго нашли, коториї языкъ кумянскиї мовил; і заразомъ его просили, абы отповѣжъ пословы Александрову, о шо бул[2] посланниї от *ца*ря своего. І почал имъ повѣдати от Александра мовячи, якъ Александер макидонский: „Мужие антинъские, повѣдаю вамъ, дайте ми данъ і во*й*ску *ца*рьству моему, а сами поклонитеся мнѣ, а если того не вчините, тогды вас всѣхъ і мѣсто ваше през мѣчь постошити[3] буду і скарбы в*а*ши поневоле намъ отдасте". Услишавши тую повесть антиняне от Александра, і насмевалися с того і с тимъ отправали посла Александрова мовячи: „Не подобаетъ намъ антиняном под твою милость поддатисъ, або вѣмъ лѣпшие *ца*ръ бывали, а предъця Антиною не обладали, або вѣмъ лѣпшихъ рицеровъ і филизофовъ, нѣжли у вас, маемо, а ти владни(й) макидоняниї и *ца*рьству над ними, а если до нас по волѣ пришол еси, то не по воле отидешъ". Тогды Александер, услишавши такую от нихъ повѣстъ, і окрутним гнѣвом з*а*паленниї былъ, і рекъ: „О горѣ землѣ той, которую многие панове обладаютъ и радятъ". І тое рекши, во*й*ску на *бой* виправлятися і казалъ на мѣсто [17] оное быти на чтири стороны; тогды было убивство великое; видячи то сторожѣ, коториї у воротъ стояли і змовившись всѣ і оттворили браму антинскую, або вѣмъ видѣли над мѣстом стрѣли летячиї, якъ облак темниі, і отворивши вискочили з мѣста. И убил Александер антинян осмъ тисяче*й* з единое стороны, а на друго*й* сторонѣ макидонян чтириста коней хитростю огнемъ попалили; а гды вечер былъ, Александер заразомъ отпустил во*й*ско свое от мѣста до наметов своихъ і сторожу великую около во*й*ска поставилъ і рекъ

[1] Сп. Б: казнити.

[2] Повинно бути — „о що був".

[3] Повинно бути — „пустошити".

велможам своимъ: „Шо учинило[1] злимъ і лукавим антиняном і мѣсту их?“. Тогды виступивши философъ антинъскиї Гедион і рече: „Цару Александра, мѣста того не можеш і вняти[2], або вѣмъ многими и хитрими людми обсажено есть, иж з ними мусимо хитрими штуками становити“. Тогды Александер пустився з войскомъ своимъ на далеко внѣ которую луги, а при наметах оставилъ тму волов и великое множество овецъ, а на столпѣ написав тими словы: „Мужие антинъские, не видав есми смѣлих боговъ вашихъ, а пришлисми били до мѣста вашего добивати, но видѣвъ есми в сюю ночь во снѣ боговъ ваших грозу великую [17 зв.], и убоявся есми и знову до своей землѣ вернулисмося; и такъ за проступку мою оставил есми на офѣру богомъ вашимъ волы і овци“. І тие слова написавши, отидетъ от того мѣсца за шесть мѣлъ легъких. Приихавши, стал межи лугами. І обачивши тое антинъняне, вишли з мѣста і радовалися тому; а видячи из луга войско виступаючее и трубы согласне зо всѣхъ старон, тогды антиняне впали в великиї страх і кликали великимъ гласомъ: „О горе намъ, уже погибаемъ; нашли есмо собѣ, чого ся не сподѣвали, иж нас хитрей пролстил Филипъ сынъ; уже антиняне не могут пред Александромъ позбити“. І заразомъ Александеръ на нихъ ударив зо всѣхъ сторонъ; а они не постановили противку ему, утекаючи по антинъскихъ полях. Александер за ними гонил чрез все поле, биючи і стинаючи без милости. И такъ замешавшихся, всѣ макидоняне і онтиняне і убѣгли до мѣста Антинскаг(о) і Александер з ними. Тамъ же било видѣние жалосное, иж на стрѣт вибегали жени і дѣти противку отцу своему; і замешались макидоняне и антиняне песеред города биючися; і Александер, но (?) своемъ конѣ Дасюпалѣ (!) издячи, рекъ: „Трудно ми [18] есть устати от битвы и от гнѣву наполненаго слови вашими и грозбами“. Жени же антинские из великимъ плачемъ кричали до Александра, мовячи: „Милостивъ намъ буди, цару Александре!“ Тогды Александер не мог уступити от гнѣву своево и росказал запалити мѣсто огнемъ. Тогды антискиӣ дивниї богъ згорѣл з иньшими богами своими. Слишавши то Александръ и рекъ: „Если бы то боги были, сами собѣ помочи и ротунъку дали и не погорѣли бы; а пото(м) рекъ: „Нынѣ макидонское оружие окривавилось божиїмъ промыслом“. А Гедион философъ рекъ: „О горе, которие не приїмуют мудрихъ слов“. І плакався град Антинъскиї и отроци елинъские і царие, жалуючи того.

Тогды Александер направил войско із собою...[3] тисячю тисячей і до ста тисячей... Тогды Александдр... Стрѣтоша его царие кракий-

[1] Повинно бути — учинимо.

[2] Сп. Л₂: не можеши взяти.

[3] Тут залишено місце на слово; далі сплутано.

ские, и поморские, і пулинстие і гедионстиї[1] і дари ему великие принесли і войска ему много дали. И такъ примирив мѣсто великое Антинъское, і отиде во мѣста Римские зо всѣмъ войскомъ своимъ.

О МѢСТЕ ВЕЛИКОМЪ РИМУ И О ПРИСТЮ АЛЕКСАНДРАВА ДА НЕГО[2].

[18 зв.]. И оттуль Александер пошов да римскихъ краевъ. Услишавши то римляне Александра ідочого до ихъ краевъ, і устрашилися о приходѣ его, и великимъ страхомъ обдержаниї были; яко антиняне собрали собѣ семъ[3] і радились, що мѣли учинити, иж Александер до ихъ краевъ ідетъ и мовили: „Добра есть намъ пустити Александра до Риму из честю и подарками". И пошедши да бога своего Гамона[4]), просили его великимъ стараном (?), жеби имъ през сонъ обявилъ о царѣ Александрѣ. Тогды богъ их Гамон отказався и рекъ имъ: „Мужие великаго Риму, не бойтеся Александра, або вѣмъ сынъ моі естъ, иж едного часу пришов есми в Макидонию и матку его Олимпию примусилъ своей волѣ и оттого часу родился Александер. Тди (!) з великою честю поклонитеся ему, яко царевѣ".

А скоро приближился Александер до Риму, тогды римляне з великою честию стрѣтили его, і чтири тисячи потужнихъ рицеровъ, і чтири тисячи панѣй в каранах залатих[5], і чтири тисячи поповъ римскихъ, носячи великие свѣчи и кадилы, и принесли ему конору[6] многоцѣнную царя Соломона еврейскаго, і дали ему два камени, которие были в церквѣ Соломоновой; принесли ему венецъ [19] Соломонов, в котором были три камени дванадцать мудростей, и принесли ему самъ (?) свѣтихъ каменей тисячю; принесли ему написание дванатцать именъ сыновъ Израилевых написаны; принесли ему корону златую с камениемъ коштовним; принесли ему щит римскаго царя, кожею аспидовою покрити(й). І вядячи (!) то Александер, і радовался невидовне (?)[7]. И заразом войско свое коштовне нарядил и самъ на своего Дачупала сѣлъ і венецъ на себя взялъ Клеопатри египетцоі цари (!), в котором било такъ же дванадцать каменей коштовних, и скоро ся приближил, тоди всѣ людие, которие обрани били на стрѣтение цару Александру макидонскому, і всѣ падши поклонилися до землѣ і всѣ едностайне рекли: „Буди благословенъ, цару Александре макидонскиї; потомъ стрѣтили его царие і попове римские.

---

[1] Приповетка: царь тракіискыи, и поул'скыи, и дамал'скыи, и готь'скыи, и тривал'скыи; Сп. $Л_2$: царіе тракиньстіи, ї, амморейстіи, идольстіи, и полнсіи, и васильскіи.

[2] В сп. Б: „Сказаніе о великом Римѣ".

[3] Повинно бути — сеймъ.

[4] Нов. — Амону, сп. $Л_2$ — Апонону.

[5] Повинно бути — в коронах золотих.

[6] Новак.: крьз'мо; сп. $Л_2$: портище.

[7] Повинно бути — невимовне.

Тогды Александеръ ізіде с коня своего і поклонився имъ і витався з римскими цари і благословение взялъ, ишов пѣшей до мѣста Римского; і привели его во храмъ бога своего Апалона, и тамъ Александер благословение взял. І веселився макидоняни і римляне. И пришли к нему царие от западу и дари ему коштовине[1]) принесли, [19 об.] просячи его, абы во землю ихъ не тегнул з войскомъ своимъ. И Александер над ними змилование учинил, и дари от них принял, и роскозав имъ, аби ему дани давали і войска на помочь привели, которому заразомъ тритцать тисячей збройног(о) люду прислали; и давъ имъ нѣкоторого царя именемъ Клитовнуша, а в Рамѣ (?) поставил царя Коликракуша і всѣм полуднимъ царемъ расказал его слухати.

КГДЫ ПОШОВЪ АЛЕКСАНДЕРЪ ВО СТРАНУ ПОЛУДНУЮ И ЗНАХОДИВ ТАМЪ ДИВНИХЪ ЛЮДЕЙ[2].

Оттулъ[3] Александер пойде на полудние сторониї зо всѣмъ войскомъ своимъ і тамъ в нѣкоторих землях на Тарсискомъ[4] полю, і тамъ найде в той землѣ человѣческимъ образомъ а конские ноги маютъ а зовутся китовраси; і с тими Александер бытву чинил, и поразил ихъ, бо звѣрята были безоборонie. А потомъ нѣкоторої горы дошли барзо великой і високой, і под тоею горою стали, і с той гори вишлы нѣякиес(ь) дивние жони крилатие и косматие, а ногътѣ в них акъ серпы великий, а тверди, якъ желѣзо, і заразомъ рушилися на воіско Александрово; великое множество налѣтѣло, і налетаючи поразили [20] Александровихъ рицеров, которымъ войнове не могли нѣчого учинити. Тогды Алексанъдер учинил на них хитрость; росказавъ тростину запалити, а тие страшние жони огню нѣвѣдали і горячостиї огненьноі не знали, і прилѣтали на поломя диноватисъ агню, и такъ налетѣло ихъ много і попалили себѣ крила і падали на землю, а в томъ их Александер великое множество тихъ невѣстъ крилатихъ похваталъ і оттюлъ рушився до моря окианъского.

О ОКИЯНЪСКОМЪ МОРЮ І О ЦАРЕХ ПОМОРСКИХ[5].

И оттул[6] Александер зо всѣми рицерями своими ишовъ до окиян маря (!) великаго, і расказавъ тамъ воіску своему спочивати і приказавъ акиянъским царемъ і поморским кораблѣ справляти на окиянъ море поіти на восточние страни за всѣмъ войскомъ своимъ,

[1] Повинно бути — коштовние.
[2] Сп. Б: „Сказанїе о дивнїхъ людехъ".
[3] Сп. Б: От Риму.
[4] Сп. Б: на Тарпинском.
[5] Сп. Б: Сказанїе о поморских царехъ.
[6] Сп. Б: оттолъ.

аже бы било дванадцят(ь) тисячей кораблей изготованнихъ, а кожди(й) корабль великиї и широкиї, якъ бы по три тисячу люду с коньми и зброями і зо всѣми потребами своими і воевними [1]). Тогдь царие поморские за чотири мѣсяцѣ всѣ караблѣ зготовали. Александер росказовъ воіску своему на караблѣ [20 зв.] уступати, а самъ з макидоняни своими у великие кораблѣ уступивъ; і приказавъ Александер пойти моремъ на великую Варварию; роскозав землю примѣряти, і дани великие от чистого злата і от камено (!) коштовного кораблѣ наполняти і войко великие к себѣ приводитъ, а которие бы не хотѣли покоритися, тамъ и тих роскозавъ убиват, і землю их спустошити, і мѣста их розбивати; а над тремя тысячми кораблей великого воеводу Птоломея поставилъ і всему войску своему расказав ево слушати. Тогды отправивъшися Александер на Окиянско море на чтири части к востоку. Вѣтру великому сѣверскуму повѣнувшу, пошли на море, раздѣлилис(ь) гетмани моремъ на чтири части, кождий во свою сторону поплинул; сами о собѣ не ведали тритцат(ь) дний і тритцат(ь) нощей, один другаго не вѣдаючи.

I. 23. Александеръ с войскомъ своимъ макидонскимъ в нових кораблех поплыли к Египту і припл(и)вли пред Египет за дванатцеть дней, где река Нылъ стекает в море, и тут Александер з войском своимъ стал, і заложилъ і нарекъ ему имя во свое имя — Великая Александрия. А Селевкуш приплыве з войскомъ своим под Нилискую [2] [21], который ся называет Птоломей; и той свой город поставилъ і нарекъ имя ему Селевкия во свое имя. Антиохъ припливе с войском своимъ межи акияне і тивирияне и той город поставил во свое імя, і нарекъ имя ему — Великая Анътиохия. Византъ припливе з воіскомъ своимъ в тесноту Тарсинскаго [3] моря, и то город поставил во свое имя, и нарекъ имя ему — Великая Визатия. А Олександер о своих гетманех не вѣдалъ, гдес(ь) котори(й) оборочалъ из воскомъ своим; имѣлъ мислъ о них, фрасовал, ижъ по тридцяти днехъ увѣдал о первомъ гетмане Птоломей, который ся називает Селевкушъ и о городе его Селевкиї; и такъ теж и Онтиохѣ, и о мѣсте его Антиохиї, и о Вийзату, и о мѣсте Визайтий, і велми радосни был, ижъ услишал о воеводахъ своих царь Алексанъдеръ. Потомъ по тридцят(ь) дниі зобрались всѣ кораблѣ до купи на едно мѣсцѣ до царя Александра; и барзо ся веселили и заложили горю (!) и нарекли имя ему Великий Сеймъ [4]. Тамъ же повѣдали все, що ся дѣяло имъ у поморских краех и як бивались битви с царями поморскими, з варнавскими [5],

---

[1] Сп. Б: потребами военними своими и зброями.

[2] Приповетка — Киликію (в сп. Б: Киликію).

[3] Приповетка — тракінскаго.

[4] Приповетка — Осіенось (вар. m: енькарьдиось еносиль), сп. Б: Александрія.

[5] Сп. Б: варварстих.

ефиопскими, окиянского моря, которих войско побивали и скарби ихъ побрали, а свой [21 зв.] кораблѣ наполнивши, и царей самих поймовши, и привезли ихъ до своево царя Александра. Тогди оние царие поклонилися Александру, и просячу[1] ему учинили служили вѣрне; которихъ Алексанъдер надаривши и знову отпустилъ до землѣ и расказавъ давати войска сто тисячей збройних людей, где тилко хочетъ Александер рушитися до якой колвекъ землѣ.

О ТРОЙСКОМЪ МѢСТЕ ВЕЛИКОМЪ И О ПРИМИРЬЮ ИХЪ[2].

I. 24. Оттюль Александер рушився з войском своим под Троское мѣсто[3] великое, которое било великими мудростьми (?) обмудровано. И услишавши то трояне[4], ижъ Александер подийшовъ до мѣста ихъ, и заразомъ вишли противъ его з великими дари[5], и поклонилис(ь) ему до землѣ, и царемъ его прославили, и приняли его за царя з великою честью и радостю. И заразом Александер наставил у Тройском мѣсте Селевкуша царемъ; і роскозавъ всѣмъ трояном послушнимъ ему бити.

I. 25. А самъ Александер вернулся и пошов на восточные сторони, і вибравъ макидонян на вибор сто тисячей ровних в рицерствѣх, так тежъ и зброних, а кождий рицеръ макидонскиї свой намѣтъ мѣвъ і всѣ около царьского намета стоновились, кождий [22] свой огонъ кладовал; и инъшимъ войскомъ жадному мешатись до макидоння не казалъ; а воеводою был над ними Птоломей[6], котороий был верниї и любими Александрови. А скоро забытий былъ з макидонского войска, теди заразом вибравши потужного рицеря из инъшаго войска и доложат макидонскаго, аби ся негды не вмалили по тих сто тисячей. Тогды Александер отиде на восточные сторониї, на Дариево царьства; теди которії колвекъ до него пришли и поконились (?) ему, тиї от него честь и отпущение приняли, а которі ся противили и тих мѣста[7] разбивал и самих стинал и землю их пустошилъ.

I. 26. А в том[8] часѣ восточная сторана велми ся тривожила их; без страху били, которії стах (!) видячи царие поластинские (!) і еврейские и ерусалимские и египецкие; тиї всѣ цару Дарию под-

---

[1] Сп. Б: присягу.

[2] В сп. Б: Сказанїе о Тору градѣ.

[3] В сп. Б: до Тору града.

[4] Сп. В: торяне.

[5] Сп. Б: со свѣщами и кадилами и из дари...

[6] Сп. Б: Фтоломей.

[7] Сп. Б: городи их.

[8] Сп. Б: I в том восточная сторона во страсѣ великому била, цари пелагийские, еврейстие, иерусалимстии...

дание[1] били, и приходячи до своево царя Дария, и з великимъ плачем жиловалися[2] (!), мовячи: „Александер, макидонскиі царь, всѣ наши землѣ восточные порушив и до своей землѣ Макидонской привернул, а свой царѣ посажалъ“. Которую жалость і скаргу слишачи, царь Дарий от своих царей восточных и заразомъ казалъ послову (!) ихати до царя Александра и написал листъ [22 зв.] до него тими слови мавячи и гразячи[3].

ПОСЕЛТВО ЦАРЯ ДАРИЯ ДО АЛЕКСАНДРА ЦАРЯ МАКИДОНСКОГО.

„Дарий перский, царь над царѣ, великиї и силниї славою, тилко з богомъ небесним ровниї есть, слонцемъ сияетъ от востоку и да заподу. Вѣдомостъ ми пришла о Филипову сыну, Александре, иж еси заподниї сторони забрал, и до великаго Риму дойшовъ, і всѣ заподние сторони до себя привернул, і всѣх аж до конца окиянского моря дошовъ, і всѣ поморские царѣ позбил есиі; такъ теж и скарби их позлбирал, а еще еси тим не наситився, а тепер на восточние сторони моего царьства наступилъ еси, и многа богаства забралъ; не доситѣ (!)[4] оного, не наситився еси, але еще не Фригию[5] маемож (!) царъство, а зали (?) не вѣдаешъ, иж доситъ било тобѣ отдноею (!) Макидонинею владнути отчизною своею, а другихъ не сягатися; пред цямъ (!) над тобою змиловался, даны тобѣ тие отпустил, которие отецъ твой моему царьству принашовал[6], а если ти, Александре, не поклонишся мнѣ, тогды мечем моим коранъ[7] будешъ, а до мене звязан и приведенъ будешъ, и от меня милости[8] не сподева(й)ся (!).

І. 27. Тогды Александер прочитав листъ то(й) царя Дария и заразом подралъ его [23], і великим гнѣвом порушоний был, и розказавъ того посла стяти. Тогды макидоняне приступивши до Александра и рекли: „Великий цару Александре, не подобаетъ царевы убивати посла царева, бо посла николи не забивают“. И Александер рекъ имъ: „Той посéл не до царя есть прислан, але до розбойника“. И тое рекши, велѣвъ его пустити, и рекъ пословы: „На мене не дивите, але на царя своего глупого. Я за царя его маю, а он меня за гусаря и разбойника маетъ; с посли до розбоника прислалъ васъ;

---

[1] Сп. Б: подручние.

[2] Сп. В: жаловались рекучи.

[3] В сп. Б останніх подробиць і заголовка нема, а зразу лист.

[4] Сп. Б: досить.

[5] Сп. Б: але на Фругию моего царства наступил еси з макидонскими отроки, за неж с перскому царству вси тие пришли; доволно тобѣ было, Александре, одною Макидониею отчизною своею обладати; ино над тобою змилование свое чиню.

[6] Сп. Б: приношувалъ.

[7] Сп. Б: карати тя маю.

[8] Сп. Б: а ласки от мене не сподѣвайся.

тогды он самъ погубилъ вас, але я николи посла не вбиваю, а разбойникъ завше забиваетъ“. Тогды послове рекли цареви: „Если нас погубишъ, самъ себе разбоником назовешъ, а Дарию малую шкоду учинишъ. И такъ просимо, змилуйся над нами, абисмо твое имя прословляли“. Тогды Александеръ отпустив их до царя и листъ написавъ, мовячи тими словы.

ОТПИС ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА ДО ЦАРЯ ДАРИЯ ПЕРСКОГО.

„Александеръ макидонскиї, сынъ бога Гамона и Олимпиї царицѣ, жоны Филиповы, цару Дарию пишу радоватись. Листъ твой прочитал есми и разумѣлъ писание твое, иж повѣдаешъ, же смо сторони заподниі і царьства приняли и розвоевали, теди [23 зв.] вѣдай о томъ, Дарию, иж всякиі чоловѣкъ хочеть от нижних на вышшей взити; о том, Дарию, разумѣй, же мъ заподниі стороны принявъ есми, а тепер на востокъ идемо; ти мошъ [1], Дарию, яко подсолнечная укротилось и от тебе не маетъ [2], а я помочу божиїю иду но (!) тебе, або вѣмъ полна вся вселенъная имяни моего, а ти нас кажешъ имати и гнати, якъ неволников, а ми до тебе сами идемо; а кажеш наж (?) молодими и неразумними, а ми тобѣ окажемъ [3] ся горвъ лвовъ пустинних; ровняешъ ся богу небесному, а я иду не на бога, але якъ на простого чоловѣка“ [4].

Дариї листъ Александровъ прочитавши і великимъ гнѣвом наполнился, и питавъ послов своих: „Повѣжте [5] мнѣ, яков естъ Александер той взростом, и которими лѣтми, і якиі розумомъ, и много войска мает?“ Тогды отповѣли ему послове его: „Александер есть в лѣтехъ молодихъ, але разумом старъ [6], а велмиї есть красенъ и потужни(й) в рицерских справах, и ростропниї“. Дариї то услишавши, и не вѣрил тому и росказавъ по всему царьству своему войска переписовати, до Ерусалима и до Египта и да Вовилона мовячи такъ: „Не доватесь татиеви и разбойниковы Александру, або вѣмъ я силою перскою хочу вас боронити от рукъ Александрових“.

---

[1] Сп. Б: ти мовишъ.

[2] Сп. Б: яко подсолнечная ј поднебесная не может ся укрити пред образомъ моимъ.

[3] Сп. Б: укажемся осторей дияментa каменя и горчей кореннихъ зернетъ; и назовемся твоему царству господарѣ; сподѣваюсь на божую помощъ, которому ся ти противишъ и менися ровенъ быть.

[4] Після цього слова в сп. Б йде фраза: „бо бога нѣхто не можетъ вѣдати; про тож ти, Дарїю, вѣдай о томъ, иж макидоняне есть лви, не вняти своей волѣ, смерть собѣ за животъ купуютъ“.

[5] Сп. Б: повѣдайте.

[6] Сп. Б: многолѣтенъ.

(*ЧАСТИНА ДРУГА*).

II. 1. **І** в той[1] час на Ерусалим потягнувъ [24] з войскомъ своимъ[2]. Тогды евре(и) учинили собѣ збор. Межи ними былъ старшие во Ерусалиме пророкъ архирей вышняго б*о*га Сафаофа Иеремѣя. Тогды ц*а*рь Александер приближился под Ерусалим и пославъ до них листъ, написавши тими словы.

КГДЫ АЛЕКСАНДЕР ПРИШОВЪ ДО ЕРУСАЛИМА З ВОЙСКОМЪ СВОИМ, НАПИСАВЪ ЛИСТЪ ДО НИХ.

„Александер макидонскиї, с*ы*нъ б*о*га Гамона и Олимпиї ц*а*рицы, жоны Филиповы, всѣмъ будучимъ во Ерусалиме. Вѣдомо чиню вамъ, яко вишни(й) б*о*гъ сотворил мене ц*а*ря над всѣ ц*а*рѣ земскиї; теди отзноймую (!) вамъ, мужие иерусалимские, ижъ отдержавемъ стороны заподние[3]), хочу, абимъ одержал і восточние; тиди (!) посилаю до вас, абисте посла моего рихло отправили и даны мнѣ прислали, а живот сво*й* хова*й*те". Услишавши то ерусалимляне, листъ от Александра приняли, і прочитавши отписалы до них, такъ мовячи: „Александру македонскому, славному і великому ц*а*рю! Во Ерусалим пишеш[4]. До твое*й* велможности, иж есмо листъ тво*й* прочитали, і з великою радостию приняли. Такъ теж кгды смо прошли през Чермное море, теди смо не били нѣ одному ц*а*ру подданиї. А потомъ напослѣдокъ лѣтов[5] разгнѣвался на насъ г*осподь* б*о*гъ Саваофъ и подавъ [24 зв.] насъ у поругание і в руки великому ц*а*рю Дарию, і тепер подручние смо ему і всѣ восточние ц*а*рѣ под моцу его. А если Дария избиешъ, всей вселеннѣй нозовешся ц*а*ремъ". И тимъ способомъ до Александра отписали. Александер другиї листъ отписав, мовячи: „Писалисте до мене, иерусалимлене. Теди зичю вамъ, абисте Богу живому служили, не оному болвохвалцѣ[6], а я с помочу Б*о*га Саваофа от Дариевих рукъ хочу вас висвободити[7] і не дамъ

---

[1] Сп. Б: Александеръ в то*й* часъ.

[2] В сп. Б після цього слова вставка: „А в тот часъ обладалъ јерусалимомъ царъ Дарей Перский".

[3] В сп. Б йде розширення: „и кумянскую землю приняли, и пелагинского царя убили, селунски*й* цар Іпахидон мирно к намъ пришолъ с царствомъ своимъ и покорился ми, јние цари Акиянские ј ссарацинские мирно к намъ дари принесли, а войска на помощъ дали, а еще з божиею помощу и до Рима великого дойшолъ и з миромъ поклонился намъ, прославил мя и з дари многоцѣннимы. А тепер на границахъ земли вашей со всемъ войскомъ своимъ; да коли хочете мнѣ поклонитися, а сами су покоемъ на отчизнах своих жить, а землю свою без жадно*й* обави одержати, и ви посли скоро мнѣ посилайте".

[4] Сп. Б: увесь Ерусалимъ пишет тобѣ радоватись.

[5] Сп. Б і $П_1$: лѣтомъ разгнѣвавшуся.

[6] Сп. $П_1$: и болваномъ его.

[7] Сп. Б: визволит.

вас у поругание перскому царю; прето не розмивляючи[1] много, дани ко мнѣ привлоте[2], і войска на помоч за мною пришлите, а я пойдем на Дария мойцѣ[3] бога Саваофа; [**иду на супорцу божїя и своего врага". И такъ скоро лист пославши, и самъ подъ Їерусалимъ пошолъ**[4].

ПОВѢСТЪ ЄГДА ЇЄРУСАЛИМЪ ВЕСЪ И ПРОРОКЪ ЇЄРЕМІЯ ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА ПОЧЕСТНО И СЛАВНО СТРИТОША ЕГО И ПОКЛОНИШАСЯ И ВОВЕДОША ВО ГРАДЪ ЇЄРУСАЛИМЪ].

Тогди иерусалимлене, Иерѣмѣя пророкъ, на собор зобравшись и умислили Александра во Иерусалим спокойне пустити, и дири (?) ему дали барзо коштъовниї; або вѣмъ оттул през сонъ видѣли пророка Данила, коториї рекъ имъ: „Иде до вас заподниї страни царъ, о которомъ писмо повѣдало, ижъ що есмо от Дария царя терьпѣли, то нимъ Александер послатити (!) будетъ"[5]. Тогды Александру во снѣ явися пророкъ Иеремѣя и мовилъ до него: „Пойды, Александре, с покоемъ до Ерусалима, а тамъ поклонися господу Богу Саваофу и на Дария пошедши и того поразити [25] маешъ". А къгды Александеръ возбудился от сна, повѣдал вельможам своим и радостю великою радовалися, и заразом ишли до Ерусалима, и обачили дивное и невимовное стрѣтение противку себя, и поклонился Александер пророку Иеремѣю до землѣ. И благословил его пророкъ і вземъши за куку[6] і воведе его во церьковъ, во святая святихъ, и тамъ Александер поклонился господу богу саваофу, і вѣрилъ у него, которому вѣрили иерусалимлене. И заразомъ Александру дари принесли, которих даров Александер не хотѣл принятъ, але ихъ вмѣсто дару і отъфѣру[7] богу саваофу обецал дати; которому рекъ пророкъ Иеремѣя: „Возмѣте для любве". Тогды Александер рекъ пророку Иеремею: „Що ми, отче, велишъ, то учиню". Тогды далъ ему Иеремея каменъ на імя лихтарский[8], а на том каменю написано бога саваофа. Тот каменъ нашол (?) Исусъ Навинъ на палцу, и далъ ему млуч (?) Голиядовъ[9], тогды Голияд(а) убыл пророкъ Давид. И давъ ему мисурку[10] силного Сомсона з нагтями змиевими, и копие Самсоново

---

[1] Сп. $П_1$: не разъмышляючи; сп. Б: не розмишляючи.

[2] Сп. $П_1$: присилаите; сп. Б: принесѣте.

[3] Повинно бути — моцѣ.

[4] В сп. Б наближаеться до $П_1$, але заголовка нема.

[5] Сп. $П_1$: „в томъ цар Македонскїи нам всимъ добрымъ платыт. В. сп. Б відповідно до $П_1$, а за цими словами ще йде: „тии слова Еремѣини мужемъ ерусалимскимъ сподобались".

[6] Сп. $П_1$ і Б: за руку.

[7] Повинно бути — въ офѣру.

[8] Приповетка — лих'нитарь; сп. $Л_2$ — лигнитарїи; сп. Б: лихтарни.

[9] Приповетка — меч Голіата.

[10] Приповетка — хел'мь; сп. $Л_2$ — шеломъ; сп. Б: шоломъ велимоцного Самсона.

адияменя[1] каменя, и далъ ему щит Киссова сына Слулай[2] (!) царя жидовского; а мужеве иерпилимские (!) дали ему сто тисячей кубковъ и мигдаловъ и дали ему три тисячей [25 зв.] каменей барзо коштовнихъ. Тогды пророкъ Иеремѣя благословилъ Александра и рекъ ему: „Иди, Александре, с покоемъ, имѣй собѣ помошника Бога Саваофа и часто его призива(й) на помочь, поразьшъ перского царя Дария, и поразишъ инъдийского царя Пора, і назившся всѣмъ сторонам царемъ, и пойдешъ под Египетъ, и там будешъ у великой хоробѣ, але заступит тя Господь Богъ Саваофъ, а коли поразишъ Пора царя, тогды блиско раю будешъ и муки обачишъ, а самъ цѣлъ и здоровъ будешъ". И тое рекши, отпустил его на восточние сторони под Египетъ[3].

II. 2[4]. И скоро приближилъся под Египетъ, тогды египътене Александру не хотѣли поддатись, а Александер увесъ Еипетъ обихалъ и положился зо всѣмъ войскомъ своимъ и росказавъ зо всѣх сторон бити и добивати Египта. А в той часъ горячости великие били, аж во(й)ско не могло стерпѣти от великаго зноя. И било близъ Египта озеро барзо холодное. Тогды Александер, не терпячи горячости, и хотѣв ся ухолодити, наперед од войска (!) своего купався; тогды водная студность перемогла серца его теплоту і впаде у великую хоробу[5]; тогды все войско Александрово у великомъ перестраху било, будучи [26] в чужихъ старанах і в делекихъ краяхъ.

О ВЕЛИКОМЪ МѢСТУ ЕГИПТУ, КГДЫ АЛЕКСАНДЕР ПРИИХАВ З ЛЮДОМЪ СВОИМ И ТАМЪ СЯ РОСХОРѢЛЪ.

Слишавши то египтене, ижъ Александер около мѣста их облехъ[6] и тамъ загорѣлис(я) великою хоробою, тогды все войско Александрово у великом страху било, будучи в чужихъ старонахъ. Египтяне то услишавши, ижъ Александеръ естъ хорой, і велми тому радовались и послали хитростъ свою покозовати, написавши листъ и послали до доктора Александрова да Филипа тими словы: „О, великиї доктуру, Филипе, можешъ ли уморити Александра лѣкарствомъ якимъ? Тогды бы еси билъ Египту царемъ". Которое писание Филипъ прочитавъ и борзо на тое роз(с)мѣявся (!) и розодравъ той листъ, а пойсказал (!) писати тими словы: „О безумний и глупиї скоти египетские! Если бымъ я царьства вашего хотѣлъ, заразомъ би мнѣ господар мой царьство ваше далъ, але я собѣ того ни за що важу, токмо

---

[1] Сп. Б і Л₂: адаманта.
[2] Сп. Б: Саула.
[3] Сп. Б: ко Египку.
[4] В сп. Б такий заголовок цього розділу: „Сказанїе о г(р)адѣ Египтѣ.
[5] Сп. Б: в недугу и в немощъ великую.
[6] Повинно бути — облѣгъ.

господаря своего за великиї скарбь маю, або вѣмъ болшихъ царей збивалъ и болшиї мѣста [26 зв.] мечемъ достовал; такъ теж и тое мѣсто без жядно(й) вимовки достати маеть, а естъ з ласки божеї (з)доровъ[1] и завтра его увидъте коло своего Египта издячого[2], коториї есть здоровъ и весолъ". Тогды египтене, прочитавши той листъ, і велми убояли и писали другий листъ потаемне, мовячи: „Великий цару Александре, ознаймуем тобѣ, ижъ врагъ твой докторь Филипъ хочет тебе умарити ядовитымъ зелиемъ". И скоро прине(с)ли листъ до Александра, которий листъ принявши Александер и прочитавши, и билъ велми смутенъ. І в той час принесъ ему Филип повенъ кубокъ зѣля с цилимъ корѣнямъ парено и рекъ до Александра: „Пый, цару, здоровъ будешъ". І взявъ Александер из рукъ кубокъ и рече з великимъ жалемъ ко Филипу: „Намилшиї мої Филипе, на смерть мою важешъ, ижъ мнѣ то(й) кубокъ даешъ пити". Тогды Филипъ на тое нѣчого не отповѣдалъ, и зрозумѣвши Филипъ мислъ, и заразомъ узявши кубокъ, і випилъ до половицы и отдавъ Александровы. Александер, то видячи, і випилъ остатокъ. І дал Александер Филипу листъ египетцкиї; а Филипъ листъ [27] прочитавши и почалъ з великим плачемъ мовити: „О великиї цару Александре, на твое(й) головѣ всѣ царие земские лежать, а если бымъ я тое учинилъ, вся бо подсольнечьная смутилася по тобѣ. А велѣлъ[3] бимъ самъ умерте[4], нижли твоею смертию увесь свѣтъ замутити"[5]. Тогды Александер, напивши я того зеля, а легъ спати; аж к вечору устал і веселився много з макидоняни.

II. 3. І всю ночь спокойне спалъ, а на завтрешни(й) день казалъ направитисъ войску изо всѣх старон росказов бити на Египетъ. И много людей у мѣсте побили. Єгиптене увесь день з мѣста не могли смотрѣти, иж стрѣли, якъ облакъ темниї, летѣли у мѣсто. Тогды у великом страху били и кричали из города великими голосами: „Помилуй нас, Александре, сыну царя Анектонова, ижъ николи царь нашъ отишолъ от насъ страхъ[6], а ты теперъ сынъ его пришолъ еси до нас молод".

II. 4. Тогды Александер, слишавши тие слова, и казал пере(с)тати бити на городъ и питавъ у Египта: „Которимъ обичеемъ отишол от вас страхъ[7], а теперь прихожу молод?" А они отповѣдали ему: „Царь нашъ Анектонавъ оставилъ намъ писмо, ижъ „Отхожу от васъ старъ,

---

[1] Сп. Б: здоровъ.

[2] В сп. Б додано: „на великомъ конѣ Дучупалѣ".

[3] Мае бути — волѣлъ.

[4] Сп. Б: умерти.

[5] Сп. Б: засмутити.

[6] Приповетка — старь.

[7] Приповетка — старь; сп. Б: стар.

а под тритцатихъ лѣтехъ приду до вас молод и буде великої]27 зв.] знаме о приходу моего; а если ти Александер царь макидонскиї, такъ же смо і во пророчествѣ нашли о тебѣ писание, иж ти маешъ всему бити свѣту царемъ; иди, приступи до образа Анектоновова, ижъ есть в наіпемъ городѣ на столпѣ стоитъ от тридцати лѣтъ". Тогды Александер, обачивши образ, и дивился тому; и заразом венецъ от образа оторьвавшися и упалъ на голову Александрову. Єгиптеня, видячи то, и рекли всѣ, мовячи: „Воистинъну [1] ти еси царь его перскиі (!), сыну Анектонавовъ!" И поклонились ему всѣ, прославили его царемъ бити. Тогды Александер посродку города Египетца по чотири столпи великихъ і високихъ казалъ поставити, жебы на всѣ стороны на море видети било; а на одномъ столпѣ Антиоха воеводу своево, на другомъ столпѣ Птоломея, а на третьемъ столпѣ себѣ у золотѣ чистом, на четвертомъ столпѣ Филона [2] поставил. И тамъ Александер во Египъте мѣсяцъ былъ зо всѣмъ войскомъ своімъ, и многие скарби многихъ царей первихъ изнашовъ и от чистаго злата, и тое все войску своему роздал, а в Египту царемъ поставил доктора своего Филипа [28].

II. 5 [3]. И затимъ вѣсть пришла да Александра, повѣдаючи ему, ижъ царь Дариї перскиї зо всѣми восточними сторанами на рѣку Ефрафта [4] потягнулъ. И дошовши той реки, велѣвъ гетманом все войска свое переписати; и било шесть сотъ тисячей збройнихъ людей, а двѣстѣ тисячей сагайдачних [5], а сто тисячей пѣших людей. И того ж часу сторожу Дариеву поймали и до Александра привели, а Олександер казавъ повѣшати, устрашаючи ихъ, жеби повѣли число войска перского; тогды аны все справедливе повѣли Александровы; много било войска перского. И расказавъ Александер до вечера ихъ держати при собѣ, а у вечер росказав кождому воевниковы своему огонъ класти і велевъ извести на високие гори сторожовъ Дариевихъ, жеби войска оглядали Александрава, которие видячи много войска и огнѣ, нѣгды конъца не обачили, и дивились тому непомалу. Тогды Александеръ, доровавши ихъ, и на завтриї день из великою честию отпустилъ и рекъ до нихъ: „Законъ есть макидонскиї; если кого но (!) войнѣ ухватять, тогды смерть дарую (?) и никого живого не пустят, а если ми начьнемъ битву з Дариемъ, тогды ви на бой не виходите; лѣпше бо есть [28 зв.] чоловѣку свой живот, нижли всего свѣта". И отпустил их да Дария; а скоро пришли Дариева

---

[1] Сп. Б: Воистину ти еси, Александре, цар Египетский и государ нашъ, сынъ цара Нектонова.

[2] Сп. $Л_2$ і Б: Филола. В Новаковича — Филимона (вар. m: Филона).

[3] В сп. Б такий заголовок: „Сказаніе о Дарию цару Перьскомь".

[4] Сп. Б: Ефратъ.

[5] Сп. Б: со стрелами.

сторожи і всему справедливе повѣли і велми Александрово войско хваталы[1]. Слишавши то Дариї от своихъ сторожовъ, и казалъ имъ языки резати, жеби межи его войскомъ не хлалили (?) Александрова войска, и росказавъ направитись войску своему ис собою противъ Александра. Такъ же виступивши некоторії велможа Дариевъ на имя Верхулъ[2] и рекъ да царя Дария: „Не подабаетъ тобѣ, цару, самому на Александра поти. Александер бо гусаръ естъ и от малих царь есть, а в тебѣ много такових царей служат, а ты, цару, болши всѣхъ царей з богомъ толко ровнижъ". Тогды Дарию тое слова барзо ся подобало, и рад бил невимовне, и того жъ часу казавъ позвати воеводу своего великаго Александра[3] и рекъ до него: „Возми за собою шестъ сотъ тисячей першанъ виборнихъ воевников, а двѣстѣ тисячей мѣдянъ, а двѣсте ефиоплянъ, а двѣстѣ тисячей пѣшихъ людей, і всѣхъ тихъ вземши и перейди рѣку Тигръ. Александра помайте, а ко мнѣ живого приведите, а если перед вами повѣжитъ (!), тогды все войско его побейте, а самого не оставте и поймайте его,
29] а звязавши ко мнѣ приведите, боги перскими умоцъненни будъте[4]".

КГДЫ ДАРИІ ПЕРСКИЇ ЦАРЪ ПОСЛАВЪ ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА ИМАТИ ДО РѢКИ ТИГРА И ЕФРАФТА.

Тогды воевода Дариевъ Макандръ[5], перешедши рѣку Тигръ, і обачивъ войско Александрово и барза на бої ишовъ, або вѣчъ здало му ся било войско Александрово барзо невеликое и малое и, уфаючи на свою потужностъ, ижъ мѣвъ люду по достатку, которому ледво и личьба била, и такъ з великимъ гнѣвомъ рушився до Александрова воіска, мислячи войска его побити, а самаго Александра поймати и до своего царя Дария перскаго привести. Тогды тежъ, не терпячи тої великої запалчливости оного воеводу Дариева Вархула, заразомъ Александер зобралъ войско свое и до всѣх великим гласом мовилъ: „Рицореви мої македонскиї, с помочю великого Бога Саваофа всему запод(у) господарѣ назвалисмо ся, и острови поморские розваевалисмо, і в Ерусалиме Богу небесному помолилисмо ся, Египетъ великиї взялисмо, а если и сего убиемъ, всѣмъ старонам востачнимъ господарѣ будемъ, або вѣмъ лѣпше на(м) тутъ умерти, нѣжли перед першены бѣгати". Тое рекши Алексанъдеръ, [29 зв.] и на три части розделилъ войско свое, а самъ у макидонскиї полкъ уихал, а з двома полками Антиоха и Птоломея послал на бої. И казалъ играти вѣд-

[1] Сп. Б: хвалили.
[2] Сп. Б: Варухъ.
[3] Сп. Б: Минандра (як і в Новаковича).
[4] Сп. Б: богами перскими укриплени будете.
[5] Сп. Б: Минадръ.

лугъ войского обичаю велми жалосно и зараз изихавшись войско з Дариевимъ войскомъ. Александер росказав зо всѣхъ сторон ударити на першанъ, котории страхъ першане обачили, и заразомъ стривожилися, и полякались, и стали утекати. Александер межи ними умешавшися, и окр(у)тнѣ ихъ забивал, и гонивъ за ними яж под Дариевъ город. Дариї то обачивши, ижъ Александер войско его побилъ і упадши на коня своего барзо прудкого, и перебѣгъ за рѣку Тигръ; которого обачивши Александер Дария, погнавъ за нимъ ажъ до полацов его, и не могъ его доѓнати, ижъ билъ конъ его барзо прудкиї. Много першан побил і воеводу великого Макундра[1] убилъ. Тогды перского войска убито шесть тисячей тисячь и чтириста.

II. 6. Дариї, прибѣгши до своихъ полацовъ, и заразом по всѣх старонах своихъ листы розославъ, расказуючи имъ, аби що-нарѣхлѣи збиралися до Вавилону; и зобрал Дариї войска двѣсте тисячь тисячей; і велѣвъ имъ ви(й)ти на Синарское поле. Александер то услишавши, иж Дариї перскиї великое множество войска [30] ведетъ на наше войска — всѣ поганские языки восточниї. Тогды Александер убоявся велми і вийшовъ барзо на високое мѣсце, и мовилъ великимъ гласом до своих рицеровъ: „Всякиї утекаючи прудко бѣгаетъ, а нам такавимъ потреба смѣле гонити, або вѣмъ кди рикнетъ один левъ у пистили (?)[2], тогды зверята и страху умираютъ; и такъ подобаетъ першаном утекани, а намъ подобаетъ за ними гонити“. То рекъши, положился спатъ; которому заразомъ пророкъ Иеремѣя явився през сонъ и рекъ ему: „Пойди, Александре, на Дария без всякого страху, а мѣи собѣ на помочь Бога Саваофа, і всѣ неприятели восточниї не могутъ противитися тебѣ“. И скоро Александер от сна своего возбудився и барзо потѣшенъ билъ тою навиною, и казавъ всему войску своему на конѣ всѣдати, и казав зо всѣхъ сторонъ трубити велми жалосно, і в бубны вдарити, и на войско Дариево находити зо всѣхъ сторонъ.

КГДЫ САМЪ ЦАРЬ ДАРИИ ПЕРСКИЇ ВИШОВЪ НА БОИ З АЛЕКСАНДРОМЪ БИТИСЪ.

Тогды зихавшися войско з войскомъ, и ударилися велми [30 зв.] моцно; тогди от пороху силного сонъце затмилося; от поранку аж до вечера билися велми потужно, а патом Александерь з макидонскимъ войскомъ впоперекъ Дариева войска ударивъ, и заразом першены великим страхомъ огорнены били от макидонского войска, и почали бѣжати, а макидоняне хонили (!), биючи першанъ; тогды убито чтириста тисячей, а поганых убито двѣстѣ тисячей и три тисячи, а сто

---

[1] Приповетка — Миман'доу; сп. $Л_2$ — Миданду, сп. Б — Минадра.
[2] Сп. Б: во пустинѣ.

тисячеї Александер живихъ поймалъ першенъ. Александравих убито дванадцатъ тисячей и чтириста, а македонского полку двѣстѣ убито. Тогды Александер першан из великою честю отпустилъ до земли ихъ и рекъ имъ: „Такъ другиї раз не виходите на битву, або вѣмъ видите, иж ми богъ небесныи помогаетъ і вас в руки свои поймал“. А самъ Дариї царь перскиї барзо з малимъ людомъ до своего города перскаго утекъ [1].

II. 7. І видячи Александер, ижъ Дариї з малим людомъ утѣкъ и не противилсся дале, и пустився заразомъ Александер под Вавилон великое мѣсто.

КГДЫ АЛЕКСАНДЕР ПРИТЯГНУЛ ПОД ВОВИЛОНЪ [2].

Кгды Александер притягнул на границы Вавинъские (!), [31] тогды вавилоняне не хотѣли припустити до города своего Александра; а той город билъ барзо великиї, а през него идут чтири рѣки на имя Фисотъ, Геонъ, Тигръ, Ефрафтъ [3]. И такъ великиї воевода Александровъ Птоломей посеред войска своего на поли Динариї росказав великиї и силниї ровъ копати от рѣки до рѣки, аж до самого моря; а вавилоняне тої ночи зобралисъ. Александер, зобравшись з войскомъ своимъ, і вивелъ рѣку Ефрафтъ от города Вавилонского в поле тимъ ровомъ аж до моря, и якъ по суху перешли з войском своимъ да Вавилону; и росказав хитре стрѣляти, и городъ запалити стрѣлями. Тогды вавилоняне велми устрашилися, видячи великую неволю, чого ся не сподевали на себѣ, и кликали великими голосами, мовячи: „Великиї цару Алексанъдре, помилуй нас“. Тогды Александер росказавъ огонь загасити. Изшедши из города своего Вавилонского, и поклонилися ему до землѣ, и прославили его перскимъ царемъ и дари ему барзо коштовниї дали и вивели ему коней Дариевихъ велми много двѣ тисячей, вивели ему бойволовъ, тристра лвовъ на залотихъ ретязях, тисячю и пятсотъ фризов аравийских [31 зв.], винесли ему сто мис столнихъ от чистаго злата и камен дарамъ украшени, винесли ему 1000 роговъ слоновихъ золотом окованих, винесли ему вѣнецъ Согхоноса [4] царя еврейскаго [5], винесли ему столицу от санфира каменя царя Дария, которим подаркамъ велми Александер был рад и утѣшився. И давъ имъ великиї покої и росказавъ имъ давати данъ і войска посилати, где будетъ потреба;

---

[1] Сп. Б: в Персиду побежаль.

[2] $П_1$: „Повѣетъ егда прїиде под Вавилон град цар Александеръ и не хотѣли его во Вавилонъ пустити“; сп. Б: „Сказанїе о Вавилонѣ градѣ“.

[3] У Новаковича тільки одна річка Ефрать, як і в сп. $Л_2$, а в списках Б, П і $П_1$ чотири річки (Б: Фисонъ, Геон, Тигр, Ефрат).

[4] Приповетка — Сьн'хоса; сп. $Л_2$ — Сонхоса; сп. $П_1$ — Сарханоса.

[5] Приповетка — вьселіен'скаго; сп. $Л_2$ — персково; сп. $П_1$ — Еврейскаго.

машкавъ (!) Александер у Вавилона мѣсяцъ єдинъ для опочивку войску своему, а злата и скарбовъ барзо великихъ знашовъ и роздавъ то всему войску своему, а царемъ поставилъ у Вовилонѣ Алхакса [1]. **[И таковымъ обычаемъ и мудростїю Александер Вавилона достал].**

[ПОВѢСТЪ ЄГДА ЦАР ДАРЇИ УСЛЫШАЛ, ИЖЬ ВАВИЛОНЪ ГОРОД СТОЯЛНЫИ ДОБЫЛЪ ЦАР АЛЕКСАНДЕРЪ И ВЕЛИКИМЪ ЖАЛЕМЪ ЗНАЧЕНЪ БЫЛЪ].

II. 8. Услишавши то царь Дариї, ижъ Александер Вавилонъ узялъ столниї его город, тогды жалости великой наполненъниї былъ и рекъ самъ до себя: „О, я окоянниї и неволниї всего свѣта, отсталъ в животѣ моемъ, а не било мнѣ ровнѣ, тилко з богомъ есми бил ровниї, а тепер не достойнъ есмъ земному чоловѣку. Македонскиї царь от малих, а силу мою порушивъ и чести моеи поровнялся [2]; за правди коториї мудрецъ рече: „Сѣючи неправдою со плачемъ [3] пожнит; абовѣмъ и я чюжие бравъ радуючися, а тепер свое даю [32] из жалостю; прето лѣпше било от макидон умерти, нежли зле живучи, албо Персидою царьствоват; першене бо вѣм от многихъ лѣтъ от макидонян дан(ь) брали, а тепер першане макидоняном головами своими дан(ь) дають“. И услишавши то першене токовую жалость своего царя Дария, и почели ему мавити: „Великиї цару Дарию, кораблемъ великиї бивает на морѣ упадокъ, гди я отбуритъ вѣтръ і волниї марские, абовѣмъ от великого вѣтру древа от кореня ламятся; не фрасуй ся о томъ, цару, вчера бо нас Александеръ поразил, а ми завтра его поразимо. **[Немало бо еще естъ, коли ся порушат велемоцнїе першане от своих перскихъ отчизнъ от востоку“].**

II. 9. Потомъ виступивши его нѣкоториї любими(й) филозовъ на имя Аввистъ [4] и рече: „О, великиї цару Дарию, вижу тя нынѣ смутного и жалосного; теди живот свої за тебя кладу, а твою жалость на радость оберну; Александра животом своим убути [5] хочу“. И такъ билъ царъ Дариї розвеселился барзо мило и рече Дариї: „О любимиї мой Еввисте, если бисъ тое учинилъ и Александра и убилъ, тогды бы еси всю землю от напасти визволилъ, а смерть твоя во мѣсто живота бы моего била и царьство Перское от рукъ твоихъ [32 зв.] дати я [6] мнѣ, а ты велми прославися“ [7]. Тогды Аввистъ поклонилься цару Дарию, і взявъ на себе зброю свою и нашить [8] ма-

---

[1] Сп. П₁ — Арханса; сп. Б — Архаска.
[2] П₁ — поревновалъ (і Б).
[3] П₁ — неправедно.
[4] П₁ — Авитъ; Б — Анвистъ.
[5] П₁ — убїю; Б — убити хочу.
[6] П₁ — дается.
[7] П₁ — велїи наречешися.
[8] П₁ — щитъ; Б — изложилъ на себе македонское все одѣянїе и зброю.

кидонскаго на имя положилъ, и поихалъ до Александрова полку и приихавъ в Макидониї полкъ. А в тотъ час Александеръ воісько [1] свое переписовалъ, — же конецъ.

КГДИ АВВИСТЪ ЛЮБИМИЇ СЛУГА ЦАРЯ ДАРИЯ УМИСЛИВЪ САМЪ АЛЕКСАНДРА УБИТИ.

Тогды Аввистъ приихавъ до Александрова войска і приступил (до) Александра конемъ. Александер былъ в тот часъ у зброї; и заразом Аввисть, побочивши конемъ своимъ к нему, ї добилъ меча и тънетъ Александра по очима и стял уполъ прилбицу по верху головы; тогды Александер зрозумѣвъ, жеби его макидонская рука, якъ тепер макидонская [2]. И Аввистъ повторити хотѣлъ; и зароз замахнул, и знову на Александра; тогды его макидоняне за мечь ухватили і видрали из рукъ и зброю с него сняли; и Александер к нему рече: „Що ты есть за чоловѣкъ и якъ имя тобѣ естъ“? Которому отповедъ: „Я естъ чоловѣкъ перскиї, имя ми есть Аввистъ, любими(й) естемъ слуга царя Дария, [33] и тебѣ, Александре, хотѣлемъ убити, а государя своего жалость на радостъ хотелѣмъ обернути“ [3]. И Александер к нему рече: „О безумниї, Аввисте, господаря своего хотѣво (!) есть волю учинити, а свой живот на смерть дати. Богъ оборонил, а ти у маих рукахъ умер еси, але я тебѣ, Аввисте, животомъ дарую; нынѣ поиды до госпадаря своего царя Дария и отповѣжъ ему, такъ от мене мовячи: „Коли богъ не вхочетъ (!), всѣ руки чоловѣческиї того убитиї не могутъ. А коли богъ схочетъ, тогды і всѣмъ свѣтом оборонити не может. И такъ покори ти, Дарию, непокорное сердце свое, а мнѣ давай данъ из великимъ поклонемъ і войска посила(й) на помочь, а самъ с покоемъ живи на царьствѣ своемъ“. Тогды Аввистъ поклонився до землѣ Александровы и прииде до своего царя Дария [4] и повѣвъ всѣ, що ся дѣяло у войску Александрову и якъ ему Александер животъ даровал. Дариї, слишавши то, велми смутни(й) былъ и рече: „Що богъ хочетъ, нихто не зборонитъ“. Аввистъ рече ему: „Нынѣ, цару Дарию, всю службу явил есми тобѣ мечем и животом служивемъ тобѣ, абовѣмъ през тя, цару, билъ мертвъ, а през царя Александра [33 зв.] живъ естемъ. Нынѣ, цару, тобѣ кланяюся; Александровы хочу послужити, иж ми животъ даровалъ“.

---

[1] Сп. Б: полкъ свой шиховалъ ј переписовал, и бил безброен.

[2] П₁ — Александер розумѣлъ, яко рука Македоньская ударила, и рекъ: „такъ не оударила мне в томъ полку рука перская, але вдарила рука македонская“. Сп. Б: ј мнѣл себѣ Александер, яко бы македонский воин, ї рекъ Александер: „Не македонская мя рука ударила“.

[3] П₁ — преложити (так і в Б).

[4] Тут у сп. П₁ е заголовок: „Повѣстъ егда Авит пріиде до царя Дарія и о всеи своеи пригоди ему возвистилъ“.

Дариї з великої жалости рече к нему: „Кому богъ противится, тому и честь на безчестие переменяется; кого люблю і вѣрниї слуги отмѣтаются; добре нѣкоториї мудр(е)цъ мовитъ: якъ тяжко з бренемъ [1] против горы ити, такъ же тяжко правды [2] стояти. Я билъ всему свѣту царь, а теперь есми от своихъ подданних побитъ былъ, и нѣкоториї царь Соїхонос [3] тотъ былъ поднесся пихою на запод и от дивних людей побитъ был, другиї царь [4] инъдинскиї поднесся на полночие сторон(и) и он от Дафана [5] побитъ былъ, а я ся поднесся да запода и от макидонянъ побитъ есми от своих подданниковъ и данъников, прото лѣвше (!) [6] намъ есть царьством нашим и богаством смерть подняти, нѣжъли подданому своему служити, абовѣмъ не годно мнѣ Александу поклонитись, прето жъ, Александре, буди готовъ зо мною по пяти десятихъ дни на битву. Иду на тебя з остатними першены и з моцъними инъдѣяны“ [7]. И такъ мовячи, отъ себя Аввиста отправивши, Аввистъ, до Александра приихавши, і все ему по достатку отповѣвъ, и Александер уготовився на бой [34] противъ Дария.

II. 10. А в тую ночь явився ему през сонъ пророкъ Іеремѣя с Аофоналиемъ [8] архиеремъ иерусалимскимъ и мовилъ ему: „Не бойся Дария, Александре, а вчини самъ себе посломъ, иди до Дария и розбачь [9] все войско его; абовѣмъ ведетъ на тебе великое войско инъдиское, але с помочу великаго бога саваофа не бойся жадного страху“. И потомъ возбудився от сна своего и сталъ повѣдати Анътиоху и Птоломею и Филону и рече имъ: „Есть ли божиим повелѣниемъ [10] приходить [11] мнѣ смерть, тогды всѣ земские царьства розделите маете, а макидонское царьство добре заховуйте“. Которое они слишавши, з великимъ плачемъ до Александра мовили: „О великиї цару Александре, силниї и славниї, перве номъ [12] всѣмъ голови постина(й), нѣжли тамъ подешъ у поселство“. Александер к нимъ рече: „Если богъ меня [13] хочет убити, всѣ вы не оборонитеся“.

---

[1] П₁ — з бервеномъ; сп. Б: з бервеном против гори по песку.

[2] П₁ — противъ правды (в Б слово „правди“ дописано на берегах иншим чорнилом).

[3] Сп. Б: Сарханос.

[4] Сп. Б: цар Аськифиян первий цар индѣйский.

[5] Сп. Б: Дафинан.

[6] Сп. Б: лѣпше.

[7] В сп. Б₁ як і в Новаковича, є фраза: „также албо тебе побию, албо сам почестно убит буду“.

[8] П₁ — со Анфиносомъ; Л₂ — со Финиосомъ; Б — Афиссом.

[9] П₁ — разсмотри.

[10] П₁ — промишленіемъ.

[11] П₁ — пригодится.

[12] П₁ — намъ.

[13] П₁ — мене.

II. 11. И тое рекши, і всяде[1] на коня своего Дачюпала и поиде да Персиды до царя Дария въ поселство з листом, а вложивъ не себя сукну[2] перскую, плащъ финическиї, клабук[3] макидонскиї со аспидовыми роги и златими печатми, [а зброи жадной не было].

КГДИ АЛЕКСАНДЕР ДО ДАРИЯ ПРИШОВ В ПОСЕЛСТВО[4].

[34 зв.]. Кгды Александер до Дария пришов и листъ Дарию подалъ и почалъ де (!) него мовити: „Господаръ моï великиї царъ Александеръ тобѣ, цару Дарию, мною Онтиохом листъ той прислав". И тое рекши и умовкъ. И заразом Дариї, принявши листъ и прочитав его, сидячи на високом мѣсцу, на майстатѣ царьскомъ, а около его аггелы с крилами учинены были со свѣчами, якъ богу предстояли, а вся полата била его от чистаго злата украшенъна, а столпи залотиї насажено камѣнямъ барза коштовым, а в том полацу чтири столпы золотиї насажено каменям барзо коштовнымъ, а в томъ полацу чтири столпиї камены дорогих, а в чотирех углехъ постановлены, от которих в ночѣ свѣтлость великая; имена тимъ каменям змаздисъ[5]. Тогды Дариї дивился, позираючи на Александрово поношение, на клабукъ и на печати золотие, ижъ били на змена[6] тихъ земль, коториї за себя[7] зобралъ, и почалъ листъ Александровъ читати во слух усѣхъ своимъ першаном; а в листѣ пишетъ: „Александер макидонскиї, царь над царѣ, сынъ бога Гамона и Олимпиї царицы, жоны Филиповы[8], цару Дарие пишу; помиш ли ти[9], ижъ еси у отца моего з макидоняни дани бралъ, а по смерти отца моего хотѣлесь мене [35] з Макидониї и отчизниї моï вигнати, а инаго царя на Макидонию наставити; тогды богъ не хотѣлъ мене отлучити; а тепер далъ ми богъ царьство твое отчизное і вчинив мене богъ цару всего свѣта, и ти, Дарию, мене молодого будучи, хотѣвъ еси гнати і водити до своего двора, албо[10] царьства, а теперь самъ пришовъ добраволно до тебѣ[11]. И якъ ты хотѣлъ, Дарию, всему свѣту назватись и царьству моему господаремъ, такъ же я тепер всему твоему царьству

[1] П₁ — всѣвъ.

[2] П₁ — на себе свиту.

[3] П₁ — коблукъ; Б — клубук.

[4] В П₁ заголовок такий: Повѣсть яко Александер посломъ был сам в Дарїя в Персѣди и яко тамо бывши, выехалъ до своего воиска назад и не забави много.

[5] П₁ — змаделъ.

[6] П₁ — знамена.

[7] П₁ — под себе.

[8] П₁ — сынъ царя Филипа й Алимпїяды матере моея, всего свѣта цар вышняго бога промѣслом (в сп. Б дослівно те саме).

[9] Сп. Б: помниш ли ти.

[10] Рук. алго.

[11] В сп. П₁ додано: перед тобою стою.

господарем буду. Теди, Дарию, покори свою непокорную голову и поклонися мнѣ, и дава(й) даны, і войска посилай мнѣ, где ми будеть потреба. Абовѣмъ еще сусѣд твой не покорился мнѣ индиїскиї царь Пор и тепер маю з божиею помощию пойти на него и покорити его маю мечем своимъ, а если ти, Дарию, не поклонишся мнѣ, тогды самъ персомъ своимъ зрядца назовешся, гды ж самъ приводишъ ихъ на смерть, а затимъ, рече, буди готов, Дарию, на битву зо всѣми силами своими на Мерсилонскую рѣку". Дариї, отбернувшися [1] до своих рицеровъ і велможъ, и рекъ имъ: „В надѣй естесмо вси макидонскиї мрць (?), бо бити маема, азали бы всѣмъ свѣтомъ не обладали макидоняне" [2]. І виступивши нѣкоториї велможа на имя Реклеї и повилъ: „Боги наши укрѣплениї будемо, и побити ихъ маемо, а ти, царю, не все людми робиї [35 зв.] на битвѣ, але пускай дви [3] на них, гды ж маешъ их много". А Александер, перед Дариемъ стоя, рече: „Не дивуйся тому, Дарию, ижъ макидоняне всѣмъ свѣтомъ владнуть [4], абовѣмъ макидоняне сами есть якъ лви срогие, не вуймешъ ихъ, бо они есть своеволниї, а смерть себѣ за живот купують, а всѣ суть едени [5] станы и мудриї своимъ великимъ царемъ Александром, а войска макидонскаго без числа много". Тогды, виступивши першанин един и рече: „Не подобаеть послови мовити перед таковим царемъ нашимъ". Которому Александер рекъ: „Чому ся тому дивуешъ, ижъ господаря царя Александра волниї сей поселъ и слуга смѣлиї, що хочеть, то мовить, а никого ся не боит". И то рекщи, и оттступил назад. И рече к нему Дариї: „Будъ в нас на вечери, покул [6] листы до Александра отпишу".

II. 12. А било к вечеру близско, а била рѣка под городомъ Дариевымъ Мерсилон, которая на кождою ночь померзала, а на кожди денъ ростоявала. Потомъ Дарий ж сѣлъ за вечерю з велможами своими и казалъ Александер(а) посадити за столомъ на поселскомъ мѣсцу, где послове сидѣли. И казалъ Дариї перед него чашу золотую вина налити и поставити перед него. Александеръ, чашу випивши полную, и заложивъ за пазоху [7]; тогды перед него другую чашу наливши поставитъ, а онъ и другую випивши чашу, за другую позоху заложил. Видячи то [36] нѣкоторы велможа, и рекли: „Не подобаетъ за

[1] $П_1$ — обернулся.

[2] $П_1$ — Надѣетеся которіи з васъ макидонянъ побити, нехай всѣмъ свѣтомъ не обладаютъ. В сп. Б: естьми з васъ таковою моцъ їмѣет макидонян побити, нехай всѣм свѣтом не обладают.

[3] $П_1$ — лви; Б — пускай з нами лютие.

[4] Б — обладают, бо понеже...

[5] Сп. Б: едино то, что з своим Господарем и великим царем сердечны, любими ј вѣрни, також и хоробри, а войска...

[6] Сп. Б: покамист.

[7] Приповетка — в нѣдра; $П_1$ — за надру; Б — за нядру.

столом царьским того брати"[1]. Александер к нимъ рекъ: „Не дивуйся тому малому; у царя[2] моего великаго царя Александра таковиї есть обичаї, если которий поселъ от велможного царя придет, теди випивши чашу другую и третею, то за подарокъ собѣ беретъ". Слишавши то першане и дивилися тому. Тамъ жа нѣкоторы(й) велможа Кондаркушъ всталъ от вечери, которий напервеї посилавъ Дариї до Македониї царемъ бити, и позналъ его, ижъ есть власниї Александеръ макидонский, и приступил ко цару Дарию и рече: „Заправды повѣдаю тобѣ, цару Дарию, ижъ то есть власниї Александеръ". Тогды Дариї радости великоі наполненъ былъ и рече: „Если то Александер, то всему свѣту уже есть царь". И Кондаркушъ рече: „Если, царю, мнѣ не вѣришъ, нехай буду осуженъ чести і вѣри твоей". Александер домыслився, ижъ его познали и заразомъ перстенъ винявъ с кишейнѣ[3], которий ему дала Клеопатра[4] троцкая царица, а в томъ персне каменъ великую моцъ мѣвъ; скоро би его вложивъ на палецъ, то нихто его не обачитъ. Тогды Дариї радости великой наполнился и рече до Александра: „Питаю тебе, якъ тобѣ имя есть?" А онъ рече ему: „Мнѣ есть имя [36 зв.] Антиох, господаря моего царя Александра любимиї і вѣрниї слуга". И рекъ Дарии: „Повѣдают мнѣ, иж ти есть Александер?" И заразомъ рекъ Александер: „Правду, цару, мовишъ, ижъ природилемся ко Александру, и многие мнѣ людие приходячи кланяютъца вмѣсто господаря моего царя Александра". И (з)нову[5] рече ему Дариї: »Повѣж ми, яков есть Александеръ рожаемъ?" А он рече ему: „Таковъ, якъ и я". И питалъ: „В которих лѣтех и поставѣ?[6]" А он мовитъ: „В таких же лѣтехъ, і в постави, якъ[7] и я, и елкъ (?) би ево видяв (!), таков и я". Дариї упаде въ великую мысль и не казав его[8] и зараз имати, и розодравъ не себѣ сукню до землѣ и пошов в ложницу свою радитися, которим обичиемъ[9] поймати его мѣвъ. Тогды свѣчи великие за Дариемъ отнесли. Александеръ, будучи межи великимъ людомъ, и знявъ из себя коштовниї плашъ и макидонскиї клубокъ; и перстен на палецъ вложив з волхвобною мудростию. Тамъ же Александеръ межи многимъ людомъ, помолившись господу богу саваофу, і вишовъ с царскаго полацу и пришов до воротъ, і винявши чашу и давъ воротному[10], и рекъ

[1] Б — чинит.

[2] П₁ — господаря.

[3] Л₂ — в калитцѣ; Б — з мошни.

[4] Б — царица торская на имя Алеопатрия.

[5] П₁ — знову.

[6] П₁ — поставою.

[7] П₁ — яко ты самъ видишъ.

[8] П₁ — не казалъ его такъ скоро имати з гнѣву великаго.

[9] П₁ — способомъ взяти.

[10] Б і П₁ — воротнику; Приповетка — вратару.

ему: „Государь нашъ царь Дариї послалъ меня утвердити сторожу для посла Александрова, а назад вернувшися, возму тую чашу, абовѣмъ не волно било жадного пустити [37] бе(з)[1] знаку царського". А онъ зась до другихъ воротъ пришедши и другую чашу давъ воротному; и такъ повѣвъ: „Идучи назадь возму ихъ". І випустивъ его то(й) воротниї из города. Александер, вишовъши ис того города, и радъ бысть і всѣвъ на коня своего Дочепала[2] и поихавъ до рѣки Мерсилонскоі; и застав еще замерзлую, которую переѣхавъ у цѣлости. И того ж часу рѣка растушилася[3], бо южъ был свѣтъ. Тамъ же стрѣтили его верниї слуги и гетманове великиї — Антиох, и Птоломей, и Филонъ з великимъ веселиемъ и радостию, абовѣмъ[4] не сподѣвались, я(к)би Александер оттулъ[5] вити мѣвъ. Вишедши Дариї, будучи в градѣ[6] з велможами своими, и умисливъ[7] Александер(а) поймати и мовил: „Нынешниї поселъ самиї есть Александер; уже боги наши умилосердилися над нами, уже естемъ царь всему свѣту". И рече Кондаркушъ Акрипсу[8] царю ладонскому: „Идѣте, а ведѣте его до меня рихла". А оние свѣчи великие позажигавши[9], пошли Александра искати[10] і не нашли его, тилко нашли клубокъ его макидонскиї и обачили хотрость[11] Александрову и побѣгли до воротного, питаючи, если бувъ якиї чоловѣкъ в сукнѣ перскоі; которимъ воротниї отповѣлъ, ижъ „билъ таковиї чоловѣкъ и давъ намъ чашу перскую [37 зв.] на знакъ, а мовилъ: назад идучи, возму ихъ. И пустилисмо его". Тогды оны зрозумѣвши хитрость Александрову, и заразомъ шесть[12] коней зобравшися и побѣгли за ним до рѣки Мерсилонской, а вже сонце зиходило, а рѣка юж ся распустила, и обачи(ли) Александра по другой сторонѣ издячего и не мели собѣ порадити. Александер к ним мовил: „О рицореве перские, чему вѣтра у поле имаете, которого не можете поймати, вернетеся до своего царя Дария и дякуйте ему от мене за честь, которую мѣлъ у дому его, и аповидите сами, ижъ макидонскихъ коней и рѣка Мерсилонская не во(з)метъ[13],

---

[1] П₁ — безъ.

[2] Приповетка — на великога коніа; Л₂ — на великаго коня своего; П₁ — на коня своего Дучепала.

[3] П₁ — ростеклася.

[4] П₁ — бо вже.

[5] оттоль.

[6] П₁ — в радѣ.

[7] П₁ — урадили.

[8] П₁ — Крипусу.

[9] П₁ — запаливши.

[10] П₁ — шукати.

[11] П₁ — хитрост.

[12] П₁ — шестъ сотъ; Приповетка — триста; Л₂ — триста.

[13] П₁ — не внимаетъ.

а Дарию сукную (!) финическою и клабукомъ македонскимъ дарую царя вашего, а он мене подаруетъ всѣмъ царьствомъ своим Перскимъ; і велите[1] ему искати мене до девятого дня на берегу Мерсилонской реки зо всѣми войсками своими". И то рекши, поихав до войска своево. А Дариевы слуги вернулися такъ же до своего царя Дария и повѣли ему все, що имъ Александер сказалъ. Тогды Дариї, слишавши то, и жалостно велми заплакали (!) и рекъ: „Видите, слуги мои вѣрниї, которою хитростъ перелстил насъ Александер мокидонскиї; землю нашу звоевалъ и царства великие і богатцва за себе забрал, нас исходилъ [38], в наших руках былъ и наше войско розбачилъ[2], а остатний и самъ от нас вийшовъ".

II. 13. Тогды Дарий з великимъ плачемъ писав листъ до индинского царя Пора, тимы словы мовячи ему и просячи его о помоче.

КГДИ ДАРИЙ ЦАРЬ ДО ПОРА ИНДИЙСКОГО ЦАРЯ ПИСАВЪ, ПРОСЯЧИ ЕВО О ПОМОЧЕ ПРОТИВЪ АЛЕКСАНДРА[3].

„Во бозе великому богу, царю Пору индийскому, Дариї перскиї окоянний и не волни(й) и унилий пишю до тебе, великиі царю, иж подданниї нашъ, македонский отрокъ, на наше государство наихал і всѣ стороны и землѣ аж до Вавилонского царства до своей землѣ привернул и дава[4]) разы войско мое перское побивалъ; теды прошу, з великимъ жалем и плачемъ, оборони мене от тих лютих македонян, дай ми на них помочь, абимъ твоею силою и твоим величеством побыл Александра, котор ий естъ от лвовъ пустинных, абовѣмъ индийска сила незочтенна суд (!) по всемъ свѣте. Претож буд(ь) милостивъ на мене, царю, а пошли мнѣ войска на помочь противъ Александра подданного нашего". Тогды царь Пор листъ Дариевъ принявъ и прочитавши рекъ: „Не маетъ на земли радости, котороя бы не пришла до жалости, абовѣмъ [38 зв.] Дарий былъ со мною однаковъ и ровний, а ныне от македонян побитъ есгъ". И призвал Пор индийски велможи и рекъ им: „Возмете чтириста тисячей конних и чтириста тисячей пѣших людей со стрѣлами и пойдете на помочь Дарию и побийте войско Александрово, а самого Александра не забивайте; живого ко мнѣ приведѣте; повинен есть таковаго младенца видети, ижъ ми повѣдают о немъ, же есть мудрий и потужний і не боитца нѣкого". Тогды войско Порово до царя Дария притягнуло. Слишавши то Дарий, иж к нему войско индиское притягнуло на помочь, тогды Дарий тѣ(ши)вшися с того не помалу, ижъ великий люд видѣвъ

[1] П₁ — а скажите.

[2] П₁ — зличилъ; Б — злазучилъ.

[3] В сп. П₁ заголовок такий: „Повѣстъ егда же цар Даріи Перскіи до царя Пора индинскаго листъ писалъ, просячи воиска на порятунокъ от царя Александра.

[4] П₁ — два; Б — двойчи.

при собѣ, а потомъ Дарий першаномъ зо(б)ратися казал, и зобравъ першан, кромѣ индийского войска, тисячю тисячей и такъ пойде на Александра.

КГДИ ЦАРЬ ДАРИЙ С ПЕРШАНЫ, ИНДИАНЕ ВИЙШОВЪ ПРОТИВЪ АЛЕКСАНДРА БИТИСЪ[1].

Кгди Дарий перский, зобравши войско немалою суму, и потягнул противъ Олександра; и пославъ наперед килко рицеровъ, жеби розбачили[2] войско Александрово; тогди Олександрова сторожа поймала Дариевих сторожовъ и привели их до Александра; и Александер их казавъ на високие гори звести, абы оглядали [39] мокидонского войска, а в то число[3] велѣвъ усемъ у зброю убиратисъ і в полѣ стати воевнимъ обичаемъ, и казавъ в трубы[4] і в бубны вдарити и на шоломаех (?) зо всѣхъ сторон велми жалосно играти[4], и заразомъ тих пословъ надаривши и отпустивъ до землѣ их и рече: „Видиве[5] слуги Дариеви, яко великими силами иду на Дария[5], а вы на бой не выходѣте". И отпустивъ до землѣ ихъ. Тогды послове ко Дарию пришедши, и повѣдали першаномъ и і(н)дианом, иж видели войско Александрово велико и силно и сердито, и на бой идут, не боячись нѣкого, а барза естъ збройниї, а конѣ имъ прикрити, иж таково бо войска очима нашима не виделисма; не можемъ видети и не зрозумѣти. Тогды индиане и першане великимъ страхомъ одержаны били и не смѣло поступовали на бой. А кгды войско на войско близко приступовало промежску себе и стали ся бити войско з войском, тогды от силного пороху солнце померкло, а свѣта не видать било; также едного часу повѣнул барзо силний ветер; Александер разказавъ трубити[6] і в бубны вдарити и на шоломаех зо всѣх сторон играти[6] и стало ся битва великая — макидоняне, и индиане, першане. Александер [39] еще былъ из своим войскомъ мокидонскимъ не вдарил на них. Так же Александер не могъ истерпѣти і вдарилъ на них своим войскомъ; тогди индиане и першане, видячи над собою таковый страхъ, и почали бѣгати.

II. 14. І виделъ то Дарий, иж войско ево побиваютъ; индиане не толко подают и забивают их напрасно, ижъ якъ солома от бу(й)ного

---

[1] В сп. П₁ заголовка нема; в сп. Б — також.

[2] П₁ — шпигуючи.

[3] П₁ — в той час.

[4] П₁ — в ратніе трубы, и бубны, и сурмы, и розмаитіе струмента, и гласы со всих сторонъ ударитъ (так само і в сп. Б).

[5] П₁ — Видѣте, друзи, которими силами на Дарія царя вашего иду; Б — видѣте ли, друзи, якими силами їду на вашего цара Дария.

[6] П₁ — в ратніе трубы и бубны мусикїискіе со всѣхъ сторонъ вдаритъ; Б — Александер велѣлъ в ратние труби ї в бубни вдарит, ї в сурми мусикийские со всѣх сторон.

вѣтру упадает, такъ перское войско от Александрових рицеровъ упадают; а видячи то Дарий, і в забитие разума своево уполе (!) и не розумѣл, що собѣ чинити; и оставилъ войско и побѣг полемъ перскимъ и мовил самъ к собѣ: „Охъ мнѣ окоянному, якъ есми чинился богу небесному ровний бити, а ныне есми и простого чоловѣка не дойшовъ; вчера всѣмъ свѣтомъ владнул, а ныне всего царства отступил[1]". И бѣг перскимъ полемъ; там же догонили ево два велможи Кандаркушъ и Ризван[2] и еденъ з одной стороны, а другий з другои стороны и ударили ево копиемъ. И зоразомъ с коня спавъ; которого ледво живого оставили на поле. Индиян и першан мало остало. Тогды Александер приказавъ воеводе своему Птоломею, абы закликавъ на индийское войско, иж бы не бѣгали. Тогды Птоломей кликавъ, рекучи: „Царь вашъ Дарий ест ли есто (!) живъ[3], а вы станте, не бѣгайте, а если будете бѣгати, всѣ ю (?) макидонянъ [40] помрете; а если станете, и с честию великою отпустит васъ Александер царь нашъ до землѣ вашей". Тогды першане, индиане покидали на землѣ корогви и спадши с коней, поклонились Олександрови до землѣ і всѣ крикнули великими голосамъ: „Будь милостивъ, великий царю Александре". Александер зброи познимати казавъ. І Филон индийску люду мовил: „Приказа[4] намъ[4] царя моево Александра да пойдѣте с покоем каждий у свою землю". И отпускаючи, рече и Филонъ такъ ю (!): „Повѣжте[5] цару своему Пор(у): будь, Поре, волен[6] индийскими землями і царством своим, а на макидонян не давай помочи Дариеви, а вѣдой то, царю Поре, иж я, Филон, з ласки[7] господря своево царя Александра перскимъ господаремъ назвалем ся, а тобѣ близский сусѣд буду". Першане то слышавши, и от индианъ отдѣлились[8] и приступили до макидонян, і великой радости наполнени били. І в той часъ Александер погнавъ зо всѣмъ войскомъ своимъ макидонскимъ за тим(и), коториї повтекали з войска Дариева — першане, индиане, аж по самий город перский; и прибѣгаючи ко горуду, нашовъ Дария Александер лежачого с конемъ своимъ[9] ледво живого. Тогды Дарий, поднесши очи свои, і волал[10] великимъ голосомъ мовячи: „Царю Александре, услыши [40 зв.] гласъ мой, а приступи ко

---

[1] П$_1$ — позбылемъ.

[2] Приповетка — Кар'даньвушь (m: Кан'дарьвусь); Л$_2$ — Кливлусъ и Аризванъ; П$_1$ — Руванъ и Кандаркусъ; Б — един Кризвант, а другой Кандавлусъ.

[3] Б — чи цар ваш Дарей ще живъ.

[4] П — приказанїемъ; Б — По приказу Господаря моего.

[5] П$_1$ — мовте господарю; Б — мовте так своему цару.

[6] П$_1$ — поленъ.

[7] П$_1$ — по милости Господаря моего (Б — своего).

[8] П$_1$ — отлучилися; Б — отдѣлились.

[9] П$_1$ і Б — под конскими ногами.

[10] П$_1$ — кликал (і Б).

мнѣ". Тогды Александер обернувшисъ и рече: „Що за чоловѣкъ зоветъ мя именемъ?" И рече Дарий: „Александре, ти еси самовиденъ [1] мой, приступи ко мнѣ и обачь мя [2]; я есть перский царь, бил если [3] всему свѣту царь знакомитий от многих царей, а ныне якъ простий чоловѣкъ на поле лежю покиненний, и тепер от великой славы спадохъ і видши мя, Александре, которою смертию умираю, прето не остави мене в томъ пороху лежачього умерти, абовѣмъ не даешъ ты зла за зло никому. Вѣдаю, иж ты еси милостивъ, не такъ якъ першане немилостиї [4]; кождому даеш за злое доброе, [и за то тя богъ помиловалъ и помогаетъ тебѣ]". Тогды Александер, слишавши Дариеви жалосливиї [5] слова, и заразомъ изсѣвъ с коня и, знявши плашъ из себе, и прикрилъ Дария, и роскозавъ макидоняном на злоцѣстиї котчиї [6] вложити тѣло ево; и повезли ево в город царски(й); і взяв ево Александеръ на свои руки [7] і внесе ево до ложка ево и положивъ ево живого и рече до Дария: „Тобѣ, царю Дарию, честь чиню ведлугъ царского обичая, [да гды жив будешъ, чести [8] сподивайся [8], а ежели умрешъ, тѣло твое по достоянію укопаю в землю царскимъ обычаемъ и погребу честно". То рекши, вынесъ его внутръ палацавъ царскихъ и положилъ Дарія на златои ложи вдачне, которіи розными квѣтами и перлами украшенъ].

А на себе вложивъ сукнѣ [9] барзо коштовниї Александер [и взложилъ на себе вѣнецъ] царя Соломона и лѣску [10] золотую в руки свои взял и сѣвъ на столице [11] Дариевой. Тогды першане пришедша всѣ поклонилися ему до землѣ и рекли: „Много лѣт, великому царю Александрови [40 зв.] македонскому и перскому господару"! А потомъ привели перед него царицу Дариеву и дочку ево единородную Роксанну. Обачивши Дарий, великой жалости наполненъ былъ и плакал, смотрячи на них, а жалаючи смерти своей, і рекъ [12] дочке своей Роксанне [и взялъ за руку, пригорнулъ к сердцу своему и рече: „О душе моя, свѣте очїю моею, возлюбленная дочко моя Роксанно], нашов есми тобѣ мужа несподеванного [13] от западнай стороны, великаго царя Александра мокидонского, [не по моем хотѣніи, але божїимъ изволе-

[1] $П_1$ — самовидецъ (і Б).
[2] $П_1$ — и познай мене (і в Б).
[3] $П_1$ — былемъ; Б — ї бил есми.
[4] $П_1$ — немілостивы.
[5] $П_1$ — жалобніе.
[6] $П_1$ — на златую колесницу (так і в Б),
[7] $П_1$ — на рамена своя; Б — на ромѣ своѣ.
[8] В — то болшей чести от мене не сподѣвайся.
[9] $П_1$ і Б — портище.
[10] Б — посух ($П_1$ — посохъ).
[11] $П_1$ — мѣстцу (Б — мѣсцу).
[12] $П_1$ — заволалъ до себе.
[13] $П_1$ — надѣемого; Б — ненадѣема.

нїемъ], которого богъ позволил[1] и перскимъ царьствомъ обладати, абовѣмъ не такъ есмы хотелъ весели[2] твое чинити, але хотев есми зо всего свѣта царѣ и князе и рицеров[3] зобрати на твоей веселе; тепер вмѣсто[4] веселиї твоего многихъ царей, и князей першан, и индиан, ї макидонян, и иных многих восточнихъ, и западнихъ язиковъ на твоемъ веселю[5] головы положили и кровъ свою пролляли и я самъ на твоем веселю умираю вомѣсто радости моей, [тобѣ вмѣсто печали моея, дочко моя, радость зычу] и приказую[6], жебы з ним у великой любвѣ мешкала и царствовала". Потом рече до Александра: „Прийми, Александре, единородную дочку мою Роксанну, абовѣмъ з великимъ[7] радостью родилъ есми еи, а тепер в жалости великой тебѣ оставляю; прийми, Александре, за служебницу собѣ і за жону, абовѣмъ красна естъ і велми мудра и царского роду великого". Александер, слишавши то, вcталъ з мѣсца своего царского и Роксанну зо руку взял[8], и посадил на царском мѣсцу, и неши[9] венецъ з головы [40 зв.] своей, и вложивъ на Роксанну, и рекъ до царя Дария: „Отвори очи свои и обачь[10], иж Роксанна, дочка твоя[11], со мною до живота моево царьствовати мает"[11]. Слишавши то царь Дарий, і велми с того тѣшился и рече: „Царству(й) во вѣки зо Александромъ, дочко моя Роксанно, абовѣмъ не естъ годенъ увесь свѣтъ Александровы". И тое рекши, царь Дарий царицу свою взялъ зо руку и рече Александру: „Се мати твоя, нехай будет вомѣсто Алимпиї царицы, и до смерти еи почти на царстве Перскомъ". И озирнувшися[12], рекъ першаном[13]: „Будьте вѣрние господря своево царя Александра, а помстись[13], сыну мой милий Александе, моимъ першаном Кондоркушу[14] и Ризвану, котори мене[15] копиями пробили". А то рекши, великий царь Дарий и тогож часу умер.

---

[1] П₁ і Б — поставилъ.

[2] П₁ — веселе (Б — веселие).

[3] П₁ і Б — великихъ витезеи.

[4] П¹ — напродъ.

[5] П₁ — пред твоимъ веселеемъ; Б — на твоей свадби.

[6] В сп. П₁ далі так: тебѣ Александра за царя и господаря и за мужа мѣти, и сердечне онаго любити ажъ до смерти своей, во великои любви знимъ жити и пребывати". А потом рече А-ру (так і в Б).

[7] П₁ — з великою.

[8] П₁ — принялъ (Б — взялъ).

[9] П₁ — и снемши (Б — знем).

[10] П₁ — и увиждъ.

[11] П₁ — царицею и женою мнѣ зостала, зо мною бо до живота моего будеш царствати.

[12] П₁ — пойзрѣлъ (Б — першаном рече).

[13] П₁ — друзи мои и вси любимыи, будте вѣрни господару своему Александру и любите его. А ты, Александре, милый мои сыну, помстися.

[14] П₁ — Кондаврусу (Б — Кандавлусу).

[15] П₁ — Після цього слова вставлено: на кони бѣгучого догнали и... (в сп. Б такого додатку нема, а наближается до П, тільки додано слово „на кони").

[ПОВѢСТЬ О ПОГРЕБЕНІЮ ДАРЇЕВУ, ЯКО АЛЕКСАНДЕР ЧЕСТНО ПОГРЕБЪ ЄГО].

II. 15. Тогды Александер зо всѣмъ войскомъ своимъ проводили до гробу Дария из великою честию и плачемъ і вкопали ево в землю ведлугъ царского обычая; и роскозавъ Александер призвати Кандаркуша и Ризвана и рече имъ: „Чому господря своего отчизного убили есте?" А они рекли: „Смерть ево тебе намъ дала". Александер имъ рекъ: „Если господря своего отчизного убили есте, а мене и поготову убиете чюжого чоловѣка, абовѣмъ проклятий той господарь, который царского убийцу ховает". И то рекши, казавъ их постинати; а потомъ Александер [41] з Роксанною шлюб приняв. И былъ Александер в Персиде рокъ и чтири[1] мѣсяце [из царицею своею].

II. 16. (Листа до Олімпіяди випущено в П, П₁ і Б). А потомъ Александер переменив макидонян в перское ношение[2] ведлугъ обичаевъ землъ тих, а посродку[3] города Перского поставити казол (!) столпъ великий і високий, и украсити ево казалъ от чистого злата; і [**казалъ всимъ персомъ городовымъ, и воевникомъ малымъ и великимъ женамъ и дѣтем до того столпа приходити**]; взишовъ Александер на стопъ (!) они(й) и кликав[4] на всѣ сторони такъ мовячи: „Я естемъ Александер великий царь макидонский и перский[5], индискому Пору[6] цару[6] блиский сусѣд, проклиная поганские боги, которие естъ нѣми и глухи[7], [**и тыхъ проклинаю, которїе в нихъ вѣрагъ и имъ кланяются, а я**] кланяюся великому Богу Сафаофу, который сотворилъ небо и землю, на херувимех почивая, и серафими прославляя, [**и неописанный, и неисказанный, Боже буди ми помощникъ которыи Єси в Троицѣ Святѣи славимый**], а всѣ поганские боги викоренити маю, а однаго бога небеснаго хвалити маю, [**который Єдин господь Саваофъ от початку свѣта и до нынѣ; и вамъ приказую, абы єсте всѣ вѣрили**"]. И тое рекши, и нишовъ[8] из оного столпа; тогды отворивъ[9] скарби всѣ Дариевы і обачивъ скарбив незлачонное множество; тогды Александер всему войску своему даровал скарбовними речами и зобравъ всѣхъ першан и казан имъ виехати в поле и стати воевним обичаем и переписавъ першан виборних и збройних чтири тисячей тисячь; тогды Александер прикозав малому і великому слухати, якъ собѣ самого, Филова[10], абовѣмъ

[1] П₁ — тільки „чтыры мѣсяцы" (Б — 4 мѣсяцѣ з Роксаною царицею).
[2] П₁ — воиско; Б — в перские свити, а першанъ в макидонские.
[3] П₁ — серед (і в Б).
[4] П₁ — и заволалъ (Б — и кликал).
[5] П₁ і Б — перскїи господаръ.
[6] П₁ — їндиномъ (Б — їндѣяном).
[7] П₁ — глухи и слѣпы.
[8] П₁ — злѣзъ.
[9] П₁ — казялъ отворитъ.
[10] П₁ — Филон.

царемъ перскимъ поставилъ его і всѣмъ сторонам восточним роско-вав (!) ево слухат(и). I так ся скончив царьство [41 зв.] Дариево, Александер принял царьство Перское[1].

О ЦАРСТВЕ ІНДИЙСКОМЪ[2].

КГДЫ АЛЕКСАНДЕР ПРИТЯГНУВ З ВОЙСКОМЪ СВОИМ.

II. 17. Потомъ Александер потягнув на Индийское царьство, которому индийски(й) царь Поръ не хотелъ покоритися; тогды Александрово войско поймали Криса и привели ево до Александра, взвязавши, а тот Крисъ былъ старшимъ воеводою у мѣсте Индийском; тогды Александер Криса казавъ стяти; и заразомъ скарбь в него без числа нашли; и той скарбь увесь войску своему роздалъ. Индийское царство далъ нѣкоторому велможи макидонскому[3], а самъ Александер зо всѣмъ войскомъ своимъ потягнул на правою сторону востока и тамъ нашовъ в той землѣ нѣмих[4] людей образами зверячими[5], а трои очи в персет маю(тъ)[6], а космати, якъ свинѣ, а очи свѣтятца[7], якъ звѣзды. Ис тими Александер великою[8] битву мѣвъ[9]; и побивъ их барзо много, иж били без обороны[10] жадной. И от того мѣста Александер не долеко перейшовъ, изнову дивние жони нашов, которие били барзо високи[11] и косматие, а очи мѣли, якъ кошетиї[12], котори или (ими?) блиска(ютъ) якъ огнемъ палачимъ, и на войско Александрово позирали; тогди Александер]42] велѣвъ их на бой вибавляти; а тие жони почали великимъ голосом вищати; тогды му-

---

[1] В сп. П₁ після слів: „чтыры тысячи тысящей" додано ще: „и полтора Биздика". Після цього ось як закінчується цей епізод: „И приказалъ Александер милому своему и великому воеводѣ Филону, чтоб яко царю послушни были и за Господаря его чтили, и за чуприну добре водили, и в плечи били. И то так скончило царство царя Дарія, того дурня, что волы погубилъ". (Тут кінчається сторінка й стоїть півслова наступної сторінки, як перенос).

[2] В сп. П₁ заголовок такий: „Повѣстъ о царствіи Лидонскомъ, яко Александеръ пошедши самаго царя и царство принял себѣ". Початок епізоду в П₁ передано ближче до тексту Новаковича (Приповетка, 76), бо в нашому тексті сп. П привнесено про Індійське царство й Пора, і те редактора сплутало; тільки далі він вирівнюється й ваближається до сп. П₁. В сп. Б заголовок такий: „Сказание о Лідонском цару и о дівніх людех" (далі втрачено дві картки).

[3] В сп. П₁ цього вельможу названо Диоскоромъ.

[4] П₁ — никоторых.

[5] П₁ — звѣро образныхъ.

[6] П₁ — трое очеи мают: едны в чолѣ, другіе в персѣхъ, третіе в тылу.

[7] П₁ — ясны.

[8] П₁ — велику.

[9] П₁ — чинилъ.

[10] П₁ — зброи, але такъ великіе были, аж трех сажень ввыш.

[11] П₁ — долги.

[12] П₁ — кошечїи.

жева их на тот вискокъ всѣ з гори вибегли и почали барзо моцно бити и на войско Александрово деревом, и каменямъ, и много Александрових рицеровъ поразили; а коли мокидонское войско на них ударило, тогды без числа ихъ поразити (?), а остатокъ повтекали в гору.

[ПОВѢСТЪ О МОРАВКАХЪ].

II. 18. Тогди Александер шестъ дний шовъ и пришовъ до нѣкоторой землѣ пѣсочнои, а в той землѣ і в той песочной нашли муровю великою[1], иж една мурашка ухвативши коня і вь яму несет; тогды Александер казавъ тростия и соломы[2] волочити, и казав запалити; тогды тая муровя погорѣла вся аж до нащадку[3], [**и пороху их не остало, все попалило**].

О ГОРАХЪ СЪВЕРСКИХЪ. І О КРАИХЪ ОЗЕРА ЖИВУЩАГО, О ЛЮДЕХ ДИВНИХЪ ТИХЪ КРАЕВЪ[4].

II. 19. (Друга частина). И оттол Александер пошол на сѣверские[5] гори и пришовъ на нѣкоторое поле велми великое и широкое, а на том поле нашовъ озеро бистрое и холодное[6], а на краи того озера образ чоловѣчий у золоте постановленний билъ, а тое поле полно костей[7] чоловѣчих било, ижъ не могъ ступити конем. Тогды Александер наперед усех прибѣгъ к тому столпу, гдѣ бил образъ чоловѣчий постановлен, и посмотрѣвъ [42 зв.] на той образ, и найде в того образа написано елинскимъ язикомъ: „Чоловѣче, если хочешъ на край свѣта извѣдати, дошедши того столпа, вернися, абовѣмъ не може чоловѣкъ дойти далей от того поля. А я если[8] царъ Навходоносор[9] бивъ, иж всему свѣту царемъ бил, и хотевъ есми край свѣдати, і взишовши есми на тое поле великое з войском своимъ, теди встали на мене дивние люде и розбили войско мое, и мене самого на сем поле убили“[10]. И тие слова Александер прочитавши, и закривъ письмо для того, иж би войско ево писма того не обачили, ажеби ся не лякали письма. Тогды макидоняне, приступивши до

---

[1] П₁ — муравїю такую великую.

[2] П₁ — соломы великую потугу зобрат(ь).

[3] П₁ — доценту.

[4] В П₁ заголовок такий: „Повѣстъ о поли Саханоса царя, егда Александер прїиде тамо, и образе златомъ“. Перший епізод про людей-птахів однаково в обох списках випущено, а починається з другого епізода про поле, озеро й образ Саханоса. В сп. Б до цього епізода заголовок такий: „Сказанїе о царѣ Санханосѣ“.

[5] П₁ — сиверскїе; Б — до сѣверской гори.

[6] П₁ — студное (Б — студено).

[7] Б — ї около того столпа многое множество конских и чоловѣческих костей.

[8] П₁ — есмъ (Б — есми).

[9] П₁ — Сакханосъ (Б — Санханосъ).

[10] П₁ і Б — вбито.

Александра, и питали мовячи: „Великий царю Александре, повѣжъ намъ, что указует письмо на томъ образе". Александер им рече: „Сладкую и обфитую указует наперед нами дорогу, куди мает [1] пойти". А они ся тому радовались.

II. 30. (Друга половина). И подле [2] того озера Александер стал зо всѣмъ войскомъ своимъ [3]. Тогды Александровъ кухар, взявши риб золоних [4], и пошов до озера мити ихъ, и скоро у воду обмочив, и заразомъ рибы оние ожили і, вирвавъшися из рукъ, і в озеро побѣгли; видячи тое кухар, и пошовъ до Александра и повѣвъ [5] ему все, що ся дѣяло у томъ озерѣ. Слишавши то Александер, дивився тому барзо, и заразомъ пошов наперед всѣх [43] до озера и купався и бивъ велми здоровъ; потом роскозавъ і всему войску своему купатись ис конми; также всѣ окупалися і всѣ моцны и здоровы стали от таго живущего озера; и конѣ их также и люде стариї всѣ стали молодими и моцними; и хорие [6], которие били, вовсѣ о(з)доровели [6]). И тамъ Александер в того озера три днѣ и три ночи змешкавъ для опочивку войска своево.

II. 20. А от того озера Александер пошовъ зо всѣмъ войскомъ своимъ. и дойшли до нѣкоторой гори велми високой и страшной; и блиско гори не дошовши, стал зо всѣмъ войскомъ свойм, и обачили на той горѣ дивние люде и страшливие; от мѣста на мѣсто переходят и грозно велми на войско Александрово позирали; тогды Александрово войско видевши, иж не бѣгаютъ, але видѣнием велми страшны — двохъ сажон довги, а космати, якъ свинѣ [7]; що обачивши Александер, дивився имъ и убоявся оних людей лютих и страшних, и помисливъ собѣ мовячи: „Се заправди ти ето люде сут(ь), иж Навходоносора [8] царя на семъ полѣ убили і войско ево розбило" [9]. Потомъ казавъ Александер войску своему направитись и на них ударити, пробуючи тих людей; и пошлет [10] до них жонку, котороя пришла блиско гори и сѣла; тогди вискочивши единъ от тих [43 зв.] людей, и поймал жонку, и притиснувши [11], казавъ кусаты; а жонка великимъ

---

[1] П₁ — маемъ; Б — куди нам потребно ити.

[2] Б — Ї в того озера.

[3] В сп. Б додано далі: „а того письма не обявлял, иж би ся того писма войско не устрашилось.

[4] Б і П₁ — вялих.

[5] Б — и повѣдал тое; П₁ — и возвистилъ тое, иж тая вялая рыба ожила, из рукъ поутикала ув озеро, у воду.

[6] П₁ — и раненїи, которїи немощны были, вси оздоровѣли.

[7] П₁ — яко медведи, а очи в нихъ яко овчїи.

[8] П₁ — Саханоса.

[9] П₁ — поразили.

[10] П₁ — и послалъ.

[11] П₁ — и притиснулъ до себе, и сталъ кусатъ.

голосомъ закричала; тогды Александровъ рицер[1], вискочивши, и ударивъ ево копиемъ, а услишавши то(й) голосъ ево, дивних людей[2] великое множество с той гори вышли и на войско Александрово, и почали бити деревом и каменям и много Александрових рицеровъ убили; а потом Антиохъ своимъ войскомъ ударивъ на них. Александеръ не терпѣвъ і всѣвъ на коня своево Дучюпала, и зараз до битвы побѣгъ, и умешався межи них, и зараз едного дивног(о) мужа ударивъ копиемъ, и ухвативъ ево за верхъ головы, которого принес у войско свое[2a], а той мужа былъ такъ молод, десяти лѣтомъ, еще дитя било, а выще всякого чоловѣка был. И убито тих людей дивних тисячю тисячей; Александрових убито двѣсте тисячей и триста коней. А в тих людей дивних таковий обичай[3]) билъ, коли они вѣдѣли межи собою раскрововленного, тогды похвативши сами межи собою изьедятъ, а жадного роскровавленного межи собою не оставят. Тогды на завтришний день приступивши до Александра велможи его и рекли ему: „Царю великий Александре, часъ би нам отчизнъ наших наведити [44], иже есмо по милости божий и по твоему приказаню всему свѣту, западу і востоку, гасударѣ назвалися есмо, і всѣмъ полуднимъ и полночнимъ сторонамъ господарѣ назвалися есмо, а тепер, царю, отъ пяти[4] лѣт завел еси насъ воевати, уже есми[5] в далекиї землѣ[6] зашли и многих дивних людей и зверей побили. Теди годилося[7] би намъ отпочинути, и отчизнъ наших наведити; не позволяешъ нѣжли тут в чюжих руках и от дивних людей погинути без памяти, а если намъ отчизнъ наших наводити[8] не позволяешъ, да(й) же намъ на едином мѣсцу“[9]. Ласково рекъ: „О любимыи мои воеводы македонские, увѣсъ свѣтъ приняли есмо, и многих битвъ взисковалисте[10], и тих дивних людей божею помочию побилисмо, а если намъ богъ поможет сего великого индийского царя Пора побити, тогды і всему свѣту господарѣ назовемся і в покою будемъ мешкати“[11]. Тое рекши, велѣвъ имъ отпочинути, и учинивъ барзо великиї банкет, и даровав их невимовними подарками.

II. 21. А потомъ у землѣ нашовъ два столпы велми великиї и високиї от злота вилитие, и каменямъ барзо коштовнимъ украшены,

---

[1] П₁ — воинъ.
[2] У рукоп.: „дивние людеи і“.
[2a] П₁ — ув окопъ свои.
[3] У рук.: обачай; П₁ — законъ.
[4] П₁ — отридцати.
[5] П₁ — ужесмо.
[6] П₁ — странны.
[7] П₁ — час бы юж.
[8] П₁ — навѣдит(и).
[9] П₁ — мѣстцы.
[10] П₁ — битвъ и звитяжствъ отримали.
[11] П₁ — и в покою будемъ на очизнахъ своих жити.

а на тих столпах образи стоят от чистого злати[1] Реклея царя и царици ево Спрамариди[2]; и Александер посмотрѣвъ на письмо и на образ и рече[3] [44 зв.]: „Дивный еси былъ Реклею царю и царица твоя, абовѣмъ лѣпше всѣх царей царствовал еси, и тепер ваша память стоит[4]; и по смерти вашей пришовемъ я, Александер, ко царству вашему просто в царство ваше“[5].

[ПОВѢСТЪ О РАКЛЇЕВОМЪ ЦАРСТВЇИ, ЄГДА ЦАР АЛЕКСАНДЕРЪ ПРЇИДЕ ЗО ВСИМЪ ВОИСКОМЪ СВОИМЪ].

[Гдыжъ Александер ко царству Раклиеву приде], и зо всѣмъ войскомъ своимъ стоял в немъ шестъ дний; и тут многих полацовъ пустих нашлисмо, в которих полацах бес числа скарбовъ было еще первих царей; и казавъ войску своему брати все, що одно нашли там, **[и много ся тому дивовали, же в томъ пустомъ царствїи такіи скарбъ былъ[6], иж от камене многоцѣнныхъ, от злата чистаго, розныхъ маргаритовъ]**. А от того царства Реклеева шестъ[7] дний шли и пришли в нѣкоторою землю ужную[8], котороя била полна гаду лютого и дивних аспидовъ.

[ПОВѢСТЪ О ЛЮДЕХ О ШЕСТИ РУКАХ И ШЕСТИ НОГАХЪ, ЯКО ЗВОЕВАЛЪ АЛЕКСАНДРЪ[9].

А гды пришолъ Александер в тую землю], и нашли в той землѣ людей дивних и страшних, якъ лютие звѣри о шести руках и о шести ногах великие и силные, и барзо смѣло на Олександра пошли, а во всѣх руках полно оружия и оборони. Тогди Александер казавъ зо всѣх сторон трубити і в бубны вдарити, **[и в мусикїискїя[10] пищалкї, и во всякїе кимвалы ударитъ]**, и на шоломаях велми жалосно играти; тогды тие люде страшливие того грому и труб[11] не слыхали, и того

---

[1] П₁ — вылиты от чистаго злата; Б — от чистаго злата аравицкаго вилитие.

[2] П₁ — Леондерїи Сартимариды; Б — Серамариди.

[3] П₁ — на писмо тое отбраза оного и покивалъ головою и реклъ; Б — на писмо образа того смотрячи ї головою своею покивал ї рекъ.

[4] П₁ — зостаетъ; Б — и по смерти стоит.

[5] В сп. П₁ — перед заголовком закінчено кругліше: „и по смерти вашои пришолъ я видѣти царствїя вашего“. В сп. Б ще ширше: „ї найшо(в) пусто царство твое ї никого в нем нѣсть“ (Заголовка нема).

[6] Б — богатства.

[7] Б — по тридцяти днех.

[8] П₁ — люжную; в сп. Б перед заголовком нема нічого про аспідів, а закінчується: „рушил от востока на лѣвую сторону к западу“.

[9] В Б заголовок такий: „Сказанїе о дивних людех о шестирукахъ ї о шестыногахъ“. Після заголовка йде те, що в П і П₁ перед заголовком, як О-р зайшов у „нѣкоторую нужную землю“.

[10] Б — ї сурми мусикийские со всѣхъ сторон вдаритъ ї со всяких кимвал.

[11] П₁ — гуку и звоику; Б — грому и гуку.

велми устрашилисъ, и замешалися, и побѣгли в луговие мѣста, і в мешканя гадовая[1]. Александер гонилъ за ними, и побивъ их двѣсте тисяче(й), и сто тисячей живих ухвативъ, і вивел их у свою землю, и научивъ их чоловѣчимъ обичаем ити и мечи нос(и)ти, тилко не вѣдал, що они едят, а якъ на них вѣтер[2] повѣнулъ [45], тогди всѣ померли[3]; а оттюл Александер осмь дний шовъ, аж ко инымъ мѣстамъ зо всѣмъ войскомъ своимъ.

[ПОВѢСТЪ О ЗЕМЛИ НУЖНОЙ И БЕЗВОДНОИ, ГДѢ КИТОВРАСЫ ПРЕБЫВАЮТЪ, В КОТОРЫХ ПЕСЇИ ГОЛОВЫ][4].

И пришовъ в нѣкоторое мѣсто безводное, и барзо в нужную землю, где били китовраси, дивние звѣри крилатие.

А в той землѣ нашовъ поганские людей, а головы песи, а ноги скотинии, а мовит слово чоловѣчее, а другое, якъ пес, брешет; и тих великое множество побил Александер; а они ся ему не противили; а землю их перейшовъ за шесть дний.

[ПОВѢСТ О РАКАХ МОРСКИХ, ЩО КОНЕЙ ХВАТАЛИ У МОРЕ[5].

Потом оттоля поиде Александер на восточные краины], и прийде Александер на восточное море окиянское, и ставъ тамъ зо всѣмъ войскомъ своимъ; там же едного велможи конь здох[6], которого отволокли под морский берегъ; і вийшед ракъ з моря, и взяв ево на берегу, уволокъ в море; тогды инших раковъ побудивъ на тое; тогды иншие раки вишедши з моря и многихъ коней живих похватали; тогды Александер казавъ войску своему на иншое мѣсце перейти, и подле того ж моря опочинути казавъ всему войску своему.

[ПОВѢСТЬ О ОСТРОВѢ БАРЗО КРАСНОМ, КОТОРЇИ НА МОРИ АКЇЯНСКОМЪ, ГДѢ ЛЮДЕ НАГЇЕ, ТАМО АЛЕКСАНДЕР БЫЛ.

II. 22. **Около тогожь мора Акїянскаго стоялъ Александер не мало**]; и обачили на морю остров велми красний всякими овоцами[7] разможении (sic); тогды Александер обачивъ той островъ і зараз умислив плисти на той остров [**и довѣдатися, що ся там дѣетъ; казалъ лотки робить, в которой поплисти**]; которому Филон рекъ: „Великий царю Александре,

[1] П₁ — гадове; Б — жилища гадовие.
[2] П₁ — вѣтер студенны (і в Б).
[3] Б — погиблы.
[4] В Б заголовок такий: „Сказание о песѣх головахъ“ (Він міститься на одну фразу вище).
[5] В сп. Б заголовок такий: „Сказанїе о островѣ, которїй за окиань моремь“.
[6] П₁ і Б — умрет.
[7] П₁ — овощемъ.

не ходи к тому острову, абовѣмъ не вѣдаешъ, що ти ся тамъ дѣетъ“ [1]. И Александер к нему рекъ: „О любимий мой Филоне [45 зв.], если ти тамъ згинешъ, тогды и я с тобою, бо нихто мене не можетъ после тебе утѣшити; [**глава бо твоя великая мнѣ єстъ цѣна незочтенная, болшей всихъ головъ земныхъ**“]. Которому рекъ Филон: „Великий царю Александре, если я то [2] наперед згину, другаго и третаго Филона найдешъ у себе, а если ти, царю, умрешъ, другаго Александра не знайдемъ, а Филона і всѣ макидоняне тобѣ найдут“. И то рекши Филон, и попливъ к тому острову моремъ, а пливъ от поранку, аж до в(еч)ера и, припливши ко тому острову, нашовъ тамъ дивние люде нагие, а мовят грецким [3] языкомъ, и мудри суть велми, и никому не противятца; видявши [4] тое Филон, и зараз вернувся назад.

П. 23. Александер, не терпячи, приплив до войска своего за Филоном, иншою дорогою попливъ; а Филонъ, не вѣдаючи, приплив до войска своево. Александер, не вѣдаючи о Филону, иж Филон назад вернувся, приплил Александер до острова того; и зараз стрѣтили Александра люде от острова того, и поклонились ему до землѣ и мовили елинским языкомъ: „Многа лѣта, великому царю Александру! [**Суєтнаго сего свѣта царю Македонскому**“]. А питали, по що би мѣвъ прийти: „хочеш ли, щобисмо того (!) дали скарбовъ; тогды и сами их не маемо; видишъ, иж есмо люди нагиї, а скарбовъ свѣтцких [5] не маемо и не вживаемо; есмо сами самими овоцами [6] острова сего живимося“. И Александер им рече: „Взяти у вас ничего [46] не хочю, толко к вамъ оглядати васъ пришовъ. А якимъ способом мене знаете, иж мене именемъ зовете?“ А они рекли до него: „Твое имя от многих лѣтъ прославилося; напервей возвестилъ намъ о имени твоемъ [7], якъ макидонскиї царь нарекся от востока и до запада і [8] все(й) подсолнечной землѣ“ [8]. Тогды то слишавши Александер, рад был и рече до них: „Хочет ми ся далей пойти в середину острова вашего“. И они к нему рекли: „Не можешъ далей поступити посеред города нашого [9], абовѣмъ мы не знаемъ телесного [10] греху, а ти

---

[1] В П$_1$ ще до цього додано: „пошли мене напередъ тамо отвѣдатъ“. В сп. Б так: „волей би ся напередъ поехал“.

[2] П$_1$ — тамъ.

[3] П$_1$ і Б — а говорятъ языкомъ греческимъ.

[4] П$_1$ — видѣвши.

[5] П$_1$ — покармовъ инныхъ не маемо (Б — свѣцких).

[6] П$_1$ — сими овощами (в сп. Б цієї фрази зовсім нема).

[7] В сп. Б додано: „ангел Рухаил, яко то в Филипа цара Македонского син родися; и тот прийдеть к вам в таких лѣтех, и будет всему свѣту цар от востока и до запада, ї наречется всему свѣту цар и всей подсолнечной, и то уже тое от ангела время пришло, но и ти уже к намъ пришол“.

[8] П$_1$—цар всей подсолнечнои земли промысломъ божїимъ (за сп Б. див. прим. вище).

[9] П$_1$ — внутрѣ острова того.

[10] В рук.: ме. П$_1$ — тилесного.

естъ плотский[1] чоловѣкъ; пойди назад с покоем, откул еси пришовъ". Тогди Александер назад вернувся с того острова до войска своево, и найде войско свое великимъ страхомъ одержано било, абовѣмъ всѣ розумѣли, же Александер не вийде с того острова, а скоро обачили, тогди великой радости наполнилися.

КГДИ АЛЕКСАНДЕР НАШОВЪ ДИВНИХ ЛЮДЕЙ ОКОВАННИХ ЛАНЦУГАМИ ВЕЛИКИМИ[2].

II. 25. И оттюл Александер на полночную сторону пошовъ зо всѣмъ войскомъ своим подле того ж моря и пришли до гори великой і високой; тамъ знашовъ за горою чоловѣка барзо великого, окованного великими ланцугами тисячю сажен увышки, а двѣ саженъ[3] [46 зв.] вшир(ш)ки, а зми(й) великий около его обвился отъ ногъ аж до головы; і взявъ ево за уста, не дастъ ему промовити жадного слова. Александер, видячи тое таковового чоловѣка дивного, и дивився тому барзо, и не смѣвъ к нему приступити; и зараз того дня ишов от той гори и слишавъ стогнание того чоловѣка; а потом изихавши на иное поле велми широкое, и обачили гору так же великою, а за тою горою обачили невѣсту прикованную ланцугами великими тисячю сажон висока, а двѣсте сажон широка, а змий так же великий обвився около ней от ногъ аж до головы и держит еѣ зо уста, не допущает жадного слова мовити[4]; і Александер дивився тому барзо, а не смѣвъ приступить, дивячися тому, хто бы их оковал, і за которою вину такъ терпят; и обихав далеко тую гору.

[ПОВѢСТЬ ЄГДА АЛЕКСАНДЕР ЗО ВСИМЪ ВОИСКОМЪ СВОИМ ВЫШОЛЪ ОТТОЛЯ НА АКЇЯНЪ МОРЕ, ГДЕ НИЛЪ РѢКА ВТИКАЕТ В МОРЕ, И ТАМО ПТАХА ВОЗВИСТИЛА АЛЕКСАНДРУ, ГДЕ ИТИ[5].

II. 30. (Перша половина). **От тоеи земли и онои горы, где тїе привязанные стоятъ, ишол Александер]** и оттол ихавъ з войскомъ восмъ дний и притягнувъ на Оки(а)нское море, гдѣ река Ныл уходитъ в море, и там сталъ; так же Александер подле море ишов берегомъ, тогды прилетѣвъ к нему птах на имя Финиксъ[6] чоловѣческим образомъ

---

[1] П₁ — плотяный (Б — плотний).

[2] В сп. П₁ заголовок такий: „Повѣстъ о горѣ великой велми и высокои барзо, за которою горою видѣлъ Александер чоловѣка привязанного, а тот чоловѣкъ тысящу сажней увышки, а двѣсте сажнеи утолшки". В сп. Б такий: „Сказанїе о человѣцѣ и о женѣ, которїе 1000 сажен увїшкі, а 7 сажен широты".

[3] П₁ — двѣсте сажней уширки (Б — двѣстѣ саженъ широти).

[4] Б — „ї не даеть ей говорити". Після цієї фрази йде ще фраза: „Александер не смѣл к ней приступити ї много тому дивовался", — й на цьому цей епізод і параграф кінчаються.

[5] В сп. Б такий заголовок: „Сказанїе о рїбѣ і о дївних женах". Починається тут епізод відповідно до сп. П, і нема вступного звязку з попереднім епізодом.

[6] Б — Финикъ.

и рекъ ему: „Царю Александре[1], чему в наших земляхъ гнѣвъ себѣ примаешъ, хочешъ[2] з нами воевати, пойди на правою сторону востока, абовѣмъ жде тебе индийский царь Пор і вся Индья[3] великая; обачишъ [47] тамъ дивнийшие справы, нѣжли першихъ, а поразити маешъ Пора индийского царя“[4].

[ПОВѢСТ ЄГДА АЛЕКСАНДРА МАЛО РЫБА НЕ ЗѢЛА].

II. 31. Слишавши то Александеръ, иж ему птах обявилъ таковую рѣчь, и пошовъ на правою сторону востока и пришовъ до едног(о) озера, а в того озера солодкая вода барзо била, як цукар нойлѣпший; тогды Александер зо всѣмъ войскомъ своимъ у того озера стал и пошовъ берегомъ, мислячи в томъ озерѣ мѣсце знайти окупатися зо всѣмъ войскомъ своимъ.

КГДИ АЛЕКСАНДЕР КРАЙ ОЗЕРА ХОДИЛЪ И ТАМЪ ГОНИЛА ЗА НИМЪ РИБА И ТАМЪ СЛИШАВЪ ДИВНИЕ СПЕВАНИЕ ОТ НЕВЕСТЪ ОЗОРЕВИХЪ В НОЧИ.

Кгди Александер ходивъ край озера, и тамъ вишовши нѣкоторая риба барзо великая з озера, я(к) звѣр лютий, и погналасъ за Олександромъ по землѣ; тогди Александер, обачивши тую рибу, иж за нимъ женет, и добыл меча, и забивъ[5] оную рибу, и черево ей роспоровъ, хотячи вѣдати[6], шо вона идала[7]; и нашовъ в ней каменъ з гусиное яйце, а свѣтло било, якъ солнце; тогды Александер той каменъ на конецъ копиї своей приправил, а коли которая ночь темноя била, тогди копие свое поставил, и бивает [47 зв.] свѣтло мало не якъ у денъ; а кгди Александер гналъ на кого с тим копием, тогды нѣхто не могъ стрѣлити на него през ясность великую оного каменя, а он кождого виделъ. І в тую ж ночь трафилося Александру подле того ж озера з войскомъ своимъ стояти; тогди нѣкториї жони[8] с того озера и простоволоси виходили и барзо красно и жалосно спѣвали, ходячи около войска его. І слышавши Александеръ и макидоняне дївилися[9] красному спѣванию ихъ, а скоро пѣсни запоютъ[10],

[1] П₁ і Б — Александре, суетного свѣта царю (Б — цару).
[2] Б — хочеш сам себе воевати.
[3] Б — Їндия.
[4] Б мае додаток: „у волѣ твоей богъ поможет“.
[5] П₁ — и стялъ тую рыбу.
[6] Б і П₁ — довѣдатися.
[7] П₁ — ѣсть (Б — ястъ).
[8] В сп. Б надписано над словом: „косматїе“.
[9] Б і П₁ — дивовалися.
[10] П₁ — куры возгласятъ (Б — як кури заспѣвали).

тогды оны зараз у во(ду) хватилися[1] і не выходят, аж знову до ночи. А оттюлъ Александер шесть дни шовъ[2].

КГДИ АЛЕКСАНДЕР ПРИЙШОВЪ ДО ЗЕМЛѢ ЛІГОВАТО І ТАМЪ НАШОВЪ ДИВНО СОТВОРЕННИХ ЛЮДЕЙ.

І оттюлъ Александер пришов в нѣкоторою землю, а там на него повстали дивние чоловѣцы — до пояса чоловѣчески стан, а ноги конские, а мѣли в руках луки і стрѣли, а на стрелах вмѣсто желѣзца камень диаментовъ[3], аж ни одна збруя не могла их видержати. Тогди Александер, видевши тое, і до макидонян рече: „Учинѣмо на них хитрость, а побимо их, а иних живихъ поймаймо". Тогди на томъ мѣсцу макидоняне викопали ровъ борзо широкий [48] и глубокий около войска своево, и тростию и травою прикрили; и почали оних людей визивати на бой; тогди тие люде велми скоро и смѣло пошли на бой, а хитрости Александровы не знали и битву зачали подле рову; тогды великое множество онихъ людей попадало у ровъ, а инших не мало тамъ побили; і вивел их Александер из рова десет тисячей; и роскозавъ их Александер кормити, а они ево послушни были, а били такъ борздие, иж не мог перед ними нихто на землѣ утечи; а таковие стрелцы были, же николи не минули руками своими[4]; и были тие люде у Александра три мѣсяце и шестъ дний, и много Александрови помогали на битвах[5]. А оттюл Александер потягнул на индийские границе противъ царя Пора индийского.

(ЧАСТИНА ТРЕТЯ).

КГДИ УСЛЫШАВЪ ПОР, ИЖ АЛЕКСАНДЕР ДО ГРАНИЦЪ ЕВО ПРИТЯГНУЛ З ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ[6].

III. 1. Слишавши то царь Пор, иж Александер притягнул на границе ево, и заразомъ послал до Александра, написавши листъ тими

---

[1] Б — ухватуются.

[2] В сп. Б перед цією фразою такий заголовок: „Сказаніе о дивніх людех, в которих стан человѣческий, а ноги конскіе, а носят в руках луки ї стрѣлы".

[3] Б — камен дияменть.

[4] В сп. Б ще є вставка: „повѣдают о них, иж ни едино мясо не било як тих людей".

[5] Після цієї фрази в сп. Б йде ще: „а як на них вѣтер студений вдарил, тогда тие люде всѣ пропали". На цій фразі первісно й кінчався епизод і зараз-же після нього поставлено заголовок про Пора й Індію. Видимо, пізніше иншим чорнилом і рукою, вийшовши аж на береги, додано над заголовком таку ще фразу: „Тогда Александер пошол ко Индѣйскому царству к западу". Цим текст сп. Б дорівнявся до тексту списків П і $П_1$ (змістом).

[6] В сп. $П_1$ заголовок такий: „Повѣст о Пору Індійскому царю, яко Александер на граници его земель пришед зо всимъ воискомъ своимъ, гды посла своего послалъ Александеръ"; в сп. Б: „Сказаніе о Індійском цару Пору ї о всей Їндиѣ".

слови: „Индийский царь Пор, над всѣми боги богъ, от востока и до запада царь над царѣ, тилко богу небесному ровенъ. Александру македонскому царю пишу, иж пришла вѣстъ до мене, индийского [48 зв.] царя Пора, подносит тебе на мое царство и на границе землѣ моей, яко би не вѣдаешъ грози моей, иж перед силою моею утечи не можешъ, Александре, и увесь свѣтъ не может тя укрити; а если мене разгневишъ, тогди и у Макидоний укритись не можешъ передо мною; тогди будь волен, Александре, Македониею отчизною своею, а от мене отпущение возми, и поклонися мнѣ, и давай дани от всѣхъ землъ, що еси за себе забралъ, и то со страхом принеси, а самъ до Макидонії барзо бежи, а о животе своемъ промишляй, а если за тимъ не покоришся, и не будешъ мнѣ послушен, тогды звязан до царства моево приведенъ будешъ". Тогди Александер лист принявши и прочитавъ, и зараз до Пора отписавъ, мовячи [**такимъ обычаемъ**]:

[ПОВЕСТЬ О ПОСЛУ АЛЕКСАНДРОВОМЪ И НАПИСАНО ЛИСТЪ ДО ЦАРЯ ПОРЯ ЇНДИИСКАГО].

„Александер македонский и перский, сынъ царя Филиповъ и Олимпиї царици[1], индискому Пору царю пишю, иж писалисте до мене, яко Дариево убиение поднесло мене на твое царство. Теди вѣдай о томъ, царю, иж пожди[2] хочет за малимъ великого достати[2]; а Дария убилъ за тое, же ся чинил богу небесному ровен бити, яко и ти топер називаешся богу небесному ровний бити, а я боги ваши побилъ, и ти за ними остерегайся. А если богъ над боги, чому ж еси Дарию помочи не давъ? Але я из божиею помочию пойду не як на бога, [49] але якъ на прастого чоловѣка; прето, царю, иду на тебе зо всею силою своею и смѣлимъ сердцемъ розбити тебе маю; і все твое царьство Индийское не поможет тебе укрити"[3].

III. 3. И такъ отписавши листъ до Пора, а самъ козалъ войску своему направитися противъ царя Пора ити. А Пор. Александровъ листъ прочитавши, і великого гнѣву наполнен былъ; и того ж часу войско свое зобрати и переписати казал; и било войска Порова тисяча тисячей, а сто тисячей львовъ, коториї били навчоны добре ходити на бои. А услишавши то макидоняне, [**такъ силное воиско Порово и львы сердитые, устрашилися**], и помислили утекати от Александра. И заразомъ великий воевода Антиохъ[4], и слишавши тую их раду, ижъ ся оны полякалы индийского войска, и повѣвъ тое Александру.

---

[1] $П_1$ — Александер цар над цари подношенїемъ и храбростїю вышняго Бога промыслом и изволенїемъ (так і в Б).

[2] $П_1$ — кождый чоловѣкъ ищет от нижнаго мѣстца на в(ы)шее взыити (так і в Б).

[3] $П_1$ — додано: „хотяпбы еси в матернеи утроби улѣзъ и там тя знаиду" (так і в Б).

[4] Приповетка — Птоломей, сп. $Л_2$ Птоломѣй.

Тогди Александер дивился тому барзо, и зараз всѣмъ воеводамъ велѣвъ зобратися и до всѣх рекъ: „О любимиї мои воеводи и рицерове силние, **[всих языковъ силнѣйшіе великіе царіе Македонскіе]**, якъ есмо увѣсъ свѣтъ приняли, і великих царей побили, и дивних людей и звѣрообразних китоврасъ побили[1], і всему свѣту господарѣ назвалися есмо, а ныне непотребних индиан убоялися есте; не такъ бовѣмъ нас поядят, як ся вамъ видит, **[що ся устрашили; а коли вы не хощете з ним битися, то уже скоро узрите, що ся с Поремъ зачну, занеже я добра вашего, вас дѣля, сам поиду к Пору на бой]**; абовѣмъ я иду на Пора не для своего добра, але для вашего покою; а если мене отступите [49 зв.], а забиютъ мене, тогды і всѣ вы в чюжих руках погинете, будучи в неволе, а своей землѣ николи не дойдете; **[але вси в чужихъ рукахъ зостанете, и в неволи померти маете; а мнѣ досит(ь) трех саженъ земли]**; прето ж даю вамъ вѣдомостъ, иж я з божиею помочию иду на Пора воевать и хочю ево самого забить[2], а если сего забю, тогди всему свѣту царѣ будемъ“[3]. Слишавши то македоняне, **[много пред Александромъ плакали и ко Александру рекли]**: „О великий царю Александре! Хочемъ с тобою всѣ померти, а тую зраду и невѣрностъ не (ми) порадили[4], але они невѣрние и несмѣлие першане, бо суть сусѣди индианом; а они страшат насъ; прето, великий царю Александре, добре нас познаютъ индиане“. И с того ся барзо насмѣвали. Слишавши тое, Александер розгнѣвався на першаны і в женское одѣяние оболокатисъ казалъ для несмѣлости их; также на битву и головы обрусами завивати казалъ для несмѣлости их.

III. 4. Потом на битву направитисъ казал и войско свое переписал, которого било войска Александра шестъ тисячь тисячей; и написавъ листъ до перского воеводи, до Филона, которий ся зостал при жоне ево Роксанне, царице в Персиде. А писавъ до него листъ тими словы: „Александер македонский, царь над царѣ, моему вѣрному и любимому Филону. Нехай будет вамъ вѣдомо, иж есмо всѣ земле принявши, [50] і в добромъ здоровю зо всѣмъ войскомъ пришли есмо до Индиї — сторон индийски воеватися. А которого часу листъ мой прийдет, того ж часу аби еси зо всѣмъ войскомъ своимъ тягнул до Индиї; а мнѣ вестъ що найрехлѣй давай“. А отправивши Александер до Филона листъ в Персиду, а самъ на битву зо всѣмъ войскомъ своимъ на Пора пошовъ. Тогды Поръ, направившися противъ Александра, и наперед войска своево пустил дватцят(ь) тисячей львовъ, которие навчоны были на битву ходити. Александер противъ львовъ

---

[1] П₁ — звоевали и всих побили дощенту.

[2] П₁ — его убити там маю самъ.

[3] П₁ і Б — тогды я цар всему свѣту буду; а если он мене убіетъ, то и вы тутъ вси померти маете.

[4] П₁ — не ми прирадили.

буйволовъ наученнихъ[1], также дватцет(ь) тисячей пустивъ и на нихъ болвани[2] приправил; тогды лвы з буйволами зойшовшися и поразилися, и назад почали вступати лвы у войско[3]. Александер на три части розделивъ войско свое, и на битву смѣло приступили. И роскозавъ[3] Александер трубити і в бубны вдарити зо всѣх сторон, и на шоломаях играти велми жалосно, и зихалося войско з во(й)скомъ, и сталася великая битва от поранку, аж до вечера[4]. Тогды индиане почали бѣгати; Александер их моцно билъ; и заразом Пор побѣгъ до своих наметовъ; тогды Порова войска убито двѣсте тисячей и триtцат тисячей[5], [50 св.]; Александровых убито дватцат(ь)[6] тисячей. Видевши то Пор, иж войско ево много побито, и отишовъ до своих полацовъ и призвав к себѣ великих рицеровъ индийских и рече имъ: „Видите ли, рицерове мои, иж з македоняни билися есмо, да що противъ того учинило?“ А они к нему рекли: „О великий царю Поре, не все людми роби, але пущал на них звѣрей дивних и сердитыхъ лвовъ и слоновъ великих“. Тогды Пор сто тисячей слоновъ, а на кождомъ слоне якъ вежи деревяниї[7], а в кождой вежи по десяти чоловѣкъ збройних; тогды противъ Александра пошовъ.

Александер всему войску своему приправитися казав прапорци, звонками малими, а тие слонове брязку звонного[8] не слихали. И пошли на них з вѣтру македоняне, а двѣсте тисячей пѣших людей пославъ Александер, слономъ подсѣкати ноги казавъ. Тогды слонове, слышавши брязкъ звонни и шумъ прапорцовъ, и влекалися, и замешалися, почали еден з одним збегатися и битися еден з однимъ, и почал(и) оние вежи ламатисъ, а люде, которие были у вежах, тие всѣ побились, а перское войско слоном ноги подсѣкли. Тогды Порова войско убито чтириста тисячей; що били у вежах, [51] сами побилися; Александровых убито дватцат тисячей и триста. Видевши то Пор, иж войско ево розбито конское и слоновое, тогды Пор з малим людомъ за реку перебѣгъ до своих полацовъ.

А в той час Филонъ, великий воевода, притягнувъ до Александра с перси(д)скимъ войскомъ, которих било тисяча тисячей збро(й)ного люду; и привели с собою сто тисяч[9] коний кормних и даровъ барзо

---

[1] У рук. П наученилъ.

[2] Б — на тих бойволах приправил звонки розние.

[3] Б — у войско свое утѣкали от того страха звонечного.

[4] $П_1$ і Б — и трубамъ ратнымъ (Б — и у бубни ї в сурми, і во всякие кимвали вдарит) велѣлъ играт, в бубны и в розніе инструмента велелъ играт согласно со всѣхъ сторонъ, иж не можна сказать, албо и переписать, и зѣхалося воиско на воиско, и сталася битва (Б — бой страшний и сѣча великая) и сѣча великая, ненавистным сердцемъ, от утра аж до вечера (Б — от утра до утра).

[5] $П_1$ — человѣкъ.

[6] $П_1$ — двѣсте.

[7] В рук.: деревниі. Б — визици деревяние, тоест хати.

[8] Б — звонечного.

[9] В рук.: тисячо.

коштовних принесли Александру от Роксани, царицы ево. И рече Филон: „О великий царю и силний, а силний Александре македонский, не подобает тобѣ противъ царя Пора индийского стояти и битися з нимъ, але мнѣ, слузѣ своему, роскажи ити противъ индийского царя Пора на битву“.

Видѣвши то царь Пор и индиане, в великий страх упали; а Александер о приѣзду Филонову велми рад былъ. Филонъ рече до Александра: „О великий царю Александре, поки будет Пор стояти противъ тебе, пусти мене до него з моим опришним людомъ“. Александер к нему рече: „Вой(с)ко Порово силно естъ велми, а рѣка тая непроходима конним ногами“. И Филон к нему рече: „Македонским конемъ ни одная рѣка постояти не может. Да благослови мене пойти на него, абимъ твоим благословением поразити ево маю; абовѣмъ онъ естъ царь индийский, а я [51 зв.] естъ з ласки твоей царь перский, а перское царство индийскому равно естъ“. Александер Филон(у) рече: „Якъ реку тую перейти маешъ?“ И Филон рече: „Ты, царю, обачишъ“. Тогды Александер Филону дастъ тисячю тисячей збро(й)них людей, а тисячю тисячей пѣших людей з мечами и щитами. Тогды Филон приказав конним пѣших людей у забедра брати, а в той час на той стороне реки Поровъ войско все зобрано было, также Филон зо всѣмъ войскомъ своимъ пустився в реку; тогды передние плили, а задние якъ по суху перешли, винесли бовѣмъ на собѣ і вибили конними ногами воду на поле из реки; и так скоро наихавши на воиско Порово, пришли, зараз великою битву[3] учинили с Поровим воискомъ. Александер, видевши смѣлостъ Филонову, здивився тому барзо, и не стерпѣхъ дале, так же зо всѣмъ войскомъ своим македонским до реки, которою Филон перешов, і вдаривъ войском своимъ впоперек широкого поля; видѣвши то індиане, і велми устрашилися и почели бѣгати от солнца всходу, аж до вечера. А видячи то царь Пор войско свое розбитое, і падши на коня и побѣгъ, тяжко плачючи и молвячи[1]: „Увы мнѣ окоянному, чему дужиї упали, а немовни повстали [52]; якъ же македонски(й) царь силу Дариеву розбилъ, и Синай река не одержала ево“. Александер на Поровы намети нападе, и Пор из них утек до своеи столице индийской.

КГДИ ПОР З ВЕЛИКИМЪ ЖАЛЕМ ПИСАВЪ ПО ВСѢХ СТАРОНАХЪ СѢВЕРСКИХ ПРОСЯЧИ.

Тогди Пор писав листи по всѣхъ старанах инди(й)скихъ и сѣверскихъ, молвячи: „Великий богъ Пор, царь над царѣ, ознаймую вам, иж македонски(й) царь всю подсолнечною приняв і царя Дария убивъ и еще до нас пришов, которий о причи[2] людей моих побил,

[1] П$_1$ — плащуще и рекучи.
[2] П$_1$ — трижды.
[3] В рук.: битво.

і Синай реку перешовъ, и землю мою спустошивъ; теды прошу вас з великою жалостью, придѣте мнѣ на помочь, бо если мене Александер уби(е)т[1], і вы не поможете побити перед силою ево"[2]. Слишавши то, многие языки от сѣверских сторон і пошли Пору на помочь, которих без числа било — шесть тисяч тисячей. І направился Пор на бой против Александра.

III. 5. Александер послав Филона з листом, которий был царемъ персидским; тогды Александер писавъ листъ тими словы: „Александер македонскиї і перскиї, царь над царѣ, Пору індискому царю пишу явно, абисъ готовиї билъ на битво, а если хочешъ покоритися, а живот свои [52 зв.] мѣти, поклонися мнѣ і данъ давай мнѣ і войска посилай[3], где потреба будетъ; а если[4] тобѣ индияне, теди, Поре, из своей то войска виедь[4], а я з своего, а биймося сам на самъ, а воиска наши нехаи на сторонѣ стоятъ; а если ти мене убиешъ, тогды всему свѣту господар будешъ, а если я тебе убью, токъ же теж всему свѣту господар буду". И Фолон (!) да Пора с тимъ писаниемъ пошовъ, и листъ од (рук.: до) Александра подалъ. Тогды Поръ листъ Александровъ прочитавши, и радовался тому непомалу, иж битися маетъ за Александромъ самъ на самъ, абовѣмъ уфал на свою силу и потужностъ, иж былъ великого тѣла и моцного; і рече Поръ до Филона: „Ти еси перски(й) воевода?" Которому рек Филон: „я естем з ласки господаря моего царя Александра Перскому царъству воевода, і урияномъ[5], і фиником, і Людской земли, і всѣмъ восточним старонамъ". Тогды Пор до Филона рекъ: „От нынягшняго дня Александер не мает царъствоват(ь), але убитъ маетъ быти от рукъ моих, а ти, Филоня[6], о животѣ своемъ промишляй, і буди першаном воевода, и он (от?) индиен дамъ тобѣ четвертую часть, тилко будь, Филоне, моим слугою". Филон [53] к нему рекъ: „Я есми з ласки господаря своего перской землѣ і всему востоку воевода, а ти мнѣ четвертою часть индиїн даешъ, а мой господаръ Александер, убивши тебѣ, і в твое індиин мене царемъ поставит". Слишавши то инъдияне, і рекли Филону: „Чему смѣло молвишъ, абовѣмъ не подобает послови много молвити, толко справляти посланцѣве". І Филон рече к нимъ: „Не дивитися тому, індияне, абовѣмъ царя Александра вѣрниї слуга, и посел волниї, що хочетъ, то молвит, а нѣкого ся не боитъ". Которой смѣлости дивилися индияне велми много. Тогды еще Поръ до него

---

[1] П₁ — убіет.

[2] П₁ — не можете укритися перед силою его.

[3] В рук.: посилашъ; П₁ — посилай.

[4] В сп. П₁ так: „ґдыже тебѣ, Поре, їндіяне сут малыи (милыи?), то досыт, Поре, з нашим воискомъ бится, иж за Пора и за Александра весъ свѣтъ не сталъ бится; тут то, Поре, из своего воиска выиди, а я из своего, а бы(й)мося сам на сам.

[5] П₁ — суряном, и фиком, и Лидонской земли.

[6] П₁ — Филоне.

рекъ: „Дочку мою за тебѣ дамъ, а по смерти моей всеи Індиї господар будешъ, тилко будъ моимъ слугою“. Тогды Филон ему рекъ: „Вѣда(й) о том, Поре, іжъ от ласки господаря моего Александра увесь свѣтъ отлучити не можетъ мене, абовѣмъ за одинъ волос царя моего увесь свѣтъ не годенъ“. **[І рече Филон Пору: „Поспѣшайся скоро на бои; ждет тебе великий царъ Александер во своей зброи на великом конѣ Дучупали, то той тебе так тне, щобъ тобѣ, Поре, и флюндры опали“].** І то рекъши, и поклонився Пору, і отиде от него. И скоро Филонъ пришов да Александра, заразом Александер питав ево, яков есть чоловѣкъ Поръ рожаемъ, а Филон к нему рекъ: „Тѣла есть великого і моцного, а не вертни(й)[1] на коню; **[поиди на него, царю, у воли твоей богъ поможет, убити єго маешъ“].** Тогды Александер, слишавши то і зоднувъ[2] **[и рече, и призвалъ Бога Савоффа, мовячи: „О великїи Боже, на святыхъ почиваяи, помощник ми буди на сего Їндинскаго Пора царя, Єден Богъ Адонаи Саваофъ, сотворивый небо и землю, и вся видимая и невидимая“. И то рекши],** и положився [53 зв.] спати; и заразом явився ему пророк Иеремѣя през сонъ, и рече ему: „Александер[3] макидонскиї[3], пойди на Пора без всякого страху, а носи на собѣ той камень, которії далемъ тобѣ во Иерусалиме[4], на которомъ написан[5] господа бога саваофа; и маешъ его смертю дароваты, **[Пора убити маешъ; у воли твоеи Богъ тебѣ поможетъ, а маешъ єго заколот смертною раною под лѣвую паху“. Тогда]** Александер возбудившися от сна своего, и рад былъ, мислячи о сонномъ видѣнню, і взевши копие свое и виехал з войска своего самъ, а Поръ з своего войска, — из обоих сторон, жеби имъ войска не помогали.

КГДИ ПОРЪ ЗА АЛЕКСАНДРОМЪ НА ГЕРЕЦЪ ВИЕХАЛЫ. ТАМЪ ЖЕ АЛЕКСАНДЕР ЗАБИЛ ПОРА ЦАРЯ.

Ставши Александер на герцу, і визвалъ Пора индийского, и ударилися копиями; тогды копиї поломалися имъ до рукъ; и зараз добили мечовъ, и поломалися имъ до рук и мечѣ. Александер, обачивши, ижъ Поръ моцниї, ударивъ коня острогами и побачивши[6] да Пора и рече ему: „Такова ли естъ присяга, Поре, ижъ войска твое приступаетъ на помочь тобѣ?“ А Пор азирнулся[7] и хотѣвъ войска свое іспинити; Александер прудко до него конемъ вернуль и добивши кончера и ударивъ его под лѣвою руку, а конъ Александровъ и до смерти Пора [54] ногами убылъ. Тогды индияне, обачивши, и почали

[1] П₁ — не верткїи.
[2] П₁ — воздохнулъ.
[3] П₁ — чадо Александре.
[4] П₁ — во Єрусалими.
[5] П₁ — написяно писмо.
[6] П₁ — побочивши.
[7] П₁ — оглянувся.

бѣгати. Александер погнавъ за ними през увсе поле великое, побилъ их три тисячи тисячей и много живых поймал. А остаток[1], спадши с коней, поклонилися Александровы, и крикнули: „Буди милостивъ, великий цару Александре“. И Александер бою казал перестати, а тѣло Порово на котчиї злоцѣстниї[2] взяты; и проводили да полацовъ его; царица его Тимищра до землѣ волос простирала, жалуючи господаря своего; тогды осмь тисячь индѣйских владыкъ тѣло Порова до гробу его провадили з великимъ плачемъ и риданиемъ, и корону царьскую барзо коштовную вложили на голову его; такъ же и зо всѣмъ войскамъ своимъ Александер оплакалъ Пора и з великою честию поx(ов)авъ его. Тогды отворили скарбы Александру Поровы; и обачивъ таковие скарбы, которихъ на семъ свѣте не видимо; барзо коштовниї рѣчѣ; і всѣ царие первиї, почавши от Адама, тихъ всѣхъ битвы от злата виписано било, дванатцатъ[3] мѣсяцей человѣческих образовъ животної и переступной немалованно[3] било от самаго злата; а привели до Александра тисячю коней Поровихъ и тисячу фризов зо всѣмъ нарядомъ убранниї; привели тисячу перед него лвов на золотихъ ретязях [54 зв.], которые на битву навчены были; и принесли ему корону Порову, барзо коштовную от акиянта каменя, и перстень[4] Поровъ; принесли ему настолнихъ майскаx (sic) от самаго злата[4] сто тисячей; кубков от чистаго злата дватцатъ тисячей и три тисячи, и роговъ слонових злотам око(ва)нних дванатцать тисячей, инших скарбов, которимъ и личби не било. А потомъ пришли до Александра многие царие и князи околничие[5], и поклонилися ему до землѣ, и царемъ его прославили индийскимъ.

III. 6. Тогды Александер мѣшкав у Индиї два мѣсицы и царемъ поставилъ индийскимъ Антиоха, вѣрного своего воеводу. И тим обичаемъ Александер Индийское царьство приняли, а оттюлъ рушився зо всѣмъ войскомъ своимъ — з макидоняни, индияне и першани на Мастридонское царьство.

О МАСТРИДОНСКОМЪ ЦАРЬСТВѢ, ГДЕ БИЛА ЦАРИЦА НЕВѢСТА НА ТОМЪ ЦАРЬСТВѢ І ВСѢ НЕВѢСТЫ[6].

А оттюл рушився Александер да царьства Маст(р)идонского. И услишавши то мастридонские нѣвѣсты, ижъ Александер до них притягнул

---

[1] В рук. — остакот; П₁ — А велможи Ïндиискïе.

[2] П₁ — на золотой колесницы.

[3] П₁ — и дванацат мѣсяцей чоловѣческимъ образом животно и преступно намаловано.

[4] П₁ — и перстен от аметиста каменя, мис настолных златых сто тысячей.

[5] П₁ — околичнïи (Б — околичнïе).

[6] Заголовок П₁: „Повѣстъ о Мастридонских жонкахъ, ґды наиперван з Ындии пришолъ до Мастридонïи Александер“. В сп. Б: „Сказанïе о мастридонской царицї ï о поганскïхъ языцехъ“.

зо всѣмъ войскомъ своимъ, тогды онь послали до Александра в поселство сто девицъ красних и дари барзо [55] коштов'ниї понесли, и листъ написали тими словы: „Вѣсть нѣкоторая пришла до нас, ижъ естесь Александер макидонскиї, и перскиї, индийскиї, царь над царѣ; увесь свѣтъ узял еси, а тепер на остатку з нами хочешъ битву мѣти — иж жонами. Прето ж не подабаетъ тобѣ з нами битися, абовѣмъ не вѣдаешъ, що ти ся от нас придасть, а мудримъ не потреба з нами, бо еси[1], Александре, нас розбиешъ, не много чести собѣ дабудешъ, а если ми тебѣ розбиемъ, великая соромота будетъ и ганоба будетъ; прето ж просим тебѣ, не остави наше(й) прозьби, а, написавши образ своей, пришли к намъ, нехай не царьствуеть нѣхто[2]. А послалисмо тобѣ от золота чистаго и от каменя барзо коштовного великие скарбы, при которихъ і венецъ царицы нашей Клеопатри[3]; послалисмо тобѣ девицъ красних сто[4]; а просим — умилосердися над нами, великиї цару Александре, дари от нас прийми, якъ от невѣрнихъ людей"[5]. Тогды Александер листъ ихъ принялъ и дивился красотѣ от нихъ панян[6].

III. 7. А прочитавши листъ, и зараз отписав до нихъ, такъ мовячи: „Александер макидонскиї и перский, индийскиї, царь над царѣ, мудримъ жонамъ мастридонскимъ пишу. Листъ есми вашъ принял, и писмо ваше зрозумѣв, и за дари [55 зв.] вамъ дякую, прето послал есми копие до вас, нехай царьствуют[7] вмѣсто меня. А вамъ не подобает красних дѣвицъ слати, бо смо всѣ жонатиї; вам одослал, а вы царьствуйте с покоемъ и на копие взирайте, а данъ мнѣ давайте, і войска посилайте на помочь двадцятъ тисячей жонъ, кгды ж маю на Мерселонское царьство пойти на Евремитра царя, не хочет ми ся ему поклонитися и покоритися".

О МЕРСИЛОНСКОМЪ ЦАРЬСТВѢ И О СМЕРТИ ЕГО ОТ ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА[8].

III. 8. Кгды Александер притягнувъ да царьства Мерсилонского, тогды царь Евремитръ, услышавши, и зобравъ войска сто тисячей и седмъ тисячей, и вишовъ противъ Александра. Александер, то услышавши, и послав тисячю тисячей войска, и казовъ Селевкушу

[1] П₁ — если.

[2] П₁ — нехай царствуетъ над нами вмѣсто тебе самого (і в Б).

[3] П₁ — Клеврѣты (Приповетка — Плитьреве); Б — Клеврети.

[4] В П₁ додано: „оздобныхъ вам на послугу; в Б: 100 дѣвицъ красних вам к пользѣ.

[5] П₁ і Б — от вѣрних служебницъ.

[6] П₁ — тых дивицъ; Б — тим дѣвицам подивовалися.

[7] П₁ і Б — царствуетъ.

[8] В сп. П₁ заголовок: „Повѣст о царствїи Євремискомъ, яко Александер себѣ завоевалъ и звитяжилъ" (в сп. Б заголовка нема).

утаитися в нѣкоторомъ мѣсте тѣсномъ, и (л)уговатомъ [1]. Тогды Евреми́тръ з войскомъ своимъ на Александрово войско наихавъ, а Селевкушъ его без вѣдама своимъ войскомъ стрѣтилъ его и розбилъ войско его, и самаго живого поймалъ, и до царя Алексанъдра привелъ. Тогды Александеръ казавъ его стяти; и такъ ся сконъчало царьство.

КГДЫ [56] АЛЕКСАНДЕР ЗАГНАВ ПОГАНСКИЕ ЯЗЫКИ ЗА ГОРИ СѢВЕРСКИЕ И ТАМЪ МѢШКАТИ МАЮТЪ [2].

III. 9. Слишавши то многие поганские языки на сѣверской сторонѣ Порово убивство и мерсилонского царя Евремиттра, і велми ся убояли, и до Сѣверских гор утѣкали. Александер за ними гонилъ аж до великихъ и высокихъ гор, а тие Сѣвери зовутся, иж оттюлъ Сѣверъ вѣтръ виходитъ. И видѣвъ Александер мѣсто велми подобно, як бы ихъ закрепити мѣвъ, аби с тихъ горъ не выходили оние поганские языки, которие тамъ забегли, [**абы за тых горъ не вышли ниґды; в том же мѣсти ставши, поклонился Богу и рече: „О Боже Богомъ и Господи, всим видимымъ и невидимым тваремъ творче, услышы мя в час сеи; ты єси предвѣчный Богъ Єдинъ, твоимъ именемъ и твоим повелѣниемъ создал єси мене и подалъ єси в руки мои весь свѣт, да хвалю имя твое всесвятое; выслухаи, Господи, прозбу мою, вели, Господи, сим горам изступитися в єдно мѣсто“. В той час двѣ горы велми великїе и высокїе в мѣсто иступилися межи себе на двацять локотъ. Александер, то видѣвши, прославил Бога**], и ставши казал сипати [3] горы барзо высокие, и засипали мурами, жебы оттюлъ николи не вишли; и нарядивъ ворота промежку онихъ горъ мѣдяние, великие, и замазовъ ихъ су(н)клитом, а того су(н)клита ни огнь не жжетъ, ни желѣзом не можетъ его добити; и тамъ поганские языки закрепил [4]; а на тихъ воротахъ поставилъ трубы барзо великие; а скоро сѣверъскиї вѣтеръ повѣнетъ, то оны сами трубят от вѣтру сѣверского, и тие поганские языки не смѣют виходити, боячися Александра; а скоро тие труби услышат, то порозумѣютъ, же Александер стоитъ з войскомъ своимъ; а тие труби стояти будутъ аж до суда страшного [56 зв.]. Тимъ языкомъ имена сутъ таковие: Гоголфи и Магофи, Анасеси и Дръваси, Фотины и Фарзини, Наиматри, Аграматри, Пѣсийголовы. Тие суть людие поганские языки, для великого ихъ поганства загналъ у пустие

---

[1] П₁ — луговомъ; Б — в лугових тѣсних мѣстах.

[2] В рук.: машкати. П₁: „Повѣстъ о многихъ поганскихъ языкахъ на сѣверской странѣ, яко их Александер загналъ за горы аж до суднаго дня“ (в Б заголовка нема).

[3] В рук. — ситати.

[4] В сп. П₁ після цього слова йде перечислення народів, що обривається, як і в сп. П., на песиголовцях; тільки після цього йде про труби, що стоятимуть „аж до судного дня на тих горах“. В сп. Б оповідь держиться рамок сп. П, і перечислення народів іде також до песиголовців.

гори Александер и закрепил барзо моцно. И оттюлъ рушився к нѣкоторимъ горамъ, которие били над морем окиянскимъ, и став там зо всѣмъ войскомъ своимъ под тими горами, а тие гори над моремъ висят, а на тихъ горах мешкают дивние люде бога.

КГ(Д)И АЛЕКСАНДЕР НАШОВЪ ЛЮДЕЙ ДИВНИХЪ ОБ ОДНОЙ НОЗѢ И ОБ ОДНОЙ РУЦѢ[1].

II. 32. Тогды Александер, с(т)авши под тими горами, и обачивъ людей дивнихъ в одною ногою и з одною рукою[2]; тогды, смотрячи на них, барзо дивился, и сказал гори оступити войску своему и многихъ поймали; и привели их до Александра, которих било три тисячи; и питалъ их Александер, що би то за люди, и откул вселилися в тие пустие гори; а они, боячися Александра, и рекли ему: „Великиї цару Александре, для великой немочи нашей вселилися есмо в сие пустие гори, якъ видешъ нас, иж есмо калѣки, помочи тобѣ нѣякої не дамо; пусти нас, а ми повинные естьмо[3] имя твое прославляти [57], мешкаючи в тих горах“. Тогды Александер умилосердився над ними и пустивъ ихъ; а они полѣзли в свои мѣста, і взишовши на гори и стали кликати великими голосами: „О безумниї и неразумниї Александре, якъ еси увесь свѣтъ обходив мудростию своею, а нынѣ мы тебѣ, калѣки будучи, овидели и перехитрили; а в нас скарбу без числа болше тебѣ, а кожи наши такъ тверди, иж ни однимъ[4] оружиемъ не пробиет ихъ“. Тогды Александер, почювши, що они говорили, і великимъ гнѣвомъ наполнильса и рекъ: „Каждая птаха от своего языка погибаетъ“. И то рекши, росказавъ войску своему оступити гори около, и казавъ пустити звѣровъ на гори, коториї називалися пардуси крилатие, а ногтѣ[5] у нихъ, якъ серпы остри велми, аж у каменъ грузнутъ[6]; тогды налетѣвши[7], похватали ихъ барзо много, і виносли с той гори; Александер казал з нихъ[8] кожи драти и мясо ихъ першаном инъдияномъ казалъ исти, абовѣмъ барзо било смачно; жадная звѣрина не била смацнѣй ихъ;

---

[1] В сп. П₁, захоплюючи скорочено кінець попереднього §, є такий наголовок „Повѣстъ о горахъ, которїе над моремъ висятъ, а в тои горѣ люде об одно(й) руцѣ и нози“.

[2] В П₁ додано: „а велми низки тые люде“. В сп. Б останні слова також є, а далі йде контамінація в такому вигляді: „Тогда Александер смотря на них и подивовался, киваючи головою, ї рече: „Каждая птаха от своего носа гинет“. І то рекши велѣл пустит звѣри пардуси“. Далі йде відповідно до тексту П.

[3] П₁ — повинисмы.

[4] П₁ — ни жадным.

[5] П₁ — ноги.

[6] Рук. — грузнухъ; П₁ — улиплютъ.

[7] П₁ — тогды тых людей многое множество поимали оные звѣры.

[8] П₁ — з жывыхъ.

и тамъ без числа скарбу в нихъ нашлы, где оны мешкали. А оттюлъ Александер три днѣ ихав и приихавъ на границы Мастридонские[1].

[ПОВѢСТЪ О МАСТРИДОНСКОЙ ЦАРИЦИ КАНДАКЇИ, О СЫНЕХЪ ЄЯ, ЯКО ЗАВОЕВАЛЪ АЛЕКСАНДЕРЪ ЗО ВСИМИ ЗЕМЛЯМИ И ЦАРСТВАМИ ЄЯ, И ПОСЛОМЪ БЫЛЪ][2].

III. 10. Слишавши то царица Кондакия[3], иж Александер притягнув з войскомъ своим на границы [57 зв.] ихъ, и послала нѣкоторого зуграфа, майстра велми хитраго, і велѣла ему у войско Александро(во) умешатися, Александров[4] виписати, яков есть чоловѣкъ[5] Александер, аби его добре знала их; и онъ рад былъ ходити в поселство, где потреба; и заразомъ поихавши зуграфъ до войско Александрово и писав образ подобию его, и принес до царицы Кондакиї; и для того виписал его, иж часто себя посломъ чинилъ. И поставила его образ в ложницы своеи и мислила, якъ би его ухвотити могла. А тая царица индискому цару Пору повинная била[6], ижъ еи сынъ Кандикторъ Порову дочку понял[7]. Александер приближился к царьству Мастридонскому.

О ЦАРЮ ОГРАМСКОМЪ И О СЫНУ КОНДАКИЇ ЦАРИЦЫ КОНДАВЛЮСУ.

Слишавши то царъ ограмскиї[8] Кандавлюсъ[9], царицы Кондакиї сынъ[10], и боячися Александра, и побѣгъ из жоною и дочкою до матери своей Кандакиї царицы у Мастридонъ. Такъ же нѣкториї Евраґрит[11], царъ селенскиї, видевъ бѣгучего для страху Александрова, і вдаривъ войскомъ своим на него, и жону и дочку его взял і всѣ скарбы его побрал, а то Кондавлюс тилко у сту коней утѣкъ, и бегучи трафилъ на сторожю Александрову; тогды сторожа Александрова поймала его, и привели его до Александра. Слишавши то Александер, [58] ижъ поймали Кандавлюся, сына Кандакий царицы, и Александер утаился, же бы его не знали царемъ, а велѣвъ себе

[1] Рук. — границъ. В сп. Б далі йде: „Оттол Александер 3 дни ишол зо всѣмь войском своим, смѣючись и дивуючись тим людем, что в их много скар (sic)".

[2] В сп. Б заголовок такий: „Сказанїе о Мастрїдонской царицї, як Александер ходил в поселство до царици Мастридонской ї як в пещерах бил, где поганїе богї болванї в муках сутъ".

[3] Приповетка — Клеафила (вар. m: Клеофила Каньдакиа); П₁ — Кандакїя; Б — Кандукея; Л₁ — Клеопила Кандакїя; Д — Клеопила Кандакїа.

[4] П₁ — Александровъ образъ.

[5] П₁ — кая постасїя.

[6] П₁ і Б — сваха была.

[7] П₁ — за собою мѣлъ.

[8] П₁ — цар Кандукои.

[9] П₁ — Кандаврусъ.

[10] В сп. П₁ додано: „которыи был на границахъ в Єрамїи".

[11] П₁ — Євагридъ цар Салунски(й); Б — Евграмит цар селунский.

назвати Антиохом, а на своемъ мѣсцу посадилъ Антиоха царемъ. Александер, якъ нѣкоториї велможа, перед Онтиохомъ стоял; а все хотячи самъ собою сходити Мастридонские царьство, Антиоху рече: „Пошли мене, цару Александре, Кондавлюса перед себя привести и о всѣмъ ти его пита(й)[1], а мнѣ его дай стеречи“[2]. И такъ Антиохъ казав Александру Кандавлюса привести. Александер привел его перед Онтиоха, которого Антиохъ питал, сидячи на столицы[3] Александровой, и питалъ его: „Откул еси бѣгъ, Кандавлюсе, ижъ еси упал у руки старожи?“ И Кандавлюсъ к нему рече: „От страха твоего бѣгъ есми, цару, до матки моеи Кандакиї царицы в Мастридонъ; и Еврогрит[4] селунскиї царь сусѣд мої повстал на меня и розбилъ мене, і все имѣние мое побрал, и жону, и дочку мою взялъ, а я, великиї цару, самъ у сту коней утѣкъ, и на твою старожю набѣгъ есми; а они мене поймавши, до тебя привели, [и твоя[5], царю, пригода на мнѣ стала: от злого чоловѣка яко от волка отбѣглъ, да трафил на медведя], за которимъ будь милостивъ, а помъстися крывди моеи“. И Онтиохъ к нему рече: „Если не мене[6] трафилъ [58 зв.] есиї, теди я жону твою, и дочку отищу, и верну тебѣ, и все имѣние твое, а мене гостя и приятеля у себя сподѣвайся“. И то рекши, Анътиох призвав к собѣ Александра и рече во слухъ перед всѣми: „Онтиоше[7], войска... килко тисяч, а иди с Кандавлюсомъ на Еврагрита, селунского царя, а если не верне з ласкою Кондавлюсову жону и дочку его, и все имѣние его, тогды приведи его ко мнѣ“. И велѣвъ ему тимъ обичеемъ говорити: „Александер, царь над царѣ, уже увесь свѣтъ приняв, и до тебя прышов есми, и росказую — поклонися мнѣ, и данъ принеси ко мнѣ, и Кондавлюсову жону и дочку верни з ласкою, и зо всѣмъ имѣниемъ его, а если того не вчинишъ, тогды смертию лихою умроти маешъ“[8].

III. 11. Тогды услышавши то Еврагрить, и послалъ сторожу свою, аби ся вѣдали, если много войска Александрова; и видели тилко одну сторожу Александрову, а потаемного войска не видели, и рекли, пришедши: „Мало войска Александрова“. И Еврагритъ тому рад былъ

---

[1] В ориг.: вита. П₁ — и о всѣмъ его испытай.

[2] П₁ — стерегти.

[3] П₁ — на Александровомъ мѣстци.

[4] П₁ — Єврадъ.

[5] Б — такая то, великий царю, на мнѣ ся пригода пополнила злочасного чоловѣка, иж бѣглъ от волка, трафил на медведя.

[6] Б і П₁ — Колиж еси трафил на мене.

[7] П₁ — Антїоше, воеводо мои, возми воиска и поиди с Кандаврусомъ на Еврида. Сп. Б — А(н)тиоше воеводо, возми войска, пойди с Кандавлусом на Евграфа Селунского цара.

[8] Після цього йде пропуск од кінця розділу 10 до того місця розділу 11, де говориться про заходи Евагрида.

и хватился на войско Александрово скоро барзо, а хитрости Александровоі не зналъ. И Алекѣандер потаемное войско из лугу вивелъ і на Евраргита царя вдарив, и розбилъ ажъ до конца войско его. Евраргитъ страху Александрова убоявшися и пробѣл самъ [59] себя мечемъ своимъ и умре. Александер, пришедши до города его, жону и дочку Кандавлюсову взялъ, и спустошивши землю Евраргритову, и пошов з войскомъ своимъ да Антиоха Александеръ с Кандавлюсомъ, и поклонилися Антиоху. Антиох, сидячи на столицы царьской, и рече Кандавлюсу: „Возми все свое имѣние, и пойди до матери своей Кандакиї царицы". И Кандавлюсъ к нему рече: „О великиї цару Александре, всю прозбу мою учинил еси, учини жъ еще хотѣніе мое, пошли, цару великиї, со мною сего великаго воеводу своего Антиоха, да матери моей Кандакиї царицы в поселъство, абовѣмъ онъ всю землю твою учинил, и всѣ потреби твоі справить у матери моеї, и дани всѣ отберет[1], бо Антиохъ воевода твоі велми мудриї, абовѣмъ видѣвъ есмо его на битвѣ велми рыцаря смѣлого и милосердного, [**которіи жену и дочку мою от рукъ Евгаритовыхъ избавилъ; имѣи мнѣ вѣру, царю Александре, же жедного зла оному послу не сотворить мати моя; знаю, же честно и вдячне пріиметъ, яко розкажу матери своєи по достоянію о всеи пригоди своєи, що єси, царю, мене и жену и дочку от рукъ Евхаритовыхъ вызволилъ; разумѣю, же поклонится тебѣ мати моя, великіи царю, и вся царствія наша под власть твою поддастся и дани тебе дамо". Потомь Антіохъ рече до Кандавруса: „Не бойся, Кондаврусе; ніякого зла не будеть тебѣ от мене, ни женѣ, ни дочцѣ твоєй; и пущу васъ живыхъ с почестію до матери твоєи и посла своєго пошлю з с тобою, великаго воеводу Антіоха, которіи жену и дочку отніялъ от рукъ Евгаритовыхъ; а все по достоянію розкажи матери своєи, що ся тебѣ прилучило от Евгарида и от мене, Александра"**][2]. Потомь Антиохъ рече до Александра: „Пойди, Антиоше воевода, да сестры моеї Кандакиї царицы в посе(л)ство в Мастридонское царьство со сином еѣ Кандавлюсомъ". [**Потомь Антїохъ пиръ великіи вчинилъ и чествовал Кандавруса**]. И рече ему такъ: „Александер, царь над царѣ, мовил тобѣ такъ, ижъ стоит на границы земли твоей и дани от тебя ждетъ, а если дани до мене не пришлешъ, тогды зо всѣмъ войском своимъ у твою землю пойду". Александеръ, перед нимъ стоя, [59 зв.] рече: „О великиї цару Александре, листъ до царя напиши". И Канъдавлюс, стоячи, рече: „Не подабаетъ, цару, да матери моей писати, если таковиї чоловѣкъ и мужъ посломъ идетъ; якъ ты справишъ, такъ и онъ". [**А самъ царъ Алекэандеръ поѣхав за нимъ в посєлствѣ вмѣсто Антїоха и листъ написалъ Антїохъ до царици Кондакіи таковымь обычаемъ: „Радоватися!**

---

[1] В ориг.: „отверет".

[2] В сп. Б таких вставок чи власне вільних переказів нема, а оповідь ближче держиться П.

Тебѣ пишу, царице Кондакіе, из сынами твоими; ознаймую тебѣ, жемъ я, царъ Александеръ Макидонскіи, по милости Божеи Бога Савоофа, цар царемь на всю землю от востока до запада и на вси концы розныхъ языковъ. Слышала єси, царице, о мнѣ, ижъ Пора царя силнаго убилемъ за єго непокору. И тутъ на границы Мастридонскаго царства пришолемъ зо всима силами войска моєго и послалемъ до тебе вѣрнаго и хоробраго великаго воеводу своего Антіоха и з сыномъ твоимъ Кандаврусемъ во поселство, котораго от рукъ и неволи Евгарида, сумежника твоего, отнялъ и животъ его даровалъ. Буди жъ тебѣ вѣдомо, царице, если миру хощеши, да поклонишися мнѣ и дани будешъ давать, которыхъ сорокъ лѣтъ не давала, то сама с покоемъ жыви и царствуй; и єжели не хощешъ покоритися и дани мнѣ давати, заразъ вѣрнаго моего воеводу посла до мене отсылай... самаго со всѣми сила(ми) сподивай ся мене до себе". Тотъ листъ написавши, Антіохъ подалъ Александру и рече Антіохъ до Александра: „Такъ мовъ, Антіоше, за тымъ листомъ до Кандукієи: Александеръ цар Макидонскіи по милости Бога Савафа цар над цари от востока до запада, и всему свѣту господаръ, тебѣ царици Кандукієи: Радоватися! затымъ и с покоемъ жыти". То рекши, отпустилъ ихъ Антіохъ, Конадавруса со Александромъ] [1]. И поклонилися Антиоху до земли. Антиохъ казал принести дари коштовниї, якъ цару, и даровал Кандавлюс(а), и доровавши из честию отпустихъ ихъ от себя [**до Мастридонїи**].

КГДИ АЛЕКСАНДЕР СЕБЯ ПОСЛОМЪ УЧИНИВ ДО КОНДАКИЇ ЦАРИЦЫ МАСТРИДОНСКОЇ.

III. 12. Тогды Александер и Кандавлюс обадва пошли до Мастридонского царьства. И Кандавлюсъ Александрови рекъ: „Заправды, Антиоше, яко на всем свѣтѣ таковаго [2] чоловѣка подобнаго тебѣ (не видѣвъ)". Александер к нему рече: „Вѣр ми, царю Кандавлюсе, ижъ много есть людей старших, нѣжли я, у царя моего Александра; Филонъ — воевода, а я меншиї слуга Антиох". И Кандавлюсъ к нему рече: „Я тих видѣв на сей битвы, але ты лѣпшей всѣхъ, потужнии билъ, и милосердний до людей, абовѣмъ достоинъ еси бити всему свѣту царемъ". Александер почал себѣ мишляти, если не догадается Кандавлюсъ, ижъ онъ Александер, и рече ему Александер: „Если нам що трафится в той дорозѣ [60], не видай ти мене, Кандавлюсе". И рекъ ему Кандавлюс: „Антиоше, любимиї мої товарыщу, смерть собѣ за животъ прийіму, и тебя не оставлю" [3]. И такъ идучи, обадва дошли нѣкоторой гори и печери великої, где били елинские боги во

---

[1] В сп. Б тут подібного поширення, як в $П_1$, нема, а оповідь держиться рамців сп. П і текста Новаковича.

[2] В ориг.: саковаго.

[3] В сп. Б додано: „для любви ради такой цѣловались и присягу вчинили един другому".

мукахъ, которії називалися богами на семъ свѣте. Александер да Кондовлюса рече: „Спитатись и пойти в печеру тую хочу“. И рече ему Кандавлюс: „О великиї мої Антиоше воевода, коли хочешъ увѣрити, що есть в той печерѣ, теди немного уступивши, обачиш[1] дива много, але ознаймую тобѣ, далей хто поступит в тую печеру, той оттюл не вийдетъ“. Александер рече Кандавлюсу: „Товарышу мой, токава лих (sic) вѣра твоя ко мнѣ, ижъ не хочешъ зо мною в пещеру ити?“ Кандавлюс рече ему: „Антиоше, если ти в печеру пойдешъ, не будет тобѣ никокого зла, абовѣмъ великиї маешъ разумъ и щастя маешъ великого царя Александра, бо смѣло хочешъ вступити в тую печеру, если бимъ вѣдалъ тамъ пойти умерти, нежли би одинъ волос от волос главы твоеї згинути мѣлъ“. Которому рекъ Александер: „Кандавлюсу, прошу тебѣ, товарыщу мої милый, пожди меня тутъ, а я пойду в тую печеру, тилко скажи дорогу“. И указав ему Канъдавлюс дорогу. [**Кандаврусъ со женою и дочкою своєю с плачемъ говорили до него: „Любимый нашъ Антіоше, воєводо сильный, не иди тамо у тую подземность, бо не можешъ оттоля выйти“. И много плачуще, его втишали и унимали. Рече к нимъ Александеръ: „Аще Богъ возхощеть, то явить мнѣ, що ся тамъ дѣеть, и здрава и цѣла мя оттоля вынесеть за помощїю Бога Саваофа; бо я из своимь великимъ царемь Александромъ весь свѣтъ сходилъ, и до мора пришлисмо, и рознїе языки поганскїе повоевалисмо, и край свѣта былисмо, а теперъ за помощїю божїю пойду у тую тму и подземность глубокую. Аще буду живъ, то вы мене третяго дня оттоль чекайте“**][2].

КГДИ АЛЕКСАНДЕР ДО ПЕЧЕРИ ПОШОВЪ, ГДЕ МУЧИЛИСЯ ЦАРѢ, КОТОРИЙ НАЗИВАЛИСЯ ЕЛИНСКИМИ БОГИ.

[60 зв.]. Тогды Александер прощався с Кандавлюсом, и пошовъ до печери, и молився господу богу Саваофу, и скоро вступилъ в печеру, тогды обачивъ дивнихъ людей, звѣрообразниї и велми страшниї показовались ему. Александер ихъ не мало не боявся, и поступил далей у печеру, и обачивъ тамъ Крисѣ и Ермосека[3], которие називалися елинскими боги. Тихъ Александеръ видѣчи, дивився непомалу, и приступивши до единого и рече: „О дивние чоловѣцы, що есте за люде?“ А они реклы: „О великиї цару Александре, ми били царие земниї, якъ и ти тепер, Александре, але за гордостъ и подношение наше, ижъ есмо називалися елинскими (боги), и возгнѣвался на нас господь богъ небесниї, и звязал нас великими оковами, и укинулъ нас у сию печеру, где души наше маютъ до концания вѣка бити“.

[1] В ориг.: обачив.

[2] В сп. Б поширення, як в $П_1$, нема, а без окремого заголовка ведеться оповідь відповідно до сп. П.

[3] Б – Раклия ї Голона.

Александер к нему рекъ: „О звѣрообразниї людие, що есть...?“ [1] „Тие то сутъ людей, ижъ не мислили тие на семъ свѣтѣ мешкаючи“. И Александер к нему рекъ: „Якъ бихъ тя видѣвъ где, чоловѣче, пред тимъ бивал?“ И онъ к нему рекъ: „Ходивъ есми [61] калисъ на дивниї людей, где бивал. И тиї тамъ дивние люди розбили мене, и тамъ на столпѣ образ моі“. И рече к нему Александер: „Якъ имя тобѣ есть?“ Рекъ ему ониї чоловѣкъ: „Я есми Сосхонос индииский царь, бывал есми всему свѣту царъ от востока и да запода, и поднесся есми великою пихою, и хатѣвъ есми на краї свѣта вѣдати, и билъ тамъ на востоку; тогды всталы на меня дивние люде, и все войско мое розбили, и мене самаго на том полю убили; тогды ангели лютие душу мою звязавши, и в сюю печеру вкинули, и туть маю [2] мучитися за мое великое безумие и вознoшение“. Тогды Александер, вислухавши, и пошов далей и обачивъ Дария, тестя своего, и дивился тому барзо; которому рекъ Дариї, обачивши: „О премудриї и славниї во чоловѣцѣх сыну моі Александре, чи й ти з нами осуженъ бити маешъ, пришевъ еси до сих мукъ?“ Александер к нему рекъ: „Не з вами пришовъ есми тутъ бити, але пришовъ есми тилко вас навидати [3], а навидивши, хочу знову от вас пойти“. Дариї к нему з великимъ плачем мовилъ: „О премудриї и великиї цару Александре, пожды еще, скажу тобѣ дивние и чюдние справы, а наперед ознаймою тобѣ, сыну мою (sic), ижъ Кандакия Мастрадонская царица писала образ твой, [61 зв.] а скоро да неї приїдешъ, познати тя маетъ по образу твоему; але не бойся, сыну моі, пойди, поможет тобѣ господь богъ Саваофъ, и оборонит тебя от рукъ еѣ“. А потом Дариї велми плакалъ и рече ему: „Сыну моі Александре, питае тебе, якъ тамъ Перское царьство стоит и якую дочка моя маетъ любовъ с тобою?“ И Александер к нему рече: „Персида з макидоняни с покоемъ царьствуетъ, у великомъ покою стоитъ межи всѣхъ [4] царьствъ земскихъ, якъ кринъ цвѣтетъ, а дочка твоя Роксанна зо мною добре живетъ, якъ райская рожа квѣтнетъ межи всѣхъ земских царьствъ“. Слишавши то царь Дариї, и велми жалосно плакал, и рече ему: „Пойди, сыну моі, обачишъ индийскаго царя Пора и Реклея“. Тогды Александер, поступивши далей, и обачивъ Пора такъ же звязанного ланцугами желѣзными. И рече ему Александер: „О великиї цару Поре, якъ ровнялся еси богу небесному ровен бити; нынѣ якъ негуршиї (sic) чоловѣкъ теперъ“. И рече ему Поръ: „Александре, всѣ терпѣти маютъ, которыї земскою славою и силою подносятца [5],

---

[1] Місце зіпсовано.
[2] В ориг.: маютъ.
[3] В ориг.: невидети.
[4] В ориг.: свѣхъ.
[5] В ориг.: поднесятца.

прето ж и ти, Александре, не подносися пихою, абы с нами не билъ осужденниї; а прошу тебе, пойди от насъ с покоемъ, а жалуй *ца*ри*ц*у мою Клѣврету [62], якъ матку свою“. Александер к нему рече: „Не фрасуйся ти, умерлии“. И то рекши, Александер пошов от них с печери; а скоро вийшовши с печери, знашов Кадавлюса, которий его чекаючи, горко плакал, умишляючи, ижъ не вийдетъ с печери тоѣ. А Кандавлюс скоро обачивъ Александра, великої радости наполнился и рече ему: „Чему в сей печеры такъ давно мешкал еси заправды, Антиоше? Великое щастя маешъ, ижъ с тои печери вишовъ еси в цѣлости. А повѣж ми, що еси видѣвъ тамъ?“ И онъ ему повѣвъ все, що ся дѣяло тамъ.

III. 13. И шли[1] обадва да Кандакиї царицы. Тогды Кандакия царица, слышавши о приходу *сы*на своего Кандавлюса и велми рада тому била; а скоро *сы*нъ еѣ пришовъ, и посел Алексанъровъ з ним, тогды царица, уставши з мѣсца своего, и далеко ихъ стрѣтила, абовѣмъ слишали, ижъ Александер *сы*на еѣ оборонилъ. Тогды царица великої радости наполненна била и питала его, що ся ему пригодило в дорозѣ. И Кандавлюс все росказал, шо ся над нимъ дѣяло. И簡 вземъши Кандавлюс Александра за руку, и привел его к матере своеї и рече: „Матко моя, сей Антиохъ, посел Александровъ, тоѝ мнѣ живот даровал, жону мою и дочку мою от Евраргрита *ца*ря от нас еси[2], и все имѣние [62 зв.] мое вернул, прето, матка моя, вомѣсто сына своего прими, абовѣмъ болшиї есть Александра и от всѣхъ слухъ (sic) его“. Слишавши *ца*ри*ц*а Кандакия и рекла: „Добре, ижъ пришов еси ко мнѣ от великаго *ца*ря Александра в поселствѣ“. И дивовалася красотѣ лица его, и рекла ему: „Трех *сы*новъ мають, а от сего часу ти мнѣ четвертиї буд(ь)“. Александер, ставши, поселство правил; [**далъ листъ єй, *ца*ри*ц*е Кандукее, (и рече): „Царъ мой Александеръ Макидонскій през мене, Антіоха, казалъ тебѣ радоватися много; да если хощешъ у покою жити з нимъ, дани казалъ давати, которыхъ єси сорокъ лѣтъ не довала. А єсли не хощешъ, заразъ мене отсылай до господара моего великаго *ца*ря Александра; то самаго єго сподивайся до себе со всими Македоняны**“][3]. А Кандакия *ца*ри*ц*а дамислилася, мовячи: „Се заправди самиї Александер“[4]. И рекла ему: „Хотѣла бихъ, Антиоше, абис[5] з синами моими *ца*рьствовал, да Александра южъ не ходилъ“.

---

[1] П₁ — поѣхали.

[2] Повинно бути: отнялъ есть.

[3] В сп. Б поширення нема, а відповідно йде до сп. П.

[4] В сп. Б₂ як і в Новаковича: „Ї ухвативши его за вїю ї любезно его цѣловала ї рекла ему“.

[5] В ориг.: абас.

КГДИ КАНДАКИЯ ЦАРИЦА ПОВЕЛА АЛЕКСАНДРА ДО СКАРБЫ И ДО ОБРАЗА Е(ГО)[1].

И потомъ рекла ему: „Пойди в царьские скарбы, а огляди, що маю послати великому цару Александру". И взявши[2] его за руку, привела в царьские скарби и (п)оказала ему незличьние скарбы, а потомъ привела его в ложницу свою и на образъ его сматрѣла, и рекла ему: „Що, Антиоше, дорогшого видѣлъ еси в полацахъ моихъ? А образ тотъ знаешъ, хто есть? Тогды Александер злякалъся, и рекъ царицы: „Мнѣ имя есть Антиохъ, верниї слуга Александровъ". Царица к нему рекла Александру: „Тебѣ в рукахъ своихъ маю; а ес(л)и мнѣ не вер(и)шъ, [63] посматри на образ своей[3], кому подобенъ есть?" Александер хотѣвъ образ свой змѣнити и рекъ да царицы: „Заправды природилемъся к нему, и за то мя любитъ госпадар мой царь Александеръ, и многие ми люди кланяются вмѣсто господаря моего царя Александра". И рекла ему царица: „Заправди ти еси самиї Александеръ; уже я нынѣ всему свѣту царица, гды ж тебѣ в руках своихъ маю, а вѣдай о томъ, Александре, ижъ по воле пришов еси, але отсюлъ южъ не видешъ". Александер помислявши и хотѣвъ царицу ухватити и с полацов скинути, и тамъ грозно сматрѣл на нея; царица то пообачивши, и розмишляла, ижъ зменився образ его, и грозно на неѣ позираючи. И розмишляв собѣ Александер, приступивши к ней, и взявъ еѣ за руку, и рече еѣ: „Не маешъ, царица, отсюлъ вийти, аж тебѣ убью, и вишовши с покою твоего, сына твои обидва убью, и самъ з ними чесно умру". Царица то слишавши, и веселимъ серцемъ приступила к нему и рекла велми радосно: „О великиї цару Александре, сыну мой, господарю, не тужи ани мисль собѣ жадного от меня зла, и (с)мерти от меня не будетъ, абовѣмъ я тебѣ не мишлю никому обьявити, а ни[3a] сином своимъ казати, але многими дары почтити маю и до войска твоего отпущу [63 зв.] тебе, и с честю великою, нестъ бо вѣмъ годено мнѣ такаваго чоловѣка загубити, а если бихъ тебе, великиї цару, убила, а хто би тому свѣту защитник был? **[Глава бо твоя и животъ весь свѣтъ держитъ. Не подобаетъ мнѣ, царю, всему свѣту головы отсѣщати; але хощу тебе за сына мѣть себѣ. Да о всѣмъ не печаленъ буди, великіи царю Александре]**[4]. И такъ разумѣю, иж[4a] не е(с)тъ увесь свѣтъ годенъ на земли... прето ж, Александре, самъ посломъ не вчини себя, бо не вѣдаешъ, що ся тобѣ пригодитъ".

---

[1] В сп. Б і П₁ заголовка нема.

[2] В ориг.: звявши.

[3] П₁ — посмотри на образъ свой.

[3a] В ориг.; на.

[4] Поширення сп. П₁ є й в сп. Б; зіпсована фраза сп. П зараз за поширенням П₁, передається в сп. Б так: „однак же увесь свѣтъ не встоитъ за единъ волосъ твой от голови".

[4a] В ориг.: их.

Александер то слышавши, и поклонился еї до земли и рекъ еї[1]: „Нынѣ, царице, будешъ мнѣ матка[2] вомѣсто Алимпиї царицы Филиповы“.

III. 14. А Кандакия, его взявши, вивела с полацов еѣ царьскихъ. И в той час пришов еѣ сына Дарифъ от Александровихъ сторожей побитъ былъ; тилко самъ ледво утѣкъ; и услишавши то Дарифъ[3], ижъ Александровъ посел есть Антиохъ от матки его Кандакий царицы, и хотѣвъ Александра забиты, розумѣючи, иж то есть Антиохъ. А Кандакия то услышавши, и рекла сыну своему Дорифу: „Не подобаетъ тобѣ Александрова посла убити Антиоха. Александер бовѣмъ брата твоего от великого зла вибавил, и жону и дочку его отнялъ, і все имѣние его вернулъ, и живаго ко мнѣ с честию отпустилъ, и посла да нас прислалъ любимаго своего Антиоха воеводу, просячи от нас покою и даны от нас жадаючи[4]. Лѣпше бовѣмъ, сыну, тобѣ самому умерти, нежли Александрова посла убити“. [64]. Дорифъ к ней рекъ: „Ти мнѣ одного чоловѣка Александрова не хочешъ дати убити, а онъ моих килко тисячь людей побилъ, и тестя моего индийскаго царя Пора убилъ; прето о том матка моя вѣдай, ижъ Антиохъ отселъ[5] не видет живъ“. Слышавши то Кандавлюсова жона и зараз сказала Кандавлюсовы, ижъ Дорифъ товарыща его лю(би)маго Антиоха убити хочетъ. Кандавлюс то слышавши и зараз побѣгъ до матери своей, и застав Дарифа з голимъ мечемъ, а хотѣлъ Александра убити, которого матка одержала, рвучися о голиї мечь. Тогды припадши Кандавлюс, отнял у Дорифа мечь и хотѣвъ его самаго убити, и много напоминал[6], мовячи: „О непотребниї чоловѣче, если ся кажешъ дужимъ бити, пойди у войско и уби(й) его, абовѣмъ коли возметъ мечь свой, тогды еднимъ замахомъ таких сто убиетъ, ижъ я и ти не можемъ постояти перед силою его“. И Кандакия царица много напоминала[7] сына своего. Александер стоялъ покорне, ничего ни мовячи. И взявши царица Александра за руку, вивела его с полацов на двор. Александер обачивъ, ижъ Доривъ хочет[8] его убити, и заразом взялъ мечь своі в руки свои и рече Дорифу: „Вижу тя, иж мене хочешъ убити, прето ж [64 зв.] вѣдай о том, ижъ (рук.: ихъ) смерть моя первѣя уморитъ тебѣ самаго, абовѣмъ не (рук.: на) такъ макиданяном смерть страшна, якъ вамъ; а если нынѣ посла Александрово убити маешъ, в томъ цару моему не великую кривду учинишъ, а господаръ

---

[1] В ориг.: рукъ. $П_1$ — и рече до неи; Б — и рече Александер до царици.
[2] $П_1$ — за матку.
[3] Сп. Б і $П_1$ також Дорифъ (Приповетка, вар. m: Дорифу).
[4] Б — не желаетъ.
[5] $П_1$ — отсюля живий не выйдеть; Б — отсюл вийти не можетъ.
[6] $П_1$ — нарекалъ.
[7] $П_1$ — каравши.
[8] $П_1$ — конечне хощетъ его забити.

великий царъ Александер на помсту[1] прийдетъ, где би ся скрити маешъ пред нимъ; вѣда(й) о томъ, иж во утробе матернѣ укрытися не можешъ; а если би вѣдал господарь мой о томъ, ижъ Кандакия царица послы убиваетъ, не мене б (рук.: л) тут славъ, але самъ би своею головою со всѣмъ войском[2] своимъ пришовъ в твоей поселство". А Кандакия царица и сынъ[3] еѣ Кандиктор и Кандавлюсъ [**ко Александру говорили: „О мудрїи и премудрїа, и славнїи, сердечный, и страхо язычный покрываетъ мудрость". Тогды Кандукїєя царица и сынь ея Кандаврусъ и Карторъ, похвативши Александра за выю, облобызаючи его и цѣлуючи**], з великую прозьбою и зеднали[4] Александра з Дорифомъ, а потом его[5] отпустили и барзо коштовними подаркими даровали. И рекла Кандакия тихимъ гласомъ: „Отнеси, Александре, дочцѣ моей[6] Роксаннѣ перстенъ". [**Потомъ другїи дала ему перстенъ**] щотирми[7] камени хитростю матницъкою[8] уроблениї; и дала ему оружие от Ксанефы гвоздия[9] урублена аспидовоі кожѣ[10]; [**даровала ему фарижъ, бѣлымъ арпагинскимъ беркомелскимъ седломъ осѣдланна, Фрагинской странны; дала ему шоломъ орол орлу на персяхъ сидячи, слова пишутъ**], и инъшихъ скарбовъ бес числа надавала ему, и з великою честю отпустила его, и дани ему дала, которихъ даниї Александер не хотѣв взяти; а Кандакия ему рекла: „Если дани не возмешъ, тогды тебя познают, ижъ еси Александер". И то рекши, велми силно [65] заплакала, и мовила: „Пойди з богомъ, а з нами примиръе возми". А расказала своимъ сыномъ Кандавлюсу и Кандикштору и Дорафу отправодити до сторожи его.

КГДЫ АЛЕКСАНДЕР С ПОСЕЛСТВА ПРИШОВЪ ОТ КАНДАКИЇ ЦАРИЦЫ[11].

Тогды Александер пришов с поселства от Кандакиї царицы мастридонской; тогды велможи стрѣтили его и велми радосниї били. Александер Кондовлюсу рекъ: „Вѣда(й) о томъ, Кандавлюсе, ижъ самиї Александер есть". А они то слышавши, рекли: „Если ти Александер, тогды ми всѣ помремъ от тебе". А Олександер к нимъ рекъ: „Не бойтеся мене, я вамъ живот дарую и з великую честю отпущаю вас". И честовах ихъ, великими дары надарив, и дари ихъ вернулъ, и отпустивъ ихъ до матери Кандакиї царицы.

---

[1] В ориг.: полѣту. $П_1$ — на помсту.
[2] $П_1$ — со всими силами.
[3] $П_1$ — сынове.
[4] $П_1$ — змирили.
[5] Рук: еѣ. $П_1$ — его во свояси.
[6] $П_1$ — женѣ своей.
[7] $П_1$ — с чотирма.
[8] $П_1$ — магнитскою.
[9] $П_1$ — от сконефа гвозда.
[10] $П_1$ — уробленнаго на аспидовой кожы.
[11] В сп. Б заголовка нема.

III. 15. Тамъ жа (sic) Александра стрѣтили великиї воеводи Птоломей, и Анътиохъ, и Филон рекли ему: „Чаму, господарю, животомъ своим хочешъ увесь свѣтъ замешати, и непочесно маешъ в чюжихъ землях умерти, и нас всѣх в поганскихъ руках оставити?“ Александер, тѣшачи ихъ, великое[1] учинив веселие, и всѣмъ повѣдал, що ся ему трафило в той дорозѣ у Кандакиї царицы. И пиръ великиї вчинивъ войску своему, **[и такъ веселилися много. Потомъ спочивалъ с покоемъ през всю тую ночь и на завтрей таки принялъ вси царства земскїе в(с)его свѣта, которимъ нѣсть конца на вѣки вѣковъ аминъ]**[2].

[ПОВѢСТЪ И ПРОРОЧЕСТВО О СМЕРТИ АЛЕКСАНДРОВОЙ, И ЯКО ОТШЕДЪ ОТ АМАСТРИДОНЇИ ДО ПЕРСѢДЫ, ЖЕНЫ СВОЕЙ РОКСАННЫ ЦАРИЦИ, ЗО ВСИМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ И ЯКО РОЗД(ѢЛ)ИЛЬ ЦАРСТВА ВСИ ВЕЛМОЖАМЪ СВОИМЪ][3].

III. 16. А назадъ трее (?) рушився з войскомъ своимъ [65 зв.] до Перского царьства до жены своей Рокъсанны царицы, и барзо великие тамъ радости вчинивъ, и земские царьства всѣ ведлугъ порядку росправил[4]. Антиоху далъ Индийско царьство; Филону дал Перское царьство и Ливия и Киликию. Птоломею далъ красную[5] землю Иерусалимъ, Египетъ, и Полестину всю, Межиречее, Фичийскиї островъ. Селевкушу далъ Римское царьство; и все ведлугъ обичия розделив, а з Роксанною царицою своею рокъ (рук.: рекъ) мешкавъ з великою радостю; а оттюлъ Александер потягнул зо всѣмъ во(й)ском своимъ; которое било и дворѣ его, до великого Вавилону, такъ же исходивъ Мастридонское царьство и все ведлугъ обичаю росправил.

КГДИ АЛЕКСАНДРУ ЯВИВСЯ ПРОРОКЪ ИЕРЕМѢЯ ВО СНѢ, ОЗНАЙМУЮЧИ ЕМУ КОНЕЦЪ ВѢКА[6].

III. 17. Тои ж ночи явився Александру пророкъ Иеремѣя во снѣ и рекъ ему: „Пойди, Александре, на уреченъное мѣсто до великаго Вовилону, абовѣмъ уже число литъ твоихъ сходитъ, вже тобѣ земля роступится маетъ, откул еси вийшовъ, абовѣмъ земля еси, в землю пойдешъ; а вѣдай о томъ, ижъ отчизни своей не узриш, а от слуги своего маешъ умерти, от потравного[7] яду; прето що-нарѣхлѣї иди

---

[1] В ориг.: великою.

[2] В сп. Б це розширення виглядає ось як: „і так с упокоем спал тую нощъ от радости великой, что ввесь подсолнечное звоевал і принял всю земние царства. Тако скончаль Александер свою воинскую справу, звоевал от востока до запада таким образом“.

[3] В сп. Б заголовок такий: „Сказанїе о смерти Александровой“.

[4] $П_1$ — роздилилъ; Б — дѣлил.

[5] $П_1$ — красную и сладкую Египетскую землю; Б — Фтоломею далъ красную землю ї сладкую Египетъ и Їерусалим.

[6] В сп. Б нема заголовка й останньої фрази перед ним.

[7] П" — от травнаго.

до Во(ви)лона[1] и тамъ земские царьства росправъ[2] [66] ведлугъ обичая, и землю упокої".

III. 18. Тогды Александер от сна своего возбудившися, и у великиї страхъ упалъ, мишлячи о сонномъ видѣниї и смерти своеї, и велми силно плакалъ, сидячи на лужку своемъ; тогды пришли к нему Филонъ, и Птоломей, и Антиохъ, и нашли его плачющагося, и серце его великою жалостю обнято било, [**яко якїй корабль глубинами морскими обятъ от волны обуреваетъ; также Александеръ у многїе и великїе мысли упалъ, страшно сонно видѣнїе помышлялъ, и на постели лежачи плакалъ**]; тогды велможи, видячи его смутного и жалосного, и заразом царьские кароны поскидали з голов своих и землею главы свои покрывали, и до Александра з великимъ плачемъ мовяли: „О великиї цару Александре, чему радость мѣшаешъ у великую жалость". Тогды Александер ставъ повѣдати сонъ свой, а они слишавши дивние слова[3] его о сонномъ видѣнїи, устрашилися велми; такъ же они видячи господаря своего смутного, и хотѣли еше потѣшити, и мовяли до него велми потѣшними словы: „О великиї цару Александре, намъ такъ ся сонъ разумѣетъ[4], ижъ от многого спания, и от великої мисли страх великиї на кождого чоловѣка приходитъ, и мозокъ головниї розжигается; тиди о томъ, цару, не тужи". А Олександер, то слышавши, и рече: „Слава тобѣ господи, иж есиї чудний, и дивниї, непостижими(й), и неописанниї, и недовѣдомий, и неислидованъне, все от небития во битие привелъ [66 зв.] еси, но(не) яко я, господи, хочу, але якъ ти мнѣ позволишъ".

III. 19. И то рекшиї, знову до воевод своих рекъ: „Если[5] мене смерть постигнетъ, хто будетъ память мою по смерти чинити, гды ся душа с тѣломъ ростанетъ?"[6].

III. 20. И то рекши, Александер зараз поихавъ до Вовилону. От того часу завше смерть свою споминал и смутенъ бивалъ, а скоро приихавъ на великое поле на Синар и ставъ наметом своимъ. Тогды велможи Александровы, видячи его смутного, и хотѣли его розвеселити, а расказали войску его всему на поле стати воевнимъ обичаемъ, яко би на битву пойти, и глядячи на во(й)ско и рекли: „Александре, силниї цару, чему (в) жалость и смутокъ великъ серце свое потопляешъ; видишъ, цару великиї, якому люду учинив тебѣ богъ господаремъ? Теди, цару, подобно тобѣ веселитися, а не смутковати". А Олександеръ велми плакахъ и рекъ: „Всѣ тие в пятидесятихъ летехъ побити маютъ". А в той час било зобрано без числа языков: персиї, инъдѣяне,

---

[1] П₁ — у Вавилонъ.
[2] П₁ — роздилишъ.
[3] В ориг.: слуга. П₁ — слова.
[4] В ориг.: разумѣешъ. П₁ — розумѣется.
[5] П₁ — коли.
[6] Б — розлучит.

сурусияне, римляне, иерусалимляне, мѣдяне, финицы, иселафы, аравиты, мидницы, египтяне, ефиопляне, вовилоняне, елини, халдеякияне, трояне, кумяне, македоняне силнії, и всѣ восточние поганские, и полуденії стороны, властители царие и царицы, князи великие [67] и потужнії рицореве, которихъ не можетъ чоловѣкъ сказати, а ни виписати от множества языковъ войска Александрова. И в той денъ приіде к нему от македонян и от матки его царици Олимпиї учитялъ Аристотелъ и казавъ [1] премудриї.

КГДИ ДО АЛЕКСАНДРА ПРИЇХАВ ПОСЕЛ ОТ МАКИДОНИЇ И ОТ МАТКИ ЕГО ОЛИМПИЇ ЦАРИЦЫ [2].

III. 21. Услишавши Александер, ижъ приихавъ поселъ Аристотелъ, Александръ велми рад былъ, и велми ми ся кохал в немъ, и радуючися к нему рекъ: „Пришов [3] есиї, невгасимиї свѣтилнику моі, и казателю разуму моему, философе великиї, всей мудрости, Аристотелю, небесной и земной; великоі твое мудрости дивились елини твоему разуму, дивилися твоей хитрости, дивилися египтяне, волсви і звѣздочетники великиї, 40 мудрецѣ и луднии" [4]. И пита [5] его Александер, мовячи: „А премудриї [6] Аристотелю мои, повѣж ми, якъ тамъ Македонское царьству стоитъ, а жива ли есть матка моя, любимая Алимпия царица? Слишали есте а мнѣ, яко все земли приняли есмо, і великихъ битвъ взисковалисмо, и царей великихъ восточн(их)ъ и полуднихъ убили есмо, и Макиринскихъ [7] островов дошли есмо и мукъ земнихъ, где сутъ елинские [67 зв.] боги во мукахъ, дошли есмо; тамъ виделисмо, во прапостехъ земнихъ мучатся". Тогды Аристотель, слишавши то, и дивился тому барзо, и рекъ: „От всего свѣта цару великиї Александре, силниї и славниї во чоловѣцѣхъ, вся подсолнячная земля тобѣ дивится, и не можешъ сказати от великоі твоей мудрости, ижъ тебѣ богъ даровалъ; тим же ни одному чоловѣку не далъ еси виграть, а Македонские царьство радуется и веселится и цвѣтет, якъ благоуханниї кринъ межи всѣми царьствы земскими, и бога за тебя непрестанно просятъ, а матка твоя Олимпия царица благодарственно царьствуетъ, и жалосно тебя позираетъ, якъ би могла тебе видети, або слишати о тобѣ, и проситъ тебе вселюбезная матка твоя: „Послухай, сыну моі любимий, ти мене

---

[1] Б — наказатель его.

[2] В сп. $П_1$ заголовок ось який: „Повѣстъ егда прїиде Аристотель учити(ль) его от матки его царици Алимпїяды и листъ подалъ". Цей заголовок на одну фразу спереду від сп. П. В сп. Б заголовка нема.

[3] $П_1$ — добре, що пришоль еси.

[4] $П_1$ — и судїи.

[5] В ориг.: нива. $П_1$ — Потомъ пыталь.

[6] $П_1$ — О предивный.

[7] $П_1$ — макаринскїй.

не послушаешъ, а я не могу тебѣ видети, если тобѣ, сыну мої, нѣякъ до нас приїхаты, теди ми до тебе приидемо, тилко намъ повели, где[1] би смо мѣли знати“.

III. 22. От тихъ словесехъ Александер рожжаловався[2] и рекъ: „Хвалю всякого сына, ижъ коториї слухаетъ отца[3] своего“. И то рекши, Аристотеля взялъ за руку, и посадивъ его за столомъ, и все велможи его и князи, царие земские, и моцние рыцорове по достоянию за столомъ сѣли, [68] а Филонъ, и Птоломей, и Антиохъ, и Селевкушъ за другимъ столомъ сѣдали, близско стола царьского. А гды южъ било по столу, тогды Аристотель поселство правил и листъ подалъ да Александру от матки[4] его, которой листъ писал тими словы: „Всесладки(й) и любезни(й) свѣту[5], сыну мої Александре, всего свѣта цару силниї, я, любимая матка твоя, Олимпия царица, пишу, ознаймуючи тобѣ, ижъ есть тому килко лѣтъ, якомъ видѣла свѣтлое лице твое; прето, сыну моі, не такъ немилостива я, якъ тобѣ ся видитъ; а если тобѣ не годно[6] приити, тогды мнѣ годно приїти до тебе, и с тобою видѣти“.

III. 23. И зараз Александер листъ от матки принял, и прочитавши велми весел был, а видячи тое велможи его, царие и князи, и великие рыцорове его, убиралися барзо въ коштовниї сукнѣ, и весели били, видячи своего великого царя Александра и радости великої наполнилися. Тогды премудриї Аристотель Александра питал, мовячи: „О великиї цару Александре, зо всего свѣта ска(р)би великие зобрал еси, а где ж сутъ оние скарбы?“ А Олександер посмотрив на велможи стоя[7] и рече: „Ото есть товаришу мoi и вѣчние[8] скарби моï, то есть царьские скарбы и честь моя земная, и великая слава“. И такъ Александер в тотъ часъ барзо ся веселивъ, и опочивъ.

В той час единаго воевника [68 зв.] першенина, от велмож земских, а на томъ мѣсцу оголивъ собѣ голову и бороду, былъ уже велми старъ. Тогды Александер, обачивши его, і рекъ: „О любимиї моï Менсуре[9], чему [**честъ мою так обругаль єси, але и свою честъ и старостъ и с псомъ змешаль, и старостъ свою зганбиль**][10], за псом (sic) еси честь свою отказал“. И росмѣявся ему Александер. И рече тотъ

---

[1] П₁ — гдѣ намъ повелишъ твоего вѣдѣнія насладитися.

[2] П₁ — розгнѣвался (Приповетка — умиливь се).

[3] П₁ — повелѣнія отцева и матерня.

[4] П₁ — от матери Алимпіяды царици.

[5] П₁ — свѣте очїи моихъ.

[6] П₁ — нѣякъ.

[7] П₁ — свои.

[8] Б — вѣрние.

[9] П₁ — Мерсуне; Б — Мерсуль.

[10] Наведене з сп. П₁ місце в сп. Б читається так: „Чему честь свою зопсовал ї старость свою зганбил“. Ї розгнѣвался Александер, глядячи на него.

Мерсулъ: „Великиї цару Александре, для того жъ тое учинил [**в старости лѣтъ своихъ, абымъ тебе господара своего великаго цара тоєю честїю возвеселилъ, видячи тебе такъ фрасобливаго**], аби старостю своею увеселил“. И много ся то Александеръ смѣялъ.

Того ж часу привели до Александра три тисячи разбойниковъ; тогды Александер казав ихъ заразомъ повѣсити, а велможи приступивши и рекли ему: „Судиямъ достойно есть судити, а цару недостойно убити, але милосердие над ними чинити“. Тогды Александер починивъ з нихъ ловци и пус(т)ивъ ихъ[1].

И того ж дня привели до Александра чоловѣка халдеенина, токоваго стрѣлца, ижъ ничого своими руками не отминул, и скрозь перстень стрѣлялъ; тогды Александеръ казавъ ему перед собою стрѣляти, а онъ не хотѣвъ, и другиї раз рече ему, абы стрѣлял, а онъ не хотѣвъ; а Олександер казавъ его стяти; а гды вели его тратити, тогды рекли ему: „О безумниї чоловѣче, чему живот своі видаешъ за одно стрѣляние?“ Халъдеенинъ рекъ к нимъ: „Десять дней лука в руках своихъ не мав, теди боюся стрѣляти перед таковимъ царемъ вашимъ, жеби [69] не змилиты“. Тогды тое Александру повѣли, а Олександер не казав его тратиты и с честю великою отпустилъ его да Халъдейской земли.

[**Тогожде дня[2] приступивши еденъ воевникъ и рече: „Великїй царю Александре, едину дочку маю от роду моего и тую замужъ хощу отдатъ; спможи мя на веселїе“[3]. Александеръ казаль едину тысящу дат ему талантовъ[4] злата. И той же рече: „Много ми естъ, царю!“ Александеръ рече к нему: „Царскимъ даром не горди. А (е)сли болшей требуетъ, возми себѣ“. И тотъ воевникъ за тотъ подарунокъ поблагодарилъ[5] и, взявши, пошоль во своя си**].

III. 24. А потомъ Аристотеля Александер з великою честю и с подарками коштовними да матерѣ своеї Олимпиї царици отправил, а расказавъ приихати в Палястинскую землю, в Египецкие островы.

III. 25. Того ж дня[6] приступил ко Александру нѣкоториї риболовъ его и рече ему: „Великиї цару Александре, юж третиї денъ, якомъ ловихъ рибу краї моря, и нашовем скарбу великое множество злота, и каменя коштовного; и так, цару, побери“[7]. Александер раз(с)мѣявся[8] и рече ему: „Злато естъ у божиїхъ рукахъ, то если

[1] В сп. П₁ — Александеръ тое вислухавши, вчиниль над ними милосердїе, казаль ихъ пуститъ. В сп. Б: Александер над ними змилованне вчинил ї казал их пустить.

[2] Б — времени.

[3] Б — на веселю.

[4] Б — златников.

[5] Б — вдарил челом и отишол з тим даром в дом.

[6] В ориг.: для. П₁ і Б — дня.

[7] П₁ — да ежели хощеши, побери себѣ.

[8] П₀ — розсмѣялся.

хотѣвъ богъ дати мнѣ, тогды би ся мнѣ то отказало, а если тобѣ его, бери до себя, бо твое есть, а не мое". Тогды рибалов рекъ: „О великиї цару Александре, не потреба мнѣ болше того, бо носихъ три дни и три ночи з жоною и з детъми до дому своего[1]; и такъ непотреба мнѣ больше". А Олександеръ дивился тому і, всѣвши на коня,[2] ихавъ на тое мѣсце, где былъ они скарбы[3], и обачивъ великое множества злата и каменя коштовнаго, и дивился, [**и рече Александеръ: „Подобно, ижъ то естъ злато и каменїе дорогое перскихъ цареи нѣкоторых вселенскихъ". И велѣлъ тое злато и каменїе дорогое**] войску своему все тое браты; тогды каждиї воевникъ бралъ, що тилко занесе[4], и еще застало[5] сто мѣръ; тогды Александер [69 зв.] казавъ тое убогимъ[6] роздавати.

А потомъ до Александра матка его приїхала Олимпия, царица з Макидоняниї[7].

КГДИ ДО АЛЕКСАНДРА ПРИИХАЛА МАТКА ЕГО АЛИМПИЯ ЦАРИЦА З МАКИДОНИЇ[8].

III. 26. Того ж часу[9] приихала до Александра матка его, Алимпия царица. Тогды Александер и всѣ царѣ, и князи, и всѣхъ рицеровъ, и вельможъ своих виправил противъ матки своеї на стрѣтъ[10], и казавъ зо всѣх сторон вельми красно играти розманилимы играми[11], и самъ виехал на стрѣтъ матки своеї, а напред себя пославъ царицу свою Рокъсанну, и наперед царицею пославъ три тисячи владыкъ[12], и стрѣтили еѣ з великимъ пошанованнямъ[13]. Тогды било великое веселие и плач, и радость неиска(за)нная владикъ; и попы розмаитие запахи и кадили еи, и кланялися до земли [**и пошли полемъ великимъ з тимпаны розмаитыми и псалми, поюще доброгласно и пѣснъ матери Божей: Радуйся царице матеремъ дѣвать (sic) слово**]. Тогды Александер из цари

---

[1] П₁ — и полну хижицу свою (Б — хижу).

[2] П₁ — на кони свои.

[3] П₁ і Б — гдѣ тотъ скарбъ явился.

[4] П₁ і Б — якъ моглъ на коня поднятъ.

[5] П₁ — осталося.

[6] П₁ і Б — неимущимъ.

[7] Сп. П₁ закінчується: „возвратился воспять", а фрази за Олімпіяду вже нема.

[8] В П₁: Повѣстъ gды матка прїѣхала з Макидонїи (в Б заголовка нема й повторення нема).

[9] П₁ — по маломъ времени.

[10] П₁ — стритенїе.

[11] П₁ — трубы, органы, сурмы, мусикїйскїе пищали и доброгласные кимвалы и инные розмаитїе инструменты (так і в Б тільки без інструментів).

[12] П₁ — со священики и со архимандриты, игумены и меншими началами, со свѣщами и со кадилницами. В сп. Б: со свѣщами горящими и со кадилами благоуханно.

[13] За цим в сп. Б додано деталізацію: „Колиж вже близко себе царици обидви стрѣтились, і зараз оны з своих колесниць златих повстали ї цѣловались".

своими і князи, и з воеводи матку свою стрѣтили издалека; ис коня своего сосѣвши, пришовъ да матки своеї, и поклонился до земли, и рекъ: „Пришла еси ко мнѣ, матка моя найми(л)шая, царице всего свѣта". И велми радуючися и веселичися [1], привели в царьский город до Вовилону, а перед ними и за ними князи и царие, и великое множество воевод было [70] [2].

[ПОВѢСТЪ ЯКО ОТРУИЛИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛМОЖИ ЕГО; И О СМЕРТИ ЕГО И ЖЕНЫ ЕГО ЦАРИЦИ РОКСАННЫ, ЯКО СКОНЧИЛИ].

III. 27. При нихъ тогды два велможи у Александра велми зна(т)ние били, из молодих лѣтъ при Александру мешкали [3], а матеръ [4] свою мѣли в Макидониї; обадва били врядниками; одинъ, Левкадушъ, конючимъ былъ у Александра, а другиї, Вреовнуш, подчашимъ билъ, і от тритцати лѣтъ матери своеї не видели от великоï ласки Александровы [5]. Тогды матка ихъ, видячи, ижъ не могутъ побувати в неї, и такъ послала яду смертенного и писала листъ до нихъ, такъ мовячи: „Моимъ сыномъ наймильшимъ, Вреовнушу и Левкадушу, вселюбезная матка ваша Тимищра пишу до вас, ижъ есми тритцатъ лѣтъ васъ не видала, а вы мене забыли, скарби ваши и злато ваше в землѣ вашей чесно, а в чужихъ земляхъ смерть ваша есть; и такъ заклинаю вас, аби сте у мене били, а если Александер не пуститъ вас, тогды тое зелие посилаю, жеби сте Александру дали вкусити, а скоро он тое вкуситъ, зараз вас до меня пуститъ". Тогды оны листъ матки своей прочитавши, Левкадушъ тому листу смѣявся, а Вреовнушъ оное зелье [6], взявши, сховал; и Левкадушъ к нему рекъ: „Брате, не потреба намъ цару своему зла чинити". Й рече Левкадушъ: „Если того не покинешъ, обьявлю тебе царѣве". И Вреовнушъ [70 зв.] великого гнѣву наполнился, и мисливъ самъ собѣ мовячи: „Если царя тимъ зельемъ уморю, тогды я буду макидонскимъ царемъ". И пошедши да Александра Вреовнушъ и рече: „Цару Александру, всѣ царьства розделилъ еси, а мнѣ ни одного не далъ еси; даї мнѣ Макидонское царьство". А Олександеръ к нему рекъ: „Моï любимиї Вреовнушъ, дамъ тобѣ Ливию, и Киликию, и всю Антиохию,

---

[1] П₁ — веселячися.

[2] Після цього, перед епізодом про братів Левкадуша та Вреонуша, в сп. Б йде опис учти: „В той час Александер велѣлъ пир чинить ї всему войску казалъ веселитисъ для ради приезду матки Александровой. Ї тогда у Вавилонѣ веселость великая била чрез три мѣсяци, радуючисъ и веселячисъ. Ї казал войско свое далекое роспускатъ восточних и полуденних, а з западними хотѣл ехатъ на отчизну отвѣдать Македонского царства, а отвѣдавши зновъ ехат(ь) у Вавилон".

[3] П₁ і Б — виховалися.

[4] В рук.: метеръ.

[5] П₁ і Б — ласки Александровой не могли отторгнутися.

[6] П₁ — зелїе отравное.

а Макидонії никому не дамъ до смерти свое[1], бо ес(л)и бихъ кому далъ, тогды би мене не звали макидонскимъ царемъ, але бы тебе звали; прето ж три царьства возми собѣ, а мнѣ Макидонія"[2]. Вреовнушъ розгнѣвился на Александра. Александер о томъ не вѣдалъ, ижъ би от слуги своего смерть принял. Того ж часу приступивши Вреовнушъ до Александра, ониї даты ядъ смертниї пити, и, смотрячи на красоту[3] лица его, одержался, не хотѣвъ еше дати, а братъ его Левкадушъ завъжды напоминал, мовячи: „О злиї проклятиї чоловѣче, не убиваї царя своего[4], **[такого человѣка умнаго, мужа дивнаго и хитраго, ему же подивилися вси языцы поганскіе и восточные силы, мудрости и хитрости его вси убоялися: первеи їндїяне и перси, и вся подсолнечная земля и западная странна, и южная и сиверная, і порстія (sic), и островы дивныи, вси поганстїи убоялися]**; а ес(л)и его убиешъ, увесь свѣтъ смертию его засмутишъ, и самаго себе и мене убити маешъ". **[Потомъ хотѣлъ Левкодушъ обявитъ Александру тое и помыслилъ в себѣ, „Ежели повѣмъ я тое, ижъ Вриявнушъ хощетъ отруитъ Александра, тогды посполу з братомъ моимъ забитый буду". И убоялся повѣсти царю. И много такъ Вриявнуша повстяглъ от того, жебы господара своего, цара Александра, не отруилъ]**.

III. 28. Такъ же некоторого[5] дня учини[6] Александер великую честь матери свое(и) и всѣмъ велможамъ своимъ. А в той час[7] принесли баръзо коштовниї дари зо всѣго свѣта; а он тие дари роздавъ велможамъ своимъ. Заразъ [71] весел былъ и пилъ до матери своеї з нѣкоторого кубка каменного[8], которий кубокъ[9] жадноі трутизны в собѣ не одержал[9]. А Вреовнушъ наливши тоі кубокъ виномъ і розбил его, несучи, о каменъ, а мислив у иншомъ кубку дати ему пити. Тогды Александер, видѣвши то, и карал его[10] за тое, а Вреовнушъ тогди великого гнѣву наполнився, **[и мыслилъ в себѣ, рекучы: „Да если Александра уморю, то всему свѣту царъ буду"**.

III. 30. **И приступивъ Вриевнушъ до Александра и мовитъ: „Царю Александре, дай мнѣ Макидонское царство". Александеръ рече к нему: „Брате Вриявнуше, я естемъ всему свѣту царъ; мене люде зовутъ Маки-**

[1] П₁ — аж до смерти своеи.

[2] П₁ — а Макидонїею самъ до смерти буду владѣтъ и никому не поступлю.

[3] В рук.: срамоту. П₁ — красоту.

[4] П₁ — господара своего.

[5] П₁ — никоторого.

[6] П₁ і Б — вчиниль.

[7] В П₁ додано: „сидѣвши ему за царскимъ столомъ на обѣди".

[8] П₁ — из некоторого каменнаго кубка а Дриянскаго каменя самотворенного (див.: Припов., с. 143).

[9] В рук. тут і далі: трупизны. П₁ — кубокъ ниякого у себѣ зла ани пороха не одержитъ; если бы мало що укиненно у него было, то заразъ выкинетъ из него з великои горачести, а одержатся в нимъ не можетъ.

[10] П₁ — каралъ его мало.

донскимъ царемъ. Возмѣ себѣ три царства: Ливїю, Киликїю и всю Антїохїю". Того Врїевнушъ не восхотѣлъ, толко помышлялъ Александра уморитъ]; и вземши смертниї[1] ядъ, и растворивъ в золото(й) чашѣ и подастъ пити Александру в солодкомъ винѣ. Александер якъ скоро випилъ[2], такъ скоро в великую студенъ упалъ.

КГДЫ АЛЕКСАНДРУ СЛУГА ЕГО ВРЕОВНУШЪ ТРУТИЗНУ ДАЛ ПИТИ.

Тогды[3] Вреовнушъ розгнѣвался на Александра, ижъ ему не дал Макидонского царьства, и далъ ему, растворивши в солодкомъ винѣ, трутизну, которий якъ барзо випил, такъ скоро в студенъ впалъ и зараз до себя казал призвати доктора[4] своего Филиппа, і призвавши рекъ ему: „О великиї доктору, ведай ѳ томъ, ижъ еси[5] в солодкомъ винѣ випил трутизну смертною". А Филипъ, слышавши, ударився о землю, і корону царьскую с себе скинул, і плакал велми, лежачи на землѣ, которому рекъ Александер: „О любимиї мої Филипе, можешъ ли викупити отої смерти?" А Филипъ к нему з великимъ плачемъ рекъ: „О великиї цару [71 зв.] Александре, не могу юж тобѣ помочи в томъ даты, гды юж ядовитая трутизна есть[6]; тилко тобѣ помогу[7], ижъ пять дни живъ будешъ, поки земские царьствы росправишъ"[8]. Слышавши то Александер и рекъ, тяжко плачючи: „О прожная слова[9] чоловѣцеское, якъ на малиї час явилася еси, а рихло погибаетъ. О землѣ, сонце и люди, вся тварь, — плачьте ныне зо мною; на малиї часъ явился есми, а тепер до землѣ отъхожу". Потомъ пришли к нему велможи, великие воеводы и потужниї рицореве[10], а Олександер, посмотрѣвши на нихъ, и рече имъ: „О великие царие и велможи макидонские, увесь свѣтъ взялисмо, почавши от востока и да запода, звѣри человѣческимъ образомъ, и люди (в рук.: лиди) звѣрообразниї, и скоти, и птахи, и дивние гади, всѣ насъ устрашилися, и не могли противити намъ, а теперъ ми ся смерть противит и хочетъ мя взяти от васъ, от которий не могу втечи жаднимъ способомъ; и для того прошу вас, не видавайте мене, би(й)теся за мене, уже бо вѣмъ пришла и стала, не боячися, перед до мною". Тогды слишавши[11]

---

[1] $П_1$ — смертельный.

[2] $П_1$ — вкусилъ.

[3] В сп. $П_1$ заголовка й повторення після заголовка нема (так і в Б).

[4] $П^1$ — лѣкара.

[5] $П_1$ — днесъ.

[6] В рук.: трипизна. $П_1$ і Б — ядовитая студенъ премогаетъ теплоту сердца твоего.

[7] В рук.: помогъ. $П_1$ — помогу три дни живому быти.

[8] $П_1$ — роздѣлишъ.

[9] $П_1$ — О суетная слава.

[10] $П_1$ — витезы силные.

[11] $П_1$ — слышавши то макидоняне, с плачемъ великимъ бючися о землю, и говорили ко Александру: „О Александре, силный господарю и славный, если"...

македоняне, и з великимъ плачемъ рекли, боячисъ в землю Македонскую, жеби не била спустошена, и рекли до Александра[1]: „Еслы бисмо могли тебе от тое смерти викупити, [72] сами бисмо животъ свой дали за тебе“[2]. И слишавши то Левкадушъ, братъ Вреовнушев, о смерти Александровой, і окрутне плакал от великої жалости, взявши свой мечь и пробивъ самъ себе, і такъ скончавъ живот свой[3].

III. 31. Тогды пришлы до Александра Филон, и Птоломей, и Анътиохъ, и нашли Александра плачущаго на постелѣ его, которим Александеръ зараз рекъ: „О вѣрниї мої слуги і братия, жону мою и матер мою нынѣ вамъ отдаю и прошу вас, абихъ есте ихъ до смерти заховали і чесно ихъ держали до смерти ихъ, а царьст(в)а Македонское никому не отдавайте; сами его добре ховайте; а прошу вас з великимъ плачемъ тѣло мое у Александрѣї положите; ознаймою теж вамъ, ижъ на посродку лѣтъ перси Македонию обладати маютъ“. И то рекши, казал позвати матку свою і жону свою Рокъсанну и з великимъ плачемъ рекъ имъ: „О наймилшая матка моя Олимпия и любимая[4] жона моя Роксанна, царице всего свѣта, всѣ таемницы и любов наша мают ся нынѣ розлучити з нами, абовѣмъ до земли о(т) вас отхожу, откул пришов; не есть годная. А вы оставайтеся з богомъ на семъ свѣтѣ, матка моя и жена моя наймилшая; [72 зв.] приказую вас чесно вѣрнимъ и любимимъ своимъ воеводамъ, жеби вас чесно ховали до смерти вашей“. Тогды матка его, Олимпия царица, и жона его Роксанна до земли волоси свои роспустили и, биючися о землю, до Александра мовили: „О Мокидонское царьство, всего свѣта цару Александре, коли би смо живот свої наперед землѣ отдали и тебѣ бисмо николи не розлучилися!“.

А Олександер в той час зо всѣми прощался и потом рекъ: „О любимиї мої македоняне, неже другого Александра знайдете токоваго“, й росказав до себе привести коня своего Дочюпала. Тогды конь, обичивши (sic) Александра, и великою жалостю наполнился, ставъ копитами землю кидати, а Олександер рекъ до него: „О вѣщий мої коню Дучюпале, невже другиї Александер всядетъ не (sic) тебѣ?“ И казавъ отвести его от себя, жеби серце его не полало в жалости, видячи оного коня. А потом пришов до него Вреовнушъ, просячи его перед смертию от якое царьство. А Олександер, обачивши его, и рече Вреовнушу: „Слуго мої вѣрни(й) и дивниї, и много есми тобѣ добраго

---

[1] П₁ — див. попередню примітку.

[2] Додано в П₁: але не можемъ тебе откупити, великїи царю.

[3] П₁ — и на свои мечъ налегъ, и прокололся в серце свое, и так жывот свой скончаль.

[4] В рук.: любимаю.

чинивъ от молодихъ лѣтъ своих, а тепер еѣ мене здравил[1], дал ми еси мнѣ за доброг(о) и злого, ижъ еси мене напоивъ трутизную смертную; и такиї царь проклят каждиї, которий [73] ховаетъ господарского убийцу, и прокляти(й) то(й) царь, которий зрадливаго слугу ховаетъ при собѣ". И потомъ казав знову коня своего Дучупала привести. Такъ же оний конь (г)розно позирав на Вреовнуша и, ухвативъ его за голову и ногами де земли, розбилъ его аж до смерти. Александер, видячи то, и рекъ: „Випил еси, Вреовнуше, тую ж чашу, которую еси мнѣ послуживъ". А Птоломей казавъ его розсѣчи на штуки и псомъ пометати. Тогды жъ Александер, зобравши всѣхъ вельмож своих, и плакал перед ними, жалуючи матки своей і инших всѣх, и рече до нихъ.

КГДИ АЛЕКСАНДЕР ПЕРЕД СМЕРТИЕ СВОЕЮ РОСПРАВИЛ ВСѢХ ВЕЛМОЖ СВОИХ И САМЪ ТРЕТЯГО ДНЯ УМЕРЪ.

Тогды Александер до всѣх вельмож своих (рече): „О любимиї мої вельможи и потужниї мої рицореве, увесь свѣтъ узяли есмо, и раю дошли есмо, где был праотецъ нашъ Адамъ, и край свѣта били есмо, и мукъ земнихъ дошли е(с)мо, а нынѣ я самъ до земли отхожу, от котoриї естемъ взятъ, а вы остовайтеся з богомъ, [а мене до смерти поминайте; вѣдѣтеся з вами буду, гды мертвыи от гробовъ востанутъ". Тогды великиї царъ Александер, мудриї и славниї, умеръ в землѣ, називаемої Гергасинскоі[2], в повѣтехъ[3] Халдейскихъ, недалеко от Египта над рекою Ниломъ, гды на том мѣсте Есифъ[4] Прекрасный [73з в.] седмь полацов[5] учинилъ был фараону, цару египетскому. И стался тамъ крикъ и плач великиї, жалуючи господара великого, царя Александра, [всего свѣта господарю, ижъ не можна сказатъ, а ни описатъ].

А потом вземши тѣло Александрово велможи его и попроводили его да Александрѣи. Тогды Рокъсанна жона на собѣ роздрала суквѣ царьские, и волоси свои до земли роспустила, и кричала великимъ плачемъ до Александра, мовячи: „О великиї цару Александре, чему ж еси мене в чужих земляхъ оставил, а самъ от мене, якъ сонце, за гору заходишъ. [Мѣсяцъ, горы и холми плачте со мною днесъ! Очи мои, плачте, источници слезныи, да гдыжъ езера пополнятся кривавыхъ моихъ слезъ"]. И то рекши, казала велможамъ своимъ на дворъ виступити, а сама, [Александра яко живаго[6] на коня Дучопала усадивши

[1] еси... зрадив?
[2] $П_1$ — Генсерской.
[3] $П_1$ — в странне.
[4] $П_1$ — Іосифъ.
[5] $П_1$ — жытницъ.
[6] В сп. Б це місце передається так: „Ї сѣла в головах во Александра ї як живого его обнимала ї сладко цѣловала, мовячи"...

и облобызавши, рече к нему, якобы ко живому: „О, Александре, Македонскіи царю, слонце и свѣте мои, чому от мене, якъ свѣтъ, заходишъ, а мене оставляешъ? Лучшеи же мнѣ тутъ подле тебе умерти, нежели от тебе тутъ остатися". И сіе рекши], порвавши [1] мечь Александровъ, и пробила сама себе, и тамъ скончала животъ свой, не хотячи остатисъ мужа своего.

[Птоломеи же и Филонъ тѣло Александрово и царици, его жены Роксанны, посреди града Антїохїи, [2] великїи столпъ создавши, и на немъ у ковчезѣ златомъ тѣло Александрово и Роксаннино положиша]. И такъ сполне понесено тѣло ихъ до Александриї и положено в одномъ гробѣ — Александра и жону его Рокъсанну; [тамо жъ и до днесь стоитъ. А велможи его вси во своя царства кождый отѣхалъ. Александрїя его Птоломею прилучилася]. Олимпия царица, матка его, до Македониї з македонини поихала, и била такъ час немалий, и докончал(а) живот свой в покою. И так ся скончало царьство великого царя и славнаго Александра. Жил Александер тритцат(ь) и осмъ лѣтъ [3].

Конецъ [4].

---

[1] П₁ і Б — вземши.

[2] Б — во Александриѣ.

[3] П₁ — жилъ лѣтъ семдесятъ и девятъ (в Б нема).

[4] В сп. П₁ в кінці тексту тою-ж рукою й тим самим чорнилом написано: „Finis. Laus Deo".

II

АЛЕКСАНДРІЯ

типу „Historia Alexandri Magni regis Macedonie de preliis“ з рукописної хроніки бібліотеки Московського Публічного Музею № 2405.

. . . .
. . . . [1])

1. (23) [2]. [395]. Египтяне мудрыи, разумѣичи мѣру земли, розность водъ морскихъ, и рядъ небесный знаючи, то есть бѣгъ звѣздный и теж рушанье округу небеснаго, который теж на весь свѣтъ выдали вельми широко узнанье наукъ чернокниж(с)кихъ, йжь повѣдають о царю их, же былъ добрѣ розумѣючій в науцѣ и в практыцѣ цвичоный. Одного часу дня нѣкоторого, коли ему повѣдано, ижь Хусъ [3], царь перскій, з моцною рукою непріятельскою противъ ему притягнулъ, онъ для того не порушалъ рицерства своего а ни готовал силъ своихъ; але потаемнѣ вшолъ до особой ковнаты палаты своей, а взявши мѣдницу мосязовую [4], наполненую воды дождевой, а держачи в руцѣ посохъ [5] мосязовый, тамъ през чорнокнижскіи чары діаволовъ взывалъ, а розумѣл то добре през чорнокнижство во оной мѣдницы, яко шикованыи люди противъ ему моцно приходили. Было тежь рицерство царя Анектанава уставичнѣ на сторожи границъ перских. Прибѣглъ к нему нѣкоторый з рицеровъ его боязливе ему мовечи: „Великій пане нашъ Анектанаве, тягне войско на тебе Хусъ [6], царь перскіи, з великостью непріятель и з поганством незличоным.

2. (25). Суть з ним парты, меды, берсове, сіри, месопотани, драпесъ, фаресъ, аргири, халдѣи, бахіри, консирес [7], гиркани, єгиопи [8] и иншого люду вельми много, со всходу солнца тягнучого". Коли то услышалъ Анектанавъ, воздохнулъ й реклъ: „Сторожу, кото-

---

[1] Перед початком повісти в хроніці № 2405 (Моск. Публ. Муз.) залишено натиснене місце на заголовок (видимо, цинобрậ, як і в инших місцях). Таким чином український переклад цього типу повісти залишився без заголовка. Латинський заголовок: „Historia Alexandri Magni regis. Macedonie de preliis". В польському перекладі (Prace Filologiczne, t. IX, c. 23) заголовок такий: „Hystoria Alexandra Wyelkyego krola Macedoniszkyego o walkach".

[2] Такими цифрами на початку абзаца позначається сторінка латинського тексту, а в дужках польського тексту. В дужках [ ] означено сторінки хроніки, з якої друкуємо цей текст. Скорочення: L (латинський текст), P (польський текст). Основний список означ. літ. X.

[3] L — Artarxerses; P — Artaxerszesz,

[4] L — concham eream; P — koncha myedzyaną.

[5] L — virgam; P — wyerga.

[6] L — Artarxerses; P — Artaxerszesz.

[7] L — Confires; P — Consires.

[8] L — atque Agiophii; P — y thesze Agiophy.

рую есмь тобѣ поручилъ, добрѣ заховай; а всякож не яко княжа рицерское учинилъ, але яко боязный чоловѣкъ. Або всѣмъ сила и мужность не належитъ толко в великости люду, але и в сталости умыслу, або не вѣдаешъ, ижь одинъ левъ много еленїи угоняет?" А рекши то, вшолъ зась до ковнаты и справилъ чернокниж(с)твом лодки и людѣ з воску в медницы [395 зв.], наполненой воды дождевой, а държачи в рукахъ розку финиковую[1], глядячи на то, началъ всими силами чаровать; и видѣлъ тамъ, яко египчикове были потлумлены навалностью людей поганскихъ. Царь Анектанавъ[2], бачечи то, заразъ шаты отменилъ, оголивши бороду и голову, а взявши з собою золота, иле моглъ набрать, и иныхъ речїй, потребных ку науцѣ звѣздной и чернокнижству, збѣглъ прочь з Египту, аж близко Пелузіумъ.

3. (27). Потомъ пришедши до Муринской[3] земли, оболоклъсе в шаты тонкїи; египчикъ яко пророкъ до Македонїи вшолъ; сѣдячи там в посередъ мѣста пред обличностью грековъ, нань смотрячихъ, явнѣ пророковалъ[4].

Египчикове зась побачивши, иж Анектанавъ царь ихъ не былъ найденъ в земли египецкой, пошли до Серапимъ, бога ихъ великого, и просили его, абы имъ правдивыи отповѣдь далъ о Анектанавѣ царю ихъ. Сиративъ отповѣдалъ: „Анектанавъ, царь ваш, пошолъ з Египту для Хуса[5] царя перского, которыи вас ку своему панству подбїе; але по маломъ часѣ воротится до вас, зкинувши з себе невольство, а помстится над непрїятельми вашими, подбиваючи ихъ вамъ". Тыи отповѣди взявши, египчикове заразом справили царскїй столпъ[6] зкаменья чорного на честь Анектанавови, а у ногъ его написали отповѣди, абы такъ долго паметка была. Анектанавъ мешкалъ в Македонїи никому незнаемый[7].

4. (29). На той часъ Филиппъ царь Македонскїй на войну выѣхалъ, а Анектанавъ вшолъ на полату царскую, абы там царицу Алимпїаду огледалъ; а ей цудность видѣлъ, коли тамъ входилъ; яко скоро ю узрѣлъ, на тых мѣстъ его сердце ей чудностью было зранено, а ку ей милости се все роспалило. Стягнувши руку свою, поздоровилъ ю, мовечи: „Будь поздоровлена, царевая македонская". Не смѣлъ ей речи,— пани[8]. На то ему отповѣдала Алимпиада: „Здоровъ будь, на-

[1] L — virgam palme; P — wyerga lyathoroszly.

[2] Ні в L, ні в P на цьому місці „Царь Анектанавъ" не згадується, а ведеться оповідь, як продовження попереднього змісту.

[3] L — Ethiopiam; P — do murzynszkyey.

[4] L — divinabat; P — czethl mszą.

[5] L — Artarxersem; P — Artaxerszem.

[6] L — fecerunt statuam regalem et lapide nigro; P — vczynyly obrasz wyborny sz kamyenya czarnego.

[7] Після цього в P йде заголовок, а в L заголовка нема.

[8] L — dedignatus ei dicere domina; P — roszmal szyą yei mowycz panyo.

учителю, приступи [396], а сядь ближей". Коли сѣлъ Анектанавъ, спытала его Алимпїада: „Здаетъ ми ся, жесь есть египчикъ [1]"? Отповѣдалъ ей Анектанавъ [2]: „Царское сь слово [3] рекла, коли есь египитя(н) поменила; або всѣмъ египитяне суть розумны, которыи ижь сны розводят, знамена указуютъ, птаству [4] розумѣют, таемности объ'являют и знают речи пришлыи; я теж о томъ все, яко пророкъ, розумѣю". А то мовечи, поизрѣлъ на ню смысломъ пожадливымъ. Бачечи же то Алимпїада, ижь такъ на ню поизрѣлъ, рекла: „Учителю, штось помыслилъ, на мене такъ поизрѣвши?". Отповѣдалъ Анектанавъ: „Вспомнилъ есми на многїи отповѣди боговъ, або вѣмъ взялъ есмь отповѣдь от бога, ижемъ глядѣть на цудную царевую".

5. (31). А рекши то на тыхъ мѣстъ, вынялъ з пазухи [5] своей вельми дивную таблицу, учиненную з мосяжу, из кости слоновой, мѣстцы предѣленную золотомъ и сребромъ, три кола в себѣ маючая. В одномъ колѣ было 12 знаменъ небесныхъ [6], в другомъ [7] солнце и мѣсяцъ. Потомъ указалъ ланцухъ, з кости слоновой [8] справленый, з которого походили семь звѣздъ вельмы ясных, годины розмѣряючи и рожанье людское. Потомъ семь каменїи, мистернѣ ритыхъ, и два камени на сторожу людскую уставлены. Видячи то, Алимпїада рекла ему: „Философе, хочешъ, абым тобѣ увѣрила, повѣдай мнѣ рокъ, день и годину нароженя царя моего". Анектонавъ реклъ царевой: „Жадаешь ли от мене што иншого слышать?" Царица рекла: „Хочу, абы мнѣ повѣдал, што се межи мною а царемъ Филиппомъ мае пригодить, бо люди повѣдают, ижь коли царь прiйде з войны, мене выженет, а иншую жену пойме". Которой Анектанавъ реклъ: „Много речїи фалшивых повѣдают [9], а вськож по долгом часѣ тое се выполнит, штось рекла, але потом тебе Филиппъ приме за жону". На то царевая рекла [10]: „Прошу тебе, милый философе, абы мнѣ всю правду ознаймилъ". Которой Анектанавъ реклъ [11]: „Одинъ з намоцнѣйших боговъ буде з тобою спал [12], а тебе во всѣхъ пригодахъ щасливых и противных буде вспомогалъ" [396 зв.].

6. (33). Алимпїада отповѣдала: „Прошу, философе, абы мнѣ обьявилъ, которую особу мае онъ богъ?" Отповѣдалъ Анектанавъ: „Ани

[1] L — egyptius; P — sz Egiptu.
[2] L — illi Anectanabus; P — yey krol Anactabus.
[3] L — Verbum regale; P — Szlowo sznamyenythe.
[4] L — volatilia; P — lathayącze.
[5] L — de sinu; P — sz lona.
[6] L — intelligentias duodecim; P — roszumow dwanaczcze.
[7] L — In tertio; P — A na trzeczyem.
[8] L — cathena eburnea; P — lanczuch koszyany.
[9] L — Falsa multa loquuntur; P — wyelye nyeprawdy powyedayą.
[10] L — Ad hec regina ait; P — цього не мае, а зразу йдуть слова цариці.
[11] L — Cui Anectanabus ait; в P такої фрази нема.
[12] L — concubet tecum; P — poymye czybye.

молодой, ани старыи, але сивизну маючїй и бороду приоздоблену-ю; для того если се тобѣ подобает, будь ему готова, або вѣмъ его в ночи оглядаешъ, а през сонъ от него почнеш". Царица рекла: „Если то узрю, не яко пророка, але яко бога онаго буду хвалила". Повставши Анектанавъ поздоровилъ ю и вышолъ прочь з полаты. Вышедши з мѣста на пустое мѣсто, рвалъ зелья, которыи онъ вѣдалъ, а стерши ихъ, бралъ сокъ от нихъ, а началъ чаровать през дїавольскїи знаки, абы той же ночи царица Алимпїада бога Амона з собою лежачого видѣла, которыи бы ей мовилъ: „Невѣсто, почалась оборонителя твоего". Коли была на завтрее Алимпїада зо сну повстала и возвала до себе Анектанава, а ему сонъ, которыи видѣла, повѣдала, теды Анектанавъ реклъ: „Если мнѣ даси на полатѣ мѣстце, бога онаго обличнѣ оглядаешъ, або вѣмъ онъ богъ в особѣ смоковой до тебе прїиде, а потом прїиме особу людскую, а на мое подобенство се укаже". На то Алимпїада отповѣдала:

7. (35). „Обери собѣ мѣстце в полатѣ, а если той правды досвѣдчишъ, тебе яко за отца буду мѣла". А рекши то, приказала ему гмахъ в полатѣ дати. Коли было о вторей або о третей годинѣ в ночь, Анектанавъ през чернокнижство почалъ се перемѣнять в особу смоковую [1], а шикаючи [2] противъ ковнаты Алимпїады, почалъ летать, потом вшолъ до ковнаты на ложе ей и выполнилъ свою волю [3]. Коли от неи вставалъ, ударилъ ю легко в животъ, мовечи: „Тое початье буде мстителемъ, а нехай не буде жадным обычаем звытяжоно от чоловѣка". Такъ здражона Алимпїада, з чоловѣка (мнимаючи быть бога) почала. Потомъ рано вышолъ Анектанавъ з полаты, а царица уже была бременна. А коли ей почалъ животъ наростать, возвала до себе Анектанава и рекла ему: „Филосове, хочу, абы мнѣ повѣдал [397], што зо мною царь Филиппъ буде чинилъ, если се воротит". Реклъ ей Анектанавъ: „Не лекайся, або вѣмъ Амонъ вспоможителемъ твоимъ буде". Рекши то, вышолъ з полаты пред мѣсто на пустое мѣстце, а рвучи тамъ зелья, терлъ ихъ и бралъ сокъ от нихъ. Ухвативши птаха морского,

8. (37). почалъ надъ нимъ чаровать [4] и мазать его сокомъ з оныхъ зелїи, а то все чинилъ през дїавольскїи знамена, абы такъ здрадилъ царя Филиппа през сонъ. Сталося тоеж ночи, указался Филиппови богъ Амонъ, лежачїи з женою его Алимпїадою; а потомъ видѣлъ, яко бы онъ богъ ей речь затулялъ [5] и золотым перстенем запечатовалъ,

---

[1] L — draconis; P — szmokową.

[2] M — sibilando; P — szemrząc.

[3] L — et cepit eam fortiter osculari, et post oscula cognovit eam; P — y począł ya moczny poczalovacz, a po poczalowanyu vsznal yą.

[4] L — incantare; P — szpyewacz.

[5] L — os vulve consuere; P — usta wlwy zaszyte.

в которомъ перстеню былъ камень дорогїи, и в которомъ было вырито голову львовую[1], возъ солнечный и мечь з обу сторонъ острїи. И реклъ ей: „Невѣсто, почалась оборонителя твоего". Повставши царь Филиппъ зо сну, возвалъ к собѣ своего вѣщка[2], а той сонъ, который видѣлъ, ему обьявилъ. А онъ, вѣщокъ, такъ реклъ: „Царю Филиппе, не от человѣка, але от бога жона твоя почала, або вѣмъ голова лвиная, возъ солнечный и мечь острый — тыи речи знаменуют, ижь той, который се з ней мае народитъ, перестане ажь до всходу солнца, отколе солнце походит. А през мечь острїи тое се розумѣе, ижь вси рожаи ему мают быть поддани"[3].

Той часъ, коли се царь Филиппъ з непрїятелем своим потыкалъ и оного звитяжил, видѣлъ смока в битвѣ, которыи его упережалъ, а его непрїятели потлумлялъ. А коли се уже звитяжствомъ ворочалъ до Македонїи, забѣжала ему Алимпїада, а онъ ю поцѣловалъ.

9 (39). Смотрячи так на ню, царь Филиппъ реклъ ей: „Кому ся, Алимпїадо, поддала, згрѣшилась и не згрѣшила, або вѣмъ кгвалтъ есь от бога принела. Ямъ то все, што се в тобѣ стало, от бога през сонъ видѣлъ, а всякож от мене и от людей не естесь подойзряною" [397 зв.][4]. Дня нѣкоторого царь Филиппъ годовалъ с княжаты и з преложоными в Македонїи восполокъ з женою своею Алимпїадою. Анектанавъ теды през чернокнижство пременился в смока, а през посередокъ сѣдячихъ окрутне шикалъ, такъ ижь вси годуючїи великимъ страхомъ порушилъ; а приближивши се ко Алимпїаде, положилъ на ей лонѣ голову и поцѣловалъ ю. Видячи то, Филиппъ реклъ Алимпїаде: „Тобѣ повѣдаю и всѣм, иже того смока видѣлъ, коли есмь свои непрїятели поражалъ"[5].

10 (41). По кольку днїи сѣдячи Филиппъ царь в палацу своемъ, указался ему малыи, а вельми тихїи пташекъ, который прилетѣлъ на его лоно и знеслъ яице, которое упало на землю и збилосе. А на тыхъ мѣстъ з него вышолъ маленькїй ужь, который полозячи около яица, коли потомъ хотѣлъ во оное яицѣ влѣсти, яко скоро во яице голову свою вложилъ, на тыхъ мѣстъ здохлъ. Видячи то, царь Филиппъ засмугился вельми и возвалъ вѣщка[6] своего, а ему чудъ,

---

[1] L — erat sculptum caput leon's; P — byla wybyta glowa szmokova.

[2] L — vocauit ariolum; P — weszval Ariolum.

[3] Після цього в L іде така фраза як заголовок: „Qualiter Anectanabus in figura draconis antecedebat Philippum in prelio devincendo et hostes"; в P відповідно до цього такий заголовок: „Jako Anectanabus w fygurze szmokowey przeprzedzal Philypa na walcze".

[4] В L така фраза за цим: „Quomodo Anectanabus in figura draconis apparuit Philppo convivio et osculatus est Olimpiam". Відповідно до цього в P такий заголовок: „Iako Anactabus w fygurze szmokowey ukaszal szyą Phylypowy nagodzyech poczalowal yest Olympyam".

[5] В L і P є заголовок. [6] L — ariolum; P — ariola.

который видѣлъ, повѣдалъ; которому вѣщокъ реклъ: „Филиппе, народился тобѣ *сы*нъ, который буде ц*а*рствовалъ по смерти твоей, а окружитъ весь свѣтъ, одержавши панство над всѣми людми, але первей, ниж се воротит до своей земли, смертю наглою умретъ“.

Коли се уже приближалъ часъ нароженья, Алимпїада в великой се болести мучила; казала до себе возвать вѣщка и рекла ему: „Мудръче, животъ мой великими болестьми ес(ть) дручонъ“. А Анектанавъ началъ мовить: „Поднесися маленько з столца твоего, або вѣмъ той годины живїолы от *со*лнца пренагабаны“. И стало се, ижь заразомъ болес(ть) от ней отошла. А по мало*и* хвили реклъ до ней Анектанавъ: „Сядь, ц*ари*це“.

11. (43). А такъ сѣдячи, породила. Заразом [398], коли оное дитя упало на землю, стало се окрутное гримѣнье, из громы знамена розмаитыи, и блискало се по всем свѣтѣ. Тогды се стало темность праве, ажь до остаточнои годины дня. Видячи теды ц*а*рь Филиппъ тыи знамена, дрижачїи а боязливыи вшолъ до Алимпїады и реклъ ей: „Умыслилъ, абы тое дитя жоднымъ обычаем не было ховано, або вѣмъ не з мене почато; але розумѣю, же от б*о*га сотвореныи, а ижемъ при нароженью его видѣлъ живїолы пременены, теды нехай буде ховано в доброй памяти, яко бы былъ мой *сы*нъ, але нехай буде поличонъ на мѣстцы *сы*на, которогомъ з иншой жоны мѣлъ“. Мовячи то, зо всякою пилностю дитя рядилъ. Съпособъ оного дитяти ани *от*ца, ани матки выображенье мѣло: волосы на головѣ его яко бы львиныи розмаите накроплены, очи его яко звѣзды ясны, але барвы розной, одно чорно, другое жолтое указовало.

12. (45). Зубы его были остри, попудливость ево хотлива, а горячая, яко львиная, але зговла его постать, моцъ и мудрос*ть*, которыхъ потомъ мѣлъ, указовала. Мяновянъ есть от народичев Александеръ.

Потомъ, коли ходилъ до школы, превитяжалъ вси в наукахъ и каждого мудра перегадалъ, такъ ижь вскорѣ над всѣ одержалъ першое мѣстцѣ в науках. А коли былъ во 12 лѣтъ, былъ цвичонъ[1] ку воеванью и упережалъ каждого в хуткомъ ширмованью. На которого хитрость Филиппъ ц*а*рь поглядаючи, залецалъ его и мовилъ ему: „Сыну Александре, хуткость твою и довтипность розуму твоего милую скутечнѣ, але се з того смучу, ижь твоя особа видитъ ми ся быть не подобна и не годна“. Слышачи то Алимпїада, великимъ страхомъ порушона, возвала до себе Анектанава и рекла [398 зв.] ему: „Мудръче, повѣдай мнѣ, што о мнѣ Филиппъ мыслитъ, або вѣмъ мовилъ Александрови: „Прудкость твою милую и довтипъ розуму твоего хвалю, але з того смутенъ, ижь особа твоя ни в чомъ мнѣ не есть подобна“. Анектанавъ началъ мыслить, потомъ реклъ:

[1] P — navczan.

„Мышленье его жаднымъ обычаемъ не есть шкодливо“. А яко звыклъ Анектанавъ смотрѣть на звѣзды, взгледалъ в небо, а рознавалъ звѣзду нѣкоторую, а скланялъ от того жажду свою[1].

13. (47). Слышачи то, Александеръ реклъ ему: „Звѣзду, которую видишъ, видитсе вельми высока“[2]. Которому Анектанавъ реклъ: „Такъ есть, сыну“. Александер реклъ ему: „Можешъ мнѣ ю указать?“ Отповѣдалъ Анектанавъ: „Пойди зо мною годины ночной, а укажу тобѣ ю“. Александеръ реклъ: „Доконченье живота твоего ес(т)ли тобѣ вѣдомо, чили не певно?“ Анектанавъ отповѣдалъ: „Есть вѣдомо за правду, ижь от сына моего маю умрети“. Рекши то, вышолъ з полаты; вышолъ тежь и Александеръ за нимъ. Годины вечерной вышли пред мѣсто. А коли ходили над перекопомъ мѣсткимъ, реклъ Анектанавъ: „Сыну Александре, поглядай на звѣзды, а бачатъ звѣзду Геркулесову, яко се смутить, а Меркулїи се веселитъ, Іовиша тежь вижу яснячого; уже мое практыкованье мнѣ близкую смерть от сына моего обѣцуе“. Коли такъ поглядалъ в гору Анектанавъ, приступилъ ближей къ нему Александеръ, забѣжавши же на него навалностью, пхнулъ его, ажь впалъ в перекопъ, мовечи ему такъ: „О нещасный, слушне, абысь такъ умеръ, колись есь земскихъ речїи не розумѣлъ, чомусь [339] о небескихъ смѣлъ гадать, фалшиве пришлыи рѣчи повѣдаючи“.

14. (49). Которому Нектанавъ отповѣдалъ: „Вѣдалъ есмь то добрѣ, ижь таковою смертью мѣлъ умереть, абомъ тобѣ того не повѣдалъ, ижь мене сынъ мѣлъ загубить?“ Александеръ реклъ: „Тедымъ я есть сынъ твой?“ Анектанавъ отповѣдал: „Заправды, я есть породилъ тебе“. А мовечи то, умеръ. Александеръ теды, порушоный милосердьемъ сыновскимъ, поднеслъ тѣло умерлого Нектанава на рамена свои, неслъ его на палацъ свой. А коли его узрѣла Алимпїада, рекла: „Сыну Александре, што то есть?“ Которой отповѣдалъ: „Тѣло Анектанавово есть“. Алимпїада рекла: „Анектанавъ отецъ твой былъ“. Александеръ отповѣдалъ: „Яко шаленство твое справило, такъ то есть“. И приказалъ е(го) въ гробѣ сховать.

Тыхъ часовъ княжа з Каппадокіи привело одного коня не усмиреного, вельмы окрутного, невымовно великого, а вельми оздобного, увязавши зо всихъ сторонъ ланцухи желѣзными; або вѣмъ той конь для окрутного возренья людей жерлъ. Дучепалъ[3] мянован есть, або для знаменя, ижь голову мѣлъ накшталтъ телца неука, або для того, ижь нѣякїи рощки походили з его чола. Коли видѣлъ царь Филиппъ цудность оного коня, реклъ челяди своей:

---

[1] L — separabatque desiderium suum; P — y roszwaszal yą szządzą.

[2] L — Stellum quam vides videtur in celo; P — Gwyaszdą ktorą vydzysz vydzyszyą na nyebye.

[3] L — bucifallus; P — нема назви, а просто говориться про коня.

15. (51). „Прикажите краты желѣзныи справить, абы лотрове, которыи справа бываютъ осужени на смерть, были потлумлени от него“. Потомъ оныхъ днiи мѣлъ отповѣдь царь Филиппъ от бога своего през сонъ, ижь бы по смерти его тотъ царствовать мѣлъ, хто бы на томъ окрутномъ коню ѣздилъ.

Александеръ во 12 лѣтехъ сталъ се моцный, смѣлый, мудрый и ростропный, бо се уже научилъ зуполне всѣхъ наукъ, вызволеныхъ през учителя своего Аристотеля и Кастора. Нѣкоторого дня, коли се прохожалъ през оное мѣстце, гдѣ стоялъ онъ конь не смиренныи, коли на него смотрѣл през желѣзныи краты, а перед нимъ руки и иншiи членки людскiи туды и сюды роскиданы, дивовалъ се вельми, и стягнулъ на тыхъ мѣстъ руку свою до него през крату, а конь тежь стягнулъ до него шiю и почалъ его руку лизать, а потомъ, склонивши ноги свои, палъ на землю перед нимъ, а поднесши голову свою, почалъ остро смотрѣть на Александра. Поразумѣвши Александеръ поволность оного коня, оттворилъ краты.

16. (53). А вшедши до оного коня, почалъ его легко а лагодно по гребту гладить, а конь тежь заразомъ инялъ се пред нимъ такъ покорне ласить, яко коли песъ предъ паномъ своимъ, такъ тежь конь пред Александромъ. Потомъ Александеръ, всѣдши на него, почалъ выѣждять з краты. Коли его узрѣлъ царь Филиппъ, реклъ до него: „Сыну Александре, вси отповѣди божскiи выполнени суть в тобѣ, або вѣмъ по смерти моей царство мое буде от тебе ряжоно“. Которому Александеръ рекъ: „О(т)че, если може быть, допусти мнѣ, абыхъ в возѣ царскомъ сѣдѣлъ“. Отповѣдалъ ему Филиппъ: „Радъ то учюню; возми себѣ сто рицаревъ а 70 золотыхъ, ѣдь же такъ моцнымъ рицерствомъ оздобленый“. И стало се такъ. Коли проѣждялъ Александеръ съполечнѣ зъ Єфесомъ[1] философомъ, прiятелемъ своимъ, и з дванатцетью панятъ, которыи онъ собѣ выбралъ и на свою волю научалъ, а мѣлъ з собою коштовныи убири и золота досыть. Приказалъ тежь рицеромъ своимъ, абы о конехъ мѣли працу пилную. Потомъ, коли се приближалъ до Полепонту[2] мѣста, забѣжалъ ему Миколай, царь той же краины, з войскомъ своимъ, абы з нимъ валку мѣлъ.

17. (55). Приближившися [400] до него, рекл ему: „Хтось есть ты, повѣдай мнѣ“. Которому Александеръ отповѣдалъ: „Я есмь Александеръ, сынъ царя Филиппа Македонского“. Царь Миколай реклъ: „А которого мене мнимаешъ быть?“ Александеръ отповѣдалъ: „Ты естесь царь арридiнскiй, а всякожь нехай твое сердце в пыху не подноситъ, ижемъ тобѣ царскую почестность придалъ, або вѣмъ высокiи рѣчи звыкли упадать на низкость, а засъ низкость бываетъ

[1] L — unacum Ephesio philosopho amico et duodecim pueris...; P—pospolu sz ephezyuszem szwoym prorokyem sz przyaczelem y szedwoygye nascze dzyeczy...

[2] L — in peloponensem; P — do myasztha Pellopenszem.

подвыжшона“. Миколай царь отповѣдалъ: „Чисте мовишъ, бачь только самъ себе“. Александеръ реклъ: „О чоловѣчѣ, отступи от меня, бо ничого не маешъ противъ меня мовить, а ни я противъ тобѣ, з якимъ уволоченьемъ чти“. Слышачи тыи слова, царь Миколай велми се розгнѣвалъ и реклъ ему: „Бачь то, што тобѣ повѣдаю; присегаю през здоровье отца моего, если на тебе намнѣй плюну, умрешъ“. А мовечи то, плюнулъ на него и рекъ: „Возми, што на тебе належитъ, щеня, а соромейся того“. Але Александеръ, водлугъ лѣтъ своихъ походячи и тежь наукъ своихъ учителевъ, реклъ ему: „Миколаю, ижесь взгордѣлъ малость мою,

18. (57). присегаю тобѣ през ласку отцовскую и през животъ матки моей, в которомъ есмь былъ от бога початый, ижь мене узришъ во отчизне твоей воюючого, а царство твое под мое панство подбіяючого“. А онъ замолчалъ, и уставилъ межи собою день валки, потомъ се розѣхали[1]. Воротившися Александеръ до царя Филиппа, а зобравши там войско люду дня уставленого, зѣхалися обадва ку битвѣ. А такъ, коли трубы военныи трубили, обадва уфы непріятельскимъ се обычаемъ потыкали, а вельми окрутне се з собою валчили. Але Александеръ на остатокъ звитежство [400 зв.] одержалъ, а шію утялъ Миколаеви цареви мечемъ своимъ. Того дня Александеръ великое звитяжство одержалъ, подбиваючи под свою моцъ царство Миколая царя; и для великого веселья рицери его взложили на него корону, и на коня, а такъ звитежствомъ до отца своего ѣхалъ.

19. (59). А коли Александеръ прїѣхалъ до Македонїи[2], узрѣлъ Филиппа годуючого, бо уже былъ выгналъ Алимпїаду, а прилучилъ собѣ нѣкоторого чоловѣка дочку, именемъ Клеопатру. А коли входилъ Александеръ на угоды, напервѣи такъ реклъ: „Першого звитяжства моего взялъ есми честь и корону, а всякожь коли буду матцѣ моей годы[3] справовалъ, привлащивши ю цареви иншому за жону, тебе жоднымъ обычаемъ не взову; яко и ты годы строишъ, къ которымъ мене жаднымъ всказаньемъ не взываешъ“. Слышачи то, нѣкоторїи з сѣдячихъ именемъ Лисія, реклъ до царя: „З Клеопатры народитъ се сынъ, тобѣ подобный, который по смерти твоей царство одержитъ“. Александеръ, то слышачи, засмутилъ се вельми, а того далей не терпячи, з великой попудливости порушилъ се противъ оному и ударилъ его в голову лѣскою[4], которую держалъ, ажь заразъ умерлъ.

Видячи то, царь Филиппъ, жалостью порушоный, повсталъ и попудился на Александра, а хотячи его ударить[5], заразомъ на землю упалъ.

---

[1] І в лат., і в польськ. тексті за цим іде заголовок
[2] L — Philippum; P — do szwego oczcza.
[3] L — nuptias; P — szwadzby. [4] L — baculo; P — kyyem.
[5] Пропущено: мечемъ (L — gladio; P — myeczem).

20. (61). А чимъ болшей к нему приступовалъ, тымъ болшей упадалъ на землю, яко бы громомъ поражоный [1]. Реклъ ему Александеръ: „Филиппе, которысь Грецыю одержалъ, для чого не маеш моцы в ногахъ своихъ?“ А заразъ было великое замѣшане на оныхъ годѣхъ [2]. Александеръ потомъ всѣхъ сѣдячихъ з столу выгналъ [3]. Оная теж Клепатра соромотне [401] з полаты выбѣгла, а царь Филиппъ захоралъ. По кольку дніи Александеръ вшолъ на палацъ, абы навѣдилъ хорого царя, и реклъ до него: „Филиппе, ачь колвекъ не слушно, абыхъ тебе именемъ власнымъ звалъ, а всякожь не яко сынъ, але яко пріятель до пріятеля до тебе мовлю: привороти жону твою, а з смерти того Лисія жаднымъ обычаемъ се не смути; добре есмь учинилъ, ижемъ его забилъ, бо не залежало на него, абы таковыи рѣчи фалшивыи проповѣдалъ. Алесь негодную речь учинилъ, ижесь хотѣлъ твоего меча на мене добывать“. Коли то Александеръ мовилъ, царь Филиппъ, ласкавостью побужоный, почалъ плакать.

21 (63). Александеръ зась вышолъ от него, а пошолъ до Алимпіады, матки своей, и реклъ ей: Ты, матко моя, не будь отцу моему в томъ противна, ачь колвекъ есть въ закритости грѣхъ твой и подойзряна есть“. А рекши то, велъ ю до царя Филиппа; царь коли ю узрѣлъ, поцеловалъ ю [4].

Потомъ пріѣхали великіи панове [5] от Дарія до царя Филиппа, хотячи брать чиншъ і дань цесареви, которымъ Александеръ реклъ: „Повѣдайте Дарію, пану вашему, ижь яко скоро сынъ Филиповъ нарожонъ, кокоша [6], которая несла яица золотыи, стала се неплодна“ [7]. А такъ Даріи дани и чиншу от того часу отстрадалъ [8].

22. (65). Слышачи то, послове Даріевы дивовалисе мудрости и мовѣ его и воротилися до Дарія, царя перского [9]. В той часъ повѣдано цареви Филиппови, ижь Арменія противъ ему се бурила, которая ему была поддана. Зготовавши войско, послалъ тамъ Александра, абы [401 зв.] воевалъ з ними, а ижь под свое панство подбилъ.

Былъ того часу нѣкоторый чоловѣкъ в Македоніи именемъ Павсонъ [10], сынъ Кереусты [11], мужь смѣлый а хуткій, подданый Филиппови. Той през многихъ часовъ желалъ Алимпіады и присяглъ забить царя Филиппа; а змоцнившисе противъ нему, собралъ люду вельми много,

---

[1] L — quasi terrore percussus; P — yakoby szlyąknyony.
[2] L — nuptie; P — szwadzby. [3] L — eiecit; P — wyszuczal.
[4] Після цього в L і P йде заголовок.
[5] L — venerunt reguli multi; P — prziszly wyelye krolykow.
[6] L — gallina; P — kokosz.
[7] L — consumpta est sterilitate; P — sztharzala szią.
[8] L — et censibus est privatus; P — y czynszow yesth ostradal.
[9] Після цього в L і P дано заголовок до дальшого тексту.
[10] L — Pausania; P — Pavsania.
[11] L — Cereuste; P — Cerevste.

а непріятельскимъ обычаемъ бѣглъ противъ цареви. Услышавши то, царь Филиппъ забѣжалъ ему в полю з трохою люду.

23 (67). А видячи великость, которую Павсонъ велъ, тылъ подавши и нялъ утекать, которого Павсонъ стигаючи, волучнею окрутне пробилъ. Царь Филиппъ, ачь колвекъ былъ вельми раненъ, а всякожь не заразъ умерлъ, але такъ лежалъ на дорозѣ на полы умерлый. Сталосе заправды великое замѣшанье межи макидоняны, коли се уже сподѣвали быть Филиппа умерлого. А Павсон, в пыху поднесенный, вшолъ смѣле на палацъ, а оттолѣ Алимпіаду з гвалтомъ взялъ, абы ю собѣ одержалъ. Придалосе, ижь Александеръ, звитяживши Армены, ворочал се звитяжствомъ до Македонїи и нашелъ в царствѣ великое замѣшанье для Филиппа. Алимпїада, матка его, вышедши на одно мѣстце полаты потаемнѣ, коли видѣла знамена звитежства и хоругви росточоны Александрови, почала взывать до него, мовечи: „Сыну Александре, гдѣ есть пророцтво твое, которое от боговъ взял, абысь се сталъ звитежца, а не звитенжонымъ“.

24. (69). Услышавши о пристью Александровомъ, Павсонъ заразомъ выѣхалъ противъ нему, коли которого узрѣл Александеръ, забилъ его своимъ мечемъ [1]. Нѣкоторый з рицеровъ его реклъ Александрови: „Царю, отецъ твой уже умерлъ на полю“. Александеръ, то слышачи, [402] оного нашедши на полы умерлого, вельмы ревно плакалъ. А взглядаючи на него, Филиппъ реклъ до него: „Тепережь весело уже умираю, коли ты, Александре, забивши моего непріятеля, взялъ есь великую помсту над нимъ для мене“. А мовечи то, заразъ сконалъ. А такъ Александеръ, смерти плачучи царя Филиппа, учинилъ ему почтивый погреб [2].

25 (71). Другого дня Александеръ на столцу маестату своего седѣлъ, а згромадивши люду великость, такъ до нихъ мовилъ: „Мужеве макидонстіи, трацетове [3], тесалоникове и грекове, взглядайте на Александра, абы такъ отшла от васъ боязнь всихъ поганскихъ людей, которыхъ я подбїю под панство мое; такъ ижь не погани [4], але грекове во хвалѣ звитяжства будутъ залецани. Если кто з вас зброи не маетъ, возми з полаты моей, а готуи се на войну, а хто мае, нехай свое уживаетъ“. Слышачи то, старшїи рицери односта(й)нымъ голосомъ отповѣдали, мовечи: „Царю Александре, през многи часы служились мы Филиппови; уже намъ сила и моцъ устала, же бысь мы зброю зносить мѣли и утиски военныи, або вѣмъ уже лѣта наши въ старости подошли; для того, если се тобѣ подобаетъ, выберь собѣ молодыхъ, а от рицерства, которїи сьмо до того часу справовали, нехай будемъ волни“. Отповѣдалъ Александеръ старымъ рицеромъ:

[1] B L i P після цього йде заголовок.
[2] B L i P після цього дано заголовок.
[3] L — Traces; P — Traces. [4] L — barbari; P — barbari.

26. (73). „Далеко волю мѣть поважность опатрную старшыхъ, нижли перхливость неопатрную молодыхъ, або вѣмъ молодыи звыкли подоймовать смерть в молодости своей, вельми уфаючи въ силы свои, але старшіи вси речи чинят [402 зв.], рядне розважаючи“. Коли то вымолвилъ, вси мудрость его хвалили, а ку его мудрости пристать умыслили[1].

По кольку днiи, згромадивши, се и исправивши Александер великое войско, пустилъ се по морю ку Волоской земли[2]; там же притягнулъ до Халкидонѣи и звалчилъ ю. А халкидонове, на мури мѣсткіи вступуючи, ему се моцне заставляли, до которыхъ Александеръ мовилъ: „Повѣдаю вамъ, халкидонове, або мужне воюйте, або под моцъ можнѣйшихъ будте поддани“. А всякожъ Халкидонію одержалъ.

Выѣхавши оттоле, а везучисе по морю, вшолъ до влох[3],

27. (75). абы тамъ ускромилъ пыху римляномъ. Римскіи райцы[4], слышачи пріѣздъ Александровъ, вельми се полекали; згромадивши людъ, зложили подарки Александрови: 60.000 фунтовъ золота и сто золотыхъ коронъ ему послали, просячи его, абы противъ имъ не штурмовал. Александеръ, взявши подарки от римляновъ и от всѣх, во Влоской земли[5] мешкаючихъ, везлъ ся ажь до моря заходнего, до краины, которую зовутъ Європіею, зоставивши римляны в покою.

Потомъ оттолѣ, плаваючи по мору, квапился до Афріки[6], въ которой мало нашолъ своволныхъ, бо се ему доброволнѣ поддавали. Выѣждяючи зъ Африки[7], приказалъ рицеромъ своимъ, абы вступили з нимъ въ корабли, або въ окруты[8], и везли се до Фаранрады, выспи одной, абы се тамъ бога Амона в чом порадилъ. Коли шли до амонова капища[9], забѣжалъ на дорозѣ елень, которого указалъ Александер [403] устрѣлять рицеромъ; они, стрѣляючи на него, много стрѣлъ выстрѣляли, а оного намнѣй не ткнули.

28. (77). А коли Александеръ взялъ стрѣлу одну, заразомъ оного еленя ранилъ; и от того часу оное мѣстце зовутъ стрелецъ. А вшедши до божницы амоновы, учинилъ тамъ оферы, и просилъ тежъ Александеръ оного бога, абы ему правдиве отповѣди обѣцовалъ.

Потомъ се рушилъ з войскомъ, притягнулъ на одно мѣстце, которое зовутъ Тафостри, гдѣ тежъ было 15 селъ, а мѣли рѣкъ 12, ко-

[1] В L i P після цього подано заголовок.
[2] L — Italiam; P — do ytalyey.
[3] L — Italiam; P — do wloszkyey szyemye.
[4] L — Consules romanorum; P — raczcze starszy w Rzymye.
[5] L — Italiam; P — wloszkyey szyemy.
[6] L — affricam; P — do Africzkye szyemye.
[7] L — de affrica; P — sz Afryczkyei szyemye.
[8] L — naves; P — w lodzye.
[9] L — ad templum; P — do koszczyola.

торїи бѣгомъ своимъ въ море впадали. А были тамъ брамы[1] замкнены, и ланцухами желѣзными умоцнены, гдѣ тамъ Александеръ чинилъ офери богомъ. Той же ночи указался Александрови богъ Сераписъ в постати вельми высокой, а въ особе велми срокгой и страшливой, которыи ему реклъ: „Александре, можешъ ли переменить тую гору, а нести ю на раменахъ своихъ?“ Александеръ отповѣдалъ: „А яко бы то хто моглъ учинить?“ Сераписъ реклъ: „Яко тая гора не переменит мѣстца своего, такъ имя и справы твои будутъ слынуть ажь до конченья свѣта“.

29. (79). Над то Александеръ почалъ его просити, мовечи: „Прошу тебе, Сераписъ, обьяви мнѣ то, которою смертью маю умрети?“ Реклъ ему Сераписъ: „Добра речь есть, кромь болести есть остатнеи годины не вѣдать; а всякожь, коли мене просилъ, повѣмъ тобѣ: по выпитом трунку горкую смерть укусишъ, а въ молодости твоей доконаешъ днiи твоихъ, але не вывѣдовой се годины, а ни часу; бо тобѣ жоднымъ обычаемъ не повѣмъ; або вѣмъ повѣдятъ тобѣ богове под всходомъ солнца“. Повставши зо сну Александеръ, и засмутился вельми, и почалъ тамъ мѣсто своему именеве фундовать, которому прозвище [403 зв.] далъ Александрія[2].

Египчикове, слышачи пристье Александрово, вышли противъ ему и поддалися ему, и з великою его почтивостью приняли.

30. (81). А вшедши Александеръ до Египту, нашолъ тамо столпъ царскїи з великаго каменя выкованъ, на который смотрячи, реклъ: „Той столпъ чїи есть?“ Египчикове отповѣдали: „То столпъ есть Анектанава, царя египецкого, вельми умѣетного“. Слышачи то, Александеръ реклъ: „Анектанавъ отецъ мой былъ“. А рекши то, палъ на землю, почалъ столпъ целовать. Потомъ оттоле, взявши з собою рицерства, до Сиріи се поквапилъ. Сирїичокове, ему се заставляючи, валчили з нимъ и нѣкоторыхъ з его рицерства побили. Потомъ, оттолѣ притягнувши до Дамаску, мужне его звалчилъ.

А такъ уже одержавши всю Сїрію, прїѣхалъ и розбилъ наметы над мѣстомъ Тіръ. Тамъ Александеръ, з войскомъ своимъ лежачи, много небезпечности ужилъ, бо было мѣсто вельми моцно, такъ во огорненю морскомъ, яко и в моцномъ будованю, и тежь в прирожоной моцности оного мѣста высокаго, такъ ижь его жадною навалностью не моглъ добыть.

31. (83). Теды Александеръ приказалъ справить домъ[3] великїй на мору на окрутехъ, през который уже моглъ мѣсто одержать, ижь тежь для него жадной лодьи, ани шихованья окрутовъ до пристани мѣсткой не могли мѣть приступу. Александеръ теды мыслилъ, якъ бы

---

[1] В рук.: браны. L — porte; P — ulyczky.
[2] Після цього в L і P йде заголовок.
[3] L — edificium ingens; P — wyelky szamek.

оѓорнуть мѣлъ мѣсто; але ижь потребовалъ болшей люду, заразъ листъ послалъ до архїерея[1] [404] жидовскаго именемъ Адды[2], напоминаючи его, абы ему на помочь люду послалъ, а ижь бы то живности и што продажного его людови зготовалъ; чиншъ тежь, которыи звыклъ давать Дарїеви, абы его ему без жадного отволоченья выдалъ; абы собѣ обралъ болшую прїязнь макидоняновъ, нежели персовъ. Архїерей зась жидовскїй отповѣдалъ з присягою тымъ, которыи листы принесли, же уже Дарїеви далъ, и ижь тежь противъ ему жаденъ валечной руки не поднесъ, ажь бы тежь Дарїи обличне пришолъ, а не смогъ бы своей присяги отменить.

Слышачи то, Александеръ разгнѣвался вельми на архїерея жидовскаго и мовилъ: „Таковую помсту учиню над жиды, ижь будутъ вѣдать, чїе приказанье маютъ ховать".

32. (85). А всякожь и для того Тїру не опустил. Выбралъ теды рицеря своего Малегра, а далъ ему 500 рицеровъ, приказуючи имъ, абы ѣхали до паствища[3] Іоасафатъ, гдѣ тамъ много быдло пасено з мѣста Гады; а одинъ з нимъ Сампсонъ былъ вожемъ ихъ, бо вси мѣстца краины оной вельмы добрѣ вѣдалъ. Коли до того паствища дошли, а людъ незличоный велїи заступилъ имъ Теозелъ[4], который былъ вожемъ а сторожемъ быдла оного, и много ихъ поразилъ. Але Малегеръ, будучи мужный въ моцности рицерства зъбройного, вси сторожи оного быдла звоевалъ. Гавел тежь, который былъ з стороны макидоновъ, вожови оного быдла голову стялъ.

Коли се то дѣяло, княжа одно Бытїрїонъ[5] з мѣста Гады выбѣжалъ, з тритцетью тысячей ѣздныхъ ку битвѣ зготованыхъ. Такова заправды была велико*сть* валчучихъ, ижь для крику окрутного земля дрижала. [404 зв.] Видѣвши то, макидонове смутилися[6].

33 (87). А в томъ Аррїдъ скокомъ ѣхалъ до Александра, абы ему небезпечность грековъ оповѣдалъ. Александеръ теды, опустивши Тїръ, вторгнулъ[7] до Іоасафатъ, гдѣ тамъ Бытїрїона и его людъ весь выбилъ и потлумилъ. А потомъ воротившисе, нашолъ онъ домъ[8], который былъ на мору казалъ збудовать, з кгрунты[9] весь розорваный, або вѣм княжа Валаамъ, зо всими пребываючими в Тїрѣ по отходѣ Александровомъ вышедши, будованье оное мужне збурилъ. То видячи,

---

[1] L — ad pontificem; P — do byszkupa.

[2] L — Jadelum; P — Jadelum.

[3] L — vallem iosaphat; P — vallem jozephath.

[4] L — theosellus; P — Throssellus.

[5] В рук.: Сытїрїонъ. L — Bitirio; P — Bitirio.

[6] Випущено далі до кінця сторінки польського тексту (86 12—21.).

[7] L — venit; P — przyszeth.

[8] L — edificium; P — budovanye.

[9] В рук.: кргунты.

макидонове засмутилисе зась. Александеръ же, с ними вонтпечи в добытью мѣста Тіру, ночи теды пришлой видѣлъ во снѣ Александеръ, ижь держалъ въ руку ягоду, а покинувши на земли, терлъ ю своими ногами, ижь з ней вино вытиснулъ. Повставши Александер зо сну, казалъ прити до себе вѣщкови [1], а ему сон, который видѣлъ, обьявилъ, которокъ (sic) вѣщокъ оповѣдалъ: „Александре, будь сталыи на Тіръ, а не вонтпи ни в чомъ; ягоду, которуюсь держалъ в руцѣ, а оную, на землю покинувши, ногамись стерлъ, то значитъ, мѣсто то маешъ власными руками звалчить, а оное ногами потопчешъ“. Александеръ теды мыслилъ, которымъ бы обычаемъ моглъ мѣсто збурит(ь).

34. (89). И збудовалъ повторе великіи домъ на окрутехъ [2], который былъ стомъ котвицъ [3] увязаный, а былъ таковой высокости, ижь над муры и над вежи тірскіи Александеръ се указовалъ. Теды Александеръ самъ на онъ домъ вступилъ въ зброю прибраный, а приказалъ полкомъ своимъ, абы се готовали ку валце, а заразъ, яко бы его скоро видѣли приближаючогосе ку мѣсту, абы всѣ навалностью штурмовали [405] на мури мѣсткіи. А такъ, коли повстягнено котвицы оного дому, приближилсе ко муромъ мѣсткимъ; теды Александеръ скочилъ на землю, гдѣ стоялъ Валаамъ, а з великою попудливостью скочивши до него, забилъ его и вкинулъ его в море.

Узрѣвши то, макидонове и грекове заразъ почали вступовать на мури, нѣкоторыи по драбинахъ, нѣкоторіи теж руками ся хватали. Такъ вельми се были тірове прелекли з забитья ихъ княжати Валаама, ижь се жадным обычаемъ навалности грековъ не спротивляли. Тымъ теды обычаемъ мѣсто было взято и с кгрунту выкоре(не)но. При томъ тежь иншихъ двѣ мѣсте зрунтовныи збурилъ, в которыхъ яко много утерпели сірѣчикове, ажь до нынѣшняго часу вспоминаютъ.

35. (91). Потом ѳттоле рушился с войскомъ, пришолъ до мѣста Ѳазань [4], которое тежь одержавши, до Іерусаліма се квапилъ [5].

Слышачи Иадда, архіерей жидовскій [6], пристье Александрово, зляклъ се, а возвавши жидовъ, уставилъ имъ постъ през три дни, абы набожными молитвами и оферами бога взывали. Ночи жь той указался по оферѣ архіереови аггелъ божій, мовечи: „Не лекайсе, але што наскорѣй пріохандожь улицы мѣсткіи, а брамы [7] отвори, а весь люд

---

[1] В рук.: браны. L — ariolum; P — Avriolo.

[2] L — ingens edificium classium; P — wyelkye szbudowanye korabyw,

[3] L — centum anchoris; P — na szthu kothphycz.

[4] L i P — Gazam.

[5] Після цього в L і P йде заголовок, якого наш перекладач випустив.

[6] L — Jadelus pontifex iudeorum; P — byszkup Jadelusz szydowszky.

[7] В рук.: браны. L — portas; P — dzwyerze.

нехай выйде во одежди бѣлой, а ты и иншіи *свя*щенники з столами ясными[1] вы(и)дѣте на дорогу Александрови, або вѣмъ есть потребно, аби ц*а*рствовалъ, ижь всего свѣта паномъ буде; а потомъ его гнѣвъ б*о*жїй поразитъ". Который зо сну повставши, возвалъ жидовъ и обьявилъ имъ, што видѣлъ през сонъ; такъ то приказалъ справить, яко ему во снѣ было обьявлено [405 зв.].

А заразъ вышедши з мѣста восполъ з *свя*щенники и з великостью мѣсткого люду, пришолъ до одного мѣстца,

36. (93). которое зовутъ Скопулъ, отколе церковь и все мѣсто може огледать[2],—тамъ великого Александра пристья ожидалъ. Александеръ, приближаючи се до оного мѣста, а видячи великость люду во одѣнью бѣломъ, *свя*щенники тежь вельми бѣлыми столами прїохондожоны; и видѣлъ тежь архїерея жидовскаго стола вельми ясностью зъ наїнтовъ приохандожоного, а на головѣ его дїадиму, або корону велми чудную, на которой верху золота бляшку справленую, на ней же написано было имя б*о*жїе. Заразъ приказалъ всимъ своимъ стануть, а самъ Александеръ пошолъ до нихъ, зседши с коня, и упалъ на землю. И заразъ вси жидове почали Александра поздравлять, взываючи великими гласы: „Живъ будь, навыжшїй ц*а*рю Александре, жив будь, навыжшїй цесарю, живъ будь, звитежцо незвитенжоный, над всѣ княжата хваленый!" Видячи то, ц*а*реве сїрїиская, вельми се здумѣвши, шемрали[3]; нѣкоторїй тежь з княжатъ его, которому имя Парменонъ, спиталъ его, мовечи: „Великїй ц*а*рю, што то есть, ижь вси тебе хвалили, а и тысь самъ похвалилъ архїерея жидовскаго?" Которому Александеръ реклъ: „Не тогомъ я похвалилъ, але б*о*га, которого онъ имени уживаетъ,

37. (95). або вѣмъ в такомъ одѣнью видѣлъ есмь его през сонъ, къгдымъ еще былъ в Макидонїи; а коли есмь мыслилъ, якъ бымъ моглъ Асїю подбить, то имя побужало мене во снѣ, абыхъ не омешковалъ, але быхъ усилнѣ уфаючи, мужне поступовалъ, а для того бачу быть оного, которогомъ през сонъ видѣлъ; а оттолѣ мнимаю, ижь [405 зв.] з божею помочью Дарїя звитяжу и моцъ перскую розвяжу и вси иншіи рѣчи, которыи во умыслѣ маю, маю надѣю быть пришлыи".

А мовечи то, з *свя*щенники до мѣста вшолъ; потомъ тежь в ц*е*рковь б*о*жїю вшолъ, которую збудовалъ онъ намудрѣйшіи Соломонъ; а тамъ водлугъ наказанья *свя*щеническаго б*о*гу оферу чинилъ. Тогды ему архїерей принеслъ кніги Данїила пророка, в которыхъ было написано, ижь нѣкоторыи з грековъ мѣлъ збурит(ь) перскую

---

[1] L — sacerdotes cum stolis legitimis occurrite; P — kaplany w stolach wynydzyczye naprzeczyw Alexandrowy.

[2] L — unde templum et ipsa civitas conspicitur; P — цієї фрази не має.

[3] L — murmurabant; P — szemraly.

землю. Александеръ, домнимаваючися самаго себе, увеселилъся вельми, и заразомъ архієреови и иншымъ *свя*щенникомъ много далъ даровъ коштовныхъ, а мовилъ имъ то, ижь чого колвекъ бы от него жадали, то мѣли одержать. Тогды архієрей жидовскїй просилъ его, мовечи: „Прошу, нехай намъ буде волно нашихъ о*т*цев уставъ [1] уживать, а семого року без дани и чиншу быть“ [2].

38. (97). Александеръ имъ всего дозволилъ. Потомъ его архієрей просилъ, абы жидове в Медїи и в Вавилонѣ осаженый своихъ правъ уживали; и все имъ то далъ, о што его просили. Александеръ потомъ, справивши рицерство, з Iерусаліма велъ уфы до иншихъ мѣстъ околичныхъ, а до которыхъ колвекъ ѣхалъ, вдячне былъ принятый[3].

Того часу сїриичикове [4] были утекли от Александра, повѣдали все Дарїеви. Слышачи, цесарь Дарїй пыталъ ихъ о способѣ и о кшталте Александровомъ, а они ему указали образъ его, на картинѣ вымалеваный, который коли узрѣлъ Дарїй, взгордѣлъ его для малости особы. А заразъ ему послалъ пилу, мачугу и завоекъ блазенскїй и листъ, такъ написанный [5]:

39. (99). „Дарїи, ц*а*рь над ц*а*рьми и панъ [406 зв.] над паны, родичь солнечны*й*, который свѣтитъ весполокъ з перскими боги, служебникови нашему Александрови оповѣдамы: слыша*лись* мы, ижь ты, будучи в пыху [6] и през порожнюю хвалу подвыжшоный, зобралесь лотрики з границъ заходнихъ, а жадаешъ з великостью персовъ валчить, которыхъ силы жадною мѣрою не затлумишъ, або они вѣмъ сами богове, которїи весь свѣтъ охандожають и в моцы мають; а имя наше хвалятъ и залецають. Але ты, яко ч*оловѣ*къ, а овшемъ з мужевъ намнѣйшїй, силуючисе над малость твою, яко бы мышъ, выскакуючи з своей ямы, вышолесъ з земли недостаточной, а по широкихъ мѣстахъ перскихъ скачешъ, игри строишъ, яко бы мышъ в дому, гдѣ котовъ ловныхъ, або лапокъ не машъ. А я, потаемнѣ возглядаючи на справы твои, коли безпечнѣй будешъ хотѣлъ шаленства строить, тебе в неопатрности твоей в попудливости полаплю, а такъ шкарядо доконаешъ дни твоихъ.

40. (101). Обачь же ся пре то в том, повѣдамъ тобѣ, бѣднику убогїй, абысь се прочь отворотилъ а успокоилъся на лонѣ матки твоей. Ото тобѣ шлю пилу, мачуху и завоекъ з золотомъ; играй яко дитя, або вѣмъ, ижь еще естесъ дитя, слушно тобѣ й потребно, абысь дѣтинскїи рѣчи справовалъ. Дивна речь есть, колись ты в бѣдномъ а въ

---

[1] L — patrum legibus; P — ustawą starych oczczow.

[2] L — et anno septimo sine tributo consistere; P — y roku szyodmego nyewacz dany.

[3] Після цього в L і P подається заголовок дальшого змісту.

[4] L — Syri; P — Syry.

[5] В L і P дано заголовок листа.

[6] В рук.: пуху. L — in superbia; P — w pychą.

маломъ тѣле будучи, моцно в то уфаешъ, абы панство Даріево мѣлъ собѣ подбить. През душу отца моего присегаю, ижь такъ много золота в Персіи лежитъ, ижь бы звитяжило ясность слонечную, коли бы от початку было згромажено, а для того [407] тобѣ приказуемы моцно, абы ты, опустивши шаленство и порожнюю хвалу, до Македоніи се воротилъ. Чого если не будешъ хотѣлъ учинить, пошлемо на тебе незличоную великость збройного рицерства, которіи тебе не яко Филипповаго сына, але яко княжа лотровское укрижуютъ" [1].

41. (103) [2]. Пришедшы теды до Александра, которіи были пришли от Дарія цесаря, отдали ему листъ, посланный з пилою, з мачугою и з завойкомъ. Александеръ заразъ казалъ листъ пред всеми читать. Рицери, слухаючи оного листу, барзо се смутили. А бачечи ихъ Александеръ смутныхъ, реклъ до нихъ: „О мои намоцнѣйшіи рицери, для чого сердца ваши суть порушоны з словъ листу Даріевого? Або не вѣдаете, ижь псы, которыи велми щекаютъ [3], не маютъ жадной хоти ображенья? Мысь мы теды увѣрили, ижь той листъ в чомъ кольвѣкъ правду повѣдалъ, то естъ только о великости золота, которую Даріи повѣдаетъ мѣть; а для того мусимъ мужне воевать з нимъ, абовѣмъ великость золота его насъ охоче побужаетъ ку воеванью". А рекши то, приказалъ рицеромъ своимъ, абы послы Даріевы поимали, а на шибеницы повѣсить казали, а они начали до него великими голосы взывать: „Царю Александре, што за причина вины есть в насъ для царя нашего, жебысь мы мѣли муки поднять?" Которымъ Александеръ отповѣдалъ:

42. (105). „Слова царя вашего то учинить подбужаютъ мене, которіи васъ яко до лотрика послалъ". А они отповѣдали: „Для того то писалъ нашъ цесарь, ижь вельможность ваша не есть ему знаема [407 зв.]. Пусти насъ волно, а мы ему твою хвалу оповѣмы". Тогды ихъ Александеръ казалъ выпустить и на годы [4] возвать. А коли сѣдѣли за столомъ, рекли Александрови: „Царю, если се тобѣ подобаетъ, прикажи, абы 1000 ѣздныхъ с нами ѣхали, а мы Дарія в руцѣ ихъ выдамо". Над то имъ Александеръ отповѣдалъ: „Нехай се вашъ умыселъ веселитъ з того, ижь спокойнѣ сѣдите, абовѣмъ през выданье вашего царя не буде вамъ даный и единъ рицеръ". Другого потомъ дня казалъ Александеръ листъ писати Даріеви тым обычаемъ [5]:

„Александеръ, сынъ Филипповъ и Алимпіады царевой, Даріеви, цареви над царьми, родичови солнечному, который свѣтитъ весполокъ

[1] L — sed ut principem latronum crucifigant; P — Alye yakoby kxaszą lyotrowszkye bądą krzyszowacz.

[2] В L і P є заголовок. [3] L — latrant; P — szczekayą.

[4] L — ad convivium invitari; P = proszycz na uczthą.

[5] L та P мають після цього заголовок до листа.

з *бо*ги перскими, повѣдаючи то, приказуемы. Если праве хочемо глядѣть[1] на правду,

43. (107). то што маемы, не есть нашо власное, але намъ до часу позычано, не праве держимо. Або вѣм кгдыжь вси в колѣ прруткомъ фортуны обцуемо, часто кротъ з богатству во убожество, з веселія в смуток, з высокости на низкость, и туды, и сюды пременяемо; для того, будучи хто на выжшомъ мѣсцу кола фортин(ов)а, не маетъ такъ вельми уфать в свой станъ высокій, ижь през пыху поднесеный и порожнею хвалою повожоный вельми, нискихъ справы взгаржает, кгдыжь то часто кроть бываетъ, ижь нанижшій бываетъ повыжшонъ, а зась вельми высокій на низкость упадаетъ. Розумѣй быть речь вельми шкарядою и соромотою — тобѣ такъ наяснѣйшему цесарови водлугъ того якось от людіи есть видѣнъ, мнѣ малому и нискому таковыи речи стат*ь* [408], абовѣмъ ты, яко повѣдаешъ, естесъ ровенъ *со*лнцеви, а ижь седишъ на *со*лнцу маестату своего, зосланымъ от *бо*говъ весполъ с перскими *бо*ги; але ижь богове суть несмертельни, з смертельными обцовати не навидятъ, я заправду естемъ смертельны*й*.

44. (109). А такъ до тебе иду, яко з смертельнымъ ч*олов*ѣкомъ валчитъ; а ты зась которіи естесь вельможный и повыжшоный, а хочешъ се звать несмертельнымъ, коли хочешъ з нами валчить, жадной славы не одержиш, если мене звитежишъ, абовѣмъ малого ч*олов*ѣка а лотрика звитяжишъ; але если я превитяжу, великую оттоле хвалу возму, ижь навельможнѣйшаго цесаря[2] звитяжу. Але ижесь реклъ перскую землю в великости золота обфитуючую, побудилесъ смыслы[3] наши, а справилесь насъ для того мужнѣйших, абысь мы золота вашего могли достать, а недостаточность нашу, которую намъ приписуешъ, могли бысь мы от насъ отдалитъ. А прето ижесь намъ посла̀лъ пилу, мачугу и завой, которіи маютъ быть речи пришлыи певне; а правось есь осудилъ, чого се тежь мы сподѣваймы з пріязни *бо*говъ. През округлость той то пилы, тое собѣ розумѣемы, ижь округлость всего свѣта под наше панованье мае быть дана. През мачугу, которая есть скривлена от головы, знаменуемы, иж княжата и вси ц*а*реве свѣцкіи пред нашею обличностью будутъ се клонять.

45. (111). През золотый завой, которіи голову ч*олов*ѣчую пріодѣвает и окружаетъ, насъ быти звитежцы, а не звитенжоны сподѣваемы. Ты за правду, которіи естесъ великій и намоцнѣйшій, ужесь намъ дань отдалъ, [408 зв.] кгдыжь есмо от тебе пилу, мачугу и золотый завой взяли, которіи таковіи достойности въ собѣ замыкаютъ".

---

[1] L — bene volumus inspicere veritatem; P — chczym dobrze weyrzecz na prawdą.
[2] L — imperatoris; P — Dariusa.
[3] L — sensus; P — szmyszly.

Коли такій листъ написалъ, возвалъ ку собѣ пословъ Дарїя царя, а давши имъ коштовныи дары, отправилъ ихъ. Потомъ Александеръ, рушивши рицерство, началъ поступовать.

Тогды Дарїй, прочитавши оный листъ, засмутился вельми [1]. Потомъ листъ написалъ паномъ своимъ преложонымъ тымъ обычаемъ: „Царь над царьми, Дарїй, Примусови и Антїохови [2] обьявляю веселье. Слышались мы, ижь Александеръ, сын Филиппа Макидонскаго, шаленствомъ побужоный, вшолъ до Асіи, а оную з цудности знищилъ; для того вам приказуемы, абы громадивши великихъ а моцных мужевъ нашего панства, наболшихъ противъ оному дитяти повстать не замешковайте, а поимавши его, пред нашу обличность приведите,

46. (113). абы то яко дитя убичовавши [3], а приволокши его в порпуру [4], пошлю его матцѣ его Алимпїаде зганбеного, абовѣмъ негодится на него валчить, але абы з детми детинскїи речи справовалъ". Прочитавши листъ, панове Дарїевы такъ ему отписали [5]: „Цареви над царьми, Дарїеви, богу великому, Примусъ и Антїохъ службу. Рачь вѣдать, велможность ваша [6], ижь то дитя Александеръ, которїй, яко повѣдаете, нашу землю збурилъ и роспорошилъ; мы, згромадивши великость люду, з нимъ есмо валчили, а на остатокъ есмо тылъ подали и ледвось мы ушли рук [409] непрїятельскихъ. Мы теды, которыи мените быть помочники панства вашего, вельможности вашей покорнѣ просимы, абысте насъ ваши слуги вѣрныи вспомогли".

Коли Дарїй той листъ читалъ, прибѣжалъ другїй посолъ, мовечи, ижь Александеръ положился над рекою з войскомъ, которую зовутъ Сїрагма. Слышачи то, Дарїй царь повторе Александрови тымъ обычаемъ писалъ [7].

47. (115). „Дарїй, царь над царьми и панъ над паны, Александрови, служебникови нашему, приказуемы: по всемъ свѣте залецано есть имя Дарїево и похвалено, абовѣмъ и богове не зносили имя его, а ты которымъ обычаемъ смѣлесь перейти реки, горы и моря, а чинить навалность противъ маестатови нашему панству? Заправды бы мѣлъ великую хвалу, колы бы, кромъ дозволенья и воли нашой, Македонїю справовалъ, лѣпѣй бы тобѣ было з твоихъ злостїи покутовать, нижли бы от насъ великую кривду мѣл поднять, кгдыжь без нашего панованя земля могла бы яко вдова осиротѣлою быть. А для того воротися до земли твоей первѣй, нижли гнѣвъ наш на голову твою

---

[1] L — turbatus est valde; P — począł myszlycz.
[2] L — Primo et Antiocho; P — P-mo (na przoth) y Antiyocho.
[3] L — flagellato; P — ubyczowawszi.
[4] L — induam purpura; P — oblyoglbych go w pawloką.
[5] В L i P є заголовок до листа.
[6] L — Sciat magnitudo vestra; P — Racz wyedzecz wasza wyelgoscz.
[7] Після цього в L i P заголовок.

вступить. Заправды бы познал, яко велика хвала и моц наша есть; давамы тобѣ знать през ты зернете маковыи, который тобѣ в мѣху[1] шлемы. Бачъ, же если можешъ ты зернета сличить, такъ запевнѣ вѣдай, ижь бы тымъ обычаемъ людъ наш не моглъ быть зличонъ.

48. (117). Чого если доказать не можеш, воротися до земли твоей, а запаметай ужесь того, штось чинилъ, бовѣмъ нашего люду валечного есть незличоная великость, а от того часа большей се того не смѣй допущать"[2].

Коли пришли до Александра послове [409 зв.] Дарїевы, листъ ему от Дарїя з макомъ отдали, заразъ коли Александеръ лист почалъ читать, вложивши свою руку в мѣхъ[3], взялъ оного маку и почалъ жвать, мовечи: „Бачу добрѣ, ижь люду его есть много, але яко тое насѣнье есть мяко, тако розумѣю и людъ его млѣлый". А в томъ пришли нѣкоторїи македонове, повѣдаючи Александрови, ижь Алимпїада, матка его, тяжкою немочью была знята. То слышачи, Александеръ сталъ се вельми смутнымъ, а всякожь лист написалъ Дарїеви тымъ обычаемъ[4]:

49. (119). „Александеръ, сынъ Филипповъ и царевой Алимпїады, Дарїеви цареви приказуемы. Вѣдай, ижь много листовъ пришло, которїи насъ поневолнѣ отсель отводятъ, а всякож ты не мысль о томъ, абысь мы для боязни, або вонтпливости твоей порожней хвалы назадъ отѣхать мѣли; але абыхъ огледалъ матку мою, которая тяжкою хоробою есть обтяжона. А прето вѣдай, иж по маломъ часѣ до тебе з великостью валечныхъ людіи се поспѣшимы, а вельми скоро притягнемы. А то тобѣ топерь шлемы, накшталтъ насѣня макового, той перецъ, абысь то зналъ, ижь насѣнья макового великость того перцу остротою бывает знята". Той лист далъ Александеръ рицеромъ Дарїевым и перецъ, и дары выборныи, а потом ихъ пустилъ[5].

Потомъ оттоле рушивши рицерство свое, Александеръ оборотился назадъ ку Македонїи. Того часу нѣкоторый мужь велми моцный, которому имя Амонта, княжа рицерства Дарїевого, под Аравїею з рукою непрїятельскою з войскомъ лежалъ.

50. (121). Той, коли услышал [410) пристье Александрово, рушивши весь людъ свой, заставилъ се противъ Александрови и почалъ з нимъ мужне воевать. Вельми рано почало се воеванье великое, ажь до заходу солнца; из обу сторонъ однако воевати; такъ же

[1] L — in mantica; P — w manthycze.
[2] L і P мають після цього наголовок до дальшого змісту.
[3] L — in mantica; P — w mantiką.
[4] B L і P заголовок після цього.
[5] B L і P подано після цього заголовок.

тежь през три дни уставичне окрутна валка тривала[1], абовѣмъ такъ вельми моцно а окрутно было побитье, же се солнце затмѣло, не хотячи взглядать на оное великое вылитье крови. Потомъ з стороны персовъ много тѣлъ умерлыхъ падало, што видячи княжа, тылъ подавши, з рукъ непріятельскихъ ледво з людомъ малымъ утеклъ; а такъ прудко бѣжалъ, ижь еще пред Даріемъ засталъ оныи, которіи от Александра пріѣхали, а Дарій еще держалъ лист в руках и пыталъ ихъ, што Александеръ з онымъ макомъ чинилъ, а они ему истотне повѣдали[2]. Взявши тѣды Даріи перцу Александрового, а вложивши во уста свои, почалъ жвать, а воздохнувши, реклъ: „Мало есть рицеровъ, але суть моцни, яко то той перецъ, ледвѣ найде на свѣтѣ, што се имъ спротивить".

51. (123). Отповѣдало княжа Амонта; „Такъ есть, пане, мало рицерства мае Александеръ, але мужныхъ, которіи много моихъ рицеровъ побили, з которыхъ рукъ ледвемъ ушолъ. А всякожь се Александеръ для того в пыху не поднесъ, ижь звитяжство одержалъ, але такъ перскій людъ, яко и македонскій, которіи были побиты, приказалъ в гробѣх поховать"[3].

Потомъ Александеръ пріѣхалъ до Киликіи и до Савиніи[4], в которыхъ земляхъ много мѣстъ его панованю присягло, а над то 17.000 люду до войска своего прилучилъ. Вступилъ тежь Александеръ на гору, которую звано Таврус, и пришолъ до мѣста Просополя, в которомъ было 9000[5] люду; и взявши от нихъ рицерства, тягнулъ до Асіи, много мѣст подбиваючи.

52. (125). Потомъ притягнулъ до Фригіи и вшолъ до божницы солнца и офѣры богомъ чинилъ; оттоле пріѣхавши до реки Самодроны[6], и мовилъ до оного люду[7]: „Благо вамъ, иже сте славы[8] Гомеровы достали". А нѣкоторы(й) Доколиктъ отповѣдалъ ему: „Царю Александре, большой славы о тобѣ писаны быть могли, нижли учинилъ Гомеръ и о тыхъ, которыи мѣсто Трою збурили, абовѣмъ ижь ты болшіи рѣчи справуешъ, нижли онъ". Которому Александеръ реклъ: „Учителю, волю быть мудрого ученикомъ, нижли от глупого хвалу мѣть". Потомъ, рушивши рицерство, притягнулъ до Македоніи,

---

[1] L — per tres dies continuos pestiferum bellum duravit; P — przesz trzy dny m o r o w a walka sthala.

[2] Випущено: Illisque respondentibus apprehendit et momordit, dixitque: multi sunt sed molles; P — A ony odpowyedzyely: wszyal w ustha y roszkąszął y rzekl: wyely ych yesth, alye mglych.

[3] Після цього в L і P заголовок.

[4] L — in Ciliciam et in Saviniam; P — do Czilyczyey y do Szavymam.

[5] L — sunt novem milia; P — yesth dzyeszszyacz thyszyączy.

[6] L — stamadro; P — Stamodro.

[7] Випущено фразу про розмір річки, що є в L і P.

[8] L — laudes; P — czczy.

а тамъ нашолъ матку свою з немочи повсталую, з которою розмовляючи, не долго мешкалъ [1].

Рушившисе Александеръ з Македонїи, тягнулъ до Персїи и положилъ се з войскомъ на мѣстцу,

53. (127). которую звано Авдыронъ, а люди оного мѣста зо всихъ сторонъ брамы позамыкали. Видячи то, Александеръ розгнѣвался и росказалъ рицеромъ своимъ, абы ихъ запалили. Рицерство теды Александрово, учинивши навалность, почали ихъ бурить, а мѣсткїй людъ, бачечи то, ижь не могли зносить великости збройныхъ, бо оное мѣстце не было з прироженья оборонно, почали взывать, мовечи: „Ц*а*рю Александре, не замкнули єсмо брамъ [2] мѣсткихъ для того, абысьмы и твоей высокости спротивили, але боячися Дарїя, ц*а*ря перского, который коли бы то услышалъ, зослалъ бы на насъ паны свои, которыи бы нас [411] зо всихъ сторонъ роспорошили". Александеръ имъ отповѣдал: „Отворите брамы мѣсткїи, єсли хочете з рукъ валечныхъ уйти. А коли з Дарїемъ конецъ учиню [3], теды з вами буду розмовлялъ". Слышачи то, одначе отворили ему мѣсто. Идучи оттамътолѣ, оборотился до Брохѣи, а потомъ Халдеоколимъ [4] перешолъ. А о*т*тамътолѣ пришолъ до реки Сениксъ, и тамъ былъ велики*м* голодом обтяжоный людъ Александровъ. Шемрали теды рицери, мовечи: „Кони наши уставаютъ безпрестанку".

54. (129). Которымъ Александеръ, подтвержаючи ихъ, мовилъ: „О мужеви и рицери мои намоцнѣйшїй, которїи єсте до тыхъ часовъ военныи небезпечности подыймовали, або ли для недостатку маєте кому роспачать въ здоровью? Всякожь, поки душа буде в тѣлохъ вашихъ, конїи незличоныхъ достанемъ; єсли позбудемъ здоровя, и конїи намъ не треба. Поквапьмысе тамъ, гдѣ достанемъ живности собѣ и конямъ достатокъ" [5].

55. (131). Выѣхавши оттамътоле, Александеръ притягнулъ до мѣста, которое Тева зовутъ, и мовилъ людемъ оного мѣста: „Дайте мнѣ 500 рицеровъ, которїи бы мнѣ пришли на помочь в зброю прїоболочены". Слышачи то, тевани замкнули брамы [6] мѣсткїи, а приблизившисе з нихъ 10.000 в зброи, вступили на брамы [7], взываючи

---

[1] В L i P є заголовок після цього слова.

[2] В рук.: бранъ. L — non clausimus portas civitatis; P — nye szawerlyszmy myastha.

[3] L — Cum autem c u m D a r i o finem fecero, tunc vobiscum colloquio fungar; P — Gdy bych vczynyl konyecz, thedy bądą sz wamy roszmawyacz.

[4] L — Caldeopolim; P — Kalcedopolim.

[5] Після цього в L i P йде заголовок, як Олександер прийшов до храму Аполона й як той назвав його Геркулесом. Цей епізод в українському тексті випущено й почато оповідання з наступного епізода про місто Тева (Thebas) (129_{15-20}, 130_{1-21}, 131_{1-12}).

[6] В рук.: браны. L — portas civitatis; P — myeszczkye bramy.

[7] L — muros; P — mury.

великими голосы, мовечи: „Царю Александре! Єсли не отѣдеши от насъ, тебе и твои рицери помучим“ [1]. Слышачи то, Александеръ, усмихнувшися, реклъ: „Тевеи, вельми ся залецаете з моцы своєй; замкнули єсте брамы мѣсткіи [2], а хочете зо мною валчить; чоловѣкъ моцный, а до бою охочій не замыкается в мури, але в полю мужне валчить противъ непріятелемъ“ [411 зв.].

56. (133). А рекши то, казалъ чотыремъ тысячамъ стрелцомъ, абы окружили оноє мѣсто, ижь бы оныхъ стоячихъ на мурехъ устрѣляти. Приказалъ тежь и двема тысячомъ ѣздныхъ, абы оныи фундаменты мѣсткіи, которіи збудовалъ Амфіонъ и Зохусъ, поламали; другимъ тысячомъ росказалъ, абы огнистыми походнями брамы зо всихъ сторонъ запалили мѣсткіи, а другіи 3.000 справилъ, абы били на муръ тараны [3] а желѣзными приправами роскидали. Самъ тежь Александеръ з тыми стоялъ, которіи умѣли з опороковъ кидать каменьє, из иншими рицерми. А такъ, коли уже бытву зачали, мѣсто з одной стороны окрутне горѣло, а люд през мури на шію упадалъ: нѣкоторіи умерли, а другимъ се рамена и голени ламали. Й такъ оноє мѣсто было в ниветь оборочено [4].

57. (136). Александеръ, опустивши мѣсто Теванское спустошоно, тягнулъ до Корінту, и просили єго корінтове, абы ширмѣромъ игры строити казалъ,

58. (137). на которыхъ просьбу призволилъ. И зошлосе много люду на дивованьє, которымъ реклъ Александеръ: „Хто з васъ выйде починать игры?“ И заразъ Тытоматъ [5] з мѣста Тевеи был отповѣдалъ: „Єсли мило вашему маєстатови, я, взявши дозволеньє ширмованья, першій разъ почну“. А заразъ на дозволеньє Александрово ширмовалъ и выигралъ. И реклъ єму Александеръ: „Єсли третим разомъ выиграєшъ, будешъ коронованъ“. Заразъ ширмуючи, вторымъ и третим разомъ выигралъ. А такъ заразъ на приказаньє Александрово взялъ корону хвалебную на голову свою, который тежъ был [412] приворочон до Тевеи мѣста [6].

59. (140). Потомъ Александеръ, вышедши з Корінту, пришолъ до мѣста именемъ Плетея [7], которого князьства уживалъ нѣкоторый именемъ Страксагонъ. Вшедши тамъ Александеръ до божницы Діяны, нашолъ тамъ панну, которая была попомъ и в одѣнью поповскомъ

---

[1] L — confligemus; P — bycz szkaradzye.

[2] L — portas civitatis; P — myasto.

[3] L — cum arietibus; P — mlothy

[4] Остання фраза є підсумок випущеного ще досить довгого кінця цього епізода (134_{7-22}; 135_{1-21}; 136_{1-7}), а почато далі про Коринт (136_{15}).

[5] L — Dithomatus; P — dythomatusz.

[6] Кінець епізода проминено (138_{6-18}; 139_{1-17}).

[7] L — Plathea; P — назви нема, а говориться: „kthore bylo rzeczono“.

ходила; которая, узрѣвши єго, рекла єму: „Поздравленъ будь, Александре, щасливоє твоє прїѣханє; ты маєшъ весь свѣтъ подъ своє панство подбить".

60. (141). Другого тежъ дня вшолъ княжа Страксагонъ до божницы, в которой была оная панна. Коли єго узрѣла, такъ мовила до него: „Чого хочешъ, Страксагоне? По малыхъ днехъ стратишъ[1] панства твоєго". Услышавши то, Страксагонъ розгнѣвалсе вельми и реклъ єй: „Не єстесъ годна *свя*щенства уживать. Александеръ вшолъ до тебе, а добре єсь єму пророковала; а мнѣ єсь рекла, абыхъ мѣлъ стратить все княжство". Панна отповѣдала: „Не гнѣвайсе, такъ ти то муситъ быть, а не може быть жаднымъ обычаемъ отмененно". Сталосе потомъ поколькu днiи, ижь се Александеръ розгнѣвался на Страксагона, зложилъ єго з княжства и выгналъ. Шолъ теды Страксагонъ до Афины мѣста и ускаржалъ с плачемъ на Александра[2].

61. (143). Александеръ, рушивши людъ, прїѣхалъ до Афины и писалъ до афинянъ листъ тымъ обычаемъ: „Александеръ, с*ы*нъ Филипповъ и ц*а*ревой Алимпїады. Афiнове, то вамъ повѣдамы. Коли умерлъ о*те*цъ нашъ, сѣдѣлисьмы на столцу достойности єго; потомъ вступилисьмы [412 зв.] на границы заходнїи, гдѣ тамъ вси пребываючїи под наше панство поддали, почавши от мѣста Рiмского ажь до моря заходнего. Нѣкоторїи насъ прїимовали спокойне; нѣкоторїи тежъ през воєванье подбиты. А которїи до насъ не хотѣли прїити спокойне, ихъ прибытки приказались мы ажь до кгрунту розрушить. А тыхъ часовъ, колись мы выѣхали з Македонїи, а през всю Афрiку переходячи, тевани почали нашему панству чти уволочать, которыхъ пыху ажь до земли смы склонили. А вамъ тежъ Афiномъ пишемы, абысте намъ послали 10 философовъ, з которыми жеда(е)мы нашъ розумъ острить.

62. (145). Ничого от васъ не жедаемы иншого, только то, абысте се насъ бояли, яко ц*а*ря и пана своєго. Єсли ж се не хочете поддати панству нашему, потреба єст*ь*, абысте над насъ моцнѣйши были, або се намъ моцнѣ*й*шимъ укорите".

Коли читали афiнове листъ, почали верещать, яко бы шалени. Євструлъ[3] теды мудрецъ, повставши з великости людъ, реклъ, абы жаднымъ обычаемъ не призволяли листомъ Александровомъ, а людъ згромадивши в купу, просили Демостена мудреца, абы имъ раду добрую далъ, а штобы се єго радѣ видѣло, абы то ознаймилъ. Демостенъ теды поднеслъ се на выжьшое мѣстце, а рукою учинивши молчанье[4], так почал мовить: „Мужеве и мещане, весполокъ зо мною

---

[1] В рук.: страдасшъ. L — tu privaberis principatu; P — poszbudzyesz kxyąszthwa.

[2] Кiнець епiзода випущено, як атеняни шкодують Страксагона й хочуть виступити супроти Олександра (142_{10-20}). [3] L — Eusculus; P — Eusculus.

[4] L — et manu imperans silentium; P — y kaszal wszythkym mylczecz.

мешкаючїи, прїимите скромнѣ, прошу, слова мои а слухайте: если се таковыми быть знаете, жебысьте могли вельможность Александрову затлумить, валчте з нимъ,

63. (147). а словъ его жаднымъ обычаемъ не прїимуите; а еслиж се спротивить не можете, поддайтеся [413] его маестатови, всяко то вѣдаете, ижь якось мы слышали от нашихъ старшихъ. Сенесъ, царь вельмы моцный, в своемъ панствѣ высокїй, ачьколвекъ былъ много звитежствъ доступилъ, а всякожь въ Клаедѣ много шкодъ поднялъ. Але той Александеръ незличоныи валки чинилъ, въ которыхъ ничого иншого — одно звитежство завжды одержалъ. Ажь ли пребываючїи в Тїрѣ не были рицери вельми моцни и ро всемъ умѣетности валечной выцвичоны? Штожь имъ помогла ихъ великость або моцъ? Тевеп ясностью великою яснѣли, которїи и которыхъ наукою валченя не мнѣй было окрашоно, — што имъ теды была пожиточна мудрость и сила, абѳ мужность валечная. Пелипенсове,[1] ачьколвекъ мужне валчили з Александромъ, всякожь потомъ устали от навалности збройныхъ. Або ли есте непорозумѣли, ижь незличоныи мѣста, до которыхъ колвекъ вшолъ, кромъ всякого валченя и спротивленья его маестатови се поддали? Для того тежь, иж Страксагону з его панства зложилъ, добре учинилъ, абовѣмъ выступъ Страксагоны упередилъ. А иж есмы слышали Александра быть мудростью прїоздобленого, штобы снать без вины Страксагоны не скинулъ"[2].

64. (149). Тое слышачи, афїны одностайне почали хвалить раду Демостена мудреца и умыслили послать Александрови корону золотую, которая важила 150 фунтовъ, през пословъ, обѣцуючи ему чиншъ и дань, але ему философовъ жаднымъ обычаемъ послать не хотѣли. Коли теды послове пришли до Александра, подали ему [413 зв.] корону золотую, чиншъ и дань рочный обѣцуючи, яко сами афїнове брали. Выслухавши ихъ, Александеръ заразъ поразумѣлъ раду Евскула мудреца, который мовилъ, абы се спротивили Александрови, и писалъ до нихъ Александеръ тымъ обычаемъ[3]: „Александеръ, сынъ Филипповъ и Алимпїады царевой, жаднымъ обычаемъ царскаго имени не прїимуемы, аж под моцную руку крѣпкую поганство подбїемы. Афїномъ то повѣдамы. Не умыслились мы до вашего мѣста зо всимъ людомъ войти, але только з княжаты, которїи маемы.

65. (151). Умыслились мы заправды васъ от всего подозреня выступку вызволить, але вы умыслили есте противность намъ, яко свѣтчит сумнѣнье ваше. Свѣдчуся боги моими, ижь если бы се хто з васъ поднеслъ противко намъ, зато бысьмы се нань не гнѣвали,

---

[1] L — Pelipenses; P — Pelypensesz.

[2] В L i P є заголовок дальшого змісту.

[3] В L i P після цього дано заголовок до листа.

але, яко вѣдаете, злыи завше злѣ мыслятъ[1] и выполняютъ; а далей писались мы вамъ, абысте намъ 10 мудрецовъ послали, а вы есте откинули наше приказанье, не узнавши Александровой моцы, ачьколвекъ бысте оттоле могли быть з виступку подойзрени. Всякожь вамъ всякой неправости вину отпущамы, будьтежь теды подтвержени и веселы для того, ижь єсте пристали ку радѣ Демостена[2] мудреца". А афінове з того увеселилисе вельмы[3].

66. (153). Александеръ, рушившисе з оного мѣстцу з людомъ, притягнулъ до Латедомонїи, але латедомонове приказанью єго не хотѣли быть послушны[4], брамы мѣсткїи [414] замкнули[5], а вступуючи на мури, зо всихъ сторонъ стояли. Видячи то, Александеръ писалъ имъ такъ, мовечи[6]: „Латедемономъ то повѣдамы вамъ, ради мы, абы вѣру, которую єсте от нашихъ продковъ взяли, зуполне ховали, а не подносите рукъ вашихъ на высокости, которыхъ не можете досячи, а єсли се хочете веселить з моцности персонъ вашихъ, приказуемы, абысте доброволне вышли з вашихъ людей первѣй, нижь васъ огонь примуситъ окрутне упадати".

67. (155). Читаючи той лист, латедемонове розгнѣвалисе вельми и почали се моцно готовать ко битвѣ. А Александеръ теды з людом, окруживши мѣсто а учинивши штурмъ, почали ихъ переметать през муръ умерлыхъ и ран(е)ныхъ; лодьи тежь ихъ запаленыи горѣли, абовѣмъ нѣкоторїи з нихъ, вступуючи в лодьи, противъ єму выѣжчали на береги морскїи. А остатокъ латедемонов, таковыи бачечи упадокъ, вышли з мѣста и упали пред ноги Александра, просячи єго о горла; а онъ далъ имъ волность[7].

68. (158). Потомъ Александеръ, рушивши людъ, вшолъ в стороны Киликїи, въ краины поганскїи. Дарїй теды цесарь, слышачи о пристью Александровомъ, зляклъся вельми. Заразъ зобравши княжата и паны свои, радился ихъ мовечи: „Яко бачу, той поступуе, валчечи а множачися в звитежьствѣ и в моцы, а ямъ его мнималъ быть якого лотрика, который бы яко драпежца млѣлыи земли злупилъ; онъ заправды воюе, яко мужь [414 зв.] валечный; зачимъ болшей на него усилую, тымъ болшей имя єго на высокости се подноситъ.

69. (159)[8]. А гдѣ колвекъ се оборотитъ, єго щаслива фортуна наслѣдуе. Потреба, абысь мы з пилностью мыслили о нашемъ вы-

---

[1] Далі випущено згадку про Коринт (151_{17-22}) та Страксагона (152_{1-5}) і перейдено до оповіди про 10 філософів.

[2] L — Demosthenis consilio; P — radzye domestenysz.

[3] B L і P є заголовок після цього.

[4] Передано скорочено (153_{10-20}).

[5] В рук.: броны. L — portas civitatis clauserunt; P — szamknąly myasto.

[6] Дано заголовок листа (в L і P).

[7] Остання фраза є підсумок ще довгого кінця цього епізода (156_{11-23}; 157_{1-20}).

[8] Згадку про пилку з стр. 159 випущено й почато з рядка сьомого цієї сторінки.

бавленью, абысь мы не упали в упадокъ поднесенья и шаленства порожней хвалы". Коли то и иншое вымовилъ Дарїй [1], отповѣдалъ Махеръ, братъ єго: „Увельбилъ єсь Александра, мовечи, ижь онъ усилуе до Персїи войти, нижли бысьмы мѣли єго Єлладу осягнуть; для того, єсли се тобѣ подобаетъ, уживай обычаевъ Александровыхъ.

70. (161). А такъ твое царство стане не нарушоно, а єще другихъ болшей подбїешъ. Абовѣмъ Александеръ, коли хоче с кимъ валчить, не шле пановъ, ани княжатъ своихъ, але самъ обличне приступує ку битвѣ; а такъ се єму имя и хвала множитъ". Слышачи то, Дарїй реклъ: „Або ли я от него, або онъ от мене мае прикладъ брать?" Отповѣдалъ єдинъ з княжат, мовечи: „Александеръ во всихъ речахъ єсть довтїпный и умѣетный, а ни в чомъ не выступилъ, але самъ през себе все мужне чинитъ, который способъ от нароженья своего взялъ на взростъ льва". Которому Дарїй реклъ: „Отколь то вѣдаешъ?" А онъ отповѣдалъ: „Коли на росказанье твое ѣхалисьмы до Македонїи, абысь мы взяли чиншъ от Филиппа, видѣлъ єсмь особу єго и великую мудрость. А для того, єсли ся тобѣ подобаетъ, розошли по всихъ сторонахъ панства твоего, а згромадь паны твои и княжата вси, бо под царством перскимъ єсть много люду, то єсть:

71. (163). парты, мїды, [415] аполинати, їтали, бартеи, дурумани и иншїи людъ, которыхъ єсть 150, которїи суть послушны маестатови твоему; нехай же вси будуть згромаджени в купу, а шукаймы от Бога вспоможенья. Потомъ, коли узритъ Александеръ великость люду и поганскую моцъ, вси члонки єго боязнью будутъ зняты". Которому другое княжа рекло: „Добро єсь пораженье [2], але не пожиточно выдалъ; чи не вѣдаешъ, ижь одинъ волкъ великое стадо овец угоняетъ и роспорошаетъ, такъ же тежь и грековъ мудрость превитежаетъ великость пановъ" [3].

В той часъ Александеръ, згромадивши люду великость в лечнаго, пришолъ ку личбе 100.000 [4] люду, з которымъ прїѣхалъ ку рѣцѣ, прозвище Океанъ, з которой вода вельми зимная и ясная походила.

72. (165). Придалосе, же се омывалъ во оной рѣцѣ; потомъ голова єго была обтяжона великою болестью, же тежь и зимницею [5] былъ дручонъ, которого макидонове видячи немоцного, засмутилисе вельми; боячися, такъ межи собою мовили: „Єсли буде обьявленна немочь Александрова Дарїеви, учинивши навалность противъ намъ, исто [6]

---

[1] Цією загальною фразою перекладач підсумовує те, що займає 159_{13-21};160_{1-11},— і вводить зразу відповідь Махера.

[2] L — consilium; P — rada.

[3] L — barbarorum; P — barbarow. Після цього слова йде заголовок, а далі вже наступний виклад.

[4] L — ducentorum milium; P — dwyesczye thyszyaczy.

[5] L — febribus; P — szymnyczamy. [6] L — penitus.

насъ загладитъ". Але потомъ здоровье Александрово вси рицери подтвержали [1].

Теды Александеръ возвалъ до себе лекаря, именемъ Филиппа, а о немочи своей пилне пыталъ. Былъ то лекарь Александровъ єще младенецъ [2], а во всякой науцѣ лекарской добрѣ досконалый, и обѣцалъ то Александрови, ижь мѣлъ през одинъ трунок приворотить єго ку першому здоровью.

73. (167). Нѣкоторое княжа з рицерства, которой держалъ Арменїю, именемъ [415 зв.] Пармезъ, который вельми зазрѣлъ тому лекареви, прето ижь от Александра невымовне былъ милован, писалъ потаемне до Александра, мовечи; „Стережисе от Филиппа лекаря, а не пїи того трунку, который тобѣ мае дать, абовѣмь Дарїй обѣцалъ єму дочку свою за малжонку дать, а оного в царство собѣ прилучить, абы тебе одно яко колвѣкъ загладить моглъ". Прочитавши листъ, Александеръ не засмутился з того, абовѣмъ уфалъ в щирое а чистое сумненье Филипово. В той часъ Филиппъ з трункомъ наготованымъ вшолъ до Александра и подалъ єму єго. Александеръ, взявши трунокъ, во одной руцѣ держалъ, а в другую листъ, смотрячи остро в тварь Филиппову. Реклъ єму Филиппъ: „Не лекайсе, великїи цесару, трунку, але єго пїи". А заразъ Александеръ трунокъ принялъ, потомъ Филиппови листъ указалъ.

74. (169). Прочитавши листъ, Филиппъ реклъ: „Цесару великїй, не єстемъ в томъ виненъ, што лист повѣдае". Александеръ теды сталсе добре здоровымъ и возвалъ до себе Филиппа, и обнялъ єго, мовечи: „Знай, Филиппе, милость, которую єсмь мѣлъ ку тобѣ, первѣй єсмь трунокъ пилъ, потомъ єсмь тобѣ лист указалъ". Которому Филиппъ отповѣдалъ: „Цесару великїй, прикажи тому пред обличностью твоею стануть, который тобѣ таковый листъ послалъ; абовѣмъ мене научалъ таковую злость пополнить". Заразомъ росказалъ до себе возвать Пармеза княжата; а коли єго пыталъ, найденъ былъ годенъ смерти, и росказалъ єго стять [3] [416].

Оттамътоле рушивши се Александеръ з людомъ, ѣхалъ до Медїи, и Арменїи великой а оныи под свое панство подбилъ. Потомъ през колко днїи пришолъ на местце вельми сухое, гдѣ воды не было.

75. (171). А преходячи през местце, которое зовутъ Адрїатъ, притягнулъ ку рецѣ Єгофрату [4], тамъ же поставилъ наметы свои. Заразомъ приказалъ дерево возити и казалъ мостъ на лодьяхъ справить през оную реку, а змоцнить добре гвоздьми желѣзными и ланцухи. Потомъ приказалъ рицеромъ своимъ, абы перешли; оныи, видячи

---

[1] Після цього йде заголовок.

[2] L — iuvenis; P — mlody.

[3] Після цього в L і P йде заголовок.

[4] L — eufraten (так і в P).

великую реку, вельми скоро плынучую, боялисе през онъ мостъ перейти, абы се ланцухи не поламали, будучи обтяжоны великостью люду. Видячи ихъ Александеръ вонтпливыхъ, приказалъ сторожомъ которыи быдло вели, абы первѣй переходили, потомъ и иншій люд, але рицари еще в томъ вонтпили. Теды се Александеръ розгнѣвалъ а, возвавши княжатъ своихъ, первѣй самъ перешолъ, потомъ вси за за нимъ. Тыи двѣ рецѣ, Тігръ и Евфратъ, текутъ през Медїю и Месопотамїю, и Вавилонїю, а въ реку Нілъ впадают. [1]

76(173). Коли перешолъ Александеръ през рѣку и людъ весь, положился з войском, розбивши намети свои; а мост казалъ зо всихъ сторонъ розорвать. Видячи то они з войска, смутилися велми, а, шемрачи межи собою, иняли мовить: „Если се намъ придастъ з битвы уѣжчать, не будемъ мѣли якъ презъ воду перебежать“. Зрозумѣвши Александеръ шемранье, реклъ до нихъ: „Што есть, што з собою мовите? Если се намъ придастъ, абысъ мы з войни утекали, не буде намъ утечка през воды. Правдивѣ то вѣдайте (416 зв.), ижемъ для того мостъ велѣлъ розорвать, абысмы тымъ мужнѣй воевали, бо если се болшей будемъ мѣть ку утеканью, нижъ ку битвѣ, вси разом погинемы. Звитежство залежитъ въ воеванью не в утеканью, але которїи мужне а смѣле поступуют. А для того нехай будутъ умоцнени сердца ваша, а моцность валки, яко бы игры собѣ розумѣйте; вѣдайте то запевне, ижь Македоніи жаднымъ обычаемъ не узрите, ажь всих поган ускромимы, тогды се з звитежством воротимо“. [2]

77[175]. В той часъ Дарїй цесарь, зобравши великость непрїятель, розрядивши 500 гетмановъ [3], з своими гуфы притягнувши, положился над рекою Тігр [4]. Другого теды дня сточили се обѣ двѣ сторонѣ. Дарїй и Александеръ почали вельми валчить; на остато(к) велми много упало з стороны погановъ. Видячи то погани, ижь почали быть превитежани, подалисе назадъ. Въ той то битвѣ былъ нѣкоторый мужь смѣлий, вельми великїй и кшталтовний, которому Дарїй пошлюбилъ дать дочку свою за жону, еели бы Александра забил. Той теды, убравшисе в шаты и зброю макидонскую, межи шики валчучихъ замѣшаный, станулъ в тылъ Александра, а добывши меча своего, ударилъ тяжко въ голову его; протявши таблицу, ранилъ въ голову Александра.

78(177). Видячи [5] то, рицари Александровы, заразъ его инявши, поставили пред обличностю, которому Александеръ реклъ: „О на-

[1] B L i P є заголовок після цього.

[2] B L i P заголовок.

[3] L— satrapibus; P—satrapesz.

[4] Для останньої фрази з словом «гуфи» відповідного місця в P нема, а в L відповідає—castra metatus.

[5] L— Videntes; P—vbaczywszy.

мужнѣйшій мужу, для чогось меня ранил?“ Мнимал єго быть Александер з своихъ макидоновъ: „Або ли не узналесь меня быть Александра, въспоможителя й слугу вашего?“ Которому персъ поганин отповѣдал: „Не мнимай, великій цесарю, меня быть макидона, але з люду окрутного поганского; а томъ для того учиныл, [417] ижь ми Дарій обѣцалъ дочку свою приспособить, єсли быхъ голову твою предъ обличность єго принеслъ“. Теды Александеръ, возваши своих рицаровъ, поставилъ єго пред ними, а пыталъ ихъ, што бы з нимъ хотѣли учинить. Рицере мовили, абы былъ укрижованъ, а другій, абы былъ стят, нѣкоторіи теж, абы былъ спален. Александеръ, то услишавши, отповѣдал: „Што злого учинилъ той муж, кгды усиловалъ приказанье пана своего полнить? Абовѣмъ хто єго осужаєтъ смерти годного, сам себе осужаєтъ напотом.[1]

79(179). Абовѣмъ, кгды быхъ я приказал которому з васъ забить Дарія, бо єсте справедливого поганина осудили на смерть“. А рекши то, казалъ єму волно вы(й)ти, залецаючи єго з мужства и з моцы єго.

Дарій, слышачи, же єго рицери устаютъ, заразом возвал великости ѣздныхъ и пѣшихъ; а вступивши на гору Силикѣю,[2] маючи надѣю з людомъ своимъ превитяжить можность Александра, повторе потыкался зъ Александромъ; а на остатокъ Дарій былъ превитяжон. Александер учинилъ погоню за нимъ аж до мѣста єго Бакеремъ; там же и положилъ з войскомъ своимъ, а своимъ богомъ оферы чинилъ. Другого дня штурмовалъ на мѣсто и добывалъ єго. Осѣдши теды тамъ, поставилъ столецъ царскій, вси тежь мѣста околичніи под свое панство подбилъ. В томъ то мѣсте нашолъ незличоную великость воловъ згромажоныхъ, матку тежь Даріеву и сыни з жоною єго.[3]

80(181). Коли се то дѣяло, один з княжатъ рицерства Даріевого приступилъ до Александра, мовечи: „Цесару великій, єстемъ з княжатъ Даріевыхъ, которому єсмь много послугъ чинил, а за то от него ничого доброго не одержалъ. Прето єсли се [417 зв.] подобаетъ маестатови вашему, дайте мнѣ 10.000 млоденцов збройныхъ; обѣцую тобѣ заправду Дарія и великость рицерства єго имъ выдать“. Слышачи то, Александеръ реклъ: „Пріятелю, не дамъ тобѣ чужоземцевъ, кгдыжь се спротивить хочешъ своимъ“.

Той часъ нѣкоторіи з княжатъ Даріевыхъ писали листъ, такъ в собѣ маючій:[4] „Цареви надъ цари, славному и богу великому, Стазы и Спіотір,[5] поклон наш. Писались ми иншихъ часовъ маестатови вашему,

---

[1] L—in futurum; P—na pszyszlą.

[2] L—in montem silicie; P—na gora Sicilyszką.

[3] Після цього йде заголовок в L і P.

[4] В L і P є заголовок до листа.

[5] L—Staxi et spyothir; P—Staxi y Spyothir.

81(183). теперь тежъ пишемы и повторе речь Александра Макидона; онъ заправды, яко левъ до земли нашой входячи, вси добытки наши драпежнѣ злупилъ и наши рицери побилъ. А такъ єстесь мы таковымъ смуткомъ обтяжены, ижь навалность єго от того часу не можемъ стерпѣть. Але того вашой божзкой милости покорне просимы, абысь мѣлъ на памяти службу нашу, рачили бысте нам допомочь так, яко бысмы непрїятелемъ спротививши, гвалт, которїй нам чинятъ, могли бысмы отбыть". Который листъ прочитавши, Дарїй заразомъ писалъ листъ Александрови тымъ обычаемъ [1]:

„Дарїй, царь перскїй и царь над цари, служебникови нашему Александрови приказуемы. Недавно слышались мы о томъ, ижь твоя малость хочешъ нашой великости се зровнять; але речь єсть неподобная гнюсного а ленивaго осла [2] на высокость летать, кгдыжь крилъ не маетъ. Нехай се не подноситъ твое сердце в пыху для звитежьства, которое єсь чинилъ.

82(185). Слышались мы в правдѣ, ижь над маткою моею и сыны моими великую ласкавость указуешъ. Для того вѣдай запевнѣ, ижь якъ долго будешъ имъ добрую волю указовалъ, не будешъ з мене прїятеля мѣлъ; а еслиж имъ тежь што злого чинишъ, для того теж непрїязни не достанешъ. Не ленися теды утисковать ихъ, ижь [418] николи гнѣвъ нашего сказанья огледаешъ, на твою надутость приходячїй". Александеръ, взявши листъ, читалъ єго, усмѣхаючися, и отповѣдалъ през листъ Дарїеви тымъ обычаемъ: „Александеръ, сынъ Филипповъ и Алимпїады царевой, Дарїеви, цареви перскому, мовечи, приказуемы. Пыху, надутость и порожнюю хвалу богове завжды въ ненависти мѣли, а такъ же тежь смертелнѣ караютъ, коли собѣ имя несмертелности привлащаютъ. А ты не перестаешъ, яко надолжей можешъ, боги блюзнить, а ижь насъ з того караешъ для доброй воли, которуюсь мы твоимъ кревнимъ указали, не слушною мыслью єстесъ порушон, абовѣмъ то не для твоей доброты, а-ни для одержанья ласки твоей чинимы.

83(187). Але то пошло з чистоти сердца нашего, або з цноты. Зась з тыхъ звитежствъ, которыхъ намъ опатрность божская узычаетъ, жаднымъ обычаемъ се не подносимы в пыху, бовѣмъ нас богове вспомогаютъ, которыми ты уставичнѣ гордишъ. Той теды скоро прочитай листъ, а стережися, бо певнѣ противъ тобѣ иду с квапливостью". Той листъ далъ посломъ Дарїевымъ и дары выборныи и отпустилъ ихъ. Потомъ Александеръ писалъ листъ княжатомъ своимъ тымъ обычаемъ: „Александеръ, сынъ Филипповъ и Алимпїады царевой, княжатом и паномъ, подданымъ нашимъ, пребываю-

---

[1] Після цього йде заголовок в L і P.

[2] L—inertem et ponderosum asinum; P—glupyego y opcząszonego osla.

чимъ в Сірѣи, в Каппадокіи, в Деплогіонiи, во Аравіи, въ Папаталсіи, въ Лаодикіи, и иншому люду ласку даваты вамъ моцно на приказанье, абы каждый з васъ намъ давалъ скуръ звѣрятъ побитыхъ, добре оправныхъ 1000; и пошлете их до Александріи, абы намъ и нашим рицеромъ одѣнье з скуръ были справлены; а велбуды наши, которыи во Александріи маемы, ажь до реки Евфратъ пошлите".

84(189). Потомъ [418 зв.] тежь одинъ з княжатъ Даріевыхъ, именемъ Нестодъ,[1] писал листъ Даріеви тымъ обычаемъ[2]:

„Цареви наяснѣйшему, богу великому, Нестодъ поклон свой. Негодна рѣчь есть мнѣ послать такіи рѣчи маестатови вашему, але поневолный то чиню и принужоный. Рачь же то вѣдать, ваша велможность, ижь два зацныи з нашихъ остатнего дня доконали в битвѣ, которуюсь мы зъ Александромъ мѣли, а я, будучи велми зраненъ, ледвѣмъ утеклъ. Много тежь з ваших рицеровъ намоцнѣйшихъ и наславнѣйшихъ, отприсягшисе от панства вашего, прилучилися ку войску Алѐксандровому, который ихъ почтиве прийнял и роздалъ имъ царскіи земли".

85(191). Взявши Дарій листъ, прочитал его, а писалъ Нестоду, княжати своему, абы много люду зготовалъ, а противъ войску македонскому моцно стоялъ. Писалъ тежь и другій листъ до Пора, індѣйскаго царя, абы ему люду на помочь послалъ. Поръ зась Даріеви такъ отписалъ:[3] „Поръ, індѣйскій царь, поздоровлене. Яко есте насъ просили, абысь мы на вспоможенье вамъ пришли, естесъмы готовы и былись мы завжды на вспоможенье вамъ приходить. Але тымъ часомъ пренагабала нас немочь, которую есте мы зняти. Жаль намъ заправды того для той кривды, которую тяжко терпите. Для того вѣдайте насъ, 10.000 мужевъ, на въспоможенье вамъ въскорѣ приіти".[4]

86(193). Услышавши Родога, матка Дарія цесаря, ижь се Дарій з людомъ готовалъ, абы другую битву зточилъ з Александром, [419] засмутилася вельми, а заразомъ писала до него листъ тыми словы: „Даріеви, намилѣйшему сынови моему, Родога матка веселье оповѣдаетъ. Слышались мы, ижесь людъ твой згромадилъ, абы зъ Александромъ повторе валчилъ, але то тобѣ ничого не есть пожиточно; абовѣмъ бысь вси пребываючіи на свѣте згромадилъ, ему се намнѣй спротивить не можешъ, кгдыжь его божская опатрность стережетъ и захowываетъ. А прето опусти умыслъ[5] высокости твоей, а склонисе маленко от хвалы твоей, уступуючи великости Александровой. Лѣпей то тобѣ есть заправды опустить то, чого задержать не мо-

---

[1] L—Nostodi; P—Nosthodi.

[2] До листа дано заголовок в L і P.

[3] В L і P дано заголовок до листа.

[4] Дано далі заголовок в L і P.

[5] У рук.: смыслъ.

жешъ, а которїи рѣчи могутъ быть задержаны, абы ихъ спокойнѣ заживалъ, бо не можешъ всимъ пановать, колись ти самъ от всихъ взгоржон".

87(195). Той листъ коли принесено предъ Дарїя, засмутился, а почалъ ревно плакать, вспомнивши на родичи свои.

В той часъ Александеръ, рушивши людъ, приближився ку мѣсту перскому, въ которому Дарїй былъ, переглядаючи высокїи мѣстца горъ, которїи были надъ мѣстомъ онымъ. Александеръ приказалъ рицеромъ своим, абы сѣкли роски з дерева, а зелье рвали а метали перед ноги конемъ и муломъ. Што видячи персове зъ высокости горъ здумѣлисе. А идучи такъ през три дни ку мѣсту перскому, в которомъ былъ Дарїй, и положился з войскомъ своимъ.

88(197). Возвавши теды княжат своихъ, реклъ до нихъ: „Пошлимо послы Дарїєви, мовечи єму, абы з нами воевалъ, або се нехай поддастъ [419] под моцъ валчучихъ". Той же ночи указался Александрови Меркурїй, маючїй на собѣ одѣнье макидонское, мовечи єму такъ: „Сыну Александре, коли тобѣ буде потреба, завжды тобѣ буду на помочь; бачь же теды, абысь не слалъ Дарїєви посла, которогось рекл; хочу того, абысь принялъ особу мою, абы там самъ шолъ; ачь колвекъ єсть рѣчь небезпечна цареви ити за посла, а всякожь се не лекай, бо я тобѣ буду на помочи, ижь жадного утиску не почуешъ". Повставши Александеръ зо сну, велико се веселилъ, а возвавши приятель навѣрнѣйшихъ своихъ, обьявилъ имъ сонъ, который видѣлъ; а они єму радили, бы такъ учинилъ, яко єму през сонъ обьявленно. Тогды Александеръ возвалъ одного з княжат своихъ именемъ Євмула,

89(199). бовѣмъ той мужъ был моцный, смѣлый, а навѣрнѣйшїй Александрови, и казалъ єму на конь въсѣсти, абы єго наслѣдовалъ. А коли ѣхали оба два ку рѣцѣ Крамѣ, а перскимъ языкомъ Стагма, нашли ю замерзлую; заразомъ Александеръ, отменившися в шаты княжати своего, зоставилъ єго з двома коньми, изъ онымъ, што самъ на немъ ѣхалъ. А перешедши оную рѣку, почалъ се ку мѣсту Дарїєвому приближать. А княжа оное єго просилъ єго, мовечи: „Великїй цесарю, допусти мнѣ за тобою перейти тую рѣку, абы се тобѣ якая злая пригода не придала". Которому Александеръ реклъ: „Жди мене тутъ, бовѣмъ мнѣ буде на помочи той, которогомъ во снѣ видѣлъ". Тая река, которуюсь мы перед тымъ намѣнили, часу зимы и весны [420] замерзла стоитъ, але рано, коли солнце согрѣвает, ростаєтъ

90(201). а прудко бѣжитъ, ижь коли бы хто вшол в ню, заразом бы єго похватила. А широкость єй яко през одно стаянье[1]. А коли

[1] L—latitudo eius stadium unum; P—szeroka na myly.

Александеръ пришолъ до брамы мѣсткой, персове, его видячи, велми ся здумѣли, бо его розумѣли быть богом. Заразъ его пытали, мовечи: „Хтось ты есть, пане?“ А он отповѣдал: „Я естемъ отповѣдникъ Александровъ“.

Дарій цесарь, переглядаючи през горы, а згромаджаючи велми великий людъ, абы другую валку велъ зъ Александромъ, который коли пришолъ до брамы мѣсткой, а нашолъ там Александра, мовячого з персами, здивился особѣ его, мнимаючи его быть бога Аполона, который з неба зступил. Заразъ его похвалял, мовечи: „Который есь ты, пане?“ Которому онъ реклъ: „Послалъ мене царь Александеръ до тебе, абыхъ тобѣ мовилъ: для чого продолжаешъ, яко бо язливый? — выйди прето з пріятели твоими а воюй, або се поддай под моцъ звитежцы“.

91(203) Слышачи то, Дарій реклъ ему: „Або ты ли еси Александеръ, который з таковымъ гнѣвомъ твою мову подаешъ? Абовѣмъ яко вижу, не яко посолъ, але яко царь пышныи речи оповѣдаешъ. А всякожь то вѣдай, ижемъ з словъ твоих намнѣй се не лекаю. Сядь теперь зо мною при вечери“. А рекши то, узялъ руку его и велъ его на правой сторонѣ, и вшолъ з нимъ весполокъ до палацу своего. А Александеръ презначалъ то собѣ оною правицею помочь божскую, ижь мѣл въскорѣ его палацъ быть. Вшедши Дарій весполок з Александромъ до одного кгмаху оздобного,[1] гдѣ тамъ была справлена гойная и роскошная вечеря, [420 зв.] сѣлъ з нимъ. Одно княжа рицерства Даріевого обачилъ быть обличье Александра. Былъ той то палацъ або вечерникъ зо всихъ сторонъ пріохандожанъ. А персове видячи способъ Александровъ, мудрость, смѣлость и моцъ, которая се в томъ маломъ тѣле таила, згола его не знаючи.

92(205). Мисы тежь, столы и лавы были з щирого золота справлены, а подчашіи носили питье в кубках золотыхъ и в перлахъ велми коштовныхъ. А коли подали кубокъ перловый ку питью Александрови, поставилъ его на лонѣ своемъ[2]; принесено ему другій кубок, а такожь ему учинилъ; такъ же и третімъ разомъ. Видячи то тыи, которыи приносили кубки, повѣдали цесареви Даріеви. Слышачи то, Дарій поднеслъся и реклъ: „Приятелю, штожь то чинишъ, ижь тыи кубки за пазуху ховаешъ?“ Которому Александеръ реклъ: „При годованю нашего царя таковый есть обычай, ижь годуючіи берут кубки, если хочутъ, з которыхъ піютъ. Але если той обычай видится быть вамъ негодныи, то вамъ негодным ворочу без омешканья“. Нѣкоторіи тежь княжата хвалили той обычай и вельми залецали.

[1] L—in triclinium; P—do palaczu.
[2] L—in sinu; P—sza nadra.

93(207). Нѣкоторый княжа Дарїєво, которому имя было Анполусъ, сѣдячи за столомъ, часто погледалъ на обличье Александрово, бо єго тежь пред тымъ видалъ, коли з прика анья Дарїевого ѣздилъ до Македонїї, абы чиншъ взялъ от царя Филиппа. Той, розумѣючи голосъ єго и особу єго видячи, почалъ в собѣ самъ мыслить: „По правдѣ мнѣ ся здаетъ, же то єсть Александеръ“. А заразъ повставши, приступилъ ку Дарїєви, мовечи єму: „Цесарю великїй, той посолъ, которого видишъ, єсть то Александеръ, сынъ Филиппа Македонскаго“. Дарїй же царь з радостью [421] реклъ єму: „Если то так єсть, то я теперь всему свѣту царь. Але не вѣрю тому, якъ бы онъ то моглъ учинить“. Анаполусь тежь рекъ: „Если то, царю, не такъ єсть, чти мене отсуди и кажи мя стяти“. Александеръ теды, видячи оныи сполечныи розмовы, порозумѣлъ, ижь о нем мовили.

II. 12[1]. На тыхъ мѣстъ перстень вѣщебный с тоболки своей вынялъ и на руку взложилъ, и заразъ жадныи не былъ видѣный. Тогды царь Дарїй реклъ Александрови: „Чоловѣче, повѣдаютъ ми, ижь приличонъ єси персоною Александрови?“ Александеръ отповѣдалъ: „Правда єсть, великїй царю, для того мене мой царь любитъ, штожь єстем єму подобный, и многи ми се люди кланяютъ, творячи Александра“. Теды Дарїй, в розмышленье впадши, посталъ от столу и шол до ложницы, мыслячи, якъ бы єго мѣлъ поймати. И вси за Дарїемъ з полаты вынесли. А Александеръ з бояры Дарїя зосталсе в потемку. И на тыхъ мѣстъ зволокъ з себе коштовныи шаты макидонскїи, а маючи той перстень на палцы, выскочил з полаты и пришолъ до брамы мѣсткой, и вынялъ кубокъ той, которїй былъ взялъ, сѣдячи за столомъ, и далъ єго воротному, мовечи: „Держи у себе той кубокъ, поки се назадъ ворочу, бо мене царь послалъ умоцнити сторожу“. А воротный кубокъ оный взялъ, а єго за ворота выпустилъ. Александеръ ко другой брамѣ пришолъ и другїй теж кубокъ воротному далъ, мовечи: „Царь мене послалъ, абыхъ до него гетманы возвалъ“. А такъ и той пустилъ єго за вороты. А Александеръ поспешившисе всъкочилъ на конь, а яко моглъ напрудшей утекалъ, и реку Краму заледве ку [421 зв.] свѣту перебхалъ.

А Дарїй, вышедши до ложницы своей, возвалъ до себе княжатъ своихъ и повѣдалъ имъ, же той посолъ, который до него пришолъ, самъ єсть царь Александеръ. А они, слышавши вси, рекли: „Боги перскїи змиловалися над нами“. Теды царь Дарїй Конданкусу и лидонскому цареви росказалъ Александра тихо поимати. А они єго тутъ и тамъ шукавши, и не нашедши, до брамъ мѣсткихъ бѣгли, пытаючи Александра. А воротныи то имъ повѣдали, яко се то дѣяло.

[1] Див. текст сербської редакції Александрії.

Персове, то обачивши, вси з великимъ гурмом збройни, на кони всѣдши, стигали Александра, але ижь прибѣгши до реки Крамы, уже восходило солнце, река ростекласе.

94v(210). Дарїй тежь, сыдячи на столцу своемъ, мыслилъ, якую смѣлость учинилъ Александеръ, а замысливши се, смотрѣлъ на столпъ [1] золотый, который былъ справленъ Ксерксови, цареви першому перскому, который столпъ былъ подъ столпцемъ цесарским; а такъ зараз оный столпъ упалъ, а в кусы се спадалъ. Видячи то, Дарїй заразомъ былъ порушоный жалостью великою, а почал ревно плакать вельми, мовечи:

95(211). „То знамя заправды упадку живота моего єсть и всего панства перского понесенье шкоды".

Александер теды, перебѣгши рѣку Краму [2], пришолъ ко княжати своему Евмулусови; оба два се воротилисе до рицерства, повѣдаючи имъ, што чинилъ з Дарїемъ и яко утекалъ з єго палацу [3].

Потомъ Александеръ другого дня, згромадивши людъ, которого было два кротъ 100.000, а вступивши на выжшое мѣстце, подтвержалъ ихъ, мовечи: [422] „Не зровнается великость персовъ з грецкою великостью, бовѣмъ насъ болеи, нижь оныхъ; а всякожь хочь оныхъ и болшей буде, нехай се не лекають з того сердца ваша [4], бо великое зобранье мухъ не учинит жадной поражки малости осамъ".

96(213). Услышавши то, весь людъ, вси одностайным голосомъ хвалили мудрость єго и залецали.

Рушивши Дарїй великое войско своє, тягнулъ ку рецѣ Крамѣ, а тамъ свои наметы разбилъ. Былъ заправды людъ Дарїєвъ великїй и велми моцный, мѣлъ ѣздныхъ возовъ приправленыхъ з острими желѣзы 10.000. А такъ другого дня зѣхалися в поле оба два гуфы [5]. А Александеръ, всѣдши на конь, которого звалъ Дучепалъ [6], выскочилъ на герстъ, а перед всимъ рицерствомъ своимъ станул, которого персове видячи, велми се єго бояли для того, ижь єго взглядъ видѣлся имъ срокгїй а окрутный. Потомъ, коли почато бить в бубны и трубы военныи, а такъ се заразомъ замѣшали шики, и почалисе окрутне бить.

97(215). Упадали зъ обу сторонъ рицери ранныи, а была таковая великость а густость стрѣлъ, ижь тежь все повѣтрїе наполнено стрѣлами, яко бы оболоки затмѣными. Былъ тамъ плачь, нареканье и смутокъ великїй, ижь все поле [422 зв.] было умерлыми [7]. Потом ся

---

[1] L—statuam; P—obrasz.

[2] Випущено, як ріка пожерла коня (211_{6}—$_{12}$).

[3] Після цього йде заголовок в L і P.

[4] L—cor vestrum; P—nye boyczyeszyą.

[5] L—exercitus; P—szasthapy.

[6] L—qui bucifallus dicebatur; в P нема.

[7] Випущено кінець фрази: „закрито".

битва стала от всходу солнца, а трвала ажь до заходу, а на остатокъ персове почали упадать гвалтовнѣ. Видячи то Дарій, ижь уставали рицери его, а люду убывало, подавши тылъ, зъѣхалъ прочь з воины; а уже приходила темность ночная, а з того великость возовъ острихъ, которіи назадъ утекали, много поразили персовъ. Упадали персы перед возми, яко збожье на полю, бо от великости ѣздныхъ были потоптаны.

А коли Дарій ку рецѣ прибѣглъ, нашолъ ю замерзлую. Персове тежь переходячи наполнили рѣку от одного брегу до другого, а такъ для великости люду лед се проломилъ, а иле ихъ было на рецѣ, вси погинули,

98(217). а не могучіи утекать през ню, от неприятель суть побиты. На той валцѣ побито персовъ три крот сто тысячей, окромь тыхъ, што потонули [1].

А коли Дарій утекл, вшолъ до мѣста Сусана [2]; а вшедши до палацу своего, будучи тамъ в замкненю, упалъ на землю на обличье свое, там же почалъ тяжко вздыхать и ревно плакать, а нарекаючи, то мовил: „Горе мнѣ бѣдному, [423] бѣда мнѣ нещасному, ижь мене божская моцъ потлумила. Ямъ заправды ажь до неба през хвалу былъ повыжшонъ, а теперь ажь до земли естем мизернѣ зложонъ, теперь збѣгъ и подданый стался есмь. Дарій [3], которіи есмь всихъ под всходомъ солнца ку службѣ способилъ, а теперь естемъ подданный; абы то было вѣдомо чоловѣкови бѣдному, што з нимъ мае дѣеть на потом, то бы въ нынешнем часѣ розмышлялъ, абовѣмъ въ прудкой хвили то приходит, ижь люде ажь до оболокъ подвыжшае фортуна, а зась высокій ажь до темности погружаетъ глубокіи“.

99(219). А рекши то, пришолъ ку собѣ и поднеслъсе з земли; и зараз написалъ лист Дарій до Александра, тыми словы мовечи: [4].

„Пануючому мнѣ Александрови, Дарій, царь перскій, веселье оповѣдаетъ. Такова есть ваша мудрость, которою умыслъ вашъ яснѣе, такъ ижь тежь през таемности прошлыхъ рѣчіи нынѣшних пришлыхъ не отпорне вси свои речи справуете; для того рачь, ваша ласкавость, узнать, же и вы есте чоловѣкъ, яко и мы з невѣсты тѣлеснѣ нарожоний, а прето ваше сердце нехай се не подноситъ ку таковой высокости, же бысте мѣли запаметать скончeня своего, кгдыж [423 зв.] остатніи речи звыкли мѣть розность от першихъ. Не досытъ есть чоловѣкови валчучому, ижь звитежство одержит. Въспаметайте на Ксеркса, царя моцного, от которого колись мы початокъ взяли, которій незличоныи звитежства одержалъ и въ щас-

[1] В L i P йде за цим заголовок.

[2] L—Susis; P—Susisz.

[3] В L на цьому місці є «Darius», а в P того нема.

[4] Після цього в L i P дано заголовок до листа.

ливости живъ, але ижь над звычай умыслъ свой на высокости подносилъ, всихъ звитежствъ своихъ в Грецыи[1] доконалъ.

100(221). Въспомните, ижесь те тое звитежство з божской опатрности взяли, намъ тежь покорнѣ просячимъ милосердья вашего узычте. Приворотите намъ матку, и сыны, и жону, а дамы вамъ скарбы, маемы во Аиде, въ Сусанѣ и въ Бартрамѣ; которіи скарби наши продкове згромажаючи, въ скритности земли заховали. Дамы тежь вамъ над міды и над персы царскую достойность, абысте поживали звитежства, котороє вамъ рачилъ дать найвыжшїй богъ Епїторъ"[2].

Коли[3] приступили послове Дарїевы до Александра, подали єму листъ, котрий заразъ Александеръ казалъ пред всѣми читать. Слышачи то, рицери єго веселилисе велми. Тогды одынъ с княжатъ [424] єго, именемъ Пармезїонъ, реклъ єму: „Цесару великїй, возми вси богатства, которые тобѣ обѣцуе Дарїй, а вороти єму матку, жону и сыны". Слышачи то, Александер возвалъ ку собѣ пословъ Дарїевыхъ.

101(223). А передъ всѣми реклъ имъ: „Повѣдайте цесареви вашему: Дивуемысе тому, ижь перед тымъ сподѣвался з рукъ нашихъ вырвать матку, сына и жону. Єсли тежь звитяжон Дарїй, намъ нехай не обѣцуе заплаты, але се нам поддавши, вси достойности єго и богатства высокому маестатови нашему нехай будутъ выданы. А єсли не єсть звитяжонъ Дарїй, нехай же з нами єще валчитъ". А рекши то, дал имъ дары выборныи и пустилъ ихъ. Потомъ приказал рицеромъ, абы зносили тѣла умерлыхъ и поховали въ гробѣхъ, а раннымъ абы давали лекарства[4].

Потомъ Александеръ, рушившися з войскомъ, положился у рѣки Крамы, которая през колко днїи была замерзла, а тамъ чинилъ богомъ оферы. Были тамъ подле рѣки полаты оздобныи вельми, мистернѣ постановлены, которыхъ збудовалъ Ксерксъ, перскїй царь, которыхъ видячи Александеръ, казалъ запалить, а зась по малой хвили, ужалившися ихъ, приказал, абы ихъ жаден [424 зв.] не смѣлъ рушить. На томъ тежь мѣстцу была оздобная ролья[5] и великая, на которой се старїи цареве и судьи перскїї умерлыхъ ховали.

102(225). Тамъ теды копаючи, макидонове найдовали кубки перловыи. Нашли тежь тамъ гробъ Нїна, царя ассирїиского и перского, з каменя одного аметиста[6] выкованый, на которомъ было вырито

[1] L—in Ellada; P—w Ellada.
[2] L—Iupiter; P—Jupyter.
[3] До цього змісту дано заголовок в L і P.
[4] Дано в L і P заголовки до наступного тексту.
[5] L—ager pulcherrimus; P—rolya welmy czystha.
[6] В рук.: аместита. L—ametisto; P—ametisto.

розки и квѣтье розмаитое, и птахи тежъ з каждого рожаю справлены; а такъ былъ пройзристый аметістъ, ижь тежъ все тѣло чоловѣчое было видно. Тамъ тежъ на томъ мѣстцу была одна вежа окрутна а прикра, въ которой было вельми много вязнявъ[1]: одны з утинаными ногами, другіи з поламаными голенями, другіи без рукъ, а нѣкоторыи тежъ без очію. Тіи, слышачи тресканье людей збройныхъ, взывали до Александра; услышавши Александеръ верещанье ихъ, казалъ ихъ вытягнуть, а видячи ихъ, милосердьемъ порушоный, жаловал ихъ и плакалъ, а казалъ имъ дать каждому особно 10 золотыхъ и казалъ имъ тежъ ихъ власности зуполне воротить.

103 227). Той часъ ворочаючися послове Даріевы от Александра, повѣдали єму все, што мовилъ Александер. Дарій, тыи речи [425] слышачи, почалъ се готовать, абы єще зъ Александромъ валчилъ; писалъ тежъ и другій листъ до Пора, індѣйскаго царя, такимъ обычаемъ[2]: „Дарій, царь перскій, Порови, індѣйскому царю, веселье оповѣдаю. Перед тымъ недавно просились мы васъ и теперь повторе просимы, абысте намъ пришли на помочь противъ тымъ, которыи усилують роспорошить наши полаты, запевнѣ то вѣдаючи, ижь се и вамъ може придать такова пригода, єсли не будете дбать на то, видячи розбиваючих палаты княжства нашего. Абовѣм той Александеръ, што то такъ воює, не усмиренныи мае умыслъ, а вельми срокгій, который яко левъ не переставаетъ, а яко море, коли от вѣтровъ навалныхъ се порушаетъ.

104(229). А всякож, хотя поневолне, зобравши людъ незличоный, умыслились мы з нимъ валчить ажь до смерти, бо лепѣй заправды єсть нагле навалностью згинуть, нижли псованье нашего люду видѣть, а през долгій часъ въ фрасунку[3] жить. Для того васъ покорнѣ просимы, абы прозбы наши ко внутрностямъ сердечным припустивши, намъ, въ утиску положонымъ, помогли; обецуемы то вам, ижь всему вашему бояринови, намъ на [425 зв.] помочь приходячому, 10 золотыхъ, а пешому пять безъ всякой вымовки дамы. А гдѣ се колвекъ ихъ людъ положит, пошлемы до нихъ 108[4] дѣвокъ, прибраныхъ во убори золотыи, и коня тєж Дучепала, и весь строй Александровъ, и вси лупы тыхъ, што будуть поиманы, вашему людови и вамъ выдамы“[5].

105(231). Потомъ теды утекли нѣкоторіи княжата от Дарія до Александра и повѣдали єму, ижь се Дарій готовалъ ку битвѣ, абы єще валчилъ з нимъ[6].

---

[1] L—multi homines; P—wyelye lyudzy.
[2] В L і P заголовок.
[3] L— cum dolore; P—sz bolyescią.
[4] В L і P—180.
[5] Перед цим в L і P є заголовок.
[6] Останню фразу (231 11—14) про звернення до Пора випущено.

Оуслышавши[1] то, Александеръ, заразомъ рушивши войско свое, тягнувъ против Дарїеви[2]. Дарїй теды и персове, слышачи з нимъ пристье Александрово, злеклисе.

106(233). Нѣкоторїи теды з княжатъ Дарїевых, одинъ именемъ Висонъ[3], а другїй Арїоварзан[4], зараз яко услышали о пристью Александровомъ, сприсяглися весполъ, абы Дарїя забили, сподѣваючися, абы мѣли взять прїемную заплату от Александра. Умоцнивши то межи собою, вошли до палацу, добывши мечов, пришли пред Дарїя, которыхъ видячи, Дарїй реклъ: „О намилѣйшїи мои, которїи есмь васъ мѣлъ за [426] слуги свои, але теперь меню быть паны моимы, для чого мене забить хочете; або не досыть ли вамъ на звѣрхныхъ тяжкостяхъ моихъ, которїи внутрности мои яко мечь проникают. Если мене потаемнѣ забїете, а Александеръ васъ найде, возме над вами болшей, нижь над разбойники, помсту.

Они, не дбаючи ничого на его мову, ани будучи склонни ку милосердью, почали нань сечи. Дарїй, закладаючися раменемъ своимъ, упалъ ранный, и так его зоставили въ палацу на полы умерлого[5].

107 (235). Александеръ, услышавши, же Дарія забито, перешолъ реку Краму з людомъ своимъ велми скоро и вшолъ до мѣста Сусана. Персове, видячи его, отворили ему брамы[6]) мѣсткїи и почтиве его приняли. А коли обачили входячого Александра оныи, которїи ранили Дарія, скрилися доброволнѣ, хотячи зрозумѣть Александра в томъ, же забили Дарія. Александеръ, теды вшедши на палацъ, а перехожаючися в немъ, дивовался велми оному мистерному збудованью, абовѣмъ то былъ збудовалъ Кїръ, царь перскїй. А была тамъ земля по всѣмъ палацу [426 зв.] з розмайтого каменя коштовнаго а велми ясного. Стѣны были з золота с каменьемъ дорогимъ и звѣздами ясными прїохандожоно, такожь и столпы з золота, которїи держали высокость поднебенья.

108 (237). То все видячи, Александеръ дивовался велми, а переходячи черезъ палацъ, вшолъ до ложницы, гдѣ лежалъ Дарїй на полы умерлый. Узрѣвши его, Александер, милосердьемъ порушоный, знялъ з себе одѣнье цесарское, прїодѣлъ его, а обнявши его з великимъ плачемъ, потѣшалъ его, мовечи: „Будь подтвержонъ, цару Дарїй, а повстань; якось перед тымъ твое панство держалъ, такъ и теперь прїими перскую корону, а уживай моцы твоей, якось передъ

---

[1] Пер д цим дано знов заголовок в L і P.

[2] Випущено (232в—12) роздумування Олександра.

[3] L—Biffex; P—Biffex.

[4] L—Anebasanes; P—Onebasantesz.

[5] Після цього йде заголовок в L і P.

[6] L — portas; P — myastho; в рукоп.— броны.

тымъ былъ. Присегаю тобѣ през намоцнѣйшіи боги твои [1], ижь тобѣ правдивѣ все панство твое отдаю, а жедаю з тобою покармовъ поживать, яко сынъ з власнымъ отцем своимъ. А обьяви мнѣ непрїятели твои, абы помсту меча, остатнюю заплату взяли". То плачучи мовилъ.

А Дарій, подневши руцѣ свои, обнял его и целовалъ перси, шію и руки его, мовечи: „Сыну Александре, яко зуполней и достаточной мудрость твоя узнала, весь свѣтъ на скаженю есть положонъ [2].

109 (239). Абовѣмъ божская мудрость [427], все переглядаючи и мысли людскіи розознаваючи, такъ его от початку свѣта створилъ, ижь не было ничого сталаго або моцного, але небытностью своею вси премѣнности въ свои противности се оборочаютъ. А такъ то богъ хотѣлъ мѣть, абы се вси речи пременяли, ижь коли хто, въ щасливости будучи, для пыхи своей не зналъ бы створителя своего, з високости пыхи на низкость покоры упадаетъ, ижь што през поднесенье пыхи о бозѣ запаметалъ, зась през понижене в нужи вспаметалъ, водлугъ якось по мнѣ видѣлъ, иже такъ велми въ щасливости обфитовалъ, же для великихъ богатствъ, которыхъ есмь мѣлъ, не боже створене, але товаришомъ божіимъ сподѣвало ми се бить.

110 (241_{15}, 242_{12}). А чогомъ на онъ час през заслепленье пыхи не видѣл, теперь през нискость покоры вижу и знаю. А для того нехай се не подноситъ, милый сыну, умыслъ твой в пыху для звитежствъ, тобѣ от бога данныхъ, абысь тежь добре то чинилъ, што богове чинятъ,

111 ($243_{1-5, 17-20}$; 244_{1-19}). а руками твоими право неба не сегалъ [3]. Завжды паметай на остатніи дни твои, абовѣмъ смертелный єстесъ, а смерть твою уставичнѣ пред очима мѣй. Взглядай прето на мене, а бачь, яковымъ вчерашняго [427 зв.] дня былъ, а якіи єстемъ нынѣ, который нужнѣ ажь до земли єстемъ потлумленъ. А которыи єсмь мало не весь свѣтъ держалъ под рукою своею, а теперь самъ над собою моцы не маю. Прошу, нехай мене погребутъ руцѣ твои наласкавшіи; нехай придутъ на обходъ мой персове, міды, грекове. А от того часу царство перское и макидонско(е) во єдности нехай буде. Матку мою Родогону тобѣ велико поручаю. А над жоною моею милость мѣй. Дочку мою Роксану возми собѣ за жону; слушна речь єсть, з шляхетныхъ шляхетный рожай походитъ".

112 (245). А мовечи то, въ рукахъ Александровыхъ умерлъ. А такъ водлугъ обычаю цесарского зложилъ Александеръ тѣло єго, а з великимъ обходомъ неслъ є на погребъ, за упережаючими збройными

[1] L—deos meos; P—bogy moye.

[2] L—in corruptione positus est; P — wszythek szwath yesth szkazon.

[3] Скорочуючи, перекладач останній фразі надав иншого відтінку, в L так: „manibus tuis celumque tetigeris" (P—tedy rakomą twoymy dothkną by nyebą).

персы и макидоны. А Александеръ, подложивши шію свою под мари, горко плачучи, ишолъ[1]. Плакали теж и персове, не толко для смерти Даріеви, яко для *милости* Александровой. А так єму чинили погребъ. Потом се Александръ воротилъ на палацъ Даріев[2] [428].

Потомъ другого дня сѣдѣлъ Александер на маестатѣ золотомъ, который Кіръ, царь перскій, перед тымъ справилъ. А згромадивши макидоны й персы, взложил на голову свою корону Даріеву,

113 (247). которая такъ коштовна была, ижь от людей не могла быть ошацована, абовѣмъ былъ освѣцонъ палацъ єго весь з ясности дорогого каменья. Былъ тежь онъ маестатъ з чистого золота на семь локотъ надъ высокіи столцы поднесенный, а през седмь стопнев вступовали *ца*реве на маестатъ. Были тыи то стопни дивною справою велми мистернѣ справлены: первый стопень былъ з аматисту, вторый з змарагду, третій з стопазіяна, четвертий з кгранату пятый з адаманту, шостый з щирого[3] золота, семый цеглою положоный. А то не без причины были такъ сряжоны, бо першій стопень таковую скритость в собѣ мѣлъ, ижь аматистъ ускромляетъ моцность вина, а не допущаетъ того, хто єго носитъ, зъ памяти отходить; такъ тежь потреба было каждому персу, который бы хотѣлъ вступовать на *ца*рскую достоиность,

114 (249). абы не вступовалъ през неумѣентность з дороги ростропности. [428 зв.] Вторый стопень з смарагду, который взрокъ уясняетъ и заховываетъ носячому, такъ тежь *ца*реви потреба єсть взрокъ сердечный мѣть остріи, ижь то, што нань належитъ, видѣть мае ростропне розознать. Третій стопень былъ з стопазіона, который таковой ясности бываетъ, ижь в немъ особу свою огледаетъ, такъ ижь голову свою видитъ в немъ на дол склоненную, а ноги ку горѣ поднесенны; такъ тежь *ца*реви треба быть такому, абы на остатнеє докончене бачилъ. Четвертый стопень зъ кгранату, абовѣмъ якось кгранат вси походы огнистыи своею ясностью перевыжшаетъ и все иншое каменьє червоностью переходитъ, такъ залежитъ на *ца*ря, абы былъ чистый и ясный в цнотахъ, а в соромежливости червоный, то есть абысь слушныхъ речїи не переступовалъ, а зась неслушныи опущаючи.

115 (251). Пятый стопень з адаманту. Адамантъ есть таковой твердости, ижь ани от желѣза, ани от каменя не може быть покрушонъ, хиба бы политъ был кровью козловою. Такъ же тежь *ца*рь має быть таковой сталости, ижь ани през прозбы, ани през причины, ани [429] през дари не маетъ отступовать от дороги справедливости, ижь ани от каменя

---

[1] L—Supponensque collum suum amarissime flendo ibat; P—A szkloniwszy szwoye glowy ku szyemy szly placzacz barszo.

[2] B L і P заголовок після цього.

[3] L—purissimo; P—s czysthego.

не може быть покрушонъ. Шостый стопень з щирого золота. Золото заправды вси крушцы[1] чудностью й дорогостью превыжшаетъ й переходитъ; такъ тежь царь над весь людъ мае быть обычайми прїохандожанный и накшталтовнѣйшими цнотами мае яснѣти, абы вси ему поддани слушне и тежь пожиточне были ряжены[2]. Семый стопень былъ зъ глины[3], для той причины былъ так справленъ, ижь коли чоловѣкъ буде на царскїи достойности поднесенный, абы паметал, ижь з земли, простой матерїи, пошолъ, а яко потомъ се въ землю мае оборотить.

На томъ теды маестатѣ Александеръ коронованый и прибраный в шаты цесарскїи сѣдѣлъ. А згромадивши макидоны и персы, приказалъ писать по всихъ краинах таковымъ обычаемъ[4]:

116 (253). „Царь над цари и панъ над паны, Александер, сынъ бога Амона и царевой Алимпїады, всимъ посполите княжатомъ, паномъ преложонымъ и всимъ, всякой колвекъ достойности будучимъ, и людемъ, в мѣстех по всемъ царствѣ перскомъ уставленнымъ, ласку свою. Кгдыжь се то богу подобало, ижесь мы сѣли на высокомъ маестатѣ Дарїевомъ, велико се маетѣ з того веселить [429 зв.] и тѣшить. Приказуемы вамъ, абы в каждомъ мѣстѣ были судьи и преложоныи, розумне чинили справедливость каждому, которое приказанье от всих подданыхъ, кромь всякой вымовы, абы было ховано, кабы каждый особливе власности свои в покою одержалъ и справовалъ,

117 (255). а згрои въ царскихъ домѣхъ абы были захованы и абы ихъ жаденъ не смѣлъ брать ани носить. Приказуемы тежь то, абы от того мѣста перского ажь до Макидонїи дорога была явна и посполита, абы тамъ ѣдучїи и ворочаючїися кромь жаднаго пренагабанья переходили з купецствы ихъ свободне“[5].

Молчанье всимъ приказалъ и реклъ: „Которїи з васъ забили Дарїя, моего непрїятеля, нехай приступятъ ко мнѣ, а возмутъ слушную заплату. Присегаю през намоцнѣйшїи боги мои и през намилшую матку мою, ижь имъ годную а слушную заплату дамъ“[6]. Теды выступили злосливыи мужебойцы, Виссонъ и Арїоварзанъ, станули доброволне пред Александромъ

118 (257). и рекли ему: „Цесару великїй, естесьмы, которїисмы власными руками забили“. Видячи их, Александеръ заразомъ приказал рицером своимъ, абы ихъ поимали и вязали [430], а связаныхъ

---

[1] L — metalla; P — rudy szelyaszne.

[2] Останньої фрази в P нема, а в L є і досить близько передається й в українського автора.

[3] L—lutea, P — czegli.

[4] Після цього йде в L і P заголовок.

[5] Після цього йде заголовок в L і P.

[6] Після цього йде ще фраза, що при словах О-ра перси всі гірко плакали (omnis populis persarum flevit amarissime), що є і в P, але наш перекладач її випустив (256_{12-14}).

абы вели до гробу Дарїевого, а тамъ абы были толко постинани. Они теды иняли верещать: „Цесару великий! або ли єсь не присегалъ през намоцнѣйшїи боги и през здоровье матки твоей, ижесь мы не мѣли ничого противного терпѣть?“. Которымъ Александеръ отповѣдалъ: „Заправды ижемъ то обѣщалъ, же вамъ мѣлом дать слушную заплату; ваше обьявленье жаднымъ обычаемъ не могло быть, если быхъ того присегою не подтвердилъ; мой умыслъ таковый былъ з почагку, абы выступныи мужебоицы горла страдали“. Коли то Александеръ мовил, почали его персове хвалить, яко бога, а оныи мужебойцы казалъ постинать.

А такъ всю оную землю въ покою уставивши, по всихъ мѣстцахъ суди и преложоныи росправилъ [1].

119 (259). Того часу былъ нѣкоторый чоловѣкъ старый, которому имя было Дурикусъ, вуй [2] Дарїя царя, а той былъ от персовъ велми милованъ; той на прозбу всего люду от Александра княжатемъ в Персидѣ есть уставленъ [3].

Иншого дня Александер, сѣдячи на маестатѣ [4], казалъ Роксанѣ, дочцѣ Дарїя, пред обличность свою прїити, которая корону золотую з каменьемъ коштовным [430 зв.] на головѣ мѣла, которую водлугъ обычаю перского; а казалъ ей подле себе на столцу золотомъ сѣдѣть и росказалъ, абы яко царевая от всѣхъ была шанована. Персове, то видячи, веселилися велми, а заразъ, взявши боги свои, принесли ихъ пред Александра

120 (161). и почали Александра, яко бога, хвалить, мовечи: „Ты самъ естесъ богъ, а то, што єсть богомъ мило, чинишъ“. Александеръ, то видячи, засмутилсе а, дрижачи и боячисе, мовилъ до нихъ: „Не хвалите мене яко бога, абовѣмъ естемъ чоловѣкъ, яко и вы, сказителны(й) [5] и смертелный“. Потомъ писалъ листъ Алимпїадѣ, матцѣ своей, и Аристотелеви, своему научителеви, о незличоныхъ битвахъ и утискахъ, которїи в Персидѣ поднял, и о великихъ богатствахъ, которыхъ нашолъ во оной земли. Зась то писалъ, абы презъ осмъ днїи чинили веселье для Роксаны, дочки Дарїя, которую собѣ взялъ за жону [6].

Потомъ зобравши людъ Александеръ, такъ макидоновъ, яко и персовъ, приказалъ, абы противъ цареви Порови готовы были. А такъ рушившисе з великимъ [431] людомъ, началъ тягнуть во Індѣю. А тамъ, ѣдучи през землю пустую, вельми широкую, в которой воды не было,

---

[1] Після цього йде заголовок в L і P.

[2] L — avunculus, P — wuy.

[3] Після цього йде заголовок в L і P.

[4] L — in trono aureo; P — na stholczu szlothym.

[5] L — corruptibilis et mortalis; P — szmyerthelny jako y wy.

[6] Після цього йде заголовок в L і P.

121 (263). и по горахъ скалистыхъ, такъ же в дорозѣ окрутной спрацовался, и рицерство его, ижь тежь зъ утиску великаго роспачали, а прето вси шемрячи межи собою мовили: „Досыть есмы уже мѣли на томъ, жесмы Персїю звоевали и Дарїя одержали, который намъ чиншъ и дань бралъ. Для чого болшей уставамы, шукаючи Индѣи, в которой окрутныи звѣрята пребываютъ, а такъ запомнимы земли нашой, в которой мѣлисьмы всего добра досы*ть*. Александеръ той ничого иншого не жедаетъ, одно абы весь свѣтъ подбилъ; въ правдѣ битвы и свады тучатъ тѣло его, абовѣмъ коли бы през малый часъ въ спокоиности тр*и*валъ, яко ч*олов*ѣкъ без покарму уставаетъ. Мы, опустивши его, воротимся до своей земли, а онъ з персами нехай иде, гдѣ се ему подобаетъ“. Услышавши то, Александер казалъ упокоить весь людъ, а вступивши на выжшое мѣстце, мовилъ до нихъ: „Нехай се персове отлучатъ на одну сторону, а макидонове и грекове на другую“.

122 (265). А смотрячи на макидо(ни) и греки, мовилъ имъ: „Мои рицери намоцнѣйшїи [431 зв.] макидонове, словъ моихъ покорнѣ послухайте. Персове, до тыхъ часовъ будучи самоволни, подъ моцъ се нашу поддали, а вы мене теперь хочете опустить, а назадъ до отчизны вашой тягнуть. Вѣдаете, яко есте были засмучоны з словъ Дарїевыхъ, потвержаломъ васъ, потѣшаючи и радячи, а были умоцнены мысли ваши. Зась, колисьмы шли въ поле з непрїятелми нашими, перед всѣми станулъ и первѣй есмь битву почалъ. Абомъ не для вашего здоровья шолъ есмь посланый до Дарїя и выдалъ есмь самаго себе для васъ во многихъ небезпечностяхъ и шкодахъ? Вѣдайте то запевнѣ, якомъ до того часу звитежалъ, такъ и потомъ з помочью боговъ звитежство одержу.

123 (267). А если же хочете сами до Макидонїи ѣхать, я се не ворочу“. А коли то мовилъ, вси княжата макидонскїи засоромелися а, просячи отпущеня, мовили: „Цесару великїй, животъ наш въ руку вашихъ положонъ; гдѣ се колвекъ оборотите, маестату вашего будемъ наслѣдоватъ, тежь бысьмы мѣли померет, васъ жаднымъ обычаемъ не опустимы“.

Потомъ, рушивши людъ свой, пустилсе въ великую [432] широкость Індѣи. Потомъ рушив [1]... пца, забѣжали ему послове от Пора, ц*а*ря індѣйскаго, которыи ему лист таковый подали: „Поръ, ц*а*рь індѣйскїй, лотрови Александрови, которыи лотруючи одержуетъ мѣста, приказуючи приказуемы.

124 (269). Кгдыжь ты, будучи смертелный, несмертелному богу валчити хочешъ, шаленость знела умыслъ твой; кгдыжь ты очи маешъ, а не видишъ, а мнимаешъ, абысьмы были ровни персомъ,

[1] Явний пропуск: перший рядок зверху закінчується „шив“, — а дальший за ним починається з „пца“; через те сплутано кілька рядків (268_{6-9}), а далі йде нормально.

которыхесь ты под свое панство подбилъ, заправды з млѣлыми воевалъ. А иже ихъ звитяжилъ, мнимаешъ, абы высокость нашу подъ твою малость подбилъ, што вжды не може быть, же бы земля над высокость небесную мѣла быть преложона. Заправды мы естесьмы моцни звитежцы, ижь не толко люди, але теж и богове именю нашему услугуютъ[1].

125 (271_{14}). А для того приказуемы тобѣ, абысь се до своей земли воротилъ, бо гдѣ пановать не можешъ, тамъ не помышляй"[2].

Коли той листъ Александрови отдано, казалъ его пред всѣми читать, и рицери, слухаючи листу, засмутилися велми, которымъ реклъ Александръ: „Мужеве рицери мои намоцнѣйшїи, умыслы ваши з словъ листу Порового жаднымъ [432 зв.] обычаемъ нехай се не смутятъ.

126 (273). Або не бачите, зъ якою пыхою мовить? Заправды вамъ мовлю, ижь вси погани маютъ товарызство з немыми звѣряты, которїи въ моцность и оборонность лесную уфаютъ"[3]. А рекши то, казалъ писать листъ тым обычаемъ[4]: „Царь над цари и пан над паны, Алесандеръ, сынъ Амоновъ и царевой Алимпїады, Порови росказуемы.

127 (275_{1-2}, 276_{1-7}). Зострилъ весь смышлы наши, а додалесь намъ смѣлости валчить против вамъ, ижесь повѣдалъ не толко людемъ, але тежь и богомъ росказовать; до тебе тягнемы з тобою не яко з богомъ, але яко з человѣкомъ поганскимъ, пыхи и порожней хвалы полного, воевать"[5].

Читаючи листъ, Поръ царь роз(г)нѣвался велми.

128 (277). А згромадивши великость люду и слоновъ велми много, з которыми звыклъ валчить, противъ Александрови вышли. Былъ заправды Поровъ людъ великїй велми. Мѣлъ з собою 14.000 возовъ, вси з острими желѣзами, а то личачи, кромь ѣздных и пѣшихъ. 400 слоновъ, на которых хребтехъ были деревяныи вежи поставлены, а въ кождой особной вежи было [433] 30 мужевъ. А такъ то видячи макидонове и персове, которїи з Александромъ были, злекнувши се вельми се засмутили и дивовалися вельми не только з великости люду, яко звѣрятъ окрутныхъ. А всякожь, з обу сторонъ зрядивши шики, мужне станули[6].

129 (279). Александеръ, всѣдши на коня Дучефала, перед всѣми рицерми своими станулъ збройныи и приказалъ макидономъ и персомъ, напервѣй мідомъ, спереду воевати, а он з макидоны и греки стоялъ ку потканю готовъ. Персове от слоновъ были поражени, ижь

---

[1] Випущено відповідно до с. 270_{10-17} і 271_{1-13}.
[2] Після цього йде заголовок в L і P.
[3] Випущено відповідно до с. 273_{8-13}.
[4] Після цього йде ще заголовок до листа в L і P.
[5] За цим іде заголовок до дальшого викладу.
[6] Після цього в L і P є ще заголовок, а тоді вже виклад.

приступу мѣть не могли ку неприятелемъ. Всякожь такъ Александеръ мудрѣй розмышлялъ: казал столпы[1] мѣдяныи справить, а казалъ в нихъ уголье[2] сыпать, а коли было огня полно в нихъ, ижь бы не охолодѣли; казалъ тежь справить желѣзный возъ, на которомъ бы стояли, а перед слоны з ними ѣздить.

130 (281). Тыи столпы коли слонове узрѣли, мнимаючи ихъ быть людій, стягали носы свои, хотячи ихъ притягнуть, яко и людій; а такъ се з великого распаленья пожгли, а такъ назадъ утекаючи. жаднымъ обычаемъ не хотѣли ку битвѣ. А коли видѣли людъ збройный [433 зв.], утекали, боячися спарить носовъ своихъ, яко от столповъ. Видячи то, Порь засмутился. Персове затымъ чинили навалность на індѣянъ, стреляючи и копьями ихъ пробиваючи поражали. А такъ уставичне през 20 дніи война трвала, на которой битвѣ макидонове[3] и персове въ великомъ стисненю уставали.

131 (283). Видячи Александеръ, ижь они уставали, розгнѣвался велми, а сѣдячи на конѣ Дучепалѣ, вбѣжалъ въ войско и почалъ мужне валчить, а за нимъ макидонове и грекове індѣян усильне поражали. Заразомъ індѣяне почали уставать, которыхъ царь Поръ уменшаючихъ видѣлъ, (и), тылъ подавши, утеклъ; а індѣяне тежь за нимъ утекали[4].

Александеръ, лежачи тамъ з войскомъ своим, чинилъ богомъ своимъ оферы и приказал так індѣи, персы и македоны погрести. А другого дня одержалъ оное мѣсто Порово и збурилъ є. Вшедши Александер въ палацъ Поровъ,

132 (285). нашолъ тамъ, што бы се видѣло быть людемъ неподобно ко увѣренью,— 400 столповъ, або филяровъ золотыхъ з галками золотыми, велми мистернѣ справлеными, а межи филярами грона золотыи з листками золотыми [434] висели. Были тамъ грона якобы въ винницы з кришталу[5], а другіи з перелъ, нѣкоторіи з змарагду, а нѣкоторіи зъ онихимовъ, такъ ижь се тамъ видѣло быть з прироженя уросли. Стѣны теж онаго палацу были з бляхъ золотыхъ, которыхъ ламаючи макидонове найдовали яко палецъ втолщки; а были оныи стѣны пріохандожоны з перелъ коштовныхъ во однакой вазѣ, з карбункулюсовъ, з змарагдовъ и з аматистовъ. Стѣны въ бронахъ и двери онаго палацу зъ слоновыхъ костіи[6] были. Склепенье над дверми и над окны было справлено зъ євану — дерева чорного[7], велми вонного.

---

[1] L — statuas; P — obraszy.
[2] L — ignem; P — ognya.
[3] L—medi; P — Medi.
[4] Після цього йде заголовок в L і P.
[5] L —Erantque racemi in ipsa vinea cristallini; P — A byly roszczky w onei wynnyczy crystalynowe.
[6] L—eburnee; P—eburnowe.
[7] L—ebena; P—ebenowe.

133 (287). комори и ковнаты з дерева кипарисового. Въ дворѣ онаго палацу были филяры золотыи, межи которыми были яворы золотыи, на которыхъ гольяхъ сѣдѣли птахи з розмаитыхъ рожаевъ, а каждый птахъ водлугъ своего рожаю был вымалеванъ, ножки ихъ и пазногти были з щирого золота; а такъ оныи птахи, иликроть хотѣлъ Поръ, ведлугъ чернокнижскихъ наукъ оздобнѣ спѣвали. Нашолъ тежь тамъ Александеръ во ономъ палацу начинье [1] розмаитое золотое, з каменя дорогого и з кришталу, велми мистернѣ справлено, а намнѣй сребреных найдовали [434 зв.].

Потомъ оттоле рушивши людъ, притягнулъ до пристани Каспѣи [2], тамъ наметы постановилъ. Была тамъ земля велми добрая,

134 (289). але велми в ней было много розмаитыхъ рожаевъ ужовъ. Потомъ писалъ листъ до Талифриды, царевои амазонской, тыми словы: „Царь над цари и панъ над паны, Александер, сынъ бога Амона и Алимпіады царевой, Талифридѣ, царевой амазанской, веселье. Воеванья, которыхъ есмы з богомъ Даріем [3] чинили, а яко есмо валчили, такъ розумѣю, ижь добрѣ вѣдаете. Валчили тежь з Поромъ, царемъ індѣйскимъ, и з иншими поганы незличоными; а жадным обычаемъ се намъ противить не могли. Для того вамъ приказуемы, если хочете землю вашу з рукъ нашихъ выбавить, чиншъ и дань намъ платите“.

135 (291⁸). „Талифрида, царевая амазонская, изъ иншими амазоны, намоцнѣйшими над иншіи вси рицери, которіи под небомъ суть, Александрови македонскому веселье. Слышалисьмы, ижь твой умыслъ мудростью квитне и яснѣе, ижь прошлыи речи паметаешъ, нынѣшніи справуешъ, маючи знаемость о пришлыхъ. А прето огляди то, а бачь первѣй, нижь въ границы войдешъ, якіи тобѣ утиски и небезпеченства могут [435] се придать. Єще бо противъ намъ жаденъ руки не поднеслъ, которій бы з великимъ соромомъ не отишолъ, бачь же теды на пригоды твои.

136 (293). Блазенство то єсть мудрому, коли през неопатрность впадает в морскую глубокость. А ижь знать обцованье наше и мешканье жедаешъ, тобѣ през той листъ оповѣдамы. Пребыванье наше — выспа, которую огорнула рѣка, которая початку и доконченя не маетъ, а з одной стороны велми мастистый всходъ. А єсть насъ въ личбѣ два крот 100.000 и 40.000 [4] бѣлыхъ головъ. Мужеве не мешкають з нами сполнымъ пребыванїемъ, але за рекою противною мешкаютъ; а всякожь

---

[1] L—vasa aurea; P—sządy perlowe.
[2] L—portas Caspias; P—do myastha Kaspiasz.
[3] L—deo Dario; P—sz Daryuszem.
L—numero ducentarum; P—dwyeszczye y cztheruaszczye thysszyaczi.

рочныи света обходимы, а съ мужми нашими през 30 днiи мешкаючи, роскоши тѣлесныи справуемы.

137 (295). А если жена почне и породитъ сына, ховаетъ его ажь до семи лѣтъ, потом его до отца пошле; а если буде дѣвка, теды есть хована водлугъ нашего обычаю. Коли тежь маемъ быти против нашимъ непрїятелемъ, 10 кроть 100.000 на прудкихъ[1] конехъ, прибраны въ зброи валечныи, выѣжчамы, а другiи зостануть, абы выспы стерегли и бронили; а коли се з звитежствомъ ворочаемъ, от нашихъ однакъ хвалу беремы. А такъ если противъ намъ выѣдешъ, умыслилися мы [435 зв.] моужне воевать, а есть ли ты насъ звитежишъ, згола жадной хвалы не одержишъ, ижь невѣсты звитежишъ.

138 (297). А для того давамы тобѣ знать, абы жадным обычаемъ противъ намъ гвалтовнѣ не ѣздилъ, бо се тобѣ много противностей може придать, о которыхъ ты ничого не мыслишъ".

Коли принесено лист Александрови, а читаючи его смѣялсе, а заразомъ казалъ листъ писать тым обычаемъ[2]: „Царь над цари и панъ над паны, Александеръ, сынъ бога Амона и царевой Алимпїады, Талифридѣ, царевой амазонской, и иншимъ веселье. Три части свѣта подбилисьмы: Азiю, Африку и Европїю, а нашей моцы намнѣй противить се не могли; а если вы з нами хочете валчить, што се вамъ придастъ, размысльте се добре.

139 (299). Але ижь ваше обцованье милуемы, давамы вамъ на поражѐнье, абы вышедши з вашего выспу весполокъ з мужми вашими, жебы есте пришли пред обличность нашу. Присегаемы вамъ през Амона, отца нашего, и през Юноню и Минерву, богиню нашу, ижь от насъ жадного утиску або якой кривды терпѣти не будете; а чиншъ и рицерство з вашихъ амазоновъ выдайте, а такъ васъ спокойнѣ пустимы".

Они, розмыслившисе, послали емоу 10 жеребцов [436] не обьѣжчоныхъ, годныхъ ку обьѣжчаню, над которыхъ ровныхъ не было найдено, и 10 конїи тежь бѣлыхъ, не окротаныхъ, але выборныхъ; притомъ чиншу велми много. А царевая приступила обличне пред Александра, а потомъ спокойнѣ воротилася з веселїемъ.

140 (301). Тогожь часу повѣдано Александрови, ижь Поръ, царь iндѣйскїй, который з битвы уѣхалъ, былъ в мѣстѣ в Бактритинѣ, а збиралъ людъ, абы повторѣ з нимъ валчилъ. То коли услышалъ Александръ, рушилъ противъ ему люд; а выбравши 160.000 и 2.000 рицеровъ, мѣсяца серпня почали ѣхать през великое палене солнца. Шли теды през мѣста песчистыи а велми сухiи, гдѣ великая великость ужовъ и окрут-

[1] L—sonipedes, P—pyeszych.

[2] Перед листом в L i P є заголовок.

ныхъ звѣрят было. Александеръ приказалъ, абы весь людъ збройный шолъ, а яснѣлъ здалека онъ людъ весь, яко звѣзды, бо ихъ зъброи были позолочены.

141 (303). А такъ ѣздячи през дни многїи, воды нигдѣ не нашли. Тогды нѣкоторый рицеръ з македоновъ, которому имя было Зефирь, нашолъ во одном каменю жолобоватомъ троху воды, которая се тамъ зтекла з росы небесной, а набравши єй въ прилбицу свою, принеслъ до Александра. Видячи Александеръ оную воду [436 зв.], такъ реклъ мудре: „Если тую воду пилъ, возмуг ли тежь подтвержене або охоложене членки всѣ(х) македоновъ и персов, или я толко маю быть живъ при нихъ?“. Отповѣдалъ Зефирь: „Ты самъ будь посиленъ, пане“. Александеръ реклъ: „А єсли вси помрете, для чого самъ маю жить з болестю, видячи смерть македоновъ и персовъ?“

142 (305). Заразъ предъ всѣми казалъ воду вылить; а видячи то, рицери єго были потвержени на своемъ сердцу и зась дорогу ѣхали. Другого теды дня прїѣхали ку одной рѣцѣ, на которыхъ берегахъ полно было тростины[1] велми толстой, яко сосны на 60 стопъ високїи. Теды приказалъ Александеръ черпать оную воду, которую пїючи, македонове мѣли от неи бѣгунку[2], а такъ мерли, бо оная вода была велми горка, яко чемерица[3]. В великомъ утисненью и смутку былъ Александеръ и весь людъ єго, не такъ сами для себе, яко для быдла и иныхъ звѣрятъ, которїи гинули. Бо Александеръ мѣлъ слоновъ 1.000, которїи золото єго носили, а 400 возовъ всѣхъ з косами острими приправленыхъ, а 120.000 паръ ѣздныхъ.

143 (307). 300.000 велбудовъ, муловъ, драбаровъ, невымовную и незличоную великость, которїи збожье[4] и иншїи потребы людови носили. Воловъ тежь и коров [437], вепровъ и иншаго быдла въ незличоной великости з собою вели. Въ таковомъ заправду македонове богатствѣ обфитовали, ижь ледво могли великость золота зносить; быдло тежь для великого прагненя здыхало. Нѣкоторые тежь з єго рицеровъ лизали траву, другїи пили оливу, а нѣкоторїи пили свой власный мочь, а надто єще для великой великости ужовъ мусѣли въ зброи ѣздить, што то было з ихъ болшою тяжкостью и утискомъ[5].

144 (309). А такъ Александеръ, ѣдучи над берегомъ пречоной рѣки з людомъ своимъ, а о осмой годинѣ на день дошли одного замку, которїй въ посередку оной рѣки былъ збудованъ, около котораго великая часть рѣки обходила. А былъ той замокъ збудованъ з той великой тростины, которой тежь рѣки было на чотыри стоянья;

---

[1] L—calamis; P—calamisz.

[2] L—dissenterie; P—odymaly szyą ych zywothi.

[3] L—elleborum; P—eleborum.

[4] L—annonam et alia necessaria; P—szytho, sthrava y ynsze rzeczi.

[5] Після цього йде заголовок в L i P.

зъ оного тежъ замку указовалися люди. Теды Александеръ приказалъ ихъ індѣйскимъ языкомъ пытать, гдѣ бы могли воду солодкую а годную ку питью брать, а они се иняли крить. Заразомъ Александеръ приказалъ, абы стрѣляли во оный замокъ, а они се тымъ болшей крили. Бачечи то Александеръ, ижь ему не хотѣли отповѣдать, казалъ, абы нѣкоторіи, преплынувши оную рѣку, на замокъ[1] [437 зв.] вошли.

145 (311). И стало се такъ: коли теды вошли во оную рѣку нѣкоторіи смѣлшіи нагіи з голыми мечми, в личбѣ 37, а коли уже четвертую часть рѣки переплынули, заразъ се на нихъ порушили іппотамове из воды, которіи суть кшталту конского, окрутне ихъ пожерли. Потом оттоль отшли, а ѣздили такъ цѣлый день, великою а несносною тяжкостью спрацовани; забѣгали имъ лвове, пардове, медвѣди, однорожцы, зубреве[2] и емокове, которих моцно забивали[3].

Кружачи такъ около оной рѣки, потом о одинатцатой годинѣ на день нашли озеро роскошное, а тамъ се положилъ з войскомъ. Приказалъ тамъ Александеръ на широкость лѣсъ онъ высечи на три мили.

146 (313). Которіи лѣсъ былъ около оного езера з преречоной тростины, а было широко на четыри стоянья[4]. Приказалъ тежъ там Александеръ великіи огни палить, бо там умыслилъ през многіи дни помешкать. А коли уже *мѣсяцъ*[5] почалъ свѣтить, зараз з великою навалностью недвѣдеве окрутни а велми велики почали до оного озера приходить. Потомъ смокове различныхъ [438] барвъ и ужове почали се квапить с великимъ кшиканьемъ, такъ ижь оная вся земля з кшиканья ихъ стогнала; бо, выходячи з горъ, з навалностью бѣгли до оного езера. Смокове тежъ мѣли на головахъ своихъ гребени, а так шли, поднявши бруха а розънявши пащеки; ихъ дхнене было смердяче а смертелно, а зъ очью ихъ искри палаючіи выходили.

147 (315). Видячи то, онъ людъ боязнею перестрашоный былъ, бо розумѣли вси, абы ихъ уже мѣли пожереть. Теды Александеръ потѣшалъ ихъ, мовечи: „О, мои намилшіи рицери, не смутитеся з того, але яко узрите мене, што буду чинилъ, такъ и вы чините“. А рекши то, взялъ широкую волочню и тарчь[6], почалъ валчить з смоки и ужми, которіи против емоу окрутне приходили. То видячи, рицери его были в томъ посилени, а взявши на себе зброи, почали ихъ мужне забивать, от которой гадины 20 рицеров и 30 служебныхъ погинуло.

---

[1] L—castellum; P—myastho.
[2] L—tigres, dracones; P—szubrowye, szmokowye.
[3] Після цього йде заголовок.
[4] L—stadia; P—mylyach.
[5] L—luna; P—kxaszycz.
[6] L—venabulum et scutum; P—wlocznya y pawesza.

148 (317). Потомъ з оной тростины раки велми великіи выходили, маючи хребты твердшіи над коркодилы, а коли били на нихъ волочнями, не были жаднымъ обычаемъ ображени; а всякожь ихъ много побили, а другіи входили во озеро. А коли было о другихъ курахъ в ночь[1], велми нагле припали [438 зв.] на нихъ лвове бѣлыи, меншіи, нижь оныи раки, з великимъ рикомъ ячачи, наставляючи свои чола. Они тежь, з войска чинячи штурмъ на нихъ, брали ихъ на свои волочни, которыхъ велми много побили. Потомъ пришли вепри дивной великости, которыхъ клыки, або зубы,[2] на локоть долги были, а были з ними весполокъ люди лѣсныи, мужеве и жены, маючи каждый шесть рукъ.

149 (319). А такъ с вепръми сполечнѣ на люди гвалтовнѣ бѣгли, але рицери, беручи ихъ на волочни свои, от навальности их уходили. Велми велико былъ утискован Александръ и єго людъ, а такъ казалъ єще болшей огонь чинить около войска над озеромъ. Потомъ прибѣглъ на нихъ одинъ звѣрь окрутный а велми великій, моцнѣйшій, нижли слонъ, а подобенъ былъ коневи, голову маючи чорную, а на чолѣ ємоу три роги велми твердыи; звано єго індѣйскимъ языкомъ онокентаврусъ. А первѣй, нижь се воды напилъ, кинулъ се гвалтовнѣ на рицерство Александрово; а Александеръ, и тамъ и самъ се проѣжчаючи, рицерство своє тѣшилъ. Забилъ оный звѣрь 28 рицеровъ, а 40 их ранилъ, а потомъ самъ усталъ для навалност(і)и збройныхъ.

150 (321). Потомъ вышли з оной краины мыши, болшіи, нижли кретове, которіи ѣли тѣла умерлыхъ, [439] а коли ѣли тѣла, иншіи звѣрята здыхали; а всякожь ихъ кусанье людемъ не шкодило. Затымъ почали летать нетопыри, такъ велики, яко голуби, у которыхъ зубы были, яко у чоловѣка; а летаючи, били на тварь людскую, нѣкоторымъ угрызаючи носы, нѣкоторымъ уши урываючи. Коли се день приближалъ, прилетѣли великіи птахи червоныи, а носы у нихъ и ноги чорныи, которыи имъ ничого не шкодили, але великостью своею наполнивши береги оного єзера, вытегали з него рыби, которыхъ пред ними ѣли[3].

151 (323). Потомъ Александеръ оттоле рушивши се; опустивши мѣстца шкодливыи а небезпечныи, притягнули в стороны Латримаріиской, которіи въ золотѣ и богатствахъ обфитовали, а люди оной земли ласкаве его приняли и много єму подарковъ дали мешкали тамъ през 30 дніи. Были тамъ люди, которыхъ звано сероны, у которыхъ дерева суть таковыи, ижь листье маютъ, яко волну

---

[1] L—secunda vigilia noctis; P—o wthorey godzinye na nocz.
[2] L—dentes; P—sząby.
[3] Після цього йде заголовок в L і P.

наоздобнѣйшую, которую онъ людъ збиралъ, а шаты з них чинили. Рицери тежь Александровы тым болшей были посилени и увесели з звитежствъ, которыхъ одержали над оными гадинами [1].

Потомъ, рушивши се з своимъ войскомъ, тягнулъ [439 зв.] на оное мѣстце, гдѣ Поръ лежалъ з людомъ зобранымъ.

152 (325). Александеръ теды, зшиковавши гуфы [2], станулъ на своемъ коню Дучефале, а межи всѣми учинивши первѣй самъ навалность, коли почали бубны бримѣть военныи, почалъ мужне валчить; а індѣове безперестанку уставичнѣ упадали въ битвѣ. Коли обачилъ Поръ на войнѣ своихъ уставаючихъ, станулъ пред всѣми, а великимъ голосомъ взывал и мовилъ: „Александре, не слушно єсть цесарови такъ по порожницы тратить свой людъ, але самъ през себе мае доканать валки. Нехай теды стане твой людъ з одной стороны, а мой з другой; а мы толко сами пред всѣми видячими будемъ воевать; єсли мене превитяжишъ, люд мой тобѣ буде подданъ; єсли же ты в рукахъ моихъ устанешъ, подъ мое панство людъ твой буде подданъ". То для того Поръ мовилъ, ижь видѣлъ Александра в малости возрасту єго.

153 (327). А всякожь не вѣдалъ и тежь не зналъ смѣлости, которая се въ маломъ тѣле Александровомъ таила; прето уфалъ въ высокости тѣла своего Поръ, которая была на пять локтїи. Заразъ, коли се успокоили шики, оба два цареве толко сами з собою се поткали, а рицери Порови великими голосы верещали [440]. Слышачи теды Поръ верещанье, которое єго людъ чинилъ, оборотилъ свое обличье к ним, а в той часъ Александеръ ударилъ мечемъ в голову єго и заразъ єго забилъ. Узрѣвши то, індѣяне почали з макидоны валчить, которымъ Александръ реклъ: „Нехай престане навалность ваша, а доброволно се воротите до власностїи вашихъ.

154 (239). Заправды жадной кривды не будете терпѣть; прето же єсте муж е воєвали". Індѣяне заразъ, услышавши мову Александрову, зкинувши з себе зброю, почали Александра яко бога хвалить. Александеръ теды постановилъ тамъ войско свое и богомъ своимъ оферы чинилъ, а сказал людскіи тѣла погресть. Пора царя почтиве поховалъ [3].

Потомъ Александеръ рушивши се з войскомъ до гимнософистовъ. Гимнософистове заправды люде суть, в которыхъ умысле жадная пыха не пануе, не валчатъ, ани се вадятъ, а наго ходятъ, не маючи мѣстъ, але во яскиняхъ и в скалахъ при горахъ мешкаютъ. Коли царь того люду услышалъ о пристью Александровомъ, послал листъ таковый до него:

155 (331). „Смертелныи гимнософисты чoловѣкови Александрови пишемо. Слышалисьмы, ижь на насъ ѣдешь валчить, для чого се

---

[1] Після цього йде заголовок в L i P.

[2] L—caternis; P—hufy.

[3] Після цього йде заголовок в L i P.

тому дивуемы, бо ничого от насъ не можешъ взять. Або [440 зв.] вѣмъ ничого не маемы, гдѣ бысь мы тѣла наши заховали; штожь от насъ возмеш? А еслижь з нами хочешъ валчить, простости нашей жаднымъ обычаемъ не опустимы"[1]. Прочитавши листъ, Александеръ послалъ до нихъ, мовечи, ижь до нихъ с покоемъ и весело прїѣде. А потомъ выѣхалъ до нихъ Александеръ, теды погледаючи на нихъ, а они наги ходили, а мешкали въ скритости и въ яскиняхъ, дѣти тежь з ихъ жонами особно пребывали з жонами (sic). И пыталъ ихъ, мовечи: „Не маете ли гробовъ?"

156 (333). А они ємоу указали яскини и мовили: „Тутъ през всѣ дни опочивамы". Затымъ реклъ Александеръ: „Што хочете мѣть, дамъ вамъ". А они єму рекли: „Дай намъ несмертелность, а ничого иншого не жадаємы". Которымъ Александеръ отповѣдалъ: „Иж и я єстемъ смертелный, несмертелности не могу дать". А они єму рекли: „О бѣдный, для чогож се и туды, и сюды туляешъ, такъ великїи злости пополняючи; бо то толко от найвыжшой мудрости ряжоно". А Александеръ имъ так отповѣдалъ: „Не вѣдаете, ижь море жаднымъ обычаемъ не порушаетъ, одно коли от вѣтровъ навалныхъ бывае порушоно. Хотѣлъ быхъ я заправды в покою трвать, але маю такого духа в собѣ, которїи [441] змыслови моему такъ моцно пануе,

157 (335). ижь жаднымъ обычаемъ спокойнымъ мене быть не допущае". А рекши то, опустилъ ихъ в покою.

Другого дня, рушивши войско, Александръ прїѣхалъ до одного мѣстца, гдѣ были столпы, которыхъ Іраклїи[2] поставилъ: один былъ золотый, а другїй сребреный; высокость ихъ была на 20[3] локоть, а широкость на 2 локти[4].

Потомъ, ѣдучи далей, вошли въ великїи пустыни, гдѣ было зимно а темность велика, такъ ижь се сами ледво познавали.

158 (337). А такъ ѣздячи 15 днїи[5], прїѣхали до реки теплой и видѣли надъ оною рѣкою невѣсты велми оздобныи, которыи были въ грубомъ а шкаряд(н)омъ одѣнью, сѣдячи на конехъ, а маючи сребряныи зброи, бо у нихъ (не) было ани желѣза, ани мѣди; мужеве тежь з ними мешкали. Коли войска хотѣли през оную рѣку (перейти), жадным обычаемъ не могли, бо была велми широка, полна смоковъ и иншихъ звѣрятъ ядовитыхъ[6]. Потом се оборотили на лѣвую сторону до Індѣи и вошли на нѣякую низкость болотную и высхлую, в которой было полно тростины, през которую коли хотѣли перейти.

---

[1] Після цього йде заголовок в L і P.

[2] L — hercules; P — herculesz.

[3] L — duodecim; P — na dwunaszczye.

[4] Кінець оповіди про розруйнування тих стовпів випущено (336_{1-11}).

[5] L — quinquaginta dierum; P — pyączdzyeszyath dny.

[6] L — venenosis; P — szkodlyvich.

158 (339). Заразъ вышолъ звѣрь противъ имъ, подобный іппоттамови, маючи перси, яко у коркодила, хребетъ яко бы острая пила [441 зв.], а зубы єго острі, яко мечь; в хоженью былъ лѣнивъ, яко жолвъ[1]. А тое звѣря двохъ рицеровъ забило, которого коли не могли пробить, килепами ихъ желѣзными збили[2].

III. 3[3]. Потомъ Александер, рушившисе з войскомъ, въ Висаидскую землю, гдѣ се перецъ родит, вшолъ, въ которой то земли людъ єсть велми малый и недужїи, которїи въ печерахъ каменныхъ мешкаютъ, але по скалахъ и мѣстцахъ высокихъ лазити умѣютъ, бо тамъ суть мѣста скалистыи и гороватыи. А древа тыи, на которыхъ ся перецъ родитъ, суть низки и плоски верхи. Перецъ тежъ, коли се родитъ, великъ бываетъ, але спекшися от солнца, затрачаетъ овочь свой. А коли уже позрѣетъ, теды зо всихъ оныхъ сторонъ людъ онъ з печеръ выходячи, несут з собою солому и форостъ, Алимпію гору зо всѣхъ сторонъ запаляютъ. Бо в земли оной всегды єсть темность, и солнце в ней не свѣтитъ для горъ великих; тамъ же полно смоковъ и всякаго гаду, которїи то гадъ для огня оного вбѣгаетъ в ямы, а люди тыи кладутъ огнь на ямахъ тыхъ и палятъ ихъ. А тогды уже мужи, жены и дѣти, выходячи з печеръ своихъ, трясутъ и берутъ перецъ а въ печеры свои носятъ. Иншого [442] ничого людъ онъ не робить, толко се перцем живитъ; живность, шаты и иншїи речи им собѣ покупуютъ. А ізмалтове на велблюдехъ болшихъ пшеницу до нихъ приносят, а за пшеницу перецъ берутъ от нихъ в ровную мѣру. Тіи то люде головы и волосы великїи маютъ, прето же не стригутъ их. А царь ихъ голдуетъ Індѣйскому панству.

Посередъ тежъ оной земли течетъ з рая река именемъ Індосія, которая во одинъ часъ всю землю ихъ водою окриваетъ. По води жь оной знайдуютъ оныи люди дорогое каменье, то єсть смарагдъ, самфиръ и карвамуколюсъ, которїи и в ночи се свѣтитъ, которїи тежъ и всему каменю паномъ єсть; и топазіонъ, то єсть гнѣздо карвамуколюсса. Самъ єсть топазіонъ жолтый, але ядерко в немъ червоно, яко жератокъ, а той же в ночи свѣтит; и иншое дорогое каменье, и перло єсть в рѣцѣ оной.

158у (340₅). Рушившисе Александеръ з своимъ войскомъ, ѣхалъ през 30 дніи, ажь до конца лѣсовъ індѣйскихъ, и розбилъ тамъ наметы свои подле рѣки Тамарь. Коли было о 11-той годинѣ на день, почало з лѣса выходить незличоная личба слоновъ, а окрутне бѣгли против мужомъ.

---

[1] L — testudo; P — szolw.

[2] Після цього йде заголовок в L і P.

[3] Хронографічна 2-га редакція. Див.: Александрія русск. хронографовъ (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1894, кн. II, стор. 195).

159 (341). Заразомъ Александръ, всѣдши на [442 зв.] коня Дучефала, почалъ противъ имъ приступовать; а приказалъ макидономъ, абы з собою гнали вепрѣ, з которыми бы шли навалне противъ слоновъ. Видячи он людъ, слонове стягали носы свои, абы ихъ ку собѣ притягали, а макидонове, будучи боязнью зняты, не смѣли ку ним жаднымъ обычаемъ приступовать, которымъ Александеръ реклъ: „Мужеве рицери мои намоцнѣшіи, не смутитеся, бо ректаньемъ вепровъ роспорошимо слоны". Потомъ, коли услышали ректаніе вепров, трубленье трубъ, бубновъ бримѣнье, не боронячися, невымовнѣ утекали, макидонове жь теды скокомъ за ними, стреляючи и волочнями кидаючи, окрутне ихъ ранили, з которыхъ велми много побили, а побравши от них зубы, скуры, отѣхали прочь[1].

160 (343). Другого дня рушившисе Александеръ з войско(м); идучи през оныи лѣсы, нашли там невѣсты, маючіи бороды ажь до персіи, а головы голы[2], которіи се пріодѣвали въ скуры звѣрячіи, а гоничи ихъ, ухватили з нихъ нѣкоторых. Узрѣвши ихъ, Александеръ казалъ ихъ індѣйскимъ языкомъ пытать, яко в лѣсѣхъ свой животъ вели, бо уже тамъ жадное пребыванье людей не было. А они рекли: „З лову звѣрят, которых в лѣсах хватаем, а тым се живимы" [443].

Идучи потомъ далей, вошли в нѣякое поле и нашли мѣстце, з которого преречоная рѣка Тамарь походила. Нашолъ тамъ люди, наго ходячіи, на которыхъ тѣло волосами обросло, яко на звѣрятахъ, которымъ был звычай такъ въ рѣцѣ, яко и на земли пребывать.

161 (345). Коли тыи узрѣли людъ[3] Александровъ, заразъ се в рѣку понурили.

Оттамътоле ѣдучи Александеръ през 15 дніи, вошли в лѣсы окрутныи, в которыхъ было полно ринотефалевъ, которіи, коли узрѣли людъ, навалностью се метали на нихъ; а Александеръ и рицѐри его копьями, волочнями и стрелбами ихъ побивали. Оттамтоле зась ѣдучи през 40 дніи, приіхали на поля спустошалыи, на которыхъ не было ничого видать высокого, ани горы з жадной стороны не могли быть виданы. Потомъ о 11-той годинѣ вѣтръ от всходоу солнца такъ окрутне а нагле почалъ вѣеть, ижь вси наметы з войска розвѣялъ и подерл. Потомъ летали огнистыи искри, от которыхъ весь людъ великимъ утисненіемъ был огорненъ. Тогды рицери, шемрячи сами межі собою, мовили: „Гнѣвъ боговъ зступилъ на насъ

162 (347). для того, ижь над обычай шукаемы всходу солнечнаго. Александеръ же ихъ в томъ потѣшалъ, мовечи: „О мужеве, рицери намилшіи мои, не трвожтеся; не пришолъ на насъ гнѣвъ боговъ, [443 зв.] але се то придало для осенняго зровняня ночи з днемъ".

[1] Після цього йде заголовок в L і P.

[2] L — plana, P — glathkye.

[3] L — exercitum; P — szasthap (зн.— військо).

Коли се успокоилъ вѣтръ, рицери все, што роспорошилъ вѣтръ, зобрали. А потомъ, рушившися з войскомъ, ѣхали през 25 дніи до нѣкоторого подолу великаго, а тамъ наметы свои поставили. Тогды приказалъ Александеръ, абы обфите огонь палили, бо се почало вщинать зимно велми окрутно а незносно. Падалъ теды снѣгъ великій, яко бы волна. А боячисе Александеръ, абы се не розмножилъ болшей,

163 (349). казалъ его топтать; а много имъ помогалъ огонь, паленый для снѣгу и для великаго зимна. Умерло драбовъ[1] 500, которыхъ Александеръ приказалъ въ гробѣхъ поховать. Потомъ былъ дождь великій и темный облак, который такъ затмилъ повѣтрее, ижь през три дни солнца не видѣли. Потомъ почали з неба падать якобы походни огнистыи[2], такъ ижь все попалилъ. Заразомъ Александеръ почалъ богомъ своим оферу чинить; а коли се молилъ, заразом повѣтрее выяснило, такъ ижь жадного оболоку темнаго не было[3].

164 (351). Рушившисе Александеръ з войскомъ, притягнулъ ку рецѣ рохманской, велми великой, которую звано Гагея. Тамъ се положилъ [444] з войскомъ, розбивши наметы. А смотрячи за оную рѣку, узрѣли трои люди, которыхъ казалъ Александеръ пытать індѣйскимъ языкомъ, которїи бы были. А они рекли: „Рохманове єстесьмы“. Жедалъ теды Александеръ з ними мовить, але оной ширости реки жаденъ не моглъ переплынуть для великости іппотамовъ, недвѣдковъ и коркодиловъ, которїи се уставичнѣ по оной рѣцѣ туляли, кромь мѣсяца липна и серпня[4]. Бачечи то Александеръ, ижь жаднымъ обычаемъ не моглъ оной рѣки перейти, смутился.

165 (353). Заразом ладью[5] з рогоза казалъ справить, а зверху ю оболочи скурами звѣрячими, абы так през рѣку перешли. А коли ю справлено, вступилъ в ню з однымъ рицеромъ, которому Александеръ далъ листы, абы их неслъ Дандалїеви, цареви[6] рохманскому, тыми словы: „Царь над цари и панъ над паны, Александеръ, сынъ бога Амона и царевой Алимпїады, Дандалїеви, цареви рохманскому, веселье. Колисьмы к тымъ лѣтомъ пришли, ижь яко колвекъ можемъ розознать доброе от злого, жадалисьмы отдалить от себе неумѣетность, абы то наполнени мудростью въ умыслехъ наших, абовѣмъ, яко нашихъ мудрецовъ наука высвѣдчаетъ, вымова кромь мудрости боляшей може зашкодить, ниж быть пожиточна [444 зв.].

---

[1] L — milites; P — ryczerow.

[2] L — Ceperuntque de celo cadere ardentes facule; P — począly yeszcze padacz sz nyeba pochodnye gorayacze.

[3] Після цього йде заголовок в L і P.

[4] L — iulij et augusti; P — kula y auguszthuza.

[5] L — naviculum; P — lothką.

[6] L — Didimo regi Bragmanorum; P — nyedowyerku krolyu Bragmanorum.

166 (355). А оттоле тежь до нашихъ ушью з многихъ повѣстей пришло, ижь обычаи ваши над обычаи всѣхъ иншихъ розны [1], такъ ижь ани на земли, ани в мору жадного вспоможеня не потребуете, иншои науки се не держите, одно той, которойсте ся от своихъ продковъ научили. Для того васъ пилне просимы, абысте намъ всю вашу науку и мудрость през ваши листы обьявили; можемы тежь з вашихъ рукъ добродѣйство одержать, а в томъ се мудрости вашой намнѣй не уменшитъ. Такоє то єсть усилованье мудрости, которой се походня папаленая прировнывает, от которой коли много походнї берутъ огонь, не мнѣй тежь она свѣтитъ, которая иншихъ розсвѣчаетъ" [2].

167 (357). „Дандалїй, рохманскїй ігуменъ, Александрови здоровье. Зрозумѣлисьмы з листовъ твоихъ, ижь умыслъ твой жедаетъ правдивой умѣетности и досконалой се мудрости научить, которой над иншїи цaрства суть лѣпшїи, а не може быть ихъ важность разумомъ огорнена, з чого ростропность твою не мнѣй тежь залецаемы; абовѣм всякїй цесаръ, або росказуючїй, которой мудрости не знаетъ, не панує подданнымъ, але подданїи въ его панствѣ пануютъ. А ижесь писалъ, абысьмы животъ нашъ и обцованье наше тобѣ обьявили достаточне [445] през листы, што маемы за неподобную речь, абовѣмъ ачьколвекъ тобѣ нѣшто выпишемы о нашемъ животѣ, всякожь жаднымъ обычаемъ умыслъ твой не найде смаку жадного в немъ.

168 (359). Прето ижь причины валечныи затмили твой умыслъ, але вжды не будь той вѣри, же бысь мы то з зазрости чинили [3], але, иле можемы, тобѣ о нашихъ обычаехъ умыслилисьмы выповѣдать. Мы заправды рохманове, простый а чистый животъ ведемы, грѣховъ не полнимо, ани хочемо ихъ назбыть мѣти, нижли наше природженье зносить; все стерпимы и все здержуемы. Тая рѣчь єсть налѣпшая, которая не єсть збытняя. Земли нашей не оремы [4], а тежь в ню ничого не всѣваемы; воловъ въ возы не запрягаемы, сѣтей в море для ловеня рибъ не впущаемы, лововъ жадныхъ звѣрятъ ани птаховъ не чинимы.

169 (361). Ничого тежь ку яденю не шукаемы, одно што земля без працы людской выдавае. Тыхъ покармовъ не поживаемы, которыхъ вы, бо намъ суть негодни. Ничого у насъ брухов не множитъ [5];

---

[1] L — mores vestri a ceterorum nostrorum moribus sunt divisi; P — wasze obyczaye od naszysh obyczayow pewnych szaszye oddzyelily.

[2] Після цього йде заголовок до листа Дандаліева.

[3] L — Sed ne credas quod invidia moveamur; P — Alye yszeby nye wyerzal, yszebychom szaszdroszczia poruszeny.

[4] L — Terras nostras non aramus; P — Szyemye naszey szbroyą nye udraczamy, albo nye pszyprawyamy.

[5] L — Nihil apud nos ventres producit; P — Niez thesz u nasz szyemyą nye rodzi ku pozywyenyu.

прето тежь есте кромь вродовъ мы (sic). А коли живемы, завжды ужй ваемы тѣлесной здоровости. Не чинимы собѣ жадныхъ лѣкарствъ, ани теж жадного вспоможеня шукаемы для здоровья [445 зв.] нашихъ тѣлъ. Однымъ доконченем смерти животъ нашъ буде кончонъ, абовѣмъ над другого болшей не живетъ, але ведлугъ уряду нарожения своего каждому з насъ доконченя смерти прійде. У огня для зимна не сѣдаемы, жадного упаленя тѣла наши не чуютъ; завжды наги ходимы, жажды тѣла нашего не выполняемы.

170 (363). Все през терпливость скромне зносимы. Вси непрїятели наши внутрнїи забиваемы, также тежь звѣрхныхъ не боимы, абовѣмъ мѣсто латвѣй бывае одержано, коли от внутрнихъ и звѣрхныхъ бывае наигравано. А ты, цесару, звѣрхними толко водишъ, ижь въ правдѣ дїаволы, яко вепрѣ, тучишъ и ховаешъ. Безпечнѣй завжды живемы в миру, а на земли жадной помочи не жедаемы. Тѣла наши листьемъ прїодѣваемы з деревъ, которыхъ овочу поживаемы; воду з рѣки Теваліяны пїемы. Одного бога найвыжшаго хвалимы, а ему уставичнѣ благодареніе чинимы; живота пришлого вѣку жедаемы.

171 (365). Речи жадной, которая не есть ку пожитку речи посполитой [1], не слухаемы. Не много мовимы, а коли што маемы мовить, мовимы правду, а оную уставичнѣ проповѣдуемы [2]. Богатствъ не милуемы, межи [446] нами жадная заздрость ани ненависть не пануе. Жаденъ тежь межи нами не есть ани выжшїй, ани моцнѣйшїй; з убожства, которое маемы, естесьмо богати, которое посполите вси держимо. Свадъ жадныхъ не чинимо, ани скуры на тѣла не беремы [3], покой завжды звичаю ховаемы [4]. Судовъ жадныхъ не маемы, бовѣмъ злостїи не чинимы, для которыхъ бысмы до суду были возваны. Одна толко устава [5] ваша есть нашей противна, ижь милосердья не чинимы, прето ижь жадныхъ злостїи не полнимы, для которыхъ бысьмы мѣли милосердье одержать.

172 (367). Жадной працы ани роботы, которая лакомству служит, не подымуемы; члонковъ нашихъ ку жаждам тѣлеснымъ не выдаваемы, чужоложства се не допущаемы, ани жаднаго выступу не чинимы, през которїи бысьмы до покуты были приведены. Для недостатковъ се не клопочемы, а то, што праваго есть, вси чинимы и выполняемы. Наглой смерти не чуемы, бо през смродливыи учинки повѣтра не казимы, жадныхъ барвъ на шаты не вымышляемы. Жены

[1] L — Rem aliquam que utilitati non pertinet nullatenus avdire affectamus; P — Rzeczy sządney, ktora nye yest poszytheczna, nye chczymy sluchacz.

[2] L — et ipsam continue predicamus; P — цієї фрази нема.

[3] Остання фраза передається так: L — nec arma corporalia occupamus; P — A ny thesz sbroye szadney nye mamy.

[4] L — Pacem semper ex consuetudine retinemus; P — Pokoy szawszdi sze szwyczayu trzymamy.

[5] L — lex; P — szakon.

наши не прибираются для того, абы се нам сподобали; з ними се не злучаемы для нерядной жажды, але толко для плоду;

173 (369). а они тежь жадной окрасы не шукають, одно, што имъ богъ промысломъ далъ; а [446 зв.] нихто не смѣе божской справы змѣнить, если бы хто прироженье змѣнити хотѣл, за грѣхъ то поличаемы. Лазенъ не маемы[1], на солнцу зогрѣваемы, а от росы небесной бываемы покроплени. Жадныхъ мыслей не маемы, ани людми, ани звѣряты пануемы; маемы то собѣ за окрутенство приневолитъ ку службѣ человѣка, ижь божское зряженье насъ доброволнѣ выбавило и створило. Вапня з каменя не дѣлаемы, абысъмы собѣ домы будовали; начинья з земли жадного не чинимы, а въ скалахъ кромь працованья отпочиваемы. Таковыи мы домы маемы, въ которыхъ, колисьмы живы, пребываемы.

174 (371). А коли помремы, в них же будемо погребены. Для купецтва, якого по мору се не возимы, науки вымовности се не учимы, але простостью, которой уживаемы, которая намъ не допущаетъ лжи, все повѣдаемы. До школ мудрецовъ не ходимы, которых наука есть негодна, ничого тежь певнаго, ани моцного, але се полчарстствѣ (?) туляют. Игоръ жадных не милуемы, але коли бысьмы мѣли играть, наши и наших продковъ справы розчитаемы, а колы се маемы смѣять, плачемы и смутимысе. Але тежь иншїи рѣчи видечи, которыхъ се сердца наши увеселюятъ.

175 (373). Яко коли смотримо въ небо, звѣзды незличоно [447] яснѣючи, солнце велми яснѣе, которого ясностью весь свѣтъ бываетъ освѣчонъ и согрѣванъ. Море червонное завжды видимы, а коли навалностю бываетъ порушоно, не псуе земли близкихъ, якоже пригожаетъ въ сторонахъ вашихъ. Тое море, яко свою сестру, милуемы; коли се кружитъ, тамъ се розмаитыхъ рожаевъ рибъ нагледимы. Кохаемы тежь видѣть квитнучїи поля, з которыхъ роскошная вонность идетъ въ ноздри наша; тежь кохаемысе в мѣсцахъ оздобныхъ лѣсныхъ и при водахъ цудныхъ, на которых роскошное пѣнье птаховъ слышимы.

176 (375). Тыи то заправды речи и обычаи ховаемы, которыхъ если бы держать хотѣлъ, тобѣ се буде видѣло горко а прикро, а если бы того держать не хотѣлъ, намъ не можеш иншого обычаю уставить. Тобѣ то шлемы водлугъ зданья листу твоего справы наши и науку. Хочемы[2] теж тобѣ о твоемъ прироженю нѣшто повѣдать, абовѣмъ живот твой намъ се велми прикрый видитъ. Ты повѣдаешъ, ижесь през малый часъ одержалъ Африку, Азїю и Европїю. Ты ясность

[1] Тут проминено фразу: ut corpora nostra sanemus; P — yszbych nasze czyala usdrowyly.

[2] В ориг.: Почемы.

солнечную[1] чинишъ уставатъ, коли бѣгъ его окрутенствомъ збройныхъ звитежаешъ. Тысь оны рѣки, Пактоли и Гирины, вельмы ясныи, въ которых [447 зв.] былъ пѣсокъ золотый, зубожилъ и з цудности ихъ злупилъ.

177 (377). Ты, пiючи воду з Нiлу рѣки з твоимъ людомъ, уменшилъ еси ей, тысь указалъ, абы се по окрутномъ морю вожоно. Тысь пекелнаго сторожа, то есть пса Терверуса[2], над можность мытомъ змоцнилъ. Ты во оферѣ твоей сыны твои забиваешъ. Ты межи покорными людми завжды незгоду розсѣваешъ, а даваешъ знать людемъ, абы не были насычени великостью земли, але еще жедаеш небеских палацовъ шукать. Во дни твои многiи рѣчи выполняешъ, яко они чинятъ и чинили, абовѣмъ свѣдѣцство може быть взято от Іовиша[3], бога твоего, и Просерпины, богини твоей, которыхъ ты хвалишъ. Іовишъ[4] в правдѣ много женъ зчужеложилъ, Просерпина много ихъ учинила своего чужеложства участники. А такъ многовѣдныи боги хвалишъ, противники и чужоложники.

178 (379). А не допущаешъ людемъ жити во ихъ свободности, але ихъ в неволство пригоняешъ и приневоляешъ; правыхъ судовъ намнѣй не судишъ; уставы пременяешъ; о доброти новѣдаешъ, а намнѣй ей не наслѣдуешъ, ани справуешъ; жадного не мнимаешъ быть мудрого, одно хто бы добрую вымову мѣлъ; весь смыслъ въ языку маешъ, и вся мудрость [448] в твоихъ устѣхъ зоставаетъ; золото милуешъ и домы великiи будуешъ, а жедаеш мѣть обфитость слугъ; такъ много яси и пiеши, ижь жолудокъ великостью покармовъ обтяжоный в розмаитость хороб впадае; а такъ предъ часомъ смерть подымуешъ; все хочешъ одержать, з чого тебе вси речи мнимаютъ за слугу.

179 (381). Толко сама неумѣетность рохмановъ всей мудрости твоей пануе, абовѣмъ если праве хочемы бачить, оная тебе матка породила, которая каменье и древа на свѣт выпустила. Ты прïоздобляешъ гробы твои, а всюды каменя коштовнаго порохъ тѣла твоего заховываешъ; и што горшого може быть, одно тыи кости, которiи земля мае принять, не допущаешъ земли з тѣла твоего покармовъ взять. Мы ку чти богомъ бытла не забиваемы, церквей не будуемы, ани болвановъ золотых або сребреныхъ не ставляемы. Ты самъ тую уставу маешъ, ижь з добра твоего оферу чинишъ, абы выслухали просьбу твою. Чили не розумѣешъ, ижь богъ не для пѣнезей, ани для крови телцовъ, скоповъ и козловъ, але для цнотливыхъ справъ и молитвъ покорныхъ бывае ку милосердью порушонъ. А для того богъ выслухаетъ чоловѣка для слова.

---

[1] L — solis; P — szloneczney. В ориг.: слитчную.
[2] L — canem cerberum; P — psza yadowythego.
[3] L — Iove; P — Jovysza.
[4] L — Iupiter; P — Jupiter.

180 (382). Бо з слова ставаемы се равны богу; богъ слово есть, а з того слова вси рѣчи живутъ [448 зв.] и трвають; мы тое слово завжды милуемы, а тое в почтивости маемы. А для того розумѣемы тебе быть велми нещасливого, ижь вѣришъ прироженье боговъ або з боги обцованье мѣть. Всякожь пред богомъ нечистотою и балвохвалствомъ завжды смердишъ, коли то чинишъ, што милуешъ, а оттого по смерти великіи муки будешъ терпѣлъ. Мы зась противность тому чинимы и милуемы, абысь мы по смерти божской хвалы поживали. Ты не служишъ одному богу, который царствует въ небѣ, але многимъ богомъ; так много боговъ хвалишъ, иле маешъ в тѣле члонковъ.

181 (385). Абовѣмъ чоловѣка зовешъ мнѣйшимъ свѣтомъ[1], а яко тѣло чоловѣчое мае члонковъ много, такъ тежь и в небѣ повѣдаешъ много боговъ быть. Еноню вѣришъ быть богиню сердца, прето ижь была гнѣвлива; Марса повѣдаешъ быть богомъ перси[2], для того ижь былъ княжа валечныхъ; Меркурія богомъ языка, ижь радъ смѣле мовилъ; Геркулія богомъ рамен, ижь 12 працъ поднялъ, валчачи; Бахуса горлового быть бога розумѣешъ, ижь піянство першіи вынашолъ; Купіду богиню быть розумѣешъ, ижь нерядною а нечистою была; повѣдаешъ, ижь в руках походню горячую держитъ, которою хоть побужаетъ и запаляетъ, а такъ ю богиню [449] осердья[3] розумѣешъ.

182 (387). Кереру богиню бруха повѣдаешъ, а Венеру, прето ижь была матка нечистости, богинею члонковъ таемныхъ быть розумѣешъ. А такъ все тѣло чловѣчое богомъ роздѣляешъ, жадной частки собѣ не зоставляючи; а не вѣришъ, ижь бы одинъ богъ, который есть в небѣ, тѣло твое створилъ. Хвалиш боги иншіи, которіи тебе къ службѣ пригоняютъ, а имъ офери чинишъ. Марсови оферуешъ вепра, Бахусови козла, Енонѣ пава, Іовишови телца, Аполлонови барана, Венерѣ голубицу, Минервѣ сову, Керерѣ жито[4], Меркуліеви медъ, Геркуліеви олтари, листвіемъ з деревъ прихандожаны; Купідови церковь рожою, квѣтьемъ и листьемъ розмаитымъ прибираешъ.

183 (389). А всю моцъ твою покладаешъ в нихъ; а не есть члонокъ в тѣлѣ твоемъ, которого бы имъ не привлащалъ. Згола не богове, але слушни катове могутъ быть названи, абовѣмъ члонки твои розмаитыми утисками мучатъ. Муситъ теды то быть, ижь так много мукъ подымуешъ, иле боговъ, а балвахвалскихъ хвалъ чинишъ. Одинъ богъ тебе научаетъ чужоложить, другій пить, другій се сварить, вси тобѣ росказуютъ, и всѣхъ слухаешъ, ижь злости полнишъ и не хочешъ се от злости жаднымъ обычаем отворотить; [449 зв.]

[1] L—Nam hominem dicis paruum mundum; P—bowyem czlowyeka mowysz malego czysthego (sic).

[2] L—deum cordis; P—boga pyerszy.

[3] L—deam iecoris; P—bogynyą iecoris.

[4] L—farra; P—groch.

а прето такимъ богомъ служишъ, которіи тебе напоминаютъ зле чинити [1].

184 (391_4). Тыи то суть умученья твои, о которыхъ тобѣ научители твои повѣдали, которіи тебе яко умерлого мучатъ и утегаютъ. Што если хочешъ праве обачить, жаденъ не може горѣй утерпѣть, яко ты терпишъ. Повѣдаютъ такъ, ижь въ пеклѣ завжды мешкаючіи прагнутъ и голоднуютъ, а николи не могутъ быть насычени, а таковуюжь маешъ и ты жажду и хоть набыванья, ижь коли не можешъ охоложонъ быть великими богатствы; а засъ вси рѣчи, которіи в пеклѣ повѣдали, в тобѣ се без вонтпеня найдуютъ.

185 (393). О горе тобѣ бѣдному, которіи маешъ по смерти твоей незличоныи муки терпѣть". Коли той листъ принесенно Александрови, розгнѣвался велми для кривды боговъ и заразъ росказалъ до него листъ писать тымъ обычаемъ [2]:

„Царь над цари и панъ над паны, Александеръ, сынъ бога Амона и царевой Алимпіады, Дандаліеви [3] поздоровленье. Если се то все найдує, о чомъ єсте намъ през ваши листы обьявили, сами бысте толко могли быть людми названи, которіи, яко повѣдаете, жадной злости не чините. Але то вѣдайте запевно, ижь таковый животъ не з цноты, але з звычаю ховаете,

186 (395). ижь водлугъ звычаю [450] або се мените быть боги, або се заздростью порушаючи противъ намъ, яко єсте повѣдали, ижь не орете, не сѣете, ани винницъ, ани деревъ щепите, домовъ будовать не хочете; явно то есть, ижь желѣзнаго начинья, которымъ бысте робить могли, у себе не маете, а з чого жь робить? По мору се возить, будовать и орать вамъ заборонено. А для чого мусите простыхъ овочовъ поживать, яко бытло, и животъ вести строкгій й лесный, абовѣмъ ани збожья, ани мяса, ани рибъ мѣть не можете; або ли не такъ волцы чинятъ, которіи, коли не могутъ быть мяса насычени, з голоду се землею насычаютъ? Бы вамъ слушно было воити до нашой земли,

187 (397). не пріимовали бысьмы мудрости вашой и нужу, которую маете, але бы той голодъ в своих сторонахъ зосталъ. Также и мы, коли бысьмы в вашихъ сторонахъ наметы поставили, убожства бысьмы, яко и вы, поживали; не єсть хвалебный мужь, который завжды в нужи живетъ, але которыи мѣрнѣ богатствъ уживаетъ. А єслибы же тыи были хвалебныи, которіи суть въ утиску положени, теды бы слѣпіи, хроміи, трудоватіи мѣли быть над иншіи люди залецани. Повѣдали тежь, же се жены ваши не прибирают, — а якіижь убири маютъ носить, коли ихъ не маютъ, ани могутъ мѣть? Засъ

[1] Далі випущено незрозумілі абстрактні філософування: 390_{1-15}; 391_{1-4}.
[2] Після цього йде заголовок в L і P.
[3] L — Didimo; P — Nyedowyarkowy.

ижь не чужоложите, але завжды в чистоти мешкаете; [450 зв.] якож могутъ тѣлесной жажды уживать тіи, которїи не ядять?

188 (399). Абовѣмъ хоть не походитъ отколе, одно з теплости утробы и покармовъ. А вы ничого не есте, одно зелья, яко бы вепри, и голоду не отдаляете, а для того жадной причины не можете мѣть выполняти учинки малжонскїи. Наукъ не маете, абысте ся учили, ані м*илосе*рдія шукаете, а то все з звѣряты держите, бо яко з прироженя не маютъ, абы што доброго чинили, такъ же ся тежь ни в чом добромъ не кохаютъ. Але зась намъ розумнымъ, а которїи маемы доброволность в томъ прироженю, много намъ лагодностїи придано; неподобна рѣчь есть, абы той великїи округъ свѣта моглъ быть без рушаня, абы по смутку не мѣло быть веселье,

189 (401), бо людская воля есть розмаита, которая се з премѣнностью свѣта мѣнитъ [1]. Много роскошныхъ рѣчїи пред наши очи приходятъ, о которыхъ вы николи ничого не вѣдаете [2]. З земли вси пожитки берем;

190 (403). з моря рибы, з повѣтра птахи, и в пѣнью пташемъ се кохаемы [3]. Я водлугъ розуму своего осужаю то, ижь обычаи ваши болшей ку шалености, нижь ку мудрости, се склоняють".

Взявши листъ, Дандалїи читалъ его, а потомъ повторе писалъ Александрови тымъ обычаемъ: „Дандалїй, рохманскїи ігуменъ [4], Александрови поздоровлене. Не мешкаемы на томъ свѣте, абысьмы вѣчне на немъ мешкали, але пелгримуючи [5], ижь коли смерть прїиде, идемы до иншихъ краинъ, або мешканья, а не мешкаемы на томъ свѣте въ вѣчныхъ прибыткахъ.

191 (405). Жадного крадежства не чинимы, а для нашого сумненя явнѣ выходимы. Не розумѣемы се быть за боги, ани противъ б*о*гу заздростью се не порушаемы. Б*о*гъ, который все створилъ на свѣте, много розмаитыхъ рѣчїи уставилъ, который далъ ч*елов*ѣкови доброволенство, абы се по всихъ рѣчахъ, которїи на свѣте суть, розозналъ и оглядалъ. Хто бы теды все опустивши, а наслѣдовалъ бы лѣпшихъ речїи, той не слугою б*о*жїимъ, але прїятелемъ его буде названъ; з мянованя спокойнѣ живемы. Для чого мовиш, абысмы были богове, або же бысьмы против имъ порушалисе заздростью? Тое, заправды, розумѣнье васъ се самыхъ тыче, котороє о насъ держите, бо з великихъ щасливост(ї)и, которїи маете, великою пыхою естесьте надуты. Тѣла ваши коштовными шатами прибираете, а кладете на ваши палцы убири золотыи.

---

[1] Далі йде пропуск відповідно до P: 401_{5-14}; 402_{1-2}.

[2] Після цього знов випущено відповідно до P: 402_{6-12}.

[3] Після цього знов випущено: P—403_{3-10}.

[4] L—Didimus bragmanorum didascalus; P—Nyedowyerek krol bragmanszky.

[5] L—peregrinantes; P—pyelgrzymuyaczy.

192 (407). Але што то вамъ єст за пожиточно, правдиве з золота души ваши жаднымъ обычаемъ не будут збавлены, ани се тѣла людскіи не наситятъ. Але мы, которïи пожитокъ знаемы, и того золота прироженье розознаваемо: коли прагнемы, [451 зв.] идемо до рѣки пить; золото тежь коли найдемы, ногами топчемы, бо золото голоду не отдаляетъ, ани прагненья ускромляетъ, ани може немоч(ï)и людскихъ згладить. Бы чоловѣкъ прагнулъ, а золото пил, прагненье бы не отшло; а если бы голоднѣлъ, а покармомъ, справленымъ з золота, былъ бы кормленъ, голоду не отдалитъ [1].

193 (409) Штожь теды за пожитокъ даетъ золото? Не очищает, не ускромляетъ, не насыщаетъ, не потвержаетъ, жадного здоровья ани пожитку сердцу чоловѣчому не даваетъ. Для чого начинье золотое справуете, а з глины не такъ ли много учинитъ пожитку, толко ижъ смыслы ваши болшей для ясности золота в пыху се подносятъ. Злость [2] то заправды золото єсть, бо яко его хто наболшей маетъ, тымъ наболшей жажду имѣнья розмножаетъ" [3].

195 (413_{14}). Александеръ тежь на туюˆ єго отповѣдь отказалъ: „Присегаю през несмертелныи боги мои, ижь коли бысьмы до вас войти могли, отдаливши от васъ тую нужу, казали бысьмы въ зброю на конехъ рицерскихъ прибрать" [4].

196 (415). В той часъ [5] Александеръ приказалъ, абы на томъ мѣстцу столпъ мармуровый окрутной великости былъ поставленъ, а казалъ на немъ той титулъ литерами грецкими и індѣйскими [6] выбить: „Я, Александеръ [452], сынъ Филиппа Македонскаго, по смерти Дарïевой ажь на тое мѣстце, воюючи мечемъ, валчилъ".

II. 36 [7]. Оттамътоле Александеръ неподалеку нашолъ непосполитыи горы, з которыхъ выхожалъ огнь в различныхъ мѣстехъ, в том тежь огню нарожаются черви, мянованы каламандры, без которого огню ни мала терпѣти не могутъ. А огнь той безпрестанку горитъ; тыи то черви, во ономъ огню будучи, выпущають з себѣ нити, яко шолкъ, которïи теды тамъ люде беручи а полотномъ выткавши, робят з нихъ шаты, што єсть дорожше над всякïи шаты, бо се коли

[1] Далі дві фрази випущено: P—$408_{12—14}$, $409_{1—4}$.

[2] L—Malum; P—Szle.

[3] B L i P після цього дано заголовок листа від Олександра, а після заголовка зразу йде в трафаретній формі лист. Український перекладач все це випустив ($410_{10—14}$; $411_{1—14}$; $412_{1—15}$; $413_{1—13}$), дав вступну фразу й почав з загрози Олександра, що він їх хотів би одягти в одежу.

[4] Кінець цієї фрази ближче до L і виразніше передає зміст, ніж P.

[5] B L i P йде перед цим заголовок.

[6] L—litteris grecis, latinis et indicis; P—wypyszacz greczkyem, laczynskyem j szydowszky yaszykyem.

[7] Див.: Александрія русск. хронографовъ (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. при Моск. Унив., 1894, кн. II, стор. 188).

скаляютъ, не мыютъ ихъ, але до огня вкидаютъ, и зась прозрачна и чиста бываетъ.

196ᵛ (416₃). Потомъ, рушивши людъ, тягнулъ в поле великое, которое зовутъ Адсія[1], а тамъ наметы свои поставилъ. Былъ тамъ кругу оного поля лѣсъ велми густый з деревъ овочныхъ, з которыхъ се живили люди лесныи, мешкаючїи во ономъ лѣсѣ, которїи были велики, яко олбримове[2], в чкуряномъ одѣнью ходячи.

197 (417). Они, коли видѣли людъ Александровъ, дивовалисе. Заразом росказалъ Александръ всимъ великимъ голосомъ кричать. Заразомъ скоро почали кричать, оныи люде лесныи, велми моцны, почали се боять, прето ижь не звыкли были [452 зв.] слухать людскихъ голосовъ, ани ихъ розумѣть. А такъ вси, роспорошившисе по лѣсе, почали утекать. Александеръ теды и рицерство єго, бѣжачи за ними, побили ихъ 634, але тежь рицеровъ єго згинуло 137. Стояли през три дни, ихъ овочи ѣдаючи[3].

198 (419). Потомъ Александеръ рушивши се з людомъ, прїѣхали к нѣкоторой рѣцѣ, а тамъ свои наметы поставилъ. Потомъ, коли было о девятой годинѣ на день, пришолъ к нимъ чоловѣкъ велми великїй, дикїй а косматый, яко вепръ, голосъ тежь єго, яко у вепра, а не мовилъ ничого, але все яко бы скригиталъ, которого коли узрѣлъ Александръ, росказалъ рицером своимъ, абы єго ухватили и привели пред него. Коли теды рицери погналися противъ єму, онъ се ихъ намнѣй не боялъ, ани тежь утекалъ, але пред всѣми не боязливе станулъ. Видячи то, Александеръ казалъ до себе привести якую панну, а казалъ ю з одѣнья зволочи и поставити пред оное звѣря.

199 (421). Он теды мужь дикїй, кинувшисе, порвалъ ю, а отшедши з нею на сторону, почалъ великимъ голосомъ ричетъ, а зубами скригитати. Заразомъ Александеръ росказалъ от него панну отнять; а онъ, яко наокрутнѣйшее звѣря, почалъ се метать; потомъ з великою працою ухватили єго и поставили пред Александра, на которого [453] смотрячи, дивовался особѣ єго; потомъ єго казалъ связать и спалить.

Потомъ Александеръ, рушивши оттоле люд, пришолъ до другого поля, в которомъ дереве стояли велми великїи, которїи посполу с солнцемъ виходили, а зась весполъ с солнцемъ заходили, а ижь от першой годины денной выростали з земли, ажь до шостой годины велми высоко росли.

200 (423). Зась по шостой годинѣ, аж до заходу солнца, такъ зступовали, же ихъ намнѣй не было видать з земли; а на каждый день овочь роскошний давали. Тыи древа коли видѣлъ Александръ,

---

[1] L—adzea; P—adzea.

[2] L—gigantium; P—obrzymow.

[3] Після цього в L і P йде заголовок.

росказалъ нѣкоторому рицерови, абы ему листья з оныхъ деревъ принеслъ. Онъ коли хотѣлъ росказанье пана своего выполнить, заразъ его злый духъ збилъ з дерева, а такъ пред всѣми умерлъ. И услышали голосъ, мовяч(і)и на повѣтру: „Хто колвекъ до тыхъ деревъ ближей приступитъ, смертїю наглою умре“. Были тежъ тамъ на томъ полю птахи, велми тихо летаючїи, а коли ихъ хто хотѣлъ ткнути, заразомъ походилъ з нихъ огонь, который его окрутне палилъ.

201 (425). Тягнулъ потомъ оттамътоле ку нѣкоторой горѣ, которая была такъ высока, ижъ шли на ню през седмъ днiи. Потомъ тамъ нагле напали на смоки, на ужи и на великость лвовъ, з которыми великой працы ужили, потом же от ихъ навалности ушли. Зступуючи з горы, [453 зв.] вошли в подолъ темный, такъ ижъ одинъ другого ледвѣ моглъ видѣть; в томъ тежъ подоле былъ такъ знижоный оболокъ, ижъ его руками сегали; тежъ в томъ подоле были незличоныи древа, з которого овочу поживали, а листъ мѣлъ острїй; жерела теж ясныи оттамътоля походили. Ходили такъ през осмь днiи уставичнѣ, солнца намнѣй не видѣли. Потомъ, коли се осмъ день выполнило, пришли ажь до кгрунту одной горы; а такъ людъ весь былъ утяжонъ з повѣтра грубого, ажь теж душность великую терпѣли. А коли вступовали на высокость горы, нашли тамъ повѣтрее суптелнѣйшое, а день былъ ясный.

202 (427). А коли зступовали з горы, нашли тамъ поле невымовно широкое, которого земля была велми червонна. Тамъ же тежъ были на ономъ полю незличоныи деревка, которїи над мѣру локтя болшей не росли, которихъ овочь и листе — яко фиги нароскошнѣйшїи; и нашли там жерела водъ[1] велми много, которая вода была бѣла, яко молоко, а такой моцы была, ижь тежъ тѣла бѣлюхны, кромь покармовъ иншихъ, живила и тучила. Ѣздячи такъ по широкости поля през 100 и 70 днiи, пришли ку велми великимъ горамъ, которыхъ верхи видѣлися дотыкать неба; а тыи горы были скалистыи, яко бы стѣны, а так прикри, иж жаден не моглъ до ихъ верху вступить.

203 (429). А всякож [454] нашли двѣ дорозѣ або стежки през самыи горы роздѣлны. Потомъ, коли вошли межи оной горы, ко всходу солнца, ходили през осмь днiи по дорозѣ велми острой. Зась осмого дня надѣхали василиска велми окрутного, застарѣлаго[2] и невымовнѣ смродливаго, который таковаго былъ яду, ижь не толко смродомъ своимъ, але тежъ и взрокомъ, яко надалей моглъ зайзрѣть, повѣтрее заражалъ. А коли макидонове и персове мѣстце оно, гдѣ смокъ лежалъ, преходили, толко от самаго възроку его падали и умирали. Бачечи рицери такъ великїй упадъ, не хотѣли поступовать

[1] L—rivos aquarum; P—krynycz wodnych.

[2] L—basiliscum horribilem et dierum antiquissimum; P—bazilyszka barszo okruthnego a sthare szmrodlivego.

далей, мовечи: „Моцъ божая пред насъ зашла на дорозѣ, которая нам далей ити не допущаетъ".

204 (431). Тогды самъ Александеръ почалъ ити по высокой сторонѣ горы. Коли станулъ на выжшой сторонѣ гори, узрѣл оного василиска, посередъ дороги лежачого, которїй уставичнѣ спалъ. А коли почулъ человѣка або якое звѣря, приближаючогося до себе, отворялъ свои очи, а на который коли взглядалъ, заразъ мерли. Што коли побачил Александръ, зступилъ з горы и уставилъ границу, през которую бы жаденъ не смѣлъ переходить, и казалъ учинить тарчь [1] великую и долгу на семь локтїи, а широкую на чотыри локти, а на верху оной тарчи казалъ приправить великое зерцало, а учинивши собѣ заслону лняную от ногъ коневых. А такъ [454 зв] поступовалъ противъ василискови, заставляючися тарчею,

205 (433). такъ ижь ани головы, ани ногъ, ани жадной стороны з боковъ не было видѣть. А приказалъ рицерству своему, абы оныхъ границъ не переходили. Коли былъ уже близко василиска, отворил василискъ очи свои, а велми гнѣвливо поглядалъ въ зерцало, а видячи самаго себе въ зерцалѣ, заразъ здохлъ. Александер теды, побачивши его здохлого, вступил на него, а призвавши рицеровъ своихъ, реклъ до нихъ: „Приступите уже а оглядайте згладителя нашего" [2]. А они з квантпливостю прибѣгли и видѣли василиска здохлого. И такъ его на приказанье Александрово макидонове заразомъ спалили, з чого вси восполокъ хвалили мудрость Александрову.

206 (435). Рушившисе оттамътоля, пришли до остаточной стороны одной гори, такъ ижь далей ѣхать не моглъ, бо тамъ были гори, велми прикрыи противъ собѣ, и скалы, звысока высячїи. Потомъ узрѣли стежку нѣкоторую межи бори, которою пришли до ровнаго поля, и умыслилъ Александръ простою дорогою ку полночной сторонѣ ѣхать. А такъ, удавшися в дорогу, през 15 днiи ѣздили; зась опустивши оную дорогу, удалися въ правую сторону. Ѣдучи теды през 90 днiи, прїѣхали ку нѣкоторой горѣ [455] адамантыновой, на которой берегу ланцухи золотыи висели, а тая гора мѣла стопнев 1.500 з каменя шафирового, по которыхъ вступовано на оную гору; а тамъ наметы поставилъ.

Коли было на завтрей, чинилъ Александеръ оферы богомъ своимъ.

207 (437). Потомъ, взявши з собою 12 княжатъ своихъ, по оныхъ стопняхъ на гору взышли и нашли тамъ палацъ дивнымъ обычаемъ справленый, велми сличный, маючїй в собѣ воротъ або брамъ [3] 12, а оконъ 70; были двери велми ясныи, окна тежь з чистого золота справлены; а той палацъ названъ домъ солнечный. Там же тежь

[1] L—clippeum; P—prawesza.

[2] L—occisorem nostrum; P—naszego szabyaka.

[3] У рукоп.— бронъ.

церковъ была вся золотая, през которую улочка была, винница невымовно оздобная, маючи грона з каменя оздобного: з унїоновъ, з карбункулевъ и незличоныхъ перлъ. Коли теды вшолъ Александер з княжаты своими во оный палацъ, нашли *чоловѣка*, лежачого на одномъ ложу золотом, который былъ прїодѣнъ шатою, утканною з золота; а той *чоловѣкъ* былъ велми великїй и оздобный, которого голова и борода видѣлася, яко начистшая волна.

208 (439). Коли то Александеръ узрѣлъ и княжата его, заразъ падши на свои колѣна, ему хвалу дали, которымъ реклъ старецъ: „Александре, ты огледаешъ, чого *чоловѣкъ* тѣлесный не оглядаетъ, и услышиш то, [455 зв.] чого *чоловѣкъ* земный не услышит". Которому Александеръ отповѣдалъ: „А которымъ обычаемъ, *благословенный*, мене позналъ"? А онъ реклъ: „Первѣй, нижь вода потопу закрила землю, тебе есмь пришлого прейзрѣлъ. Изали жедаете видѣть насвятѣ(й)шїи древа *солнца* и *мѣсяца*, которїи пришлыи речи повѣдаютъ и обьявляютъ?". Што коли услышалъ Александръ, невымовнѣ се веселилъ и реклъ: „Жедаемы ихъ, милый пане, видѣть". Тогды онъ отповѣдалъ: „Если же днесь естесте чисти от злученья невѣстего,

209 (441). можете воити на оное мѣсто, гдѣ столецъ есть *божїй*". Александеръ отповѣдалъ: „Естесьмо чисты". А такъ заразъ поднесшися, онъ старецъ реклъ до нихъ: „Зложите з палцовъ своихъ перстни, а боты зуйте, а пойдемо за мною". Теды Александеръ казалъ станутъ княжатомъ своимъ, знявши перстни з пальцов и боты ззувши, весполокъ з Птоломеемъ и Антїохомъ, и з Пердыкою шолъ; а такъ шли през онъ лѣсъ, которыи былъ на верху тои горы. Была тамъ в земли далеко большая часть оного палацу и ширшое двору будованье. Были тамъ дерева высокїи на сто стопъ, а были подобны бобковому и оливному дереву, з которыхъ кадило и балсамъ обфите выплывалъ. Потомъ, идучи през оный лѣсъ, видѣли одно дерево велми высокое: на немъ сидѣлъ [456] птахъ великїй, а тое древо ани листья, ани овочу жатного не мѣло.

210 (443). А онъ птахъ мѣ*л* на головѣ гребень, подобный павовому, а подгорлокъ гребенистый, а около шїи его былъ обручь оздобный и ясный праве, яко золото; самъ былъ барвы червонной, або ясно бронатной; а засъ подъ брухомъ перья оздобныи, яко рожа, на которыхъ была барва золотая мѣстцы накроплена. Коли его Александеръ узрѣлъ, дивовался велми его особѣ. И реклъ ему онъ старецъ: „Той птах, которого видишъ, есть то птахъ фїниксъ"[1].

Идучи по ономъ лѣсѣ, пришли до древъ *солнца* и *мѣсяца*; теды имъ реклъ старецъ: „Смотрите в гору, а о чемъ колвекъ хочете

[1] Пїсля цього в L і P йде заголовок.

вѣдать, в сердцахъ своихъ розмышляйте, але явне ничого не мовте".

211 (445). Были тыи древа велми великїи и высокїи; древо *солнечное* мѣло листе яко бы сребреное. Реклъ Александеръ: „Которымъ языкомъ мнѣ отповедаютъ?" Отповѣдалъ старецъ: „Древо *солнечное* языком індѣйскимъ почне, а грецкимъ выложитъ; а зась древо *мѣсяца* грецкою мовою почне, а індѣйскою докончитъ". Тогды Александеръ, поцаловавши оныи древа, почалъ въ своемъ сердцу мыслить, если бы се з звитежствомъ до Македонїи воротилъ. Тогды древо солнечное індѣйскимъ языкомъ отповѣдало: „Ты звитежца свѣта и панъ естесъ, але *царства отцовскаго* по жадныхъ часѣхъ не узришъ.

212 (447). Бо рок и осмь *мѣсяцевъ*, а такъ перетрваешъ, [456 зв.] а в которомъ уфаешъ, смертный трунокъ подаст тебѣ". Тогды Александеръ почалъ въ своемъ *сердцу* мыслить: „Повѣдай мнѣ, *насвятѣйшое* дерево, хто мене мае забить?" Отповѣдало дерево: „Коли бы тобѣ объявленъ былъ муж, который тебе мае з животомъ розлучитъ, тогды бысь его забилъ, а такъ бы мои пророцства солгали". В той часъ реклъ до него старецъ, который велъ Александра: „Не чини болшей прикрости тымъ древамъ пытаньемъ пришлыхъ речїи, але се назадъ воротѣмо". Коли се Александеръ ворочалъ, плакалъ велми ревно для короткаго часу живота своего, и княжата з нимъ плакали. А коли пришли до оного палацу, реклъ старецъ Александрови: „Воротися назадъ зась, бо тобѣ далей ити не дозволено.

213 (449). А если хочешъ, можешъ се удать ку сторонѣ полночной, але се не туляй по долгихъ мѣстцахъ земли". А рекши то, вшолъ оный старецъ до палацу. Александеръ тежъ з княжаты своими зступилъ по оныхъ стопняхъ до своихъ наметов. Другого потомъ дня, рушивши войско свое, почалъ се ворочать назадъ, а такъ от дня до дня пришолъ ку оному мѣсту межи горы, гдѣ се оное великое поле кончило, а тамъ се з войскомъ положилъ. Там же на ономъ мѣстцу казалъ Александеръ межи двѣ дорозѣ поставитъ два [457] столпы мармуровыи, велми великїи, а впосередъ ихъ меншїи, на которомъ казалъ написать литерами грецкими, жидовскими и індѣйскими[1]: „Я, Александеръ, сын Филиппа Македонскаго, той есмь столпъ поднеслъ по збуренью Дарїя, *царя* перского, и Пора, *царя* індѣйскаго.

214 (451). Хто колве(к) хоче далей ити, маетъ се на лѣвую сторону оборотитъ, а хто бы на правую сторону хотѣлъ, много найде небезпечностїй, которїи перекажятъ его хоженье".

---

[1] L — grecis, indicis, hebraicis et latinis verbis; P — greczkymy y zydowszkymy, hebrayczkymy y laczynszkymy szlowy.

Потомъ, рушившисе з оного мѣстца, пришолъ до земли, которая реченна Прасїя [1]), а тамъ станулъ з войскомъ. Люди оной земли, слышачи о пристью Александровомъ, принесли єму великїи дары.

.215 (453). В той же тамъ сторонѣ было мѣсто на высокой горѣ з дорогого каменя, кромъ вапня, збудовано, котороє держала одна вдова именемъ Кондакїя [2]), которая мѣла трехъ сы̑новъ [3]: один именемъ Кондавлусъ, другїй Марсіппа, третїй Каротеръ. Теды Александеръ послалъ листъ до ней тымъ обычаемъ [4]: „Царь надъ цари и панъ надъ паны, Александеръ, сынъ бога Амона и царевой Алимпїады, Кондакѣи царевой веселье. Ото капища и столпы божїи з чистого золота оповѣдаемы, а для того вступи на гору, а богу Амонови оферуй; а будемъ єму весполокъ оферовать“.

216 (455). Коли царица Кондакія прочитала [457 зв.] листъ, заразъ послала послы до Александра, которїи єму несли розмаитыи дари и листъ таковый: „Александрови, цареви над цари, Кондакія царица муринская [5], послушенство. Вѣмы, ижь тобѣ от бога обьявленно, абысь збурилъ Єгипетъ, Персіду, Індѣю, Медїю и иншое все поганство под себе подбилъ; а тыи дѣи, которыйсь полнилъ, не толко от чоловѣка, але тежь и от всѣхъ богъ твоихъ тобѣ суть обьявлены. Намъ тежь, которїи маемы ясныи души, не потреба ѣздить на горы для оферованья богу Амонови твоему тыи дари [6].

217v. (458₂). При томъ просимы высокости вашои, єслисьте весь свѣтъ подбили под свое панство, дайте намъ знать през листы ваши“. При тыхъ дарехъ, которїи послала оная царица Александрови, послала нѣкоторого маляра своего, добре умѣетнаго, которїй бы пилне обачилъ способ и кшталтъ Александровъ, а такъ намалевавши до царевой принеслъ; што се такъ стало.

218 (459). Коли Александеръ видѣлъ дари, вдячне ихъ принялъ и послы велико учтилъ. Потомъ, коли се воротили до царевой Кандакїи, принесли єй образъ, намалеваный на кортынѣ, которїи коли узрѣла Кондакїя царица, увеселилася велми, бо особу єго от давныхъ часовъ жедала видѣть.

Потомъ одинъ з сы̑новъ царевой Кандакїи, именемъ Кондаулосъ [7] выѣхавши з жоною своею [458] и з малымъ рицерства своего на проѣжчанье, абы собѣ подвеселилъ. В томъ єму заступилъ царь євроц-

[1] L i P — brasiacha (Про цю землю передано скорочено).

[2] L i P — Candaris.

[3] L — Candeolum, Marsipium, Carracorinus; P — Candeolum, Marzipium, Caricorinusz.

[4] Після цього йде заголовок.

[5] L — merorum; P — нема.

[6] Після цього випущено перелік дарунків і дано закінчення листа (456_{12-15} 457_{1-15}; 458_{1-2}).

[7] L i P — Candeolus.

кій,[1] а ижь вѣдалъ о цудности жоны єго; припадши на него з великостью непріятель, много ихъ поразилъ и жону єго кгвалтомъ взялъ.

219 (461). Онъ теды з малымъ збѣгши до замковъ Александровыхъ и пошолъ до Александра просить єго, абы єму далъ противъ цареви євроцкому помочь. Тогды сторожи, которїи замку стерегли, иняли єго и привели пред Птоломея, который былъ по Александре вторый. И реклъ єму Птоломей: „Хтось ты єсть?“ А онъ отповѣдалъ: „Єстемъ сынъ царевой Кондакїи“. Реклъ єму Птоломей: „Для чогось тутъ пришолъ?“ Он отповѣдал, яко былъ огорненъ от царя євроцкаго, а яко ему гвалтомъ жону взялъ. Слышачи то, Птоломей казалъ єго задержать, а вышедши з гмаху своего, шолъ до палацу, гдѣ Александеръ спалъ; а уже была темна ночь. А вшедши до ложницы, обудилъ Александра и все єму обьявилъ, што єму Кондаулосъ повѣдал.

220 (463). Услышавши то, Александеръ реклъ: „Воротися на столецъ твой, а взложи на голову твою корону, а сядь, яко царь, а повѣдай се быть Александромъ, а прикажи, абы пред обличность твою пришолъ Антіохъ; в томъ теды по мене пошлешъ. А коли пред [458 зв.] тебе прїиду, будешъ мнѣ пред тымъ росказовалъ, хто тобѣ тое повѣдалъ. Потомъ мене будешъ пыталъ подъ особою Антїоха, што быхъ с тымъ мѣлъ чинить, радячи мнѣ, прикажешъ“. Вышедши, Птоломей все, што єму приказалъ Александеръ, выполнилъ. Ставувши пред нимъ Александръ, пыталъ єго Птоломей, єсли бы хто з того хотѣлъ учинить. Отповѣдалъ Александръ, гдѣ стоялъ Кондаулосъ: „Цесару великїй, єсли се то подобаетъ маестатови вашему,

221 (465). поѣду з тымъ млоденцомъ з стороны вашой, а дамъ знать цареви євроцкому, абы єму без замешканья жону єго воротилъ; чого єсли не буде хотѣлъ учинить, мѣсто єго заразъ запалимы“ Слышачи то, Кондаулосъ учинилъ єму почестность, мовечи: „О намудрѣйшїй Антїоху, слушно бы, абы поживалъ царской короны“ Потомъ, коли выѣхали з Кондаулосомъ в ночи до мѣста царя євроцкаго, тогды ихъ мѣсткїи сторожи спытали, которїи были. Александеръ отповѣдалъ: „Кондоулосъ єсть и Антїохъ; приказуе вамъ Алесандеръ, абы єсте казали воротить жону Кондаулосови, а єсли того не учините, тогды ваше мѣсто запалимы, ажь припадет навалность збройного люду“.

222 (467). А услышавши то люди мѣста оного, заразъ выламали двери палацу царского, а взявши гвалтомъ жону Кондавлосову, заразъ єму ю выдали. Тогды Кондаулосъ реклъ до Александра: „Мой [459] намилѣйшїй Антїоху, прошу тебе, абысь зо мною пред обличность матки моей ѣхалъ, абы за тую честь, которую мнѣ учинилъ,

[1] h — hebraicorum; P — ebrayczky.

тебе даровала“. Коли то услышалъ Александръ, былъ тому рад, прето ижь жедалъ видѣть царевую и ей мѣсто; реклъ Кондаулосови „Поѣдьмы до цесара Александра, а проси мене у него, а такъ всю волю твою выполню“. И сталосе такъ. Взявши дозволенство, ѣхалъ з Кондаулосомъ Александръ. Коли такъ въ дорогу ѣхали, пришли на высокїи горы, которїи праве преходили оболоки.

223 (469). Тамъ же на нихъ видѣли велми высокїи древа, подобны кедровому, на которыхъ были яблока, которїи видячи, Александръ дивовался велми; видѣли тежь винныи деревка, маючїи грона невымовне великїи, которого бы грона одинъ чоловѣкъ понести не моглъ; также тежь и орѣхи, маючїи овочь великїй, яко малены, а тамъ была незличоная великость лампъ[1]. Потомъ йдучи, пришли ку мѣсту Кондакїи царицы. Коли услышала царица, ижь ей сынъ Кондаулосъ добре здоровый весполокъ з жоною ворочался к мѣсту, а яко тежь посолъ Александровъ з нимъ ѣхалъ, урадоваласе вельми, а убравшися въ царскїи шаты, възложила на голову свою корону коштовную,

224 (471). вышла противъ имъ весполокъ з паны своими пред палацъ свой. Была тая царица велми оздобна. Коли ю видѣлъ Александеръ, видѣлося ему, яко бы матку свою Алимпїаду [459 зв.] видѣлъ. Палацъ ей былъ велми коштовный, а щитъ[2] его от золота и от перелъ яснѣлъ[3].

Теды Александеръ вступилъ весполокъ з Кондаулосомъ до палацу, гдѣ были ложи з чистого золота справлены, а весь оный палацъ былъ з золота и з каменя онихїонового, велми коштовнаго.

225 (473). Столы такожь и лавы были з каменя змарагдового и аматистового. Филяры онаго палацу и ложницъ были з каменя порфирїонового. Мѣла оная царица возовъ военныхъ острихъ и желѣзъ наполненыхъ, и слоновъ велми много. Под оным палацемъ роскошная рѣка плынула, ясна, яко кришталь. Того дня годовалъ Александръ з царевою весполъ и з еи сыны. Потомъ, другого дня, взявши царица Александра за руку, въвела его самаго до ложницы, которая была золотомъ и дорогимъ каменьемъ прїохандожона. А такъ проходячися з нимъ, вошли до иншого гмаху[4], который былъ збудованъ з дерева еваново(го) чорного, з бусинового и кипарисового; а той гмахъ был поставленъ на колахъ през чорнокнижство, и от дватцети слоновъ, з каменя ритыхъ, был вожонъ, такъ же и люди были на то справлены з каменя чернокнижствомъ, которїи також ходили. Коли Александеръ почалъ входить до того гмаху, заразомъ се гмахъ онъ порушил а почалъ з ними ходить.

---

[1] P — malp.

[2] L — t ctum; P — pobycze.

[3] Пїсля цього йде заголовок в L і P.

[4] L — cubiculum; P — losznycze.

226 (475). Александеръ се удумѣл, [460] а дивуючисе, реклъ ц*а*ревой: „Бы таковыи речи у насъ были видѣны, заправды бы были вельми коштовны“. Отповѣдала ц*а*ревая: „Правду мовишъ, Александре, болшей бы у грековъ, нижли у індіовъ, были дивны“. А коли услышалъ имя свое, засмутился велми, а его обличье почало бледѣти [1]; тогды ей реклъ: „Пани [2], Антїохъ имя мое есть, не Александеръ“. Ц*а*ревая рекла: „Слушнѣй тобѣ есть Александеръ“. А мовечи то, взяла его за правую руку и вела его до иншой ложницы, а тамъ ему указала его образъ на кортынѣ намалеванъ.

227 (477). И рекла ему: „Александре, знаешъ той образъ?“ Коли Александеръ его видѣлъ, почалъ се боять и тежь блѣдѣти. Рекла ему ц*ари*ца: „Для чого се зменила барва твоя, сказителю [3] свѣта? А теперь, кромь поражки люду и кромь отповѣди, впадаешъ в руки Кандокїи ц*а*ревой. Вѣдай певне, ижь ч*олов*ѣкъ, або серце ч*о*ловѣчое, жаднымъ обычаемъ не мае се в пыху подносити, бо коли щасливость всякая ч*олов*ѣкови дозволена, заразъ и противность ему буде зготована“. Слышачи то, Александеръ, скригитаючи зубами, поглядалъ на всѣ стороны, которому ц*а*ревая рекла: „Чому се самъ в собѣ гнѣваешъ, а смутенъ есь? Што теперь моцъ и сила твоя поможе и цесарская хвала може быть пожиточна?“

228 (479). А Александер [460 зв.] отповѣдалъ: „Для того мнѣ есть гнѣвно, ц*ари*це, ижь меча не маю“. Ц*ари*ца рекла: „А коли бысь мечь былъ, што бысь учинилъ?“ Александеръ отповѣдалъ: „Для того, ижемъ се доброволне выдалъ, тебе первѣй забивши, потомъ быхъ самъ себе забити не объмешкал.“ [4] Ц*ари*ца отповѣдала: „Реклъ есь, яко мудрый панъ, а всякожь се не смути, бо добрая послуга хвалебной заплаты пожедаетъ и потребуетъ. А ижесь выбавилъ жону Кондаулосову з рукъ ц*а*ря евроцкого, теды теж тебе выбавлю з рукъ поганскихъ, бо коли бы вѣдали о твоемъ пристью, забили бы тебе прето, ижесь Пора, ц*а*ря індѣйскаго, власными руками забилъ, абовѣмъ жона с*ы*на моего Каротера дочка была Порова“. А рекши то, взяла его за правую руку и въвела его до палацу, и рекла до своихъ сыновъ:

229 (481). „Намилѣйшїи с*ы*нове мои, тому рицерови Александровому прїязнь домовую и гостиную укажите, бо онъ к вамъ прїятелскїй скутокъ показалъ“. Отповѣдалъ Каротеръ, молодшїй с*ы*нъ ея: „Матко милая, правда то есть, ижь его Александеръ послалъ до насъ, и жону брата моего з рук непрїятелскихъ выбавилъ, але жона моя

---

[1] L — facies eius pallore mutata est; P — oblycze yego szmyenyloszye.
[2] L — Domina; P — krolyewno.
[3] L — destructor; P — szkazyczyelyu.
[4] L — occidere non tardarem; P — szabycz nye dal.

приводитъ мене на то, абыхъ его забилъ". Царица Кондакія отповѣдала: „А што бысьмы з того за славу одержали, коли бысьмы его в таковомъ упадку забили?" Услышавши [461] то, Кондаулосъ реклъ до брата: „Той мене выбавилъ и жону мнѣ приворотилъ; хочу его тежь ижь до замковъ цесарскихъ в здоровью приворотить". Которому Каротеръ реклъ: „Што то мовишъ, хочешъ, абысмы на томъ мѣстцу от мечовъ сполне померли?" Кондаулосъ реклъ: „Я не хочу, але, если то хочешъ мѣть, готовъ есмь то учинить".

230 (483). Видячи то царица Кондакія, ижь се хотѣли бить сынове ея, велми се засмутила, а взявши Александра за руку, отвела его на сторону и рекла тихо до него: „Для чого теперь в той справе мудрости своей не указуешъ, абы се сынове мои з собою не били?" Которой реклъ Александеръ: „Допусти мнѣ мовить з ними". А она ему дозволила. Коли пришилъ Александеръ к нимъ, реклъ Каротерови: „Если бы ты мене забил, жадной хвалы з того не мѣлъ; маетъ цесарь большихъ княжатъ, а для того з смерти моеи не смутил бы се. Вѣришъ ли тому, ижь коли быхъ былъ милъ Александрови, теды бы мене в руки твои не послалъ"[1].

231 (485_8). А такъ по оной розмове згодилися з собою. Потом царица Кондакія возвала до себе Александра и рекла ему: „Добро мнѣ было, коли быхъ уставичнѣ пред моима очима тебе видѣла, бо быхъ з тобою надъ всѣми непріятели моими звитежство одержала". А рекши то, принесла ему корону золотую, каменьми [461 зв.] коштовны(ми) окрашонную и з діаментовъ. Зась ему дала шату невымовне коштовную цесарскую, з золота утканую велми мистернѣ, тежь каменьемъ дорогимъ и перлами пріохандожоную, а поцеловавши его, пустила в дорогу доброволне[2].

232 (487_4—$_7$); 234 (491_{14}). Выѣхавши Александеръ оттамътоле з Кондауломъ, ѣхали в дорогу целый день, и, пожегнавшися з Кондауломъ, воротился ку своимъ.

Другого дня, рушивши войско, тягнулъ през нѣкоторый подолъ, полонъ великихъ ужовъ, которыи бы мѣли на головахъ яко бы короны змарагдовыи. Тыи то ужове живилися перцемъ и лязуромъ, бо се тамъ тое родило[3]. Потомъ, рушивши людъ, пріѣхалъ до нѣкоторого мѣста[4], гдѣ было велми много дивной гадины, которіи бы мѣли головы и копы, якобы вепри.

235 (493). — а копыта были широки на три стопы, которими рицерство Александрово поражали. С тыми жь се помешали гріфове[5],

---

[1] Після цього пропущено кілька фраз (484_{13-14}; 485_{1-8}).

[2] B L i P після цього йде заголовок.

[3] Випущено далі три рядочки (492_{7-9})про те, як ці ужі воювали між собою й гинули.

[4] L — locum; P — myeszczcze.

[5] L — griffones; P — nogowe.

которїи з великой прудкости се в твар рицеромъ метали, а таковой были моцы, ижь рицера з конемъ переворочали. А Александеръ теды, боячисе, перѣжчалъ и туды, и сюды и подтвержалъ рицерство свое; а такъ ихъ стрѣлами и волочнями мужне перевитяжили. Умерло ихъ в томъ воеваню людей 250.

Оттамътоле притягнул Александеръ до нѣкоторой рѣки велми великой, [462] а была вширь на 12 стаянъ[1], а на берегу было тростины полно высокой, которую видячи Александеръ приказалъ рицером своимъ, абы з ней чинили лодьи, а оболокали скурами, абы в нихъ оную рѣку перѣжчали.

236 (495). Людъ, который за рекою былъ, слышачи о пристью Александровомъ, принесли ему розмаитыи дари[2]. Были тамъ въ той рѣцѣ панны велми оздобныи, которїи мѣли волосы сличныи, ажь до костокъ. Тыи панны, которїи видѣли людъ чужоземцы, през реку плынучи, хватали ихъ.

237 (497). а ухвативши якого мужа, вели его до тростины, а тамъ з нимъ чинили тѣлесныи скуток ажь до уморенья; которыхъ гоначи, макидонове ухватили двѣ, на которыхъ се тѣло бѣлѣло, яко снѣгъ; были высоки на 10 стопъ, зубы мѣли яко псіи.

II. 32[3]. Потомъ ѣдучи, Александеръ удалсе мало в сторону всходу солнца, гдѣ нашли людъ нечистый, а найвозрѣню срогїи, которїи пошли з поколѣнья сыновъ Афетовыхъ. Александеръ, видячи ихъ нечистость и невымовную плюгавость, встыдился ихъ и бридился ими; бо они вси гадины, яко есть псы, мыши, ужи, здохлину, такъ же плодъ, которїи се еще не добре выполнилъ, и выпоротки з животовъ звѣрятъ смродливыхъ, умерлихъ людей не ховали, але их ѣли.

Коли то все видѣлъ Александеръ, што они [462 зв.] злосливе а неслушне чинили, боячися, абы коли не вошли до земли *свя*той, абы ей не заразили своимъ смрадомъ и плюгавствомъ, просилъ бога всемогучого, абы велѣлъ злучитися двумъ горамъ, которїи тамъ были межи всходомъ солнца, а межи стороною полночною. А такъ приказуючи, собралъ их жоны з дѣтьми и со всѣми ихъ наметы и загналъ ихъ межи горы, гдѣ не машъ ани вхоженья, ани выхоженья оттамътоле. Для того теды почалъ просить бога Александеръ, и выслухалъ его просбу. Приказалъ богъ всемогучїй горамъ двѣма, которыхъ зовутъ Увера и Каспа, а злучившися до себе, яко на 12 локотъ. Справилъ межи ними ворота велики мѣдяныи и змоцнилъ ихъ ассуромъ, ижь коли бы ихъ хотѣли отворить, не смогутъ áни жаднымъ желѣзомъ, ани огнемъ, бо коли огонь учинить хочутъ у браны, заразомъ угасне; ижь оттоле жаднымъ обычаемъ выйти не

---

[1] L — stadiorum viginti; P — dwadzyeszcza przeszasz.

[2] Випущено далі перелік дарів (495_{4-17}; 496_{1-10}).

[3] Див. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. при Моск. Унив., 1894, кн. II, с. 185.

могутъ, ажь коли буде в дни остаточнїи богъ хотѣлъ выпуститъ ихъ на тотъ свѣтъ, водлугъ повѣсти Iезекiиля пророка, который такъ мовитъ: „В день остаточный сконче(нїя) свѣта выйде Гогъ и Магогъ в землю ізраилскую, которїи суть люде и цареве, которїи замкнулъ Александръ великій въ сторонахъ всходу солнца и в сторонахъ полночныхъ [463], то єсть Гогъ и Магогъ, Мосах и Тувалъ, Аногъ, Агегъ, Атеналъ, Гей, Ливій, Куней, Фарилей, Тевей, Ламархан, Хаханій, Амагартъ, Агримардъ, Алянъ, Кинотефалїй, Каривей, Тасвей, Философиты, Ануфаги, Аркеней и Салтерей. Тыи суть 24 цареве в томъ замкненю"[1].

238v (500₈). Рушивши людъ Александеръ и прїѣхалъ до моря Акїянскаго, и ѣхалъ над берегомъ моря противъ сторонѣ, гдѣ солнце уставаетъ в козорожцу, знаменю небесномъ; а ѣдучи през 40 днiи, пришли ажь до моря червоннаго, а тамъ свои наметы розбили.

239. (501). Была тамъ гора велми высока, на которую коли вшолъ Александеръ, видѣлося єму, яко бы близко неба былъ. Теды умыслилъ в своемъ сердцу справить то, якъ бы єго грифове могли поднесть на высокость повѣтря. А зступивши з горы, приказалъ возвать до себе столяровъ и казал столецъ велми дивный справить, а ланцухи желѣзными моцне увязать, абы такъ безпечней моглъ сѣдѣть; потомъ приведено грифы; казалъ ихъ моцными ланцухи увязать прї ономъ столцу; а такъ грифове, мнимаючи, абы мѣли досягнути оного мяса, великимъ пудомъ поднеслисе з Александром вгору. На такую заправды высокость възлетѣли, ижь Александрови видѣлся округ свѣта, яко бы гумно[2], на которомъ збожьє [463 зв.] молотятъ.

240 (503). А море се єму видѣло, яко смок[3], в коло звитый. Потомъ божая моцъ затмила грифы, ижь коли мнимали на высокость летѣть, на низкость земли ступовали, а такъ потомъ пали на одне поле далеко от войска, яко бы могл убѣжать през 15 днiи; а не мѣлъ жадной образы во оныхъ кратахъ желѣзныхъ; а такъ ледвѣ з великою працою до войска пришолъ[4].

Потомъ то вошло въ сердце Александрово, абы моглъ досягнуть глубокости морской, а там абы оглядалъ розмаитыи рожаи рибъ, морскихъ дивовъ; тогды приказалъ жегляром[5] до себе прїити.

241 (505). А казалъ имъ справить суд якій з скла велми ясного, такъ ижь преглядалъ все. Коли се то стало, казалъ онъ судъ на

---

[1] Після цієї вставки, що заступає стор. 237 v (498) текстів L та P, перекладач випускає ще один епізод (499₁—₁₅; 500₁—₇) і переходить до епізода про подорож до неба на грифах.

[2] L—area; P—szyedlyszko.

[3] L—draco; P—szmok.

[4] Після цього йде заголовок в L і P.

[5] L—vitrarios; P—szczklyarze.

ланцуху велми долгомъ увязать, а рицеромъ моцнымъ держать; а онъ, коли вшол в судъ онъ, казалъ себе заперееть дверцами а смолою залить, а такъ се пустилъ в глубокость морскую. Будучи тамъ, видѣлъ розмаитыи рыбы и розныхъ фарбъ, маючіи нѣкоторіи способъ звѣрятъ земскихъ, которіи по земли в глубокости морской, яко иншіи бестіи, ходили и ѣли тамъ овочь з деревъ, которіи се в глубокости морской множили. Велерыбове тежъ и иншіи рибы великіи приходили до него, а потомъ утекали. Видѣлъ тамъ и иншіи дивы розмаитыи, о которыхъ жадному [464] не хотѣлъ повѣдать,

242 (507). для того ижъ бы се людемъ видѣли быть неподобны ку вѣренью. Потомъ, часъ коли се выполнилъ его мешканя въ мору, о которомъ былъ пред тымъ назначил рицеромъ своимъ, вытягнули его наверхъ.

Потомъ ѣхали надъ берегомъ моря червоннаго, а тамъ же се положили на одномъ мѣстцу, гдѣ нашли нѣкоторіи звѣрята, маючи на головѣ кости карбованыи, яко пила, которою трутъ, а остри, яко мечь, которыми окрутне поразили людъ Александровъ, так ижъ тежъ тарчи пробивали; звано ихъ однорожцы; а побили ихъ 8.508 [1].

243 (509_{14}). Потомъ, рушивши людъ, розбили наметы на мѣстцу, гдѣ было риноцефаловъ велми много, которіи мѣли шіи [2] подобны конемъ и роги великіи, зубы такъже, а зъ устъ окрутне поломени выпущали. Коли узрѣли людъ Александровъ, порушилися гвалтовнѣ на нихъ. Александеръ теды, проѣжчаю(чи)ся и туды, и сюды, тѣшилъ рицери свои, абы въ таковомъ воеванью не ослабѣли; а всякожь в томъ згинуло рицеровъ немало, але побили много риноцефалевъ [3].

244 (511_{8}). Рушивши се Александеръ з войскомъ, въѣхали в нѣкоторыи подолы и въ поле, а тамъ се положили. Мешкалъ тамъ Александеръ з людомъ през колко дніи, прето ижь его конь Дучефалъ [4] былъ велми хоръ, а такъ потомъ здохлъ. Коли Александеръ видѣлъ коня здохлого, не [464 зв.] вымовнѣ его жаловалъ, для того ижь выбавлялъ з розмаитыхъ а трудныхъ его небезпечностіи. И казалъ ему справить гроб великій. Тамъ же на томъ мѣстцу мѣсто збудовалъ, которое на памятку своего коня мяновалъ Дучефаленъ [5].

Потомъ Александеръ оттоле рушившися, притягнулъ къ рѣцѣ, которую зовутъ Тіръ.

245 (513). И забѣжали ему люди оной земли, ведучи ему в дары слоновъ 5.000 и возовъ острихъ валечныхъ 100.000. Ѣхавши оттамъ-

---

[1] Після цього випущено епізод про вужів ($508_{11—14}$; $509_{1—13}$) і перейдено до „риноцефалов“.

[2] L—cervices; L—czola.

[3] Цей епізод передано скорочено. Після нього йде заголовок.

[4] В L і P нема.

[5] Після цього йде заголовок в L і P.

толе и притягтули до палацу Ксеркса, царя перского, а тамъ во ономъ палацу нашолъ ложницу цудне справлену; были тамъ тежь птахи бѣлыи, которїи чинили знаки людей немочныхъ: коли смотрѣли въ тварь немочному, тогды повсталъ з немочи, але єсли не хотѣли смотрѣть, без вонтпеня[1] такій умерлъ.

Рушившися оттамътоле, ѣхалъ до Вавилонѣи, которую под свое панство подбилъ, а забивши царя вавилонскаго, уставилъ тамъ старосту своего Навузардана; тамже въ Вавилонѣи през семь мѣсяцей ажь до своей смерти спокойнѣ мешкалъ.

Росказалъ писать листъ до Алимпїады, матки своей, и до Аристотеля, учителя своего, о воеванью и о небезпечностяхъ розмаитыхъ, которїи во Індѣи терпѣлъ.

246 (515). Такожь и о великомъ буренью, которїи со [465] звѣрми и з розмаитыми дивы мѣвалъ. Аристотель такожь ему отписалъ на той лист тыми словы: „Цареви над цари великому и пану над пану(ю)чими, Александрови, Аристотель — поклонъ свой вамъ отдаваю. Кгдымъ на вашихъ листехъ воеванья розмаитыи читал, велми се єсмь здумѣлъ, а с того почалъ єсмь мыслить, ижь во собѣ маешъ нѣякую частку *божества*; видѣлъ єсь и тогось се покушалъ, чого бы чо*ловѣ*къ тѣлесный не смѣл се покусить, а для того великїи а не змененыи дяки всего округу свѣта створителеви. Все єси перевитежилъ; жаденъ се спротивить маестатови твоему не моглъ Бл*агосло*вени для того суть княжата твои, которїи тебе в такъ великихъ утискахъ наслѣдовали".

Потомъ того часу Александеръ казалъ справить въ Вавилонѣ маестатъ золотый, которому подобенъ не былъ найденъ на свѣтѣ,

247 (517). бо такъ много золота были принесли з собою з Індѣи и з Персїи грекове, ижь є мѣли за ледашто. Казалъ теды учинить оный столецъ на...[2] локотъ, а през 12 стопневъ мармуровыхъ вступовано на него; был велми коштовнѣ и мистернѣ справленъ на 12 филярехъ[3] золотыхъ; который маестат оныи столпы толко руками держали, а над каждымъ образомъ были написаны имена княжатъ Александровыхъ. Самъ столецъ [465 зв.] оного маестату былъ з змарагду, а стѣны его с топазїона; по всѣхъ стопняхъ были коштовное каменье всякого рожаю вправлено. Зась наверху былъ камень велми сличный червонный, который такъ въ ночи, яко и во дни свѣтилъ; а по всемъ маестатѣ были образы въ округи справлены, над которыми были римы[4] написаны грецкими литерами, то єсть имена всѣхъ земль, которїи служили Александрови.

---

[1] L—dubio; P—szapewne.

[2] Тут залишено порожне місце на цифру, якій відповідає: и L—duodecim; в P—dwu naszczye.

[3] L—statuas; P—stholpyech. [4] L—versus; P—wyerszye.

248 (519). Потомъ тежъ казалъ корону золотую справить, рожаевъ всякаго каменя невымовнѣ коштовного, а на ней казалъ учинить титулъ литерами грецкими тымъ обычаемъ: „Всходъ и заходъ, полночь и полудне мнѣ служатъ“.

Коли такъ Александеръ мешкалъ въ Вавилонїи спокойнѣ, нѣкотора я невѣста породила сына велми дивного, которїи от головы аж до пупа былъ способу людского, але зась от пупа ажь до ногъ мѣлъ подобенство розмаитыхъ бестїи[1], а былъ живый. Оная теды невѣста, прикривши оное дитя, несла е потаемне до Александра, которое коли узрѣл, велми се ему дивовалъ и казалъ заразъ возвать до себе вѣщка[2], и указалъ ему оный дивъ. Вѣщокъ, видячи оный дивъ, вздохнулъ а жалосливе реклъ:

249 (521). „Цесару великїй, пришолъ часъ, ижь уже з того свѣта маешъ зыйти“. Которому Александеръ: „Повѣдай [466] мнѣ, мовитъ, яко?“. Отповѣдалъ вѣщокъ: „Цесару великїй, половица[3] тѣла, которая мае подобенство умерлого чоловѣка, которуюсь видѣлъ, знаменуе тебе, который маешъ поднять упадъ смерти; а зась другая половица живая розмаитыхъ бестїи — цари, которїи по тебе будутъ, указуе, а такъ они вси за ништо не будутъ стоять при ровнанью высокости твоей и маестату твоего“. Александеръ, то слышачи, стался велми смутный, а плачучи горко, тое мовилъ: „Іопїтер, боже найвыжшїй, для чогось дни мои в маломъ часѣ постановилъ? Слушне то бы было, абыхъ еще должей былъ живъ, абыхъ выполнить моглъ великїи речи, о которых мой умыслъ мыслилъ“[4].

250 (523). Того часу былъ нѣкоторый чоловѣкъ в Македонїи, именемъ Антипатеръ, сынъ Іозанов, которїй се сприсяглъ з множествомъ людей, абы забили Александра, але того не могли учинить, бо Алимпїада, матка Александрова, много кротъ мовила тому Антипатрови, абы се выстерегалъ от велможности Александровой. Потомъ теды Антипатръ умыслилъ през ядъ Александра стратить[5]. А пошедши до лѣкаря, добре умѣетнаго, и купилъ у него трунок велми ядовитый, которого жаденъ кубокъ задержать не моглъ; але въ желѣзный слоек вылилъ и далъ его Косандрови, сынови своему, и послалъ его на службу до Александра, и научил [466 зв.] его такъ, абы се змовилъ з братомъ своимъ Ровоасомъ[6] и умыслили, якъ бы той трунокъ подали Александрови.

---

[1] L — similitudinem bestiarum; P — roszmaythych szwyerzath.

[2] L — ariolum; P — ariolus.

[3] L — medietas; P — polowicza.

[4] Після цього випущено кінець (522_{14-18}), де виявляється покірність волі Юпітера.

[5] Після цього дано заголовок в L і P.

[6] L — Roboe; P — roboe.

251 (525). Былъ той Ровоасъ[1], або, яко иншіи мовятъ, Іулъ[2], в лѣтехъ млоденецъ, которого Александеръ велми миловалъ. Придало се того часу, ижь его Александеръ в голову ударилъ безъ вины, а для той причины Ровоасъ, жалостью порушоный, ко его смерти призволилъ.

Потомъ коли Александеръ справовалъ великіи угоды[3] тамъ же въ Вавилонѣи, а на нихъ вси княжата зо всихъ сторонъ казалъ воэвать. Коли Александеръ дня умовленого на угодѣхъ сѣдѣлъ з своими княжаты и были велми веселы, Ровоасъ, который пред Александромъ стоялъ, наполненый злой мысли, взялъ слоекъ от своего брата Касандра и вложилъ яду на пазноготь великаго палца, а такъ, коли мѣлъ подать вино з кубкомъ Александрови, палецъ оный въ винѣ омочилъ. Александеръ, коли собѣ подвеселилъ, тымъ болшей питя пожедалъ. Ровоасъ теды золотый кубокъ зъ ядомъ подалъ.

252 (527). Коли то Александер выпил, заразъ голосомъ великимъ взывалъ, мовечи: „Допоможите, допоможите!“ А склонивши голову на правую сторону, здалосе ему, яко бы мечемъ утробу его прободено. А задержавшися маленко, стерпѣлъ болесть и повстал от угодовъ, мовечи: „Прошу васъ, будьте веселы“. Оні се тежь не мнѣй засмутили. Повставши от [467] столовъ, стояли вси пред нимъ, абы такъ доконченє видѣли. Александеръ потомъ вшолъ до ложницы и шукалъ якого перка, абы, впустивши въ горло, моглъ бы взятый ядъ выкинуть[4]. Кассандеръ зась подалъ ему перо, тымъ же ядомъ помазано. А онъ, впустивши перко въ горло, абы моглъ скинуть, тымъ почалъ болшей принятый ядъ его мучить.

253 (529). Тогды казалъ нѣкоторому, абы отворилъ палацовыи двери, которіи были ку рѣцѣ Єфрат, а такъ оной цѣлой ночи не спалъ[5]. В томъ Роксана, жона єго,

254 (531_5 і далі). облапляючи єго, цѣловала и плакала велми ревно, мовечи: „Если уже конецъ живота твоего, прошу, розсуди вжды насъ“. Заразомъ возвавши Симона, писаря своего, казалъ се вести до вечерницы, а забравши вси княжата свои, казалъ писать тестаментъ:

„Аристотелю намилшій, научителю нашъ, просимы тебе, абысь з нашего скарбу роздал межи жерцы египецкими, которіи при церквахъ служат, 1.000 фунтовъ[6] золота. Але ижь за живота моего мы-

---

[1] L — roboas, P — roboas.

[2] L — sive ut alij dicunt Jobas; P — цієї фрази нема.

[3] L — convivium; P — gody.

[4] На берегах проти цього слова написано: „зблевать“.

[5] Після цього випущено (529_8—$_{15}$; 530_1—$_3$), як О-р лазив рачки до річки, а через те про Роксану не все (530_4—$_5$; 531_5 і далі) сказано.

[6] L — talenta mille; P — thysszyacż rublyow.

слилъ єсми, которїй мѣлъ пановать по смерти моей, сторожь тѣла моего и рядитель вашъ нехай буде[1].

255 (533). Тестаментъ мой завжды пред очима мѣите. Зась если Роксана породитъ сына, нехай поживає панства и цесарства нашего, а имя єму, якое хочете, дайте. А если дѣвку, нехай макидонове выберутъ собѣ царя, а она нехай [467 зв.] єму буде дана за жону. Роксана, жона моя, нехай буде волна во всемъ панствѣ моемъ. Птоломей Єгипетъ нехай справує, а Клеопатру, которую былъ отецъ мой пошлюбилъ собѣ за жону, нехай возме за малжонку, а надто над всѣми княжата под всходомъ солнца, ажь до мѣста Бактырь нехай одержитъ княжство и в царствѣ перскомъ нехай пануе. Клеотеръ муринскаго панства нехай поживае. Антїохъ в Сїрїи ажь до замкненя Гога и Магога. Арридеусъ нехай держитъ пелопоненскїи права.

256 (535). Артистусъ нехай держитъ Індѣю. Селевкѣй, то єсть Неханоръ, Селевкїею нехай пануе и Єлеспонтъ нехай держитъ. Змагасъ угорское[2] царство. Алюсъ Арменїю. Іохусъ Далмацїєю и Сикилїею. Сімонъ, писарь мой, Кападдокїею и Пелагонѣею. Кассандеръ и Ровоасъ нехай держатъ ажь до рѣки Соль. Антипатеръ, ихъ отецъ, в Киликѣи нехай пануе".

Коли той тестаментъ былъ написанъ предъ Александромъ[3], тогды по всѣмъ свѣте былъ рознесенъ голосъ о смерти Александровой. В той же часъ прїѣхали вси макидонове з земли своей и пришли до двору Александрового[4].

257 (537_9). Коли то услышалъ Александеръ, казалъ себе вынести на ганокъ. Потомъ отворенно улички, и приказалъ Александеръ, абы вси макидонове пред него пришли. Коли се зошли до него, тогды ихъ почалъ напоминать, абы вси спокойнѣ жили. А макидонове взывали с плачемъ: [468] „Цесару великїй, уставъ то межь нами, хто по смерти твоей мае намъ росказовать". Александеръ реклъ: „Мужеве макидонскїи, кого колвекъ хочете мѣть, того подтвержаю". А они однюстайнымъ голосомъ отповѣдали, абы имъ выбралъ Пердыку, который пред тымъ былъ имъ бурмистромъ[5].

258. (539). Тогды росказалъ Пердыку пред себе возвать, а єму все царство макидонское поручилъ и далъ єму Роксану, жону свою, и все рицерство єму поручилъ.

---

[1] L — custos corporis nostri et gubernator vestri Ptholemeus existat; P — Sztrosz naszego czyala a wasz rzadzyczyel nyechay bądzye Ptolomevsz

[2] L — ungarie; P — wagyerszkye.

[3] Після цього випущено, як гриміли громи, коли писано тестамент (536_{1-5}).

[4] Після цього випущено (536_{12-16}; 537_{1-9}), як македони загрожували всіх побити, коли не покажуть О-ра.

[5] L — proconsulem; P — bugmystrza.

Потомъ почалъ вси макидоны, каждого зособна, цѣловать, а вздыхаючи плакалъ горко. Былъ на ономъ мѣстцу плачь такъ великій, ижь яко громъ былъ слышанъ [1], бо вси макидонове великимъ голосомъ плачливе взывали:

259 (541). „Лѣпѣй бы намъ было всимъ помереть, нижли видѣть тебе пред нашою обличностью умираючого. Вѣмы то, ижь по смерти твоей наше царство буде роспорошоно; бѣда ж нам нужнымъ, гдѣ прочь от своихъ макидонов отходишъ, пане нашъ милый Александре!" [2] Той же часъ послалъ Александеръ до Афінъ корону золотую до капища Аполонового и шату золотую, велми коштовную, и столецъ золотый [3].

260 (543_2). Приказалъ теж Птоломеови, абы во Александріи золотый гроб ему далъ справить, а такъ заразомъ пред всѣми видѣчими умерлъ.

Коли Александер умерлъ, княжата поднесли тѣло его и прибрали є в шаты царскіи, а взложивши корону золотую на голову єго, положили єго въ возѣ цесарском, которого княжата сами собою везли от Вавилонѣи ажь до Александріи [4]. Вси рицери Александровы, [468 зв.] идучи до Александріи, ревно плакали. Потом учинили погребъ знаменитый, а поховали тѣло в гробѣ высоком а мистернѣ справленомъ и велми коштовномъ.

Былъ Александеръ стану середнего, долгои шіи [5], очію ясныхъ, ягоды обличья єго ку ласкавости мѣрной запалены, почестностью украшоны. Былъ живъ 35 лѣтъ. [6]

261 (545). 20 лѣт началъ валчит, а 12 лѣт мужне воевалъ, а подбивши все поганство под своє панство [7], мало што опочинувъ. Народился *мѣсяца* стычня [8], а умерлъ апрѣля [9]. Збудовалъ ест(ь) 12 мѣстъ, в которыхъ до тыхъ часовъ мешкают: 1-є мѣсто Александрія Іпусвіта [10]; 2-я Александрія на Пипере; 3-я во Єгиптѣ [11]; 4-я во Орпехъ; 5-я самая Александрія, столечная самая; Александрія в ски-

---

[1] Після цього випущено (539_{13-20}; 540_{1-13}), що сонце засмутилося, як промовляв Селецій, як плакав О-р, сидячи на постелі.

[2] Після цього знов випущено: 541_{10-19}.

[3] Пропуск: 542_{11-20}; 543_{1-2}.

[4] Випущено промову Птолемея: 543_{12-22}.

[5] L — cervicis longe; P — oblycza Mugyego.

[6] L — triginta duo; P — trzydzyeszczi y dwye lyeczie.

[7] Вставлено далі: „мало што опочинулъ", а дальшу фразу (545_{3-5}) про вчинки в сім літ — опущено.

[8] L — Januarij; P — Janvara.

[9] L — aprilis; P — aprylya.

[10] L — ypusvitas; P — ypusvitas.

[11] Починаючи з третьої Александрії, назви місцевостів, де їх збудовано, подано за Александрією 2 ред. хронографічного типу (див. Чтенія..., кн. II, с. 241).

тѣхъ; Александрія на Крупідѣ рецѣ; Александрія на Трояде; Александрїя в Вавилонѣ на Тігрѣ рецѣ; Александрїя на Масагитѣ; Александрія на головахъ конскихъ; Александрія, гдѣ забито Пора.

III. 35[1]. Авторъ той повѣсти Александровы, именем Арїянъ, ученикъ былъ Єпіктіта философа, за часовъ Нерона, цесаря римскаго, который також перекладал з повѣстей иньших, абовѣмъ уже было по лѣтахъ многихъ[2].

Конецъ Александріи.

[1] Див. Чтенія..., II стор. 241.

[2] Відомості за автора дає 2 ред. хронографічної Александрії (див Чтенія.., кн. II, с. 242).

III

АЛЕКСАНДРІЯ

з польської хроніки М. Бельського
(з рукописної хроніки збірки М. Максимовича)

*[169 зв.] О РОЖАЮ АЛЕКСАНДРА Ж ВЕЛИКОГО, ЦАРЯ МАКЕДОНСКОГО[1].

Геркулес, Гилкос, Клеодеус, Аристомахус, Теменус, Пердикас, Аркгеус, Филипус, Геропус, Алкетас, Аминтас, Александер першый, Аминтас вторый, Филип вторый. А с тых Александер великий пошол. Уродился[2] Александер великий по троянской валцѣ[3] около 800 лѣтъ, которого урожай Геродотус достаточнѣй выписал.

Рожай Олимпияды, матки Александровы: Ахилес, который был ґрецким королевичемъ, Пиррус, брат его, Молкосус, кроль Епири, от которого пошол Павсаняс, кроль Епиров, Таримбас, Алкетасъ, Неоптоломеус, а то был отец еи[4].

Лѣта[5] от створеня свѣту чотиры тисечи 845, а от заложеня Риму 398, часу[6] Артаксеркса, кроля перского, уродился Александер великий тым обычаем[7], яко нѣкоторые[8] пишут. Нектонав, кроль египетский, который теж был межи мудрци одним[9] поличон,[10] кгдыж наслѣдовал ученя великого звлаща[11] около звѣздарских наукъ, албо чорнокнизтва. А кгды был выгнан з Египту от Артаксеркса, до Ефиопи пошол; а кгды за ним погоня была, затворился в потаемнымъ мѣстцу, покушал чаров, пустил воскъ на теплую воду, на мѣдницу, учинил[12] окруты и люди з воску, маючи розку в руках дерева гебены[13]; коли кинул розку, рушилися окруты восковые з людми, взываючи своих богов на помоч верхнихъ и нижних. А кгды се оные окруты восковые перевернули з людми на мѣдницы, розумѣл свои неприятели потонут на мору, если его которые преслѣдовали[14]; вшакже кгды се собрали[15] индове,[16] аравове, парты и иные, порозумѣл з своих наукъ, ижъ если не утече, буде пойман от неприятел(ь)[17]. Для того, оголивши

* Основний текст тут з хроніки М. Максимовича (скорочено озн. літ. М.); варіянти до цього тексту дано з трьох списків: 1) Список Боболінського (означ. літ. $Б_1$); 2) Список із збірки В. П. Науменка (означ. літ. Н); 3) Список бібліотеки б. Печерськ. Лаври (означ. літ. $Л_1$). Списки $Б_1$ та Н цілком тотожні, і варіянти з них сходяться, а тому подаються разом. Цифри в [ ] означають картки хроніки М.

[1] $Б_1$ і Н — „О Александрѣ Великомъ Македонскомъ кролю“; $Л_1$ — „О Александрѣ Македонскомъ“. В хроніці М. Бельського вид. 1554 р. ця повість міститься на с. 111 зв. — 116 і титулована такъ: „Rozdżyał Trżydżyesty y pyątу o rodżąyu Alexandra wyelkyego krola Macedonskyego“.

[2] Звідси починається $Б_1$ і Н. [3] $Б_1$ і Н — войнѣ. [4] $Б_1$ і Н — его.

[5] Звідси почин. $Л_1$. [6] $Л_1$ — в двех. [7] $Б_1$ і Н — таковымъ способомъ.

[8] $Л_1$ — инъшїе.

[9] $Б_1$ і Н — египетскїй; [10] $Б_1$ і Н — поличон былъ, бо былъ великии около звѣдарскихъ наукъ научител, албо чорнокнизства; $Л_1$ — полѣченъ; [11] $Л_1$ — дод.: бѣговъ небесныхъ, звѣздарства, албо чернокнистваа; [12] $Б_1$ і Н — починилъ; [13] $Б_1$, $Л_1$, Н — гебану; [14] $Л_1$ — пренаслѣдуют; [15] $Б_1$ і Н — зобралися; [16] $Л_1$ — индїяне, аравляне;

[17] $Б_1$ і Н — от нихъ; $Л_1$ — своихъ непрїяте(ль).

бороду, голову, побравши з собою што найдорогшие речи, пустился [170] до Македонии, а там се за доктора носил в школѣ в науках звѣздарских, аж се за знаменитого астронома быть ославил.[1]

Довѣдалася о нем Олимпияда кролевая, Филипова жона; а Филипъ[2] на той час на валках[3] былъ. Послала по него. Пытала его, абы ей што повѣдал[4] о фортуне своей. Он пилно на ню патрил[5] так долго, аж се ему вкрала в серце. А кгды его спытала: „Чому на мене так пилно патришъ?“ Повѣдилъ ей: „Розмышлям се, если маю свое мастерство указать, которое есми от богов взял[6] в Египте“. Указал ей теды таблицу планет золотую в слоновой кости пересажены[7]; на одной был Упитер[8] на каменю иакинфу[9], на другой слонце на крышталѣ, мѣсяцъ на дияментѣ, Марсъ на аматысце, Меркуриушъ на шмарагдѣ, Венус на шафѣре, Сатурнус на офницѣ[10]. Кролевая примкнуласе[11] ближей, дивуючися оным речам, никгды невидалым. Пытала его, если кроль Филипъ не мает другои жоны, албо не пойме ли[12] над неи[13] другои. Повѣдил[14] ей: „Не бойся розлученя от него, бо так есми вырозумѣл, иж маешъ почат(ь) сына з бога, который ся твоей кривды буде мстил над каждым, если бы хто што над волю твою учинил“. Рекла: „С которого бога почну?“ Рекл[15]: „З Амона Либыйского[16]. Прето готуйся, яко кролева; обачипъ во снѣ[17] з богом весело, в постави смоковой“.

Кгды заснула, учинил то своею наукою, иж се смоком учынил. А пришол до неи во снѣ и взял з нею злучене[18], з чого ся Александер почал. Учинил теж, иж тоеиж ночи Филипови здало ему се во снѣ, иж его жона з богом Амоном[19] мѣла злучене[20].

Филип кроль, кгды се вернул, застал жону бременну; увѣрил своему видѣню[21]; але потом з гнѣвом се на ню побужал, вонтъпячи. Бачачи[22] то, Нектонав, кгды было найболшей гостей[23], учинил ся смоком, пришол, где вси сидѣли, а кгды се всѣ полекли, кролева, яко была научена, стягнула до него руку, который, поволный будучи[24], положил на еи лонѣ голову и поцаловал[25]; потом се в орла пременил и вылетѣл от них; для чого Филипъ увѣрил, иж з бога почала.

---

[1] $Б_1$ і Н — удалъ и ославился, $Л_1$ — розславилъ; [2] $Л_1$ — который; [3] $Б_1$, $Л_1$, Н — на войнѣ; [4] $Б_1$ і Н — повидѣлъ; [5] $Б_1$ і Н — на неи смотрѣлъ, $Л_1$ — на ню глядѣлъ; [6] $Б_1$, $Л_1$, Н — взялемъ; [7] $Л_1$ — всаженую; [8] $Б_1$ і Н — Юпитеръ; $Л_1$ — Июпѣтеръ; [9] $Б_1$, $Л_1$, Н — яцинту; [10] $Л_1$ — офнику; [11] $Л_1$ — приступила;

[12] $Б_1$, $Л_1$, Н — не поймет; [13] $Л_1$ — над ню инои; [14] $Б_1$, $Л_1$, Н — повидѣлъ;

[15] $Л_1$ — отповѣлъ, з Гамона; [16] $Л_1$ — ливїйскаго; [17] $Л_1$ — през сон сполкованя з богом в постати смоковой; [18] $Б_1$ і Н — и сполковался з нею, $Л_1$ — и взял з нею сполкованя; [19] $Л_1$ — Гамоном; [20] $Л_1$ — сполкованя; [21] $Б_1$ і Н — сынови (sic); [22] $Л_1$ — видячи; [23] $Б_1$ і Н — дод.: у короля Филиппа, $Л_1$ — у Филиппа кроля;

[24] $Б_1$ і Н — который то смокъ, поволный ей будучи; [25] $Б_1$ і Н — поцѣловалъ.

А кгды се уродил [170 зв.] Александер, Нектонав патрил[1] на звѣзды; было трясене земли[2], гримене[3], блискане и иныи[4] страхи. Іустинус[5] пише, иж того дня седѣли[6] два орлы на верху дому[7], знаменуючи Азию и Европу ему[8] посѣсти. Далъ теды имя Филипъ ему Александер. А кгды ему было лѣт 12, был товаришом Филипови всюды на валках[9], бо зброи прагнул и люд видѣть военный и чинил, яко на рицера великого залежало.

Того часу Филипъ послал до Делфу пытать о потомствѣ своем[10]; взял от Аполина отповедь, иж той ввесь свѣт одержит, который всяде на Буцефала без шкоды. Был той Буцефал приведен з Индии, звѣря моцное[11], окрутное а страшливое, на къшталтъ коня; так ему было морем плынуть, яко на земли[12] ити[13], а люди ел[14], яко смокъ, жадному не укрочоный; для чого хотѣл его Филип выпустить преч албо забить. Александер громил тых[15], которие его не умѣли укротить. Отец его Филип сфукал, иж онъ хоче быть мудршим в молодых лѣтех, ниж тыи, которие мают(ь) над ним доброе досвѣдченье[16]. Прето реклъ Александрови: „Если того не доведеш[17], абысь его укротил, в вину попадешъ". Александеръ шол[18] до него, узду[19] взложил, обернул его ку слонцу головою, розумѣючи то до него, иж кгды тѣнь[20] видѣл, теды рад завихрил[21]; прето его лагодне кгласкал, гриву чесал, аж на него всѣл и роспустил[22], и острогами бил[23]. Вси кричали, дивуючисе; отец Филипъ от радости плакал, так иж кгды зсѣл[24], голову его цѣловал и реклъ[25]: „Уже, сыну Александер, иншого собѣ[26] кролевства набывай,[27] бо тебе Македония не зносит".

Потом Филипъ не так кролевую Олимпияду миловал[28], яко первей; а в том[29] отехал на войну. Кролевая послала по Нектонава, пытаючи его, што[30] мае чинить. Нектонав смотрѣл[31] на всю сперу[32]; Александер, седячи подле матки, просил его, абы его бѣгом небесным научил, яко сам умел; и учинил[33] то Нектонав. И кгды навыклъ[34]

---

[1] Б$_1$ і Н — глядѣлся, Л$_1$ — глядѣв; [2] Л$_1$ — землѣ; [3] Б$_1$, Л$_1$ і Н — громъ [4] Б$_1$, Н — иншие; [5] Б$_1$, Л$_1$, Н — Іустинъ: [6] Б$_1$, Н — седѣло; [7] Б$_1$, Н — палацовъ кроля Филиппа; [8] Б$_1$ і Н — Александер мает; [9] Б$_1$, Л$_1$, і Н — на войнахъ; [10] Б$_1$ і Н — о Александрѣ; [11] Л$_1$ — бестія моцная.

[12] Б$_1$ і Н — землѣ; [13] Б$_1$ і Н — ходити; [14] Б$_1$ і Н — ѣдалъ, Л$_1$ — илъ; [15] Б$_1$ і Н — громилъ тыхъ словами, Л$_1$ — нарѣкалъ на тыхъ; [16] Б$_1$ і Н — досвѣдчене, Л$_1$ — досвѣдченя; [17] Б$_1$, Л$_1$, Н — не докажеш; [18] Б$_1$, Л$_1$, Н — ишолъ; [19] Б$_1$, Н — уздечку; [20] Б$_1$ і Н — такъ не буде видѣлъ; [21] Б$_1$ і Н — завихрити; [22] Б$_1$ і Н — дод.: цугли; [23] Б і Н — кололъ, Л$_1$ — билъ; [24] Б$_1$ і Н — зсѣлъ з Буцефала Александер; Л$_1$ — изсѣлъ з Буцефала; [25] Б$_1$ і Н — мовилъ; [26] Н — себѣ; [27] Б$_1$ і Н — шукай; [28] Б$_1$, Л$_1$, Н — любилъ; [29] Б$_1$ і Н — а в томъ Філиппъ кроль отѣхалъ, Л — а в тым отихалъ воеватися; [30] Б$_1$, Л$_1$, Н — що мает; [31] Б$_1$, Л$_1$, Н — глядѣлъ; [33] Б$_1$, Н — на бѣги небесные, Л$_1$ — на свою сверу; [33] Б$_1$ і Н — и научилъ его; [34] Б$_1$ і Н — научился Александер, Л$_1$ — навык Александеръ.

нѣшто Александер от него, хотячи досвѣтчить, если трафит о собѣ, чого других учил, што се[1] ему придет мает, повабил[2] его вночи над один перекоп[3], абы звѣзды росповѣдал. Смотрячи теды Нектонав вгору на звѣзды, росповѣдал[4] ему, Александер зопхнул его на дол[5]; зломал[6] каркъ, спадши на дол [171]. Питал потом Нектонав з долу[7] Александра, чому над ним учинил. Рекл Александер: „Хотѣлим досвѣтчить, если то сам вѣдаеш, што другому повѣдаешъ[8]; а ты не вѣдаешъ, што ся с тобою самым мае стать на земли перед очима близко, а што есть на небѣ, маеш вѣдать далеко". Реклъ Нектонав: „Людем[9] ухоронится бозкои обѣтници[10]. Вшак есми давно повѣдал, иж от сына рукъ маю згинуть". Реклъ Александер: „Изажем[11] я твой сын?". Вызнал се Нектонав и повѣдал[12] ему свою пригоду, яко з Египту вышол, и яко пришол ку кролевой[13]. Для чого[14] Алесандер вынеслъ его на раменах[15] с перекопу[16] уже умерлого и почтиве казал поховать, яко на кроля залежало. Матцѣ все повѣдал, што от него слышал[17], которая[18] се барзо дивовала, замыслившися[19], иж так през долгий час была ошукана от гостя[20].

Потом Метона мѣсто отступило от Филипа, против[21] которым послал Филип Александра. Скротил[22] их и мѣсто взял; отцу[23] звитязство принеслъ.

Потом обачил послы перские бородатые[24], спытал, хто то есть. Повѣдано ему, иж з Персѣи[25] приехали выбирать побору от земли и от воды. Дивовалсе тому Александер, реклъ[26] одному[27] з нихъ: „Тые[28] ли то живелы продают персове, которие богъ всѣм людем на свѣте волно даром уставил?" Прето послом росказал, абы шли до дому, а того шаленства перестали, бозких даров не продавали, которых волно ввесь свѣт уживает: „Если иначей учинит, помстит ему богъ кривды своеи през мене".

---

[1] Б₁ і Н — що ся, Л₁ — щось; [2] Б₁ і Н — збавилъ Нектонава: [3] Б₁ і Н — пагорокъ, Л₁ — окоп албо ров; [4] Л₁ — указал; [5] Л₁ — в ров; [6] Л₁ — зломил собѣ шїю; [7] Б₁ і Н — лежачи на долѣ, Л₁ — з долу; [8] Л₁ — оповѣдаешъ; [9] Б₁ і Н — трудно, Л₁ — трудно людем; [10] Л₁ — бозкого выроку; [11] Б₁ і Н — абож; [12] Б₁ і Н — сказалъ, Л₁ — повидѣл; [13] Л₁ — до его матки Алемпіады кролевои, Б₁ і Н — и що чинилъ; [14] Б₁ і Н — заразъ, Л₁ — а ґды то учул; [15] Л₁ — плечах [16] Б₁ і Н — з проваля, Л₁ — з окопу; [17] Л₁ — чул; [18] Б₁ і Н — А она ся, Л₁ — чомусь она; [19] Л₁ — забившись; [20] — Б₁ і Н — от Нектонава, Л₁ — през гостя; [21] Б₁ і Н — на; [22] Б₁ і Н — которыхъ Александеръ укоротилъ, Л₁ — искромил их; [23] Б₁ і Н — отцеви; [24] Б₁ і Н — у отця сѣдячихъ пословъ перскихъ бородатых, Л₁ — послы перскїе з бородами; [25] Б₁, Л₁ і Н — персїи; [26] Б₁ і Н — мовилъ; [27] Б₁, Л₁ і Н — едному; [28] Б₁ і Н — тые то живіолы; персове продаютъ, которые богъ сотворилъ дармо всѣмъ людемъ и далъ волно ихъ заживати. Л₁ — азажли тыи персове продают источники водныи, которых богъ всѣмъ людемъ на свѣтѣ волныи уставилъ.

Кроль Филипъ был Александрови барзо прихилный[1], вшак же ся[2] погнѣвали през причину Атталюса[3], который явне на веселю[4] до всѣх реч учинил, абы просили богов, штобы[5] дали Филипови власного дѣдича с Клеопатри, бо был иншую жону понял Филип Клеопатру, сестреницу Аталюсову. Прето Александер обурился[6] на Аталюса, мовечи: „О, злый человѣче! Уже нас бенкартом чиниш?“ А в том ему залил[7] очи. Кроль Филипъ порвался[8] з мечем, але ему се умкнул Александер, вышол с покоем[9], взявши матку з собою Олимпияду, ехал до Кгреции, Епиру[10]. Вшакже[11] потом на прозбу уставичную[12] ехал до Македонии. Потом рихло Филип учинил великое а знаменитое веселие, кгды выдал дочку Клеопатру за Александра, которого был учинил княжатем кгрецким, на котором розмаитые игри были[13] [171 зв.]. Там Филип, идучи межи двома Александрома, то есть сыном и зятем, забыт[14] от Паузаного, ото иж ему не хотѣл справедливости учинить з Аталюса, который его приправил[15] еще хлопцем о соромоту; то есть бридливый учинокъ против прироженю, о который кгды скаржил, еще ся Филипъ посмѣял; для чого Александер не толко матки[16], але и того Паузаного жалуючи, зычил[17] того Филипови. Другие[18] пишут, иж Паузаняс забил Филипа на змове з Алимпиядою, абы ю понял, о чом[19] Александер не вѣдал. Прето, кгды з арменскои земли приехал, хотѣл забить Паузана[20], але его матка заступила[21]. Александер, поймавши его живого, отцу еще живому послал[22], давши ему в руку правую мечь, абы се помстил над своим неприятелем, для чого реклъ: „Уже[23] недбам[24], кгдым се помстил над неприятелем, веселый[25] умираю“. Придал теж то[26]: „Паметай[27], Александре, што бог твой отец повѣдил, иж мѣла уродить[28] надо мною[29] помстителя, если жону иную пойму“. А в тим згожаесь Плютархъ, Иустинус. А такъ Филипъ умерлъ часу[30] Ар*таксер*сеса, кроля перского, третего року панованья его[31]. Мѣлъ Филипъ болшей[32] сынов над Александра, то есть Аридеуса, которого ему уродила Ля-

[1] Л$_1$ — барзо прїязный; [2] Б$_1$, Л$_1$ і Н — еднакже; [3] Л$_1$ — Аттала; [4] Л$_1$ — додано: сестранки своей Клеопатри; [5] Б$_1$ і Н — щоб, Л$_1$ — жебы; [6] Л$_1$ — розгнѣвался; [7] Л$_1$ — заллял, в Б$_1$ і Н дод. — напиткомъ; [8] Б$_1$ і Н дод. — на него, в Л$_1$ — до Александра; [9] Б$_1$ і Н — с покоев; [10] Б$_1$ і Н дод: и былъ учтиве принятый; [11] Б$_1$, Л$_1$ і Н — еднакже; [12] Б$_1$ і Н дод: Филиппа кроля; [13] Б$_1$ і Н дод: и гонитвы; [14] Б$_1$ і Н — раненъ зосталъ от Паузана (Н — Пїузана) смертелне; [15] Л$_1$ — был оскаржил о содомѣю; [16] Л$_1$ дод. — ошуканнои; [17] Л$_1$ — хотѣлъ; [18] Б$_1$ і Н — иншїе пишутъ; а далі дод: — же гды Філіпъ понялъ за жену себѣ Клеопатру, сестреницу Аталюсову, направила Павзаного Олимпїада, абы Філїппа забивши понялъ еѣ собѣ за жену; [19] Л$_1$ — о чим; [20] Л$_1$ — Паузанїя; [1] Л$_1$ дод. — и не дала убити теды...; [22] Б$_1$ і Н — привел; [23] Л$_1$ — юж; [24] Б$_1$ і Н — не дбаю; [25] Л$_1$ — весолый; [26] Б$_1$ і Н — и мовилъ то; [27] Б$_1$ і Н памятай, Л$_1$ — памятаю; [28] Л$_1$ дод. — Алимпїяда; [29] Л$_1$ — по мнѣ; [30] Л$_1$ — во днех; [31] Б$_1$ і Н. дод. — который рихло потом умерлъ; [32] Л$_1$ — иных.

риса, а той по Александре кролевал[1], и иных много, которые от меча, другие доброволне померли. Пише теж Валериус, иж богове проповѣдали[2] смерть Филипови от воза; для чого возов се стереглъ[3]. Вшакже[4] у Па(у)заного[5] был воз на мечу ритый[6], албо на похвѣ.

По смерти Филиповой были великие замѣшаня, звлаща в войску, где розмаитый народ был; вшакже[7] вси были потѣшени[8], кгды Александра услышали[9] отцовское мѣстце принять[10], так иж от всѣх вдячне был принят. Напервей[11] отцу погребъ учынил знаменитый; потом на его погребѣ[12] казал постинать вси, которые были причиною его смерти; теж и брата з мачохи[13] Карана[14] дал стяти, иж се кролем быть наперил[15], и много иных укротил[16] ростирков. Потом се брал[17] Александер против персом; а тую войну еще был зачал отецъ Филипъ.

А в том пришла новина, иж мѣста ґрецкие пристали[18] до персов, то есть Тебы, Атены, Ляцедемон, против которым выправился Александер. Атеняне, яко первей згордѣли его молодостю, так ю[19] потом выхваляли, жалуючи того, иж его коли на себе побудили[20], перепросили его; препустил им Александер. Але Тебы[21] моцъю[22] се хотячи отпират(ь) [172], упали и до кгрунту скажени[23]; вшакже много их утекло до Атин над заповѣд(ь) Александрову. Для чого розгнѣвалсе Александер, хотѣл ихъ[24] збурить, але они прозбами уходили его, а збѣги з мѣста выгнали, которые шли до Персии.

О ДИОГЕНѢ ФИЛОСОФЕ.

Потом Александер готовился против персом, будучи в Коринтѣ, где был Диогенес[25] мудрецъ; ступил до него, хотѣлъ слышать его розум; застал его, а он в кади мешкал[26], обертаючися с кадю ку слонцу; Александра собѣ мало важил. Поздоровил его Александер а спытал, если ему чого треба. Реклъ ему Диогенес: „Не дай ми ничого своего, а не бери ми моего, чого ми дать не можеш". Обачил се Александер, ижь его от слонца заступил. А кгды се вси смѣяли, почали мовить, иж то блазень трафный. Реклъ Александер: „Бых не

---

[1] $Л_1$ — королем был; [2] ознаймовали ($Б_1$ і Н); [3] $Б_1$ і Н — велми стереглся, $Л_1$ — хоронился; [4] $Б_1$ і Н — але, $Л_1$ — еднакже; [5] $Б_1$ і Н — у того Павзаного. $Л_1$ -- Паузанія; [6] $Б_1$ і Н — вырытый; [7] $Б_1$ і Н — потомъ, $Л_1$ — еднакже; [8] $Л_1$ — ради; [9] $Б_1$ і Н — учули, $Л_1$ — обачили; [10] $Б_1$ і Н — Александра кролемъ на мѣстцу отцевскомъ, $Л_1$ — на отцевскомъ столци сидячого; [11] $Б_1$ і Н — а такъ найпервѣй, $Л_1$ — найперше; [12] $Л_1$ — гробѣ; [13] $Б_1$ і Н дод.: урожоного; [14] Б і Н — Корана; [15] $Б_1$, $Л_1$ і Н — напиралъ; [16] $Б_1$ і Н — ускромилъ; [17] $Б_1$, Н і $Л_1$ — ся зобрав; [18] $Л_1$ — поддалис(ь); [19] $Б_1$ і Н — еѣ, $Л_1$ — его; [20] $Б_1$ і Н розгнѣвали, $Л_1$ — побурили; [21] $Л_1$ — Теба; [22] $Л_1$ — потужностю своею хотѣлась уборонити; [23] $Б_1$ і Н — зопсованы; [24] $Б_1$ і Н — и Атены; [25] $Б_1$ і Н — Діоенесъ философъ, $Л_1$ — Діогеній; [26] $Л_1$ — сидит, або мешкает.

был Александром, рад бых был Диогеном, таким мужем богатым, которому дать не могу, одно взять"[1].

Зготовивши Александер окруты, з Ґрецѣи притягнул до Азии; там 12 олтаров богом звитязства заложил, Македонию и иные кролевства в Европѣ[2] роздѣлил. Осѣвши малую Азию, не дал жадному шкод чинить. Пише Иустинус, иж мѣл в войску людий макидонов 15[3] тисяч пѣших, ездных 8[4] тисяч, трацов 6[5] тисяч, легких людей 10 тисяч, всѣх пишут быти[6] мужов досвѣдчоных, гдѣ жадного молодшого не было над 40 лѣтъ, которые еще в его отца в потребах бывали; так иж бы их хто видѣл, реклъ бы: не рицери, але вожове рицерских справ все. Кгдыж ввесь способъ войны вси умѣли з досвядченем; не шыковал[7] жаден войска молодый, толко кому шестдесят[8] лѣтъ было; если под намети[9] справа была, мнимал бы быть[10] сенат один речи посполитои. Прето жадный о утеканю не мыслил; одно — албо зостать[11], албо выйграть[12]; с тои причини[13] о ввесь свѣт се покусил[14] и снаднѣй бы был того доказал, бы[15] его перед часом смертъ з свѣтом[16] не розлучила.

А кгды згромадил ввесь люд свой Александер, а мѣл с ким[17] тягнуть до Египту. В той час Дарий, кроль перский,[18] прислал до него лист в тыи слова: „Дарий, кроль над крольми, приятель кревный богом; тобѣ, Александрови, слузе нашому, приказуемъ и повѣдами, абы се вернул до дому до персий материнских, абы ся еще учил музству[19], для чого тобѣ посылаю метлу, пилу[20] и золотый вачок[21]; метлу, абы се учил, а дал бити; посилам ти теж пилу, абысь играл[22] раднѣй, ниж воевал, вачокъ[23] золотый, абысь мѣл на страви до дому; абы теж вѣдал, иж кгды бысь [172 зв.] собрал ввесь люд свой и з чужими помочами, персов ты не звоюешъ, якось замыслил. Если иначей учиниш, вѣдай певне, иж пошлю по тêбе такие, которие тебе свяжут, а бичми усекут и перед маестат нашъ приведут". И были з того листу другие засмучены и застрашени[24], которым Александер рекл[25]: „Чому есте серца страшливого,[26] —

[1] Б₁ і Н — дод.: и пошол от Діогена, то вымовивши; [2] Б₁ і Н — Европѣ своимъ, Л₁ — Европіи приятелем; [3] Б₁ і Н — 30.000, Л₁ — 15; [4] Б₁ і Н—40000, Л₁ -- конных осмъ тысяч; [5] Б₁ і Н — 10, Л₁ — сем тысящ; [6] Л₁ — дод.: 70.000 седмъ сотъ и читириста (в сп. М залишено чисте місце. У Бельського тут стоїть: LXX tysiąc y czterzysta"); [7] Л₁ — не справовал; [8] Б₁ і Н — 50, 60; [9] Л₁ — шатрами; [10] Б₁ і Н — розумѣлъ бы быти, Л₁ — теды якъ; [11] Б₁ і Н — тылко албо зостати забитым, Л₁ — едно албо проиграти; [12] Б₁ і Н — дод.: и забити; [13] Б₁ і Н — и такъ Александеръ; [14] Б₁ і Н — дод.: з той причины; [15] Б₁ і Н — але; [16] Б₁ і Н — дод.: през злого человека розлучила; [17] Б₁, Л₁ і Н — з нымъ; [18] Б₁ і Н дод.: который по Артаксерксѣ мнонѣи кролемъ зосталъ перскимъ; [19] Л₁ — мужеству; [20] Л₁ — пилку (в М на берегах — мячикъ); [21] Л₁ — и червоный ворок; [22] Б₁ і Н дод.: з хлопяты; [23] Б₁, Л₁ і Н — ворок; [24] Б₁ і Н чит. це місце так: А гды той листъ всѣмъ в голосъ читано, иншїе з того листу велми зафрасовалися и пострашилися; [25] Б₁ і Н — мовил; [26] Л₁ — боязливого.

изаж[1] з листу не розумѣете, иж тыи варвары[2] страшат, даючи снать на себе великою пыхою, которои богове никому не терпят, а не дают досвядченя ани доводу правдивого словам?“ Потом послом перским дал листы, написавши в тые слова: „Александер, кроль над кроьми, кревный богом, Дарию поздоровене. Дивуюся твоей писѣ без мѣри, которои и сами богове не любят; обачся, иж людей понижаеш, а себе подвышшаеш[3], кгды щасте не на одном мѣстцу стоит; всказалесь[4] ку мнѣ[5] и ознаймилесь, даючи знать у себе великость злота; тым маю болшую хуть,[6] придаючи, абысмо там для его ехали. Послалесь теж метлу, абых тебе нею скарал и подданые твои. Послалесь мячик[7], даючи в руки мое ввесь округ свѣта. Вызнаваю то от тебе принять завдячне, кгдыж мене сам тыми дари дарушъ“. Прочитавши то, Дарий писал[8] до своих подданых за гору, которую зовут Таврус, в тые слова: „Довѣдалисмися, иж есть один лотрик, Александер именем, сын Филипа Македонского, починил нам[9] шкоду так в людех, як в мѣстах в Азии и побрал много, не маючи лѣт, ни годности в собѣ жаднои; а такъ, поймавши его, усечите розками, а до нас послать не омешкайте, а его товариши потопите в мори червоном“.[10]

Собравшися Александер против ему[11], а Дарий также на полях адрастов. Персов менять быти шестсотъ тисячей[12], которое Александер не так моцю,[13] яко справою македонов поразил. А там Александер великую славу одержал и моць, иж се ему жадныи мѣста ани замки не оперли[14], одно доброволне поддавали[15], одно, окром[16] Галикарнуса и Милету[17], которые моцю[18] взял. Потом Кгордин[19] взял, который лежит межи Фригиею[20] малою и великою, не так для скарбов албо хандогкость мѣста, але иж там слышал[21] в божницы Иовишовой бысть возъ, который[22] хто ярмо розвяже, мѣлъ[23] посѣсти всю Азию. А кгды се того воза допытал, посѣклъ всѣ узды, албо поясы до него[24]. Потом[25] пришла до него новина, иж се Дарий повторе збирал против ему; для чого [173] поспѣшился на гору Таурум през реку Кидму[26]; переправивши се умочился[27], а оттого

[1] $Б_1$ і Н — абож; [2] $Б_1$ і Н — далі так: — великою пыхою даючи на себе през то бичь, бо пыхою и богове гордят и никому еѣ не терпятъ и не даютъ таковымъ правдывого словамъ доводу. [3] $Б_1$ — вывысшаешъ, Н — высшаешъ, Л — вывышшаеш; [4] $Б_1$ і Н — всказуеш; [5] $Б_1$ і Н — до мене; [6] $Б_1$ і Н — хоть, $Л_1$ — охоту. [7] $Л_1$ — пилку; [8] $Б_1$ і Н — посдалъ; [9] $Б_1$ і Н — вамъ; [10] $Б_1$ і Н дод.: — але тыи люди всѣ покрилися з страху пред Александромъ. [11] $Б_1$ і Н — Дарїя, $Л_1$ — Дарию; [12] $Б_1$ і Н дод. — а Александеръ 110.000 мѣл; [13] $Б_1$ і Н — силою, $Л_1$ — потужностю; [14] $Л_1$ — не оборонили [14] $Б_1$ і Н — и доброволне сами поддавалися, $Л_1$ — едно всѣ мусѣлись подати; [16] $Б_1$ і Н — опрочь; [17] В рук. — Милеру; [18] $Л_1$ — штурмом; [19] $Б_1$ і Н — Скардинъ, $Л_1$ — Горынь; [20] В рук. — Дригиею; [21] $Л_1$ — чулъ; [22] $Б_1$ і Н — о котором мовлено, кто у того возу, $Л_1$ — которого; [23] $Б_1$ і Н — той мѣл, $Л_1$ — маеть; [24] $Б_1$ і Н — при немъ будучїе; [25] $Б_1$ і Н — тамъ; [26] $Б_1$ і Н — преплавившися Кодму, $Л_1$ — Цидму преправляючись; [27] $Б_1$ і Н — а переправляючися на коню умокъ увесь.

напала[1] его фебра[2]. Маючи лѣкара Филипа, дал ему свое здорове опатрить[3], где[4] ему того боронено[5], меначи[6] — „иж кроль перский того лѣкара направил, абы тобѣ трутизну задал“[7]. Александер волѣл ся вонтъпливой вѣре лѣкаровой полецить[8], ниж невонтпливою смертью умереть. Взявши теды лѣкарство, дал лист лѣкарови, абы прочитал, што ему о его зрадѣ писано; а кгды читал лист лѣкар[9], смотрил[10] ему Александер пилно в очи[11]. А кгды видѣл безпечность а веселои твари лѣкара, был с того потѣшон[12], дал мѣстце[13] лѣкарови и был здоров. Дарий теды повторе, маючи люду 300 тысяч пѣших, езд(н)ых сто тисяч, звел битву зъ Александром. Ачколвек то рушило[14] Александра, кгдыж неровный почет мѣл люду против великости[15], вшакже в сталости своей[17] напоминал траки[18], македоняны[18] ґреки[18] и иллирики[18], абы своеи славы еще тым наболшей поправили, повѣдаючи им конец рыхлый тым працам[19], которые все с хутю чинили[20]. На потканю оба кролеве[21] ранни были. Трвала битва з обу сторон долго, подаваючи щастю и той, и овой сторонѣ; на остаток переможени персове[22]; полегло их на пляцу шестдесят[23] тисячей, пойманых десять[24] тисячей. З македонов[25] было забитых 130 пѣших, полтораста ездных. Побрали досыть[26] золота[27] и иных скарбов з великим подивенем[28] Александрови, под наметы перскими. Взяли теж там и кролевую перскую, и сестру, и двѣ дочцѣ Дариеви, до которых кгды пришол Александер, абы их видѣл, зляклися а облапили[29] сполечне[29], мнимаючи[30], абы уже зараз мѣли згинуть. Почал ку ним Александер ласкаве[31] мовить — не яко до вязнев, але яко до приятель; пали потом[32] до ног его, просячи, абы Дарий почтиве был пахован, яко на кроля залежит, мнимаючи[33], абы забит был. Повѣдал[34] им Александер, ижъ естъ жив, абы се не смутили[35]. Видячи Александер уроду и обичаи их, мѣл их в великой почтивости[36], так иж им ни-

---

[1] Л$_1$ — порвала; [2] Б$_1$ і Н — фребра, Л$_1$ — фрибра; [3] Б$_1$ і Н — дался ему в лѣкарство; Л$_1$ — оглядовати; [4] Б$_1$ і Н — любо, Л$_1$ чого; [5] Б$_1$ і Н — боронили его сенаторове, мовячи; [6] Л$_1$ — довнѣмаючи; [7] Б$_1$ і Н — дод.: А то яко хорому подалъ на писмѣ; [8] Б$_1$ і Н — полецити, Л$_1$ — полецитися; [9] Л$_1$ — докторъ; [10] Л$_1$ — глядѣл; [11] Л$_1$ дод.: еслись не змѣнит лице его; [12] Б$_1$ і Н дод. — Александер; [13] Б$_1$, Л$_1$ і Н — покой; [14] Л$_1$ — застрашило; [15] Л$_1$ — Даріова множества; [16] Б$_1$ і Н — в смѣлости; [15] Л$_1$ — своего сердца упоминал; [18] Б$_1$, Л$_1$ і Н — род. мн.; [19] Л$_1$ — справам албо працам; [20] Л$_1$ — и были ему во всем поволни; [21] Л$_1$ — королѣ ранены; [22] Б$_1$ і Н — переможена сторона перская; Л$_1$ — переможено персовъ; [23] Б$_1$ і Н — 160; [24] Б$_1$ і Н — 20.000; [25] Б$_1$, Л$_1$ і Н — Александрова войска; [26] Б$_1$ і Н — множество злота; [27] Л$_1$ дод.: и сребра; [28] Л$_1$ дод.: и принесли Александрови под шатри перскїи, бо их побрал; [29] Б$_1$ і Н — и облапилися з собою, Л$_1$ — пали всѣ и обняли ноги его; [30] Б$_1$ і Н — розумѣючи, Л$_1$ — розумѣли; [34] Л$_1$ — лагодно; [32] Л$_1$ — потым знову пали. [33] розумѣючи (Б$_1$, Л$_1$, Н); [34] Б$_1$ і Н — отповидѣлъ, Л$_1$ — повѣдѣл; [35] Б$_1$ і Н — не фрасуйтеся, живъ есть; [36] Б$_1$, Л$_1$ і Н — пошанованю.

чого не отменил первои чести и важности[1]. Пишут[2], ижъ кгды видѣл[3] кролевую[4], иных пенкностю[5] формы [173 зв.] и уродою переходячи, реклъ[6]: „Жоны перские суть роскош очам, болесть серцу".

Побравши Александер великие скарбы и богатство по поражцѣ перской, тягнул до Сирѣи, до которого там много кролев приехало, подаючи ему в моць кролевства с коронами. Он зась з нѣкоторыми приятелство взял; нѣкоторие отменил, а своим[7] давал. Мѣсто Тирское послало ему теж корону своего кролевства, барзо коштовную, которую он взял, але дал знать през их послы, иж там сам хоче[8] наведит(ь); не подобалосе то послом, прето объявили[9] тиряном против собѣ неласкавого Александра. С тои причины удалися на то, абы се могли ему боронити, але даремный их умыслъ был, бо их добыл Александер и выгладил[10] вси[11], которые были причиною побитя своих панов; абовѣм довѣдался того Александер, ижъ перед тым мещане албо панове Тиру[12] валчали[13] с персы, вытягнули[14] се так в моцы,[15] яко в скарбы; слуги их неволныи, змовившисе[16], побили[17] панов своих и з дѣтми их и побрали их добра, замки, домы, вси маетности, жоны их побравши, починили се панами. А яко пише Иустинусъ, кгды старшого над собою выбирали, абы долгие намовы, албо розницы не были межи ними, уставили: иж который первей з них обачит слонце, где буде сходити, той буде княжатем. Был теж межи ними один цнотливый слуга, пана своего затаил из сыном его а заховал его от смерти, которого звано Стратон. Повѣдал ему таемне слуга посполитую ухвалу слуг на выбране княжати, хто[18] первей обачит всход слонца[19]. Оный Стратонъ научил его[20] таемне, абы на заходъ слонца обернул, а гледѣл на верху домов, албо гор, хоче ли первей обачить всход слонца. Кгды час пришол, вси ся обернули на всход слонца гледити очима; одно он сам обернулсе на заход и обачил напервей высокого дому на верху слонце, кгды мѣло всходить; был питан от всѣхъ, хто его тому научил, кгдыж[21] слуги простые суть, яко кгмурове, на высокие речы. При-

---

[1] $Б_1$ і Н дод.: давши имъ волю прохожатися и варту великую пристановилъ, абы имъ никто и слова не реклъ жадного злого; [2] $Б_1$ і Н дод.: їсторикове; [3] $Л_1$ — обачил; [4] $Л_1$ — же переходила; [5] $Б_1$ і Н дод.: великою от бога обдаренную, $Л_1$ — дод.: над иныхъ; [6] $Б_1$ і Н — дод.: тые слова; [7] $Л_1$ — дод.: кролевства; [8] $Б_1$, $Л_1$ і Н — ихъ; [9] $Б_1$ і Н — сказали; [10] $Б_1$ і Н — выстинал, $Л_1$ — вытратил; [11] $Б_1$ і Н — дод.: не фолгуючи никому, особливо тыхъ; [12] $Б_1$, $Л_1$, Н — Тирскїи; [13] $Б_1$ і Н воюючися; [14] $Л_1$ — изнищели; [15] $Б_1$ і Н — потузѣ; [16] $Б_1$ і Н — побунтовалися; [17] $Л_1$ позабіяли; [18] Н — кто, $Л_1$ — которий; [19] $Б_1$ і Н дод.: той будетъ княжатемъ; [20] $Л_1$ — слугу своего, $Б_1$ і Н— дод.: яко вѣрного а цнотливого слугу своего; [21] Н і $Б_1$ — гдиж мы, мовитъ, всѣ естесмо простаки, ничого не знаемъ о речахъ высокихъ; $Л_1$ — гдыж слуги простаки суть, а на высокїи розум не понятны.

нявши от них шлюб[1], повѣдил о своем пане скритом Стратонѣ. С тои причины Стратона выбрали собе княжатем[2], принявши[3] от него присягу, абы так [174] зацное преложенство ку справѣ речи посполитой не приходило на низкое, грубое[4] а никчемное людей, которые бы е так прудко могли стратить, яко набыли прудко. С тои причины Александер вси такие покрижовал[5], толко Стратонов родъ а потомство заховал.

На той час, кгды Александер лежалъ около Тиру, послал до Ерусалиму, абы ему княжата священические[6] дали помоч и живность и побор звыклый, который Дариеви давали, если хотѣли в покою бытъ. Дал отповедь Июда,[7] архиерей жидовский, иж ся им того не годит учинить над присегу свою, поки жив Дарий. Розгнѣвался Александер; прето[8] по добитю Тиру тягнул до Ерусалиму. Жидове удалися на молитву до Бога з офѣрами своими з росказаня архиерейского; теды през объявене бозское Июда архиерей росказал се[9] убрать и сам се убрал в церковное одѣнье, вышел противъ Александрови[10] з великостю людей[11]. Александер, обачивши[12] его, зсѣл с коня, учинил ему почтивость[13], цѣловавши оное мѣстце на шатѣ, где было вышито тетракграмматон. Полекли се гетманы, албо княжата, которые при нем были, мнимаючи, абы се ему голова сказила[14]. Спытал его Кармемон[15], чему тую почтивость чинил архиереови, неволникови своему, против вѣре своей. Отповѣдил[16]: „Не ему есми ся учинил почтивость, але тому, кому онъ служит в достоинствѣ священничества[17], бовѣм еще в Македонии снило ми ся, ижем в такой одежи бога видѣл. А кгдым его пытал, буду ли могл Азию одержать, повѣдил: „Не вонтпи, я тебе буду провадил изъ твоим войском“. Вшедши[18] Александер до мѣста, чинил в церкви оферу, яко архиерей научил[19]. И указали ему книги Даниила пророка, яко его перед тым свѣту объявил, иж мѣл стерты моць пышных персов, — з чого был потѣшонъ[20] Александер; росказал и писал до своих, абы всюды жидове волность мѣли, а права своего вживали в покою.

---

[1] Б₁ і Н — узял от них присягу; [2] Л₁ — за князя, Б₁ і Н — дод.: А Стратонъ за того своего слугу выдалъ свою дочку; [3] Б₁, Л₁ і Н — одержавши; [4] Б₁ і Н — грубых и неумѣ(е)тныхъ людій рейментарство; Л₁ — на низкость не пришло, а нѣкчемный люде якъ прудко могли набыти, так..; [5] Б₁ і Н — всѣхъ таковых в Тирѣ постиналъ, повѣшалъ, Л₁ — всѣх таких вытратил; [6] Б₁ і Н — княжата и священницы, Л₁ — преложоные їерейские; [7] Їуда (Б₁ і Н), Л₁ — Иадусъ; [8] Б₁ і Н — а по добытю и сплюндрованю, Л₁ — потым якъ добылъ; [9] Б₁ і Н — дод.: всѣмъ священникомъ, Л₁ — всѣмъ; [10] Л₁ — Александра; [11] Б₁ і Н — з великимъ множествомъ людей, Л₁ — з многими людми; [12] Л₁ — узрѣвши; [13] Б₁ і Н — поклонился ему, Л₁ — почет; [14] Б₁ і Н — розумѣючи же ему голова зопсовалася в розумѣ, Л₁ — розумѣли, же ума иступил; [15] Б₁ і Н — дод.: княжа, Л₁ — Пармен; [16] Б₁ і Н — отповидѣлъ, Л₁ — отповѣл; [17] Б₁ і Н — священства, Л₁ — архїереиском; [18] Л₁ — в'ихавши; [19] Б₁ і Н — росказалъ; [20] Б₁ і Н — велми веселымъ, Л₁ — утѣшоныи барзо.

Видячи самаритове[1] его ласку против жидом, менилися теж быть жиды, але кгды се довѣдал, иж не жыди были, не хотѣлъ [174 зв.] им той волности[2] дать[3].

Потом до балваницы Иовиша и Амона[4] Александер ступил, жадаючи[5] вѣдити свой народ; спытал, если се до конца помстил над неприятелми отца своего забытого. Взял отповѣдь, иж „твоего отца жадный не забиет, ани умрет, але цара Филипо[7] смерти досыть се уже помстилесь“. Тежъ ему о великой фортуне[8] повѣдил, але недолгий живот. Слугам его дано отповѣдь, абы Александра не за кроля, але за бога хвалили[9]. З тои причины впал был в пыху, вшакже ся потом обачил. А коли был Александер стрелою ранен, реклъ до своего приятеля одного: „Тая рана есть телесная, а не бозская, бо мнѣ болит барзо, аж се смерти ровнаю; фалшиве мнимаю быть тых богов повѣсти“.

Дарий потом, утекши до Вавилону, просил през лист Александра, абы дал вязни на укупъ[10], часть ему кролевства обецуючи уделить и панну[11] свою в малженский стан дать. Александер не хотѣл; одно абы ему все кролевство пустил[12], а сам особным чловеком[13] был. Дяковал теж Дарий през листы Александрови, иж се милостиве а ласкаве з вязнями его прирожоными обходил.

Не вѣдаючи Александер, што ему далей мыслил Дарий, здало ему се, аби его сам наведил в постати поселской[14]. А так, взявши з собою Евмеда[15] и пахолка, ехал до него[16]. Евмед поселство справовал от Александра в тые слова: „Иж дивуется Александер твоей недбалости и ленивости, иж се ку валцѣ[17] не рихло готуешъ, якось поменил[18], прето хоче вѣдать, што хочешъ далей з ним починать“. Взявши[19] его Дарий за руку, ввел его за столъ на вечеру. Там за столом Александер с которого кубка золотого выпил, сховал его собѣ[20], а коли ему о то примовлено, повѣдил: „Иж такий есть обычай у моего пана Александра“. Вѣрил тому Дарий. По вечери познавал Александра один дворянин[21], который нѣкгды в Македонии бывал[22] у Филипа царя[23]. Видячи[24] то; Александер, допавши коня, утеклъ[25];

---

[1] $Б_1$, $Л_1$, Н — самаритяне; [2] $Л_1$ — права; [3] $Б_1$ і Н — дод.: любо его велми просили; [4] $Л_1$ — Гамена; [5] $Б_1$ і Н — хотячи; [6] Б і Н — вѣдати; $Л_1$ — видѣти; [7] $Л_1$ — короля Филиппа; [8] $Л_1$ — ему повѣдѣл о великом щастю его против неприятелей; [9] $Б_1$ і Н — мѣли; [10] $Б_1$, $Л_1$, Н — окуп; [11] $Б_1$ і Н — дочку свою панну, $Л_1$ — цорку; [12] $Б_1$ і Н — далъ доброволне; [13] $Б_1$ і Н — человѣкомъ, $Л_1$ — чоловѣком; [14] $Б_1$ і Н — учинившися посломъ, $Л_1$ — вмѣсто посла, [15] $Б_1$ і Н дод.: княжа и пахолка, $Л_1$ дод.: и пахолка; [16] $Б_1$, $Л_1$, Н — до Дарія [17] $Б_1$ і Н — до воины, $Л_1$ — ку битвѣ; [18] $Б_1$ і Н — ознаймилъ, $Л_1$ — былъ умыслил; [19] $Б_1$ і Н — взравши (sic) посла Дарїи и Александра посадилъ ихъ за столомъ на вечеру (Н — вечерю); [20] $Б_1$ і Н — дод.: за надру; [21] $Л_1$ — служалый; [22] $Л_2$ — служилъ; [23] $Л_1$ — короля; [24] $Л_1$ — постерѣгъ; [25] $Б_1$ і Н дод.: а тые кубки у варты на знакъ давалъ, абы его пущано.

персове его гонили ажъ до реки; жаловалъ того Дарий, иж его упустил [1]. Приехал Александер до своих з великою працою, бо мѣлъ трудностъ на переправе презъ рѣку Странкгу [2] [175].

О ПОРАЖЦЕ АЛЕКСАНДРА НАД ДАРИЕМЪ.

Потомъ Дарий, собравши [3] войско великое против Александрови, Александер также против ему, стягнули се ку рецѣ, в которой се Александер близко положил. Дарий, притягнувши на реку, и переправился през неи на другую сторону. А кгды се войска з собою поткали, была битва з обу сторон велми великая; фортуна [4] сперва однакая. Где видел Александер шкоду в своих, там се сам кинул, заставуючисе за всѣх. На остаток перережени [5] персове. Македонове, [6] трацес [6], ґрекове [6] их были. Дарий утекать не хотѣл, хотячи згинуть при своих; вшакже от нѣкоторых перенужен [7] ку утеканю; переправившисе през реку Ефрат, порубали мост. Приехавши до дому, Дарий, жалослив будучи своеи нефортуны [8], писал лист до Александра, хотечи ему дать по реку все кролевство, обравши [9] собѣ Вавилон. Александер не хотѣл, мовечи: „Зле бывает, где два панове справуют“ [10].

Потом Дарий просил о помоч Пора, кроля индѣйского, против Александрови [11]. Довѣдался того Александер, тягнул против Дария рыхло, впрод [12], ниж за горы каспийские зайде. Добыл Персиполим, головы всеи Персии, где там были лупы [13] всего свѣта, которых наносили персове; роздал вси своим. *В той* час пришло до Александра осмъ от ґреков, которых Дарий выпустил з везеня послепивши, других — ноздри попоровши [14]. Казал им Александер до Ґреции [15], абы там были опатрени, але они не хотѣли [16] для своего оскараженя, волѣли при нем горла дать. Мѣл Дарий на своем дворѣ двух рицеров: Бесса и Набарана [17], которые, хотячи ся Александрови тим прислужить [18], звязали Дария оковами золотыми с Партѣи [19] и дали знать Александрови, абы приехал по Дария. Не мешкал Александер

---

[1] $Б_1$ і Н — впустилъ, $Л_1$ — не познал и упустил; [2] $Б_1$ і Н дод.: А Евмеда и пахолка потомъ отпустилъ до Александра Дарій, ударовавши значне; [3] $Л_1$ — зобрал; [4] $Б_1$ і Н — в едномъ щастю обоимъ; [5] $Б_1$ і Н — поражены; [6] $Б_1$ і Н — войско Александрово; [7] $Б_1$ і Н — от княжатъ своихъ переможенъ, $Л_1$ — от своихъ примушенъ; [8] $Б_1$ і Н — нещастя своего, $Л_1$ — о своемъ нещастю; [9] $Б_1$ і Н — оставляючи, $Л_1$ — оставивши; [10] $Л_1$ — рядят; [11] $Б_1$ і Н — напротив Александра; [12] $Б_1$ і Н — впередъ; [13] $Б_1$ і Н — здобычи, $Л_1$ — склады; [14] $Б_1$ і Н — попоровши, $Л_1$ — попорол; [15] $Б_1$ і Н дод.: ити; [16] $Б_1$ і Н дод.: ити; $Л_1$ — дод.: же их оппечено; [17] $Б_1$ і Н — Набарака, $Л_1$ — Набазара; [18] $Л_1$ дод.: умыслили о его смерти, покревные тежъ Александровы, хотячи мѣти упокой от Александра; [19] $Л_1$ — путами в партіи.

приѣхать, а там, малым понтом[1] едучи, мѣл на себе великие [175 зв.] трудности и валки[2] неровныи. А коли над рѣкою лежал, с пригоды бѣжал его рицер[3]; надехал Дария, на санках лежачого в золотых оковах, раненого смертелне[4], и повѣдал Александрови, который, до него пришедши, жаловал его, барзо облапяючи. Пишут другие, иж еще был до конца не умерлъ. Прето просил Александра, абы ему почтивый погребъ учинил, яко кролеви, жону и дѣти его заховал, яко свои властные. Приобѣцал ему все то Александер учинити и досыть тому учинил. Пристало все рицерство Дариево до Александра. Хотячи довѣдатьсе Александер, если который з ных есть, который ранил пана своего Дария без милости, мовил явне перед всими: „Который забил Дария, неприятеля моего, отзовися! Я его справедливе на своем дворѣ над вси слуги подвышу, так иж се сам того не сподѣвает". Будучи доброи надѣи, отзвалися Бесса и Набаран[5] и повѣдили ввесь способъ смерти его. Александер, яко рекъ[6], выполнил: казал[7] схилить двое дерева, до которых за ноги привязать их казал. Коли достал Александер Вавилону, по Дарию правым[8] монархою зостал на свѣте.

Потом Александер в Соґдянѣи и у Бакътриянѣи[9] 12 мѣстъ збудовал[10] и своим именем назвал Александрѣи. А кгды уже Александер жадного пана ровного собѣ[11] не мѣл, взял обычае перские[12]; стался роскошником пышным и окрутником, а надто казал се хвалить за бога и всим приказал под горлом, абы его хвалили, яко кревного божого[13]. Калистен[14], один мудрец его, не толко не хотѣл того учинить, але еще ему примовил о то; для того казал ему обрѣзать губы, нос и уши и всадить до везеня[15]. Лисимах, ужаловавшися товариша своего, абы так нендзне ошпечоний[16] долго не жил, задал ему трутизну — и умер в вязеню. Александер довѣдался того на Лизимаха, казал его кинути до лвов. А кгды его лев хотѣл полкнуть[17], уткнул ему руку у губу[18], драл за язык[19] так долго, аж лва уморил. Бачачи[20] Александер его музство такое, пустил его волно и потом

---

[1] Б₁, Л₁ і Н — почтѣ; [2] Л₁ — воины; [3] Б₁ і Н дод. — до обозу; [4] Л₁ — барзо зраненного аж к смерти; [5] Б₁ і Н — Набаракъ, Л₁ — Набарзан. Отозвалися, же мы; [6] Б₁, Л₁, Н — обѣцалъ; [7] Б₁ і Н — казал нахилити два дерева и казалъ ихъ до горы ногами привязати на тых деревахъ и пустити в гору дерева, Л₁ — казал схилити верхи двом деревом и за ноги привязати Бесса, абы его розорвали; пущчоно древа, и розорвали Бесса; другїи пишуть, иж их розсѣчи казал; [8] Б₁ і Н — правдивымъ; [9] Б₁ і Н — в Согаданѣи и в Бактрїанѣи, Л₁ — Сокдїянїи и Бактрїянїи; [10] Л₁ — заложил; [11] Б₁ — собѣ ровного, Н — себѣ вѣрного, Л₁ — против себе; [12] Л₁ дод.: пыху, роскош и веселя спросного й окрутенстви, а еще казался...; [13] Л₁ — покревного богом; [14] Л₁ — Калистенус; [15] Б₁, Л₁, Н — до вязеня; [16] Л₁ — оскараженый; [17] Б₁ і Н — з'ѣсти, Л₁ — пожерти; [18] Л₁ — у горло и ухопил за язык и держал так долго, аж его уморил; [19] Б₁ і Н — дод.: его и ротъ; [20] Б₁ і Н — видячи.

был [176] на него ласкав. Забыл теж Александер Пармена, иж его выстерегал от збытковъ[1]; забил теж и Клитуса[2], мужа статечного, слугу старого[3], стрѣлою, иж перекладал[4] отца его Филипа над него в мѣрности[5]; забил теж Филота[6], Аминта[7] и мачоху свою; также Павзона[8] и братю Атталюса[9] и Еврелиха[10], македонские княжата позабиял.

О КРОЛЕВОЙ АМАЗОНСКОЙ.

Потом Алевсандер тягнул на всход слонца[11], взял Гирканию[12] и прилежные[13] там кролевства другие. Там ку нему приехала[14] Палестрис[15], кролевая амазонская, просячи, абы от него почала сына, которой се Александер дивовал[16], звлаще поч(е)тови еи и обычаем; маючи з собою почет 300 паней[17] в зброи, яко стоит при амазонех[18].

Потом взял Александер краины Андракгорас, Трацас[19] и Верже-ґетас[20], Пармас[21], Парапаменос[22], Гидаспеос[23] и иныи, которые под горами Канцаши[24] мешкали. А кгды пришол до гор каспийских, яко история сколястика пише, жедали[25] жидове, абы их вызволил с кутов тѣсных, до которых през[26] выступки были засланы за море каспийское. Пытал причины, для чого там были засланы; а коли се довѣдал, иж през выступки, которыми бога розгнѣвали, чинячи собѣ за бога телцов, удалсе Александер до господа бога на молитву, если их каже скарат(ь), чили волными учинит(ь). Потом се двѣ горѣ посполу[27] зышли и замкнули их за морем, иж их тамъ ани Александер, ани жаден не моглъ доехать[28], ани сами коли выйти могутъ, ажъ до сего[29] часу.

Потом Александер до Индѣи великои тягнул з войском, против которому Пор[30] послал листы, пышными словы писаными[31], абы се вернул до Ґреции, абы еи не утратил, „которуюсь мы держали и еще бысьмы держали, але се нам здала не пожитечна, претось мы доброволне пустыли“[32]. А Александра тыи листы ничого[33] не устрашали;

---

[1] Л₁ — строфовал о окрутенствѣ; [2] Н — Кмотуса; [3] Б₁ і Н — отцевского, Л₁ — своего давного; [4] Б₁ і Н — прекладалъ, Л₁ — хвалилъ; [5] Л₁ — поступках; [6] Л₁ — Пхилота; [7] Б₁ і Н — Аманта, коморниковъ; [8] Б₁ і Н — Павзана, Л₁ — Паузанія; [9] Л₁ — Атталїевых; [10] Л₁ — Еврилоха и иных; [11] Б₁; Л₁, Н — солнца; [12] Баркинїю (Б₁ і Н); [13] Б₁ і Н — поблизшїе, Л₁ — прилеглыи, [14] Л₁ — прїихала; [15] Б₁ — Палестерисъ, Н — Палетерисъ, Л₁ — Талистриса; [16] Б₁ і Н — дод.: пенкности; [17] Л₁ — дѣвок; [18] Б₁ і Н — яко звычай Амазонкам, Л₁ — яко у них стоят прі амазонѣх; [19] Б₁ і Н — Трацес, Л₁ — Тракию; [20] Б₁ і Н — Вертегетасъ, Л₁ — Иверию; [21] Л₁ — Пармию; [22] Б₁ і Н — Карапаменосъ; [23] Л₁ — Гидаспію; [24] Б₁ і Н — Кансуаша, Л₁ — высокими; [25] Б₁ і Н — просили; [26] Б₁ і Н — для, Л₁ — за; [27] Б₁ і Н — до себе, Л₁ — вкупу; [28] Л₁ — доихати; [29] Л₁ — до своего; [30] Б₁ і Н — Поръ, кроль индїйскїй, Л₁ — Поррус; [31] Б₁ і Н — дод.: напоминаючи его; [32] Б₁ і Н — дод.: отцу твоему; [33] Б₁ і Н — ни трохи, Л₁ — нѣчого.

тягнул до Индѣи, кгды се ему там доброволне мѣста[1] и выспы поддавали. Кролевая Клеофида покоя от него набыла[2], коли сина от него почала[3], которому [176 зв.] имя дала Алексанъдеръ.

Перешедши Александер много Индѣи, аж до каменя великого[4], Пор кроль противко ему вытягнул з великим людом, маючи слоны[5], на которых были вежи деревяныи ку ношеню потреб военных. Поткавшися[6], забит Дуцефал конь под Александром, и бы его слуги не ратовали, был бы Александер забит от Пора. Потом ся повабили[7] сам на сам Александра с Пором. Мало его собѣ важил[8] Пор, иж был малои уроды; а он был на пять локтей высокий[9]. А кгды се поткали, услышал[10] крик у своим войску Пор, оглянулсе[11], а в той час его Александер ранил[12] смертельне[13]. Поразивши Пора, Александер ездил[14] по Индѣи и дивовался скарбам великим такъ от злота, як от дорогого каменя, мѣста и выспы побераючи[15]. Будучи на выспе брахманской, где там были великие скарбы, а люде наги ходили, хотѣл ся довѣдат(и) способу прав и розуму людей посполитых; убрался у простую одежу, пошол до мѣста куповати живности и трафил на право, где ся тых людей суд отправовал таким обычаем, коли се жаловал один на другого[16], мовячи: „Купилем у него огород, в котором нашолем закопаный скарбъ, а не хочу его взяти, кгды жем я огород купил сам, без скарбу“. Сторона другая мовила: „Жем я зовсим продал, не маю ничого до скарбу“. Судъ[17], выслухавши их реч, вотовали одны, абы его розделили впол, другие хотѣли, абы на реч посполитую был обернен; наостаток так сказали, спытавши, мают ли дѣти. Один повѣдил, мает дѣвку[18], а другий — сына. Рекли судъеве: „Дайте ж теды дѣти в малженство, а той скарбъ им дайте ку уживаню“. И так учынили. Видячи Александер великую справедливость их без лакомства, объявился имъ и нехал[19] их с покоем; порты великие и волность им даровал, абы и иные люде до них на розсудокъ[20] ездили.

---

[1] Б₁ і Н дод.: з великимъ страхомъ; [2] Л₁ — одержала; [3] Б₁ і Н — уродила, Л₁ — родила; [4] Б₁ і Н дод.: и станулъ тамъ обозомъ; [5] Б₁ і Н — слоны, Л₁ — слонѣ; [6] Б₁ і Н — А гды воиска поткалися в собою, где былъ и Александеръ самъ, тамъ зосталъ...; [7] Б₁ і Н — дод.: кролеве на поединокъ, Л₁ — вызвали на руки; [8] Б₁, Л₁, Н — дод.: Александра; [9] Б₁ і Н — взвышъ, Л₁ — зростомъ; [10] Б₁, Л₁, Н — учулъ; [12] Л₁ — обыйзрѣлся; [12] Б₁ і Н — дод.: палашемъ смертелне, же ажъ упалъ и в годинъ двохъ умеръ; [13] Л₁ — строго — й дод.: другии пишут, иж его поймал, и звязал, и дал до вязеня; [14] Л₁ — издилъ; [15] Б₁ і Н — індійскіе кланялися ему, яко своему панови; [16] Л₁ — зам. цього: воишол до судов, где судятъ, абы пригляделся судом их; в той часъ прислухался справѣ двох мужов, гдысь един на другого жаловал; [17] Л₁ — рада; [18] Б₁, Л₁, Н — дочку; [19] Б₁ і Н — выѣхалъ; Л₁ — оставилъ; [20] Л₁ — розезнаня пріижали.

О НИКЕИ МѢСТЫ[1].

Заложилъ там Александер на памятку двѣ мѣсте: — Никею и Бучефалию[2].

О ЗРАНЕНЮ[3] АЛЕКСАНДРА ЦАРА [177].

Потом Александер взял, яко пише Иустин, Ґанґиридас[4], Ґеобас[5] и Сикамбры[6], которым поразил великость[7] людей, а коли в их мѣстах обычаи сам переглядал[8], обачили его и хотѣли поймать. Боронился всим так долго, аж его свои ратовали. Там ранен стрѣлою, которая рана так его барзо болѣла, прето мовил: „Вси повѣдают, бых был бога Иовиша сын, але тая рана указуетъ мене быти чловека[9] смертелного“.

О ЛОТРУ[10] МОРСКОМЪ ДИОМЕДЕСУ.

Потом Александер тягнул до мора великого окияна; там ухватил[11] збойцу морского Диомедуса. Спытал его: „Чему перешкожаеш[12] людским статком на мору?“ Отповѣдил: „Я одно — живности шукаю на мору, але тысь уже ввесь свѣтъ полил кровю[13] и еще море хочешъ покровавити. Прето иж я в малым окруте езджу[14], лотром[15] мене зовут[16], а ты великими окруты ездишъ, вѣдаешъ, иж тебе цесарем зовут; розознай мене и себе“. Взял его з собою Алексанъдеръ[17].

О НАГИХ ЛЮДЯХ, ГИМНОСОФИСТАХ НАЗВАНЫХ.

154v (330). Потом[18] Александер рушившися[19] з войском до гимнософистов. Гимнософисты заправды люде[20] суть, в которых умыслне жадная пыха не пануеть; не валчат[21], а ни се вадят[22], а наго ходят, не маючи мѣстъ; в яскинях и скалах при горах мешкают. Коли цар того люду услышал о пристю Александровом, послал лист таковый до него: „Смертелныи гимнософисты чловѣкови Александрови пи-

---

[1] $Б_1$ і Н — О Буцефалїи мѣстѣ; [2] Так і в $Л_1$, тільки без наголовка, а в $Б_1$ і Н цей епізод передано так: Тамъ же недалеко от нихъ заложилъ Буцефалію, мѣсто вспанялое, и коня тамъ своего Буцефала поховалъ. Заложилъ тамъ Александеръ мѣсто Нікею недалеко Буцефалїи и учинилъ в Буцефалїи князство (Н — княжство); [3] $Б_1$ і Н — раненю; [4] $Б_1$ і Н — Гангаридасъ, $Л_1$ — Фарафос, Ганґаридас; [5] $Б_1$ і Н — Геобасобосъ, $Л_1$ — Гесонасъ Собосъ; [6] $Б_1$ і Н — Ликамбра; [7] $Л_1$ — барзо много; [8] $Л_1$ — шпѣґовал; [9] $Б_1$, $Л_1$ і Н — чоловѣка; [10] $Б_1$ і Н — розбойнику; [11] $Б_1$ і Н — ухвачено, $Л_1$ — поималъ; [12] $Л_1$ — розбияеш и людскїи скарбы побираеш; [13] $Л_1$ — кровлю; [14] $Б_1$ і Н — чолночку ѣжжу, $Л_1$ — окрутѣ ижчу; [15] $Б_1$ — збойцею; [16] Нема в Н; [17] В $Л_1$ тут починається зразу без окремого оглаву, як і всі інші епізоди, оповідання про Кондаксу (див. далі) так: „Пишут в истории Александровой...“; [18] $Б_1$ і Н — Оттоля; [19] $Б_1$ і Н — рушился; [20] $Б_1$ і Н — люди; [21] $Б_1$ і Н — не воюютъ; [22] $Б_1$ і Н — дод.: ни с нимъ, ани з собою.

шемо. Слышалисмы[1], иж на нас едешъ[2] валчит*и*, для чого се тому дивуемо, бо ничого от нас не можешъ взят*ь*, абовѣм ничого не маем; а штож от нас возмешъ, а (е)слиж з нами хочешъ валчит*ь*[3], простости нашои жадным обычаем[4] не опустимы". Прочитавши лист, Алесандер ехал[5] до них пригладатися. А они наги ходят; а мешкали в скрытости и въ ясскинях; дѣти теж з их жонами особно пребывали[6]. И пытал их, мовячи: „Што хочете мѣти, дам вам". А они ему рекли: „Да*й* нам несмертелност*ь*, а ничого иншого [177 зв.] не жадаем". Которымъ Александер отповѣдил:[7]. „Иж и я естем смертелны*й*, несмертелности не могу дати". А они ему рекли: „О нендзны*й*, для чогож се и туды, и сюды туляеш, так великие злости пополняючи, бо то все толко от навышшо*й* мудрости ест*ь* зряжено"[8]. Александер имъ такъ отповѣдил: „Не вѣдаете, иж море жадным се обычаем не порушает, одно коли от вѣтров навалных бывает порушоно. Хотѣл бых я заправду[9] в покою трват*ь*, але маю такого духа в собѣ, который змыслови моему так моцно пануе, иж жадным обычаем[10] споко*й*ным мене быт*ь* не допущает". А рекши то, отпустил их в покою.

О ПЕРЦУ, В ЗЕМЛИ АДВ(А)С(А)И(Д)СКОЙ[11] СЕ РОДИТ.

III. 3.[11a] Потом Александер, рушивши се[12] з во*й*ском, в висаидскую[13] землю[14], где се на*й*большe*й* перец родит, вшол[15], в которо*й* то землѣ люд ест*ь* велми малы*й* и недужи*й*, которые в печерах каменыхъ мешкают, але по скалах и мѣстцах высоких добре лазит*и* умѣют, бо там сут*ь* мѣсца скалистыи и гороватыи. А дерева тыи, на которых се перец родит, сут*ь* низки и пласковерхои[16]; перец теж, коли се родит, велик бываетъ, але, спекшися от слонца[17], затрачает плод сво*й*. А коли уже позрѣет[18], теды зо всѣх оных сторон люд оны*й*, з печер выходячы, несут з собою солому и х(во)рост[19]; Алимтию[20] гори зо всѣх сторон запаляют, там бовѣмъ ест*ь* завше темност*ь*, иж слонце в не*й*[21] не свѣтит для гор великих; там же полно смоков и всякого гаду, которы*й* то гад для[22] огня вбѣгает в ями, и люды тыи кладут огон*ь* на ямахъ тых и палят их; а тогды уже мужи, жоны и дѣти, выходячи з печер своих, трусят и берут перец, а в пе-

[1] $Б_1$ і Н — слышимъ; [2] $Б_1$ і Н — з во*й*ною ѣдешъ; [3] $Б_1$ і Н — воевать; [4] $Б_1$ і Н — способом; [5] $Б_1$ і Н — дод.: заразъ самъ до...; [6] $Б_1$ і Н — живут; [7] $Б_1$ і Н—отповидѣл; [8] $Б_1$ і Н — дод.: спораженo лѣта и времена; [9] $Б_1$ і Н — правдиве; [10] $Б_1$ і Н — способомъ; [11] $Б_1$ і Н — Адвасаидской родячомся; [11a] Хрон. 2 ред. [12] $Б_1$ і Н дод.: от нихъ; [13] $Б_1$ і Н — Адвосаискую; [14] $Б_1$ і Н — дод.: зо всѣмъ войскомь своимъ; [15] $Б_1$ і Н — и пришедши станулъ в той землѣ Адвасаиской; [16] $Б_1$ і Н — и верхипласкіи; [17] $Б_1$ і Н — с*о*лнца; [18] $Б_1$ і Н — дозрѣетъ; [19] $Б_1$ і Н — албо сухое сѣно и хворостъ; [20] $Б_1$ і Н — и тую гору забравшися; [21] $Б_1$ і Н — под неи; [22] $Б_1$ і Н — от.

чери свои носят. Иншого ничого люд оный не робыт, тылко се так перцом живит, живность, шаты и инные речи за перец собѣ мают.[1] А измаилтове на велблюдах борздых пшеницу до них приносят, а за пшеницу перец берут собѣ в ровную мѣру: колко от них перцу [178] возмут, толко им пшеницы дадут. Тыи там люди головы и волосы великии мают, а сами суть невелики; цар их голдует индейскому панству[2].

О ДОРОГОМЪ КАМѢНЪЮ[3].

А то серед[4] теж онои землѣ их течет з раю рѣка именем Индосия, то-есть Нил, которая в один час[5] всю землю их окривает[6] водою. Потом по водѣ оной знайдуют оные люди дорогое каменъе, то есть шмар(а)ґдъ, шапфир и к(а)рванкул, который и в ночѣ[7] се свѣтит, который теж всему каменю паном[8] есть; и топази(о)н[9], то есть гнѣздо карванкулюса; сам естъ топазион жолтый, але ядерко в нем[10] чирвоно, яко жиратон, и той ся теж в ночѣ свѣтит; и иншое дорогое камѣне и перла[11] (в рук.: перна) сутъ в рецѣ оной.

О РОХМАНИХ НАГИХ ЛЮДЕХЪ.

164 (351). Оттоля Александр, рушившися з войском, притягнул ку рецѣ рахманской, велми великой, которую звано Гаґея. Там ся положил з войском[12], розбившы наметы. А гледячи за оную рѣку, обачили трое людей, которых[13] казал Александер пытати индѣйским языком, штобы зась были, а они рекли: „Рохманове есте(с)мо". Жодал теды Александер з ними мовить[13], але онои широкости реки жаден не моглъ переплынути для мнозства иппотамов, недведков и коркодилов, котории ся уставичне по оной рецѣ туляли, кром мѣсяца липца и серпня. Видячи то Александер, ижъ жадным обычаем[14] не моглъ онои реки передобытся, фрасовал ся.

165 (353). И казал лодю з рогозу справить[15], а зверху оную[16] скурами[17] звѣрячими покриты, абы так, през реку перешли[18]. А кгды лодю вcправлено, вступил в ню[19] Александер сам зъ одныmъ рицером[20], которому Александер дал листы абы их неслъ Дандалиеви,[21]

---

[1] $Б_1$ і Н — ку потребѣ собѣ набываютъ; [2] $Б_1$ і Н — царю; [3] $Б_1$ і Н — каменю; [4] $Б_1$ і Н — впосродъ; [5] $Б_1$ і Н — едино время; [6] $Б_1$ і Н — наполняетъ; [7] $Б_1$ і Н — в ночи; [8] $Б_1$ і Н — головою; [9] $Б_1$ і Н — топазіонъ; [10] $Б_1$ і Н — дод.: посродку; [11] $Б_1$ і Н — перлы; [12] $Б_1$ і Н — обозомъ; [13] $Б_1$ і Н замість цього: с которыми не можно было говорити за широкость рѣки оной...; [14] $Б_1$ і Н — жадною мѣрою; [15] $Б_1$ і Н — зробити; [16] $Б_1$ і Н — той рогозъ; [17] $Б_1$ і Н — шкурами; [18] $Б_1$ і Н — абы вода не протекла; [19] $Б_1$ і Н — в неи; [20] $Б_1$ і Н — додано: и переплылъ рѣку и казалъ Александер пытати языкомъ їндійскимъ, щоби зась были, а они рекли: „Рахманове естесмо"; [21] $Б_1$ і Н — до Дандалія.

цареви рохманскому, в тые слова писаныи: „Цар над цари и пан над паны, Александер, сын бога Амона и царевои[1] Алимпияди, Дандалиеви, цару рахманскому, веселие. Колисьми ку тым лѣтом[2] пришлы, которие можем разознать доброе [178 зв.] от злого, жадалисьмы отдалить от себе неумѣетность, абы то было наполнено[3] мудростю в умыслех наших, яко наших мудръцов наука высвѣдчает; вымова, кром мудрости, болшей може зашкодит(и), нижь быти пожитечна.

166 (335). А оттоля теж до наших ушѣю[4] з многих повѣстей пришло, иж обычаи ваши над обычаи всѣх инших суть розны, так иж ани на земли, ани в мору жадного вспоможеня не потребуете, иншои науки не держитеся, одно тои, котор(о)исьтеся от своих продков научили. Для того вас пилне просимо, абысьте нам всю вашу науку и мудрость през ваши листи объявили; можемы теж з ваших рукъ добродѣйство одержать, а в том се мудрости вам вашои намнѣй не уменшит; такое то естъ усыловане мудрости, которой ся походня запаленая прировнивает, от которои коли много походней[5] берутъ огонь, не мнѣй теж она свѣтит, которая инших розсвѣчает".

О ОТПИСЕ ДАНДАЛИЕВОМ[6].

167 (357). „Дандалий, рахманский игумен, Александрови[7] здорове Зрозумилисмо з листов твоих, иж умыслъ твой жадает правдивои умѣетности и досконалои ся мудрости научить, котории[8] над всѣ, кролевства суть лекшие[9], а не може быть их важность розумом людским огорнена, з чого ростропность твою не мнѣй залецами[10]; абовѣм[11]. всякий цесар[12], або росказуючий, который мудрости не знает, не панует поддаными, але подданыи в его панствѣ пануют. А ижесь писал, абысмы живот[13] нашъ и обцоване наше тобѣ объявили достатечне през листы, што маем за неподобную реч; абовѣм ачколвек тобѣ нѣшто выпишемы о нашом животѣ, всякож жадным обычаем умыслъ твой не найде смаку жадного в нем.

168 (359). Прето иж причины валечныи затмили твой умыслъ але вжды не будь тои вѣри, же[14] бысьмы то з заздрости чинили, але, иле можемы, тобѣ о наших обычаях умыслилисмы выповѣдить.[15] Мы заправды рохманове, простый а чистый живот ведемы, грѣхов не полнимо, ани хочемы их назбит мѣти [179], нижли наше прирожене зносит; все терпимо и все содержуемы. Тая реч есть най-

---

[1] Б₁ і Н — царицы; [2] Б₁ і Н — до тѣхъ лѣтъ; [3] Б₁ і Н — напомнено; [4] Б₁ і Н — ушей; [5] Б₁ і Н — походенъ; [6] Б₁ і Н — Дандалїевъ до Александра отписъ; [7] Б₁ і Н дод.: цареви; [8] Б₁ і Н — которая; [9] Б₁ і Н — лѣпшая; [10] Б₁ і Н — завѣщаемъ; [11] Б₁ і Н — гды жъ; [12] Б₁ і Н — царь; [13] Б₁ і Н — житїе; [14] Б₁ і Н — зам. цього: не будь же тоей вѣры и до вниманя; [15] Б₁ і Н — повѣдать.

лѣпшая, которая не есть збитняя; земли нашеи не оремо, ани теж в ню ничого не всѣваемы; волов в возы не запрагаемы; сѣтей в море для ловеня рыбъ не запускаемо; ловов[1] жадных звѣрят ани птахов не чинимо.

169 (361). Ничого теж ку еденю[2] не шукаемо, одно што земля без працы людское выдавае[3]; тых покормов не поживаем, которых вы[4], бо нам они негодни; ничого у нас брухов не множит[5]. Прето теж естесмы кроме вродов[6]; а кгды живемы, завжды уживаемы тѣлесной здоровости; не чиними собѣ жадных лѣкарствъ, ани теж жадного вспоможеня шукаемы для здоровя наших тѣл; одным доконченем смерти живот нашъ буде кончон; абовѣм один над другого болше не живет, але ведле уряду нароженя своего кождому з нас доконченем смертъ прийде. У огня для зимна не сѣдаем; жадного упаленя тѣла наши не чуют; завше наги ходим; жажды тѣла нашего не выполняем.

170 (363). Все през терпливость скром(н)е[8] зносимо; вси неприятели наши внутрънии забиваемо, также теж зверхних не боим.[9] абовѣм мѣсто латво бывает одержино[10] тое, которое коли от внутрних и позвѣрховных бывает найгравано. А ты, цесару[11], з поверховными ся толко валчиш[12], иж вправде[13] дияволы, як вепрѣй, тучиш и ховаеш; безпечнѣй[14] живемо завжды в миру, а на земли жадной помочи не жадаемы. Тѣла наши листем приодѣваем з дерев, с которых и овочу поживаем; воду з реки Тевелияны пиемы. Одного бога найвышшого хвалимы, а ему уставичне благодарение чинимо; живота пришлого вѣку ожидаемо.

171 (365). Речи жадной, которая не есть ку пожитку речи посполитой, не слухаемы; немного мовимо[15], а коли што мае мовити, мовимо правду, а оную уставичне проповѣдаемы; богатствъ не милуемы[16], межи нас жадная зазрость, ненависть не пануе; жаден теж межи нами не есть ани высший, ани менший [179 зв.]; з убозства, которое маемы, естесмы богаты, которое посполите вси держимо; звад жадних не чиним; ани скур жадных на тѣла не беремы; покой завше з звичаю ховаемо[17]; судов жадных не маемы[18], бовѣм злости(й) не чинимо, для которых бысмо до суду были возваны; одна тылко установа наша есть вашей противна, иж милосердия не чинимо, прето иж

---

[1] Б₁ і Н — ловитвъ; [2] Б₁ і Н — до едзеня; [3] Б₁ і Н — родитъ; [4] Б₁ і Н — дод.: поживаете; [5] Б₁ і Н — не маемъ; [6] Б₁ і Н — и для того чисты естесмо от вшелякихъ вродовъ; [7] Б₁ і Н — еднымъ; [8] Б₁ і Н — терпѣливо; [9] Б₁ і Н — не боимся; [10] Б₁ і Н — одержано; [11] Б₁ і Н — царю Александре; [12] Б₁ і Н — воюешъ; [13] Б₁ і Н — же правдиве; [14] Б₁ і Н — безпечно; [15] Б₁ і Н — говоримъ; [16] Б₁ і Н — не любимъ; [17] Б₁ і Н дод.: и любимъ; [18] Б₁ і Н — не чинимъ и не отправуемъ.

жадных злостей не полнимо [1], для которых бысмы мѣли милосердие держать [2].

172 (367). Жаднои працы, ани роботы, которая лакомству служит, не подиймуемо; члонков наших ку жаждом телесным не выдаемо; чужолозства се не допущамы, ани жадного выступу не чиним, през который бысмы до покуты были приведени, для недостатков се не клопочем [3], а то, што правого есть, вси чиним и выполняемы; наглои смерти не чуемы, бо през смордливые учинки повѣтра не казимо; жадных барвъ на шаты не вымышляемы; жоны наши не прибираются для того, абы се нам сподобали; з ними [4] се не злучаем для непорядной жажды, але толко [5] для плоду.

173 (369). А они теж жадной окрасы [6] не шукают, одно што им бозская опатрность дала; а нихто не смѣет бозскои опатрности зменить, а если бы хто прирожене зменить хотѣл, за грѣх то поличаемы; лазен не маем, на слонцу [7] се согрѣваем, а от росы небесной бываемы покропени [8]; жадных мислий не маемы; ани людми, ани звѣрями не пануемы; маемо то собѣ за окрутенство приневолити на службѣ чловѣка [9], иж [10] бозская опатрность нас доброволне выбавила и створила; вапна з каменя не дѣлаемо [11], абысмы собѣ домы будовали; начиня з земли жадного не чинимы, а в скалах кром працованя опочиваеми; таковыи мы домы маемо, в которых, колисмы живи, пробываем,

174 (371). а коли помремо, в них же будем и погребены. Для купецтва якого по мору се не возимо [12]; науки и вымовностей се не учим, але простости [13], которои уживаем, которая нам лгати не допущает; все повѣдаем; до школ мудрцов не ходим, которых наука есть негодна; ничого теж певного ани можного, але се по кламству туляют; игръ жадных не милуемы [14], але коли бысми мѣли играти, наши и наших продков справы росчитаемы [15]. [180] А кгды се маем смѣяти, плачем и вздыхаем [16], але теж иные речи видячи, которым ся серца наши увеселяют [17].

175 (373). Яко коли смотримо в небо, звѣзды незличоно яснѣючое; слонце, теж велми сияючое, которого ясностю ввесь свѣт бывает освѣчон и зогрѣван [18]. Море червоное завжды видимо, а коли навалностю бывает порушоно, не псует землей близких, яко се пригожает в сто-

---

[1] $Б_1$ і Н — не помнимо. [2] $Б_1$ і Н — дод.: и чинити его кому з нас; тѣла наши листемъ прїодѣваемъ з деревъ, з которыхъ и овоцу заживаем; [3] $Б_1$ і Н — не фрасуемся; [4] В рук.: з нами. $Б_1$ і Н—з ними; [5] $Б_1$ і Н—тылко; [6] $Б_1$ і Н — окравы; [7] $Б_1$ і Н — сл(о)нцу; [8] $Б_1$ і Н — покропленны; [9] $Б_1$ і Н — на службу члвка; [10] $Б_1$ і Н — бо; [11] $Б_1$ і Н — не робим; [12] Б і Н — ве ѣздимъ; [13] $Б_1$ і Н — простотъ; [14] $Б_1$ і Н — не любимъ; [15] $Б_1$ і Н — уважаем; [16] $Б_1$ і Н — и горко з сердца вздыхаемъ; [17] $Б_1$ і Н — дод.: Бога сотворителя хвалимъ; [18] $Б_1$ і Н— дод.: его называемъ сотворенїемъ божїимъ, такъ же и *мѣсяцъ*.

ронах ваших[1]; тое море, яко сестру свою, милуемы[2]; коли се кружит[3], там се розмаитых рожаев рыбъ нагледимо; кохаемося теж, видячи квитнучие поля, с которых роскошная вонность идет в ноздри наши; теж кохаемося в мѣсцах оздобных лѣсных и при водах цудных, на которых роскошное пѣние птахов слышимо.

176 (375). Тыи то заправду речи и обычае ховаемо, которых если бысь держат*и* хотѣл, тобѣ се буде видѣло[4] горко а прикро; а если бысь того держат*и* не хотѣл, нам не можеш иншого обычаю уставить[5]; тобѣ то шлемы ведлуг зданя[6] листу твоего справы наши и науку[7]. Хочемы теж тобѣ о твоем природженю нѣшто[8] повѣдать[9], абовѣм живот тво*й* нам се велми прикри*й* видит. Ты повѣдаеш, ижесь през малы*й* час одержалъ Африку, Азию, Европию; ты ясность слонечную чинишъ уставать, коли бѣг его окрутенством збро*й*ных звитяжаеш; тысь оныи рѣки, Пактоли и Гирикы,[10] велми ясныи, в которых был пѣсок золоты*й*, зубожил и з цудности[11] их злупил.

177 (377). Ты, пиючи воду з Нилу реки з твоим людом, уменшилесь еи. Тысь указал, абы се окрутники[12] по мору возили; тысь пекелного сторожа, то есть пса Терверуса[13] над можность мытом[14] змоцнил; ты в оферѣ твое*й* сыны свои забиваешъ; ты межи покорными людми завжды незгоду розсѣваеш, а даваеш знать людем, абы не были насычены великостю земли, але еще жадаеш небесных палацов шукат*и*; в дни твои многие речи[15] выполняеш, яко они[16] чинят и чинили; абовѣм свѣдецтво[17] може быть взято от Иовиша бога твоего и Просерпини богини твоеи, которых ты хвалиш. Иовиш вправде много невѣст зцужиложил[18], Просерпина много их учинила своего чужолозтва участника[19]. [180 зв.] А так много нендзныи боги хвалиш,

178 (379). противники и чужоложники, а не допущаеш людем жити въ их свободности, але их в неволство пригоняеш и приневоляещ; о доброти повѣдаеш, ани мнѣ*й* еи[20] не наслядуешъ, ани справуешъ; жодного не мнимаешъ[21] мудрого быть; одно хто бы добрую вымову мѣл; ввесь смыслъ[22] в языку маеш, и вся мудрость в твоих устах зоставает; золото милуеш[23] и домы великие будуеш; а жадаеш мѣти объфи-

[1] Б$_1$ і Н — дод.: що мѣваете и от рѣкъ шкоды частые, не тылко от моря; [2] Б$_1$ і Н — нашу любимъ; [3] Б$_1$ і Н — взыграетъ; [4] Б$_1$ і Н — здастътися; [5] Б$_1$ і Н — дод.: хочь бысь хотѣлъ; [6] Б$_1$ і Н — прозбы; [7] Б$_1$ і Н — таковое житїе и обычаи наши и науку; [8] Б$_1$ і Н — нѣщо; [9] Б$_1$ і Н — повидѣти; [10] Б$_1$ і Н — Поктоли и Гирлны; [11] Б$_1$ і Н — пенктность; [12] Б$_1$ і Н — збо*й*цы; [13] Б$_1$ і Н — Цербера; [14] Б$_1$ і Н — листомъ; [15] Б$_1$ і Н — злые речи; [16] Б$_1$ і Н — дод.: твои предкове; [17] Б$_1$ і Н — свѣдоцтво; [18] Б$_1$ і Н — зчужоложилъ; [19] Б$_1$ і Н — участниками; [20] Б$_1$ і Н — трохи еѣ; [21] Б$_1$ і Н — не розумѣешъ; [22] Б$_1$ і Н — умыселъ; [23] Б$_1$ і Н — любишъ.

тости слуг[1]; так много еси и пїеш, иж жолудок великостю покармов обтяжоный, в розмаитость хоробъ впадает; а також перед часом смертъ подыймуешъ; все хочеш одержать[2], с чого тебе вси речи мают за слугу.

179 (381). Толко сама неумѣетность рохманов всей мудрости твоей панует, абовѣм если праве хочем бачити, оная[3] тебе матка породила, которая камене и дерева на свѣт выпустила. Ты приоздобяеш гробы твои и всюды каменя коштовного[4] порох тѣла твоего заховываешъ и — што горшого може быти — одно тыи кости, которые земля мает принять, не допущаеш землѣ з тѣла твоего покарму взять. Мы ку чести богом быдла не забываем, болванниц не будуемо, ани болваном золотых и сребраных не ставимо; ты сам тую уставу маеш, иж з добра твоего офѣры чиниш, абы выслухали прозбу твою. Чы не розумѣешъ, ижъ богъ не для пенязей,[5] ани для крови телцов, скопов и козлов, але для цнотливых справ и молитвѣй[6] покорных бывает ку милосердъю[7] порушон, а для того богъ выслухиваетъ чловѣка для слова,

180 (383). бо з слова ставаемы ся[8] ровни богу. Богъ слово есть, а с того слова вси речи живут и тривают; мы тое слово завжды милуемо[9] и то в почтивости маемо. А для того розумѣемы тебе быть велми нешасливого, иж вѣришъ прирожене богов[10], або з боги обцоване мѣть; всякож перед богом нечистостю и балвохвалством завжды смердишъ, коли то чинишъ, што милуешъ, а оттого по смерти великие муки будеш терпѣл. Мы зась противность тому чинимо[11] и милуемо, абысмо и по смерти бозскои хвалы поживали; ты не служишъ одному богу, который царствует в небѣ, але [181] многим богом; так много богов хвалишъ, иле[12] в тѣле естъ[13] члонков,

181 (385). абовѣм чловѣка зовеш мнѣйшим свѣтом; а яко тѣло чловечее маетъ члонковъ много, так теж и в небе повѣдаешъ много боговъ быти. Еноню вѣриш быти богиню серца, прето иж была гнѣвлива; Марса повѣдаеш быть богом персий[14] для того, иж был княжа валечный; Меркурия богом языка, иж радъ смѣле мовил; Геркулия[15] богом[16] рамен, иж 12 працъ поднял, валчачи[17]; Бахуса горлового[18] бога быть розумѣешъ, иж пиянство напервей вынязлъ[19]; Купидо[20]

---

[1] Б₁ і Н — слугъ безчисленвую личбу маешъ; [2] Б₁ і Н — дод.: а смерть ту ж за тобою; [3] Б₁ і Н — замість цього: бо правдиве то повѣдаемъ, же...; [4] Б₁ і Н — замість цього: пирамиды на нихъ ставляете з камѣня розного, мармуров, галябастровъ; [5] Б₁ і Н — грошій; [6] Б₁ і Н — молитвъ; [7] Б₁ і Н — на милосердіе; [8] Б₁ і Н — стаемся; [9] Б₁ і Н — любимъ; [10] Б₁ і Н — замість цього: свое быти з бога; [11] Б₁ і Н — дод.: бо бога сотворителя неба и земли хвалимъ и любимъ; [12] Б₁ і Н — але; [13] Б₁ і Н — маешъ; [14] Б₁ і Н — войны [15] Б₁ і Н — Геркулеса; [16] Б₁ і Н — дод.: твердышъ быти; [17] Б₁ і Н — воюючи; [18] Б₁ і Н — гортанного; [19] Б₁ і Н — вымыслилъ; [20] Б₁ і Н — Купиду.

богиню[1] бытъ розумѣешъ, иж нерядною а нечистою была; повѣдаеш, иж походню запаленую в руках держитъ, которою хуть побужает и запаляет; а так ю богинею осердия розумѣешъ.

182 (387) Кереру[2] богинею бруха повѣдаеш[3], а Венеру прето, иж была маткою нечистости, богинею члонков таемных быть розумѣеш. А так все тѣло чловечее богом роздѣляеш[4], жадной частки собѣ не зоставуючи; а не вѣрышъ, иж бы одын богъ, который есть в небѣ, тѣло твое створил; хвалиш боги розные, которые тебе ку службѣ собѣ приневоляют, а им офѣри чиниш: Марсови офѣруешъ вепря; Бахусови козла; Єнонѣ[5] пава; Иовишови телца: Аполонови барана; Венери голубицу; Минервѣ сову; Керери жито; Меркуриеви мед; Геркулиеви[6] олтари, листвием з дерев прихандоженыи[7]; Купидѣ божницу рожею, квѣтем[8] и зелием[9] розмаитым прибираеш,

183 (389). а всю моцъ твою покладаеш в них. А не естъ члонок в тѣле твоем, которого бысь не привлащал им. Згола не богове, але слушне катове мают быти названи, абовѣм[10] члонки твои розмаитым(и) утысками мучат; муситъ теды то бытъ, иж так мукъ много подыймуешъ, иле богов, а балвохвалства им чинишъ; один богъ тебе научает чужоложити, другий пиянства[11], другий се сварити[12], всѣ тобѣ росказуют, и всѣх слухаеш, иж злости полнишъ, а не хочеш се от злости[13] жадным обичаем[14] отвернути; а прето таким богом служиш, которие тебе научают злого чинити.

184 (391_4). Тыи то сутъ умученя твои, о которых тобѣ научители твои повѣдили [181 зв.], которые тебе, яко умерлого, мучат и обтяжают, што если хочеш праве[15] обачитъ, жаден не може горѣй утерпитъ, яко ты терпишъ. Повѣдают так, иж в пекле завжды мешкаючие прагнут и алчут, а николи не могут быти насычени; а ты таковую ж маеш жажду[16] и хуты набываня, иж коли не можеш охоложен быти великими богатствы; а засъ вси речи, которые в пеклѣ повѣдают, в тобѣ се без вон(т)пеня знайдуют.

185 (393). О, горе тобѣ, нендзному, который маеш по смерти твоей незличоныи муки терпѣти".

---

[1] Б і Н — богомъ называешъ, же нецнотою великимъ и нечистымъ былъ; [2] В рук.: Керуру; $Б_1$ і Н — Керору; [3] $Б_1$ і Н — вызнаешъ; [4] $Б_1$ і Н — розумѣешъ и роздѣляешъ; [5] $Б_1$ і Н — Юнонѣ; [6] $Б_1$ і Н — Геркулесови; [7] $Б_1$ і Н — пріоздобленые; [8] $Б_1$ і Н — зелïемъ; [9] В рук.: изолы. В латинськім оригіналі вся ця фраза передається ось як: „Templum cupidinis rosis et floribus sive frondibus ornas" (Prace, IX, с. 388). В польському тексті до цього пояснінь нема. В українському перекладі Historia de preliis це місце передано так: „Купідови церковь рожою, квитьемъ и листьемъ розмаитымъ прибираешъ"; [10] $Б_1$ і Н—бо; [11] $Б_1$ і Н — дод.: иншии обжирства; [12] $Б_1$ і Н — дод.: иншии гнѣватися, иншїй забойства; [13] $Б_1$ і Н — от нихъ; [14] $Б_1$ і Н — способомъ; [15] $Б_1$ і Н — права; [16] $Б_1$ і Н — дод.: набываешъ великихъ богацтвъ и не можеш насититися.

Коли той лист принесено Александрови, розгнѣвался велми для кривды богов и зараз росказал до него[1] знову лист писати тым обычаем: „Цар над цари и пан над паны, Александер, сын бога Амона и царевои[2] Алимпияды, Дандамиеви[3] поздоровене[4]. Если се то все знайдуе, о чом есте нам през ваши листы объявили, сами бысте толко[5] могли быть людми[6] названи, которие, яко повѣдаете, жаднои злости не чините; але то вѣдаете запевне, иж таковый живот не з цноты, але з звычаю ховаете[7],

186 (395). иж ведлуг звычаю, або се мените[8] быть боги, або се зазростю[9] порушаючи противко нам. Якосте мовили, иж не орете, ни сѣете, ани винницъ, ани дерев не щепите[10], домов будовати не хочете[11]; явно то есть розезнане, иж желѣзного начиня, которым бысте робыть могли, у себе не маете, а з чогож робить[12]? По мору се возить[13], будовать и орать вам[14] заборонено, а для того мусите простого зеля поживать, яко быдло, и живот вести грубый и лесный,[15] абовѣмъ[16] ани збожа, ани мяса, ани рибъ мѣть не можете. Азаж[17] не так волкове чинят, которые, коли не могут быть мяса насычены, з голоду се землею кормят? Бы вам слушно было внийти до нашої земли,

187 (397). не прыймовали бысмо мудрости вашеи[18] и нендзу, которую маете[19], иле бы той голод в своих сторонах зостал[20]; также и мы, коли бысмо в ваших сторонах прибытки постановили[21], убозство бысмы, яко и вы, поживали[22]. Не есть хвалебный[23] муж, который завжды[24] в нендзы живет, але который мѣрне богатства[25] ужиивает; а если же бы тыи были хвалебни, которыи суть в утиску положени, теды бы слѣпыи, хромыи, трудоватыи мѣли быть над иншие люде залецени. Повѣдалисте теж, же ся жоны ваши не прибирают. Якии ж убери мают носить[26], коли их не мают и не могут мѣти?[26] Зась иж не цужоложите, але завжды[27] в чистоти мешкаете. Якож могут тѣлесной жажды уживать тыи[28], которые не едят?[29]

---

[1] Б₁ і Н — до нихъ; [2] Б₁ і Н — матки; [3] Б₁ і Н — Дандаліеви; [4] Б₁ і Н — поздоровлене; [5] Б₁ і Н — тылко; [6] Б₁ і Н дод.: на свѣтѣ; [7] Б₁ і Н — ведете; [8] Б₁ і Н — розумѣетеся; [9] Б₁ і Н — заздростю; [10] Б₁ і Н — дод.: и не насажаете; [11] Б₁ і Н — не будуете; [12] Б₁ і Н — дод.: не умѣете; [13] Б і Н — возитись не маете в чомъ; [14] Б₁ і Н дод.: жать; [15] Б₁ Н — лѣсный; [16] Б₁ і Н — бо ани; [17] Б₁ і Н — такъ чинятъ и волки; [18] Б₁ і Н дод.: тылко тую; [19] Б₁ і Н дод.: не терпѣли бысте; [20] Б₁ і Н — замість цього: от себе откинулисте бы; [21] Б₁ і Н — жили; [22] Б₁ і Н зам. цього: научили бысмо васъ мѣти всего по достатку, любо то зразу убозства, албо рачей вашего голоду могли бысмо быти участниками; [23] Б₁ і Н — хваленый; [24] Б₁ і Н — завше; [25] Б₁ і Н — богацтва; [26] Б₁ і Н — якъ же ся маютъ прибирати, когда не машъ во що и не будутъ мѣти; [27] Б₁ і Н — всегда; [28] Б₁ і Н — васъ палити и похоть вамъ чинити; [29] Б₁ і Н — когда не ѣсте ничого, толко якъ бестїи траву.

188 (399). Абовѣмъ хуть[1] не походит ни отколя, одно с теплости утробы и покармов. А вы ничого не ясте[2], одно зелие[3], яко вепри, и голоду не отдаляете, а для того жаднои причины не можете мѣть выполняти учинки малженские[4]. Наук не маете, абысте се учыли, ани[5] милосердия шукаете; а то все з звѣряты держите, бо яко они з прироженя[6] не мают, абы што доброго чиныли, так же ся теж ни в чом добром не кохают, але зась нам розумным, а[7] которые маем доброволность, в том прироженя много нам лагодностей придано; неподобна реч есть, абы той округ свѣта так великий моглъ быть без рушаня, абы по смутку не мѣло быть веселле.

189 (401). Бо людская воля есть розмаита, которая се з премѣнностю свѣта мѣнит; много роскошных речей перед наши очи приходят[8], о которых вы николи ничого не вѣдаете. З земли вси пожитки беремо:

190 (403). з мора рибы, з повѣтра птахи,—и в пѣню[9] пташек се кохаемъ. Я ведле[10] розуму моего осужаю то[11], иж обычаи ваши болше ку шалености[12], ниж ку мудрости, се склоняют".

Взявшы лист, Дандамий читал его, а потом повторе[13] писал Александрови тым обычаем[14]: „Дандамий, рохманский игумен, Александрови поздоровене[15]. Не[16] мешкамы на том свѣте, абысмы вѣчне на нем мешкали, але пелґримуючи[17], иж коли смертъ прийде, идемо до инших краин, [18] або мешканя[19], а не мешкаемы в вѣчных прибытках на том[20] свѣте.

191 (405). Жадного крадежу не чинимо, а для нашого сумненя явне выходимо; не розумѣемо се быть за боги, ани против богу зазростю се не порушаем. Богъ, который все створил на свѣте, много розмаитых речей уставил, который дал чловѣкови[21] доброволенство, абы во всѣх речах, которые [182 зв.] на свѣте суть, розознавал и огледал; хто[22] бы теды все[23] опустивши, а наслѣдовал бы легших речей,[24] той не слугою божим, але приятелем его буде названъ. З мянованя спокойне живемы, для чого мовиш, абы мы были богове, або абысмы противко ним порушалися зазростю; то заправды розумѣне вас се

---

[1] $Б_1$ і Н — пожадивость; [2] $Б_1$ і Н — есте; [3] $Б_1$ і Н дод.: и кореніе рыючи в земли; [4] $Б_1$ і Н — замість цього: до побудки тѣлесной; [5] $Б_1$ і Н — а на; [6] $Б_1$ і Н дод.: своего; [7] $Б_1$ і Н — и; [8] $Б_1$ і Н — приходит; [9] $Б_1$ і Н — спѣваню птаховъ; [10] $Б_1$ і Н — ведлугъ; [11] $Б_1$ і Н — сужу такъ: [12] В рук.: ку шаленостви; [13] $Б_1$ і Н — знову; [14] $Б_1$ і Н — до Александра в тые слова; [15] $Б_1$ і Н — поздоровлене; [16] $Б_1$ і Н — Мы, рахмане, не...; [17] $Б_1$ і Н — але яко пелгримы (Н — перґримы) перегринуемъ; [18] $Б_1$ і Н дод.: през умерте, албо до иншого; [19] $Б_1$ і Н дод.: ведлугъ заслугъ нашихъ; [20] $Б_1$ і Н — на семъ; [21] $Б_1$ і Н — человѣкови добрую волю; [22] $Б_1$ і Н — кто; [23] $Б_1$ і Н дод.: или що маетъ богацтва; [24] $Б_1$ і Н — его приказаня.

самых тыче, которые о нас держите, бо з великих счасливостей[1] коштовным шатам прибираете, а кладете на ваши палцы золотыи строи[2].

192 (407). Але што то вам есть за пожиток правдиве з золота? Души ваши жадным обычаем[3] не будут збавени, ани се тѣла людские[4] насытят. Але мы, которые пожиток знаемо,[5] и того золота прирожене розезнаваемо. Коли прагнемо, идемо до реки[6] пить; золото[7] теж коли знайдемо, ногами потопчемо, бо золото голоду не отдаляет, ани прагнене ускромляет, ани може немочей людских згладить; бы чловек[8] прагнул, а золото пил[9], прагнене бы не одшло; а если бы голоднѣл, а покармом справленым з золота был бы кормлен, голоду не отдалит.

193 (409). Што теды за пожиток дает золото?[10] Не очищает, не ускромляет, не насычает, не потвержает жадного здоровя, ани пожитку серцу чоловѣчому надавает[11]. Для чого золотое начине[12] справуете,— из глины не так ли много учинить[13] пожитку[14]; толко[15] иж смыслы ваши болшей для ясности золота в пыху ли подносит. Злость то заправды золото есть[16], бо яко его хто найболшей мает, тым наболшей жажду имѣня розмножает".[17]

195 (413_{14}). Александер[18] теж на тую его отповѣдь отказал: „Присегам през несмертелныи боги мои, иж коли бысми до вас внийти[19] могли, отдаливши[20] от вас тую нендзу, казали бысмо вас в зброю на конех рыцерских прибрать".[21]

196 (415). В той час Александер приказал[22], абы на том мѣстцу столпъ мармуровый окрутнои великости[23] был поставлен. А казал на нем той тытул[24] литерами ґрецкими и индѣйскими[25] вырисовать[26]:

---

[1] Б₁ і Н — зам. цього: вы живете яко богове, которыи во всѣхъ роскошахъ тѣлесныхъ оплываете, и для того великою пыхою надутыи естесте, тѣла ваши; [2] Б₁ і Н — щирозлотные перстени, манеле; [3] нигды (Б₁ і Н); [4] Б₁ і Н — ваши коли; [5] Б₁ і Н дод.: душевный; [6] Б₁ і Н — воды далеко; [7] Б₁ і Н — злото; [8] Б₁ і Н — человѣкъ; [9] Б і Н дод.: певне; [10] Б₁ і Н дод.: никого; [11] Б₁ і Н — не даетъ; [12] Б₁ і Н — з золота справуете начине; [13] Б₁ і Н дод.: человѣкъ; [14] Б₁ і Н дод.: собѣ, бо и самъ з глины сотворенный есть; [15] Б₁ і Н дод.: для того то чините, же; [16] Б₁ і Н — замість цього: а такъ злость есть душевная золото; [17] Б₁ і Н — зам. цього: его прагнетъ еще мѣти болшей. А такъ ты, Александре, в пыху не подносися для того, же весь свѣтъ привелъ до боязни, же ся имени твоего народове всѣ боятся; еднакъ сего дне можешъ и умерти от своего которого, а не от неприятеля, ажъ пойдешъ во дно пекельное, где и твои боги суть; [18] Б₁ і Н дод.: прочитавши такую его отповѣдь, реклъ; [19] Б₁ і Н — ввойти; [20] Б₁ і Н — певне отдалилисмо бы; [21] Б₁ і Н — по рицерску убравши, мижи жолнѣре мои поличити; а так послянца Дандаліева в сукнѣ и в зброю прибравши, отослалъ его къ Дандалієви; [22] Б₁ і Н — росказалъ; [23] Б₁ і Н — толстоты и великой высокости; [24] Б₁ і Н — написъ; [25] Б₁ і Н — індійскими; [26] Б₁ і Н—вырыти.

„Я, Александер, сын Фи[183]липа, царя македонского, по смерти Дариевой[1] аж ся тое мѣстце, воюючи мечем, валчил“[2].

О КАЛАМАНДРАХ[3], РОБАЧКАХ В ОГНИ.

II. 36[2a]. Там теж Александер неподалеку знайшол непосполитые гори, с которых выходил огонь на многих мѣстцах; в том теж огню народятся[4] робаки, названые каламандры[5], без которого огню ни малого часу стерпѣти не могут; а огонь той без перестанку горит; тыи то робаки, в оном огню будучи, выпущают[6] з себе нити, яко едвабъ, которые теды там люде беручи а полотном выткавши[7], робят з ных шаты; што есть найдорожшого над вси шати; бо се коли скаляют[8], не мыют их[9] водою, але до огня их мечут,[10] и зась теж чиста и ясна бывает[11].

О ВАСИЛИСКУ СМРОДЛИВОМ.

203 (429). Потом Александер, оттоля рушившися зо всим войском, вшол межи великие горы ку всходу слонца; ходили през осмъ дний по дорозѣ велми прикрой и острой, где надехали василиска велми а окрутне великого и невымовне смродливого, который такового был яду, иж не толко смродом своим, але теж наболшей взроком, яко найдалей моглъ заздрѣти[12], повѣтрие заражал. А кгды македоняне и персове мѣсце оно, где василискъ лежал, переходили, одно от самого взроку[13] его падали и умирали. Видячи[14] рицери так великий упад своих[15], не хотѣли ити далей, мовячи: „Моць божая перед нами зашла, которая нам тои дороги[16] далей ити не допущает“.

204 (431). Тогды сам Александер барзо здалеку, а зза высокои горы[17] ходячи, пригледался причины такои заразы и обачил василиска, посеред дороги лежачого, который уставичне спал. А коли почул чловека[18], або якое зверя и отворил свои очи, теды то кождое своим взроком забивает, и зараз умирают. Обачивши то, Александер ступил[19] з горы и уставил границу, през которую абы з войска его жаден не переходил[20]; казал учинить тарчъ великую и долгую на сем локтей, а широкую на чотыри локти, а наверху тои таблицы[21] казал

[1] Б₁ і Н — Дарія, царя перского, и Пора, царя індійского; [2] Б₁ і Н — пришолъ; [2a] Хрон. 2 ред. [3] Б₁ і Н — саламандрѣ, робаку в огнѣ; [4] Б₁ і Н — находятся; [5] Б₁ і Н саламандри або каламандри; [6] Б₁ і Н — выпускаютъ; [7] Б₁ і Н дод.: з того едвабу; [8] Б₁ і Н — скаляется шата з того ушитая; [9] Б₁ і Н — еѣ; [10] Б₁ і Н — ихъ кидаютъ; [11] Б₁ і Н дод.: як и перш𝑒й была; [12] Б₁ і Н — дод.: забіялъ и; [13] Б₁ і Н дод.: и смроду; [14] Б₁ і Н дод.: Александер; [15] Б₁ і Н дод.: которые; [16] Б₁ і Н — и; [17] Б₁ і Н дод: през перспективу; [18] Б₁ і Н — человѣка; [19] Б₁ і Н дод.: Александер; [20] Б₁ і Н — зам. цього: заказалъ, абы никто не важился далей поступовати, ажъ онъ роскажетъ; [21] Б₁ і Н — а посродку того.

приправить великое зверъцадло [183зв.] и, учинивши собѣ заслону лняного полотна, от ног конских и выше себе, злегка[1] поступовал против василискови, заставлячисе тарчою тоею так,

205 (433). иж ани головы, ани ног, ани жадной стороны з боков не было видать[2]. А приказал рицерству своему, абы оных границ не переходили. Коли уже был близко василиска Александер, отворил василискъ очи свои, а велми гнѣвливе пойзрѣл в зверцадло, в котором обачивши самого себе, зараз здохъ; што видѣвши[3], Александер вступил на него и, призвавши[4] рицеров своих, реклъ до них: „Идѣте[5] а огледайте[6] неприятеля своего". А они з скваплививостю прибѣгли и огледали василиска здохлого. И так его зараз спалили; з чого вси весполокъ[7] хвалили мудростъ Александрову.

О ПОЙМАНЮ АЛЕКСАНДРА ПРЕЗ НЕБѢСТУ *.

Пишут в гисториях Александровых, иж кролевая Кандакия[8] мѣла прилеглость[9] над морем великим, а той час[10] послала маляра, абы твар, або образ Александров потаемне вымалевал[11], слышачи[12] о его[13] славѣ, и послала ему дари[14] — камене дорогое и звѣрята трафныи[15]. Прето Александер[16], хотячи[17] видѣть еи особу[18], учинился сам послом и ехал[19] до неи в постави Антиоха[20]. А коли приехал[21] до неи, честовала[22] его и указовала ему богатства свои, мнимаючи[23] быть послом; а кгды обачила образ[24] Александров, ему подобный, рекла: „Здает ми се, жесь ты Александер?" А коли ся прѣл[25], указала ему образ его[26]; а иж не мѣл при собѣ меча[27] своего, прето се фрасовал.[28] Рекла ему[29]: „Не бойся, естем тобѣ вѣрным приятелем, памятаючи на твои добродѣйства, котореесь учинил сынови моему". Абовѣм мало перед тым утеклъ был се до него о помоч против кролеви одному сын ея, который ему был взял жону его, барзо цудную[30], которого Александер был забил и жону его зась вернул[31] еи сынови[32]. Рекла теж ему царица[33]: „О, Александре, маеш за то, ижесь ввесь

---

* Цей епизод вже є в Л; починается, як в М, але без оглаву.

[1] Б₁ і Н — конемъ помалу; [2] Б₁ і Н дод.: ни его самого, ани коня; [3] Б₁ і Н — видячи; [4] Б₁ і Н — заволавши; [5] Б₁ і Н — идите; [6] Б₁ і Н — оглядайте; [7] Б₁ і Н — велми; [8] Б₁ і Н — Кандалія, Л₁ — Кандакса короля; [9] Б₁ і Н дод.: панства своего; [10] Б₁ і Н — которая; [11] Л₁ — выконтерфовалъ; [12] Б₁, Л₁ і Н — чуючи; [13] Б₁ і Н дод.: такъ великой; [14] Б₁ і Н — подарунки от злота, Л₁—подарки коштовные; [15] Б₁ і Н — велми чудныи; [16] Б₁ і Н дод.: принявши то; [17] Б₁ і Н — умыслилъ; [18] Л₁ — тваръ; [19] Л₁ — ихал; [20] Л₁— Антиґона; [21] Л₁ — пріїхал; [22] Б₁ і Н — частовала его соленне; [23] Б₁, Л₁, Н — розумѣючи; [24] Л₁ дод.: вымалованый; [25] Б₁ і Н — запирался, же не естемъ; [26] Л₂ дод.: вымалованый; [27] Б₁ і Н — палаша; [28] Б₁ і Н — велми фрасовался, Л₁ — теды барзо ся был збоял; [29] Б₁, Л₁, Н дод.: кролевая; [30] Б₁ і Н — сличную, Л₁ — надобную; [31] Б₁ і Н — отсланъ; [32] Б₁ і Н дод.: знову; [33] Б₁ і Н дод.: пріимаючи его за руку.

свѣт посѣл[1]; а тепер естесь в руках бѣлои головы". Другий сын тои царицы, который мѣл Порову дочку за малъжонку, хотѣлъ [184] Александра поймать, але того царица не допустила[2].

А кгды се вернул Александер до Вавилону, приехал до него Гамилкар, посел картагинский[3], выведовать се о его моцы[4], бо были вси краины в великом страсѣ: влоские, гишпанские, яко и Африка. Кгды тож моцю[5] взял Александер, той Гамилкар учинился збѣгом з Африки[6] и мешкал на дворѣ Александровом аж до смерти Александрови, пишучи[7] картакгааном вси справы Александровы потаемне; вшакже по смерти Александровой, коли до Картагена приехал[8], умучили его, имянуючи, абы се на нихъ змовил з Александром.

Коли мѣл ехать до Вавилону Александер, боронил ему того один вѣщокъ для злои пригоды[9], але он тего не слухал. Был теды в Вавилоне весел кождый день, уживаючи добре так потрав, трунков, яко и розмаитых кротофил. Приезджали[10] теж там до него з розмаитых краин послове, скаржачисе на его преложоных, которых Александер казал без милости забивати перед очима их[11]. Там теж Александер понял[12] Роксанну за малжонку, дочку[13] Дариеву, а преднѣйшим паном з Македонѣи роздал дѣвки[14], што нашляхетнѣйшие[15]. Собравши своих рицеров других, заплатил службу кождому и додому волно пустил звлаще старие и змоцнялые, а на их мѣсце иных, молодших набрал[16]. А нѣкоторие теж, хотячи додому, усилне налегали, абы их отпустил, Александер, се розгнѣвавши о то, сам их рукою своею позабиял[17].

О ПИСАНЮ ОТ МАТКИ ДО АЛЕКСАНДРА.

Рихло потом матка Александрова писала[18] на Антипатра, которого был Александер в Македонѣи преложил[19], иж ей много злого учинил[20]. Для того Александер послал по него; а кгды ехал до него Антипатра, слышачи, што иным урядником Александер учинил;

---

[1] Б₁ і Н дод.: и всѣ тебе боятся; [2] Б₁ і Н дод.: и казала его войску своему отпровадити до гойбоду его вмѣсто посла, Л₁ — боронила королевая; [3] Б₁, Л₁, Н — картаганский; [4] Л₁ — потузѣ; [5] Б₁ і Н — которую през мечь; Л₁ — а ґды Тиръ моцностю своею; [6] Л₁ дод.: змисливши собѣ речъ с тои причины; [7] Л₁ дод.: потаемне; [8] Л₁ — прїихал; [9] Л₁ дод.: и для того до Бирсы ихал. Там Анаксархусъ мудрецъ радилъ ему, абы вѣщкон не слухал, а ихал до Вавилону, и учинил Александеръ такъ; Б₁ і Н — а гды прїѣхалъ до Вавилону; [10] Б₁ і Н — прїѣждали, Л₁ — приихали; [11] Л₁ дод.: хочаи был якїи приятел его, албо покоханый; [12] Л₁ — узял; [13] Л₁ — цорку; [14] Б₁ і Н — панны, Л₁ — панянки; [15] Б₁ і Н дод.: за малжонки, Л₁ — наздобнѣишїи; [16] Л₁ — дод.: которїи ся ему с того вымовляли, повѣдаючи теж свои потребы в дома; [17] Л₁ — дод.: тринадцетъ; [18] Б₁ і Н — ускаржаючися, Л₁ — скаржачис(ь); [19] Б₁ і Н — на дозорствѣ преложилъ; Л₁ — старшимъ учинилъ; [20] Л₁ — злости выражалъ.

боячися теж таковои ж казни[1], приправил цареви[2] трутизну так моцно, иж еи жадние начиня желѣзные, сребраныи, золотыи здержать не могли; одно его в копыте конском заховал; а потом оцтом и зимною водою нѣшто[3] е*й* моци отнял. Приехавши до Александра, дал ю сынови своему Касандрови, которы*й* пите[4] Александрови подавал [184 зв.], абы еи цареви задал, которы*й* так учинил, змовившися з лѣкарем Тешалем[5] и иными. Взявши трутизну, Александер омлѣл, яко бы его прострелил[6]. Вынесены*й* теды з за стола, наполы умерлы*й*, от болести аж кричал желѣза[7] якого добитися. Знаючи теды смертъ свою близко, казал се вынесть на высокое мѣсце; там стоячих около себе и плачучих тѣшил[8] и мовил: „Теперем познал час и короткость вѣку своего ведле обѣтницы вѣщков“[9]. А кгды его пытано, кого каже на свое мѣстце преложить[10] по смерти, отповѣдил, иж хто будет того мѣстца годнѣ*й*ше*й*, не мянуючи сына Геркулеса, ани брата Придеуса[11] шостого[12].

СМЕРТЪ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО[13] МАКЕДОНСКОГО.

Шостого дня хоробы[14] своеи дал сво*й* сыгнет[15] з палца Пердикови, гетману своему, которы*й* много ростырков и забуреня усмирил[16]; бо ач не голосом, ани мовою, але знаком мѣл порученство[17] от него. Умерлъ теды Александер в лѣтех живота своего 32 м*ѣся*цъ один, которы*й* 12 лѣт свѣт казил[18] желѣзом и огнем. Был плач по всѣм свѣте, жалуючи такого монархи, звлаще коли се зо всими ласкаве обходил — так с приятелми, яко з неприятелми[19]. Жона Дариева, которую ховал не яко вязня, але яко власную матку, коли услышала[20] о его смерти, от жалости хотѣла собѣ смертъ задать; а коли е*й* того боронено, сама се уморила, не хотячи ани ѣсти, ани пити. Тылко сами Македоняны были ради спродку[21] его смерти, кгдыж се им были сприкрыли уставичные валки[22]; але потом, коли великие розницы повстали[23], с плачем его жаловали вси[24]. Дал *господ*ъ *бог*ъ

---

[1] Б$_1$ і Н — карности; [2] Л$_1$ — королю Александру; [3] Б$_1$ і Н—трохи, Л$_1$—мало що; [4] Б$_1$ і Н — напитокъ, Л$_1$ — напо*и*; [5] Б$_1$ і Н — Тишалемъ, Л$_1$ — Тессалом из иными своими; [6] Л$_1$ — стрѣлою пробит; розмаите его хоробу другїи прекладали: едни з потрав, другїи з напоев збытных, а иныи с праци; [7] Б$_1$ і Н — от болю волалъ меча; Л$_1$ — ажъ кричал, абы его яким желѣзом забито; [8] Л$_1$ — руки свои имъ подавал, тѣшачи их; сам не плакал, анѣ жалости показовалъ; [9] Л$_1$ — дод.: на остаток тѣло свое в божници Иовѣша Гамона поховати казалъ; [10] Б$_1$ і Н — преложити на царство, Л$_1$ — королем учинити; [11] Л$_1$ — Аридеуса; [12] Б$_1$ і Н — рожоного; [13] Б$_1$ і Н дод.: царя; [14] Л$_1$ — болезни; [15] Л$_1$ — перстен(ь); [16] Л$_1$— и небеспеченствъ усмѣрялъ; [17] Б$_1$ і Н — злецене, Л$_1$ — порученства, которы*и* от самого Александра; [13] Б$_1$ і Н — который то воевалъ лѣтъ 12, Л$_1$ — каралъ, [19] Л$_1$ дод.: и для того его мѣли за несмертелного; [20] Б$_1$, Л$_1$, Н — учула; [21] Б$_1$, Л$_1$, Н — спочатку [22] Б$_1$, Л$_1$, Н — войны; [23] Л$_1$ — поступили; [24] В$_1$, Л$_1$, Н — всѣ.

того царя [1] на свѣте всим перед очи, абы се ним прикладне справовали [2], которого Даниил пророк назначил [3] в святом писмѣ в постати [4] козловой; а Дарія в скоповой, ачколвек многих их в баснех писано, яко бы се не мѣл так уродить, яко иный чоловѣкъ, што есть против правдѣ и розумови, поневаж был от Бога на то з таковым счастем перед тым прейзроный, [5] пышних караючи, а добрые милуючи. Писали теж о нем [6] другие, яко бы [185] се в море пущал в скляной скрини, хотячи видеть морскую глубокость и дивы [7]; або летал з птахами под оболоки [8], хотячи вѣдать далекость до неба [9]; албо до дерева ездить, што всходило и заходило з слонцем,—то суть вымышлении речы [10] о нем. Ґрекове то вымишляли, которые бы его были ради выставили ажъ до неба, своеи славы жадаючы, ижъ их монарха [11] былъ.

Александрова [12] жона Роксана, донька [13] Дария, кроля перского, по смерти мужа своего была бременна; а кгды иного дѣтяти не было, много их на то призволяло, абы того чекали, если се сын уродит, абы был дѣдичем [14], а до того княжата реч посполитую справовали, которые се им будут опекали; противко тому были другие, звлаща Пердыкас, который призволил [15] зрадливе на Придеуса, брата Александрова, на которого много их з ним призволяло, где и Пердыку его справцою выбрали. Пердикас мыслил, як бы сам монархою зостать мѣл; умыслил понять сестру Александрову Клеопатру, абы ку тому мѣл лѣпший приступъ. Антипатръ, который на той час росказовал в Македонѣи, обачил зраду в Пердицѣ, веселие ему переказал [16]; для чого войска великие на себе собрали, а с тои причины найпершей ростырки межи княжат [17] по смерти Александровой уросли.

О ЗАБЫТЮ ПЕРДИКЫ ГЕТМАНА [18].

Потом противко Пердицѣ повстали Антипатръ, Птоломей и Антиох, с которыми коли валчил, забит в Египте от власных рицеров своих для его спорности. А так княжата преднѣйшие умыслили по Александре роздѣлить кролевства, где который был старостою за Александра, там мѣл быть паном: Селевкус кролем сирийским, Птоломей египетским, Антиох в Азии, а, К(ос)андер в Македонѣи и в Ґрецѣи

[1] Л$_1$ — короля; [2] Л$_1$ дод.: нѣчого вѣчного анѣ трвалого, анѣ уставичного на свѣтѣ быти розумѣли; [3] Б$_1$ і Н — описалъ; [4] Б$_1$ і Н — постатѣ; [5] Л$_1$—назначоныи; [6] Б$_1$ і Н — Александрѣ иншіе; [7] Б$_1$ і Н — дивовиска морскїе, Л$_1$ — чуда водовыи; [8] Б$_1$, Л$_1$, Н — облаки; [9] Б$_1$ і Н — высокость небесную; [10] Б$_1$ і Н — вымыслы, Л$_1$ — выгаданїи повѣсти; [11] Б$_1$, Л$_1$ і Н — монархою; [12] В сп. Л$_1$ перед пим без нов. рядка написано: „Подѣлъ панства по Александровой смерти“; [13] Б$_1$ і Н— дочка, Л$_1$ — цорка; [14] Б$_1$ і Н — рожденного из неи дѣдича, если бы былъ сын; [15] Л$_1$ — позволялъ; [16] Б$_1$ і Н — прешкодилъ, Л$_1$ — перепсовалъ; [17] Б$_1$ і Н — княжатами, Л$_1$ — ксонженты; [18] В списках Б$_1$, Л$_1$, Н — оглаву нема.

зостали, которые потом для монархии македонскои великие валки вели межи собою, а звлаща в Мацедонѣи. Абовѣм был Косандер шляхетную матку Александрову Алимпияду забил, которая по себѣ такый приклад цнотливый в людскую память зоставила, иж вси гисторикове и кройникаре о ней пишут: „приклад цноты непосполитый", або вѣм, кгды ю мяно стяти, шла на смертъ без страху, положивши руки [185 зв.] на раменах[1] у двух панет; была тои памяти, иж летячи до земли[2], руками се закрила[3], абы которои части наготи[4] не указала; также теж и паннам росказала чинить: бо за встыдом цнота ходит.

Роксану, жону Александрову, казано поймать, направивши теж, абы еи дѣтя было забито, которое была по смерти Александровой уродила, то есть Александра другого. Вшак же пан Богъ ач того окрутенства не над самым се помстил, однак над сыны его, иж по смерти Косандровой сынове его Антипатръ и Александер, валчачи[5] о Македонское кролевство, утеклъ ся[6] один до Лизимаха, отца своеи жоны, о помоч, от которого забыт. Александер, другий сын, утекл се[7] до Димитрия, от которого и той теж забит. А оттуль[8] кролевство македонское пришло на Димитрея, которого рожай трвал долго, аж до кроля Коздраса[9], которого был Костантин поймал.

[1] Л₁ — на плечѣ; [2] Б₁ і Н дод.: голова еѣ утятая, Л₁ — летѣло до земли тѣло; [3] Л₁ — руками своима подперла; [4] Б₁, Л₁, Н — тѣла; [5] Б₁ і Н — воюючи; [6] Л₁ — удался; [7] Л₁ — удался; [8] Л₁ — оттол; [9] Л₁ — Хозроя.

IV

ДОДАТКИ

до Александрії сербської редакції
із списків: Д, К, $М_1$, $П_1$, Б, П.

ДОДАТОК № 1.

Із списка *Д* — бібліотеки Київського Університету № 24 (72) та списка *К* — Кирило - Білозерського манастиря № 11/1088 Ленінградськ. Публ. бібл. в збірці кол. Петрогр. Дух. Акад.

ІЗ СПИСКА *Д*.

[1] Житїе и повѣсть досточюдно и дивно ѿ Макидонском црѝ Алеѯандрѣ, иже въ воинству оустрамлѣѭщимса (*цинобрoю*).

Полезно и чтно слышати добродѣтельна и велеоумна мѫжа Алеѯандра Великаго Макидонскаго црѧ, ꙗко и ѿкѫдоу быст... [1 *зв.*] вродѣтелеи всеи подслънечнѣи црь и самодрьжь назвася. Подобает чтѫщемоу разоумѣти и разумѣѭще семоу воинство добродѣтелем подобити и имѣа съмыслъ, да разоумѣет еже есть сице:

I. 1. Бы же великое бжїе промышленїе създавши себѣ храм и семи его оутвръдивши стлъпы въ пяттысѫщнаго стоянїа, цртв(оу)ющѫ тогда великим Римом Таркинїю црю, и начальствоующѫ же Іюдеискыми людми и евреискомоу господствоу Еремеи пророку; господствоующѫ же въ... [2] сноу Дариевоу, обдрьжащѫ Индїю тогда Пору великомоу црю; Египтом же тогда великым обладающѫ Нектанавоу црю, влъхвоу сѫщоу, Фридїискыми же странами, Макыдонскыя земля тогда обладающѫ и Еладскыми отокы Филипоу, грекоу сѫщѫ еллиноу. Роди же ся емꙋ снъ и нарече имя емꙋ Алеѯандръ; по греческомоу ꙗзыкоу избрань мѫж; избран же из млада ꙗвляше и доблествень, и красень, и блгоѡбразень въ всѣм ꙗвляше зрящим его.

Се же не бѣ емоу ѿ телесного рожденїа, ни ѿ члчьскаго [2 *зв.*] оустроенїа, нѫ ѡ всем виновнаго блгым великаго промысла бжїа; помагаше же еще въ семоу естъвнаа добродѣтел(ь), сїа же сѫт непотворное въ ꙗзыцѣ и непоколѣбимо имѣаше; податливьствож въ рѫках ꙗко ж инь никтож имѣаше, имѣнїа же вся тлѣнна и мимо текоуща вьмѣнаше; длъготрьпелив же въ съгрѣшаѭщим емоу безмѣрно. Сими же четырми добродѣтелми вьсѣкомоу

ІЗ СПИСКА *К*.

[20] красенъ и смиренъ, благонравенъ и ко всѣм зрящим его.

Сеиж нѣ ѿ телесна рожденїя, ни ѿ члвческа оутворенїя, но ѡ всем виновна блгым велико бжїа промысла; помагающїи имаше к симъ естъвеноую добродѣтель, славоу и богтьство ꙗко тлѣнно и мимо текоущи вмѣнаше; долготерпелив же к согрѣшающим бы; цѣломоудрїе же и моужество велико стяжа.

Симиж четырми добродѣтелми четырем вселенскым концемъ црь и самодер-

црю подобает свое црство wкрьмлѣти. Сим же Алеѯандрь рекноуа, толицѣ градомь и странам црь назваса, елико [3] невьзможно ест вь книзѣ сеи исписати, ни на срдце чл҃вкꙋ вьзыти, ни вь оумь неподатливоу чл҃вкꙋ вьнити. Алеѯандровы же добродѣтели дш҃вныа и тѣлесныа прѣди рѣкше:

Повѣсти начнем w рождении его и w храбрости его; глаголаци его быти сна Филипа цра; неправда ест, нь египетскаго цра Нектанаба, велика вльхва, снь ест и Олимбиады, жены Филиповы.

жець назваса, елико бо невозможно есть исписати и словомь исповѣдати Алеѯандровы добродѣтели и храбрости и мдрсти; велие и неисповѣдимое его моужество кто сказати может (203в.).

Повѣсть начнем w рожении его; глаголют бо его быти сна цра Филиппа, но нѣ тако, лжоут, тои бо египетскаго цра Нектонава, великого волхва, снь и Олимпиады, жены Филипповы.

ДОДАТОК № 2.

Із списка M_1—збірки Ц.-А. Муз. кол. Київськ. Дух. Акад. № 417.

(I. 8). А царъ, скоро узрѣлъ его несенаго до себе, з великою радостію принялъ его и рекъ: „О дор(оги)й мои прекраснїй Иосифе, теперъ мнѣ великій даръ от бога зишолъ, ґдиби ся юж трафило и сего свѣта поити, то южъ би и смерти не боялся, ижъ од бога тое себѣ маю“. И рекъ Филипъ мудраго Аристотеля и философа до себе привести. А привели его до него, и мовилъ царъ Филипъ Аристотелю: „Одаю тебѣ сина своего Александра на выхованя“. Александеръ до кїлка лѣтъ будучи, теди Аристотель философъ почалъ Александра писанію книжному учити. Ґди южъ Александеръ острологию прирожоную мѣлъ науку, и за малий час писанїю и мудростїю земною научился, що тежъ видячи иншѣе дѣти земнѣе дивовалися тому, мовили теди: „Александеръ, до Анактанава ходи учитися, который тебе можетъ научити мудростей и хитростей египетскїхъ, и круга небеснаго хождения, и планетъ преступленїя“. Що услишаши Александеръ и питалъ Олимпѣи, матки своей, еслиби ему призволила учитися. Теди [2] царица втаинѣ призвала учителя Анектанава и, призвавши, рече ему: „Научи от своихъ хитростей Александра штукъ маистерскихъ египетскаго, а не оповѣдаючи того нѣкому“. Услишавши то царъ Филипъ македонскїй, иж его Александеръ до Анактанава на науку ходитъ, и дивовался, самъ себѣ мовячи: „Зоправди ижъ от бога дарованїй ему сей даръ, же такъ въ молодомъ вѣку будучи сынъ мой, а научился у Аристотеля“

А потомъ почалъ ходити еще и до Анактанава, философа египетскаго, на науку. А такъ Анектанавъ Александра с пилнимъ стараням учил хитростей египетскихъ. И такъ научился в лѣтехъ барзо молодихъ.

(I. 9). Которихъ философъ Анектанавъ зобралъ младенцевъ чтириста на науку для Александра, а в розних лѣтехъ, хотячи его спробовати смѣлости, якъ би военнимъ обичаемъ росправил ихъ. Во единомъ полку Александра старшимъ поставилъ, а в другомъ Потоломея и росказалъ ударитися еднимъ на другихъ; и такъ оба полка ударилися межи собою; ґдыжъ каждий на тое [2 зв.] смотрѣлъ, ижъ слушная игралища ихъ; и такъ межи въсѣма било видати переднѣйшаго Александра въ побою, и такъ онъ отъ всѣхъ тихъ молодцовъ билъ прославился. И мовили всѣ: „Подобенъ царемъ бити“. Що тежъ видячи, Аристотель дивовался тому й рече: „Щасливому человѣку и богъ помагаетъ, а злому й приятелѣ не помогутъ“.

А потомъ Аристотель рече до Александра: „Велики(й) цару Александре, если тебе богъ поставитъ на столци царемъ, то що учинишъ доброму своему маистру?“ На тое отповѣтъ царъ Александеръ, мовячи: „Каждому человѣку мудрому не потреба напередъ обѣтницею спѣшити, але если мене богъ поставитъ царемъ, то й ти подвишенъ будешъ“.

А мѣлъ Александеръ такови(й) обичай, ижъ ходилъ до обѣда на науку до Аристотеля, а по обѣдѣ ходилъ до Анактанава на науку, и учился от него всѣхъ египетскїхъ хитростей: и дванацатъ небесныхъ бѣговъ, и седмъ планетъ хождения; ще Александеръ великой мудрости наполненъ билъ. Потомъ [3] Александеръ на гору високу вишолъ з маистромъ своимъ Анактанавомъ, хотячи диспотоватися з нимъ о ночнихъ планетахъ бѣгучихъ и о звѣздахъ небеснихъ. И мовитъ маистру своему: „Повѣждъ ми, Анектанаве, якъ великаго своего божаго промислу знати богъ человѣку далъ, и якъ ся обявилъ человѣкомъ и народомъ земнимъ?“ И отповѣдѣлъ ему Анектанавъ: „Богъ сей велики(й), и невидимїй, и непостижими(й) промисломъ человѣческимъ, якъ естъ правдывый богъ и нѣсть неправди в немъ; хочъ и тварь свою в познанию истотное показалъ“. И вислухавши тие слова от Анектанава Александеръ, и розгнѣвался на него, и мовитъ: „Все тое повѣдаешъ, чого ся еси научилъ. Повѣждъ но мнѣ тое, от кого тебе смерть маетъ бити, якою смертїю животъ свой докончишъ?“ Тогды Анектанавъ почалъ на планетахъ глядѣти о смерти своей. И мовитъ до Александра Анектанавъ: „Так ми указуетъ, ижъ от сина своего маю животъ свои скончити“. Тогди Александеръ пхнулъ [3 зв.] из гори Анектанава. И мислилъ собѣ Александеръ, же южъ убился Анектанавъ, летяи из гори. Анектанавъ, лежачи под горою, плакалъ, ґди южъ ему било недалеко до смерти. И мовитъ Анектанавъ до Александра: „Не утаися, сыну мои, от таковои злости“. А Александеръ, тое услишавши от Анектанава, ижъ его сыномъ назвалъ, и заразъ его взявъши на свои руки, и занеслъ его на скритое мѣсце, и положилъ его; а самъ поишолъ до матки своеи; тамже всю таемницу свою по достатку споведѣлъ ей. Потомъ рече до матки своей: „Повѣждъ ми справедливе, матко моя, кто отецъ мой?“ Тогди Олимпѣя царица, матка его, услишавши тое от него, устрашилася вельми и рекла ему: „Сыну мой, що еси учинилъ?“ И она ему всю по достатку тую речь роспов ѣла. Тогди Александеръ зрозумѣвши повѣсть матцѣ своеи и рече: „Зоправди, ижъ есмь отца своего забилъ“. И плакался того велми, и погребъ его з великою [4] честїю.

(I. 10). В той же часъ пришла вѣсть д(о) цара Филипа, повѣдаючи ему: „Ижъ в стадѣ твоемъ народился конь велми чудни(й). Голова у него, якъ у Буцифала, и рога на головѣ его на локоть; ї иншихъ частей не мало на немъ“. Тогди царъ Филипъ дивовалъся тому

велми о красотѣ того коня и росказалъ поробити ґрати желѣзніе и тамъ его ховати. Котори(й) би уже человѣкъ осужденій на смерть, то до того коня велѣлъ кідати, власне як до якого звѣра. И такъ по всѣ часи Александеръ радъ билъ часто ходити до того коня. А ґди коли пришолъ до него, теди той конь велми спокойне стоялъ. Такъ тежъ во единъ час пришолъ Александер до коня того и обралъ его барзо покорнаго, и взялъ его за гриву, погладилъ его; а онъ стоялъ покорне. Теди Александер, отломилши замокъ, и випровадилъ его с клѣти, и всѣлъ на него, і ихалъ барзо тихо до отца своего. Теди царъ Филипъ стоялъ на ви [4 зв.] сокихъ палацах з боярами и велможи своими. И всѣ дивовалися тому, що Александер идетъ на томъ коны страшномъ барзо и дивном, а будучи еще не на учоном. Велможи и рицерове вси ис палацовъ изишли и поклонилися Александру, яко цареви. Видячи то царъ Филипъ таковаго младенца не на учономъ конѣ издячого, зобралъ чтириста младенцовъ, которіи були в рицерскіх штуках научоніи, и дал их Александру, и мовилъ: „Идѣте на кола в голиядскій островъ“,— хотячи Александра спробовати.

(І. 11). И такъ били в едномъ островѣ двѣ кола уробленіи от великой хитрости, и на тих колах младенци смѣливѣи играли. Слишавши то Александеръ, и хотѣлъ на тих колах спробоватися. Рече ему царъ Филипъ: „Не подобаетъ тебѣ, сыну мой, такъ молодому будучи, на тих колах играти“. А так радостію рече: „Иди и утвердися небеснімъ богомъ“. И заразъ Александер, потреби свои справивши и [5] прощеніе отцевское взявши, и потреби царскіе забравши, и пойшолъ до острова олиядскаго зо всѣми рицерами своими, которіе ему отецъ его поручилъ. А скоро пріихал до острова и обачил младенцовъ, которіи играли на тих колах.

(І. 12). Теди Александер пришол к ним и ріцери его. И повелѣ Александер взити на оное коло Леовнушовѣ и Китовнушовѣ, а сам пойшол на другое коло з своим воеводичем Потоломеем. А скоро тіе кола завернули едно на другое, тогди Александер убивъ Кітовнуша, а Потоломей Леовнуша. Видячи то, єдини, которіе бивайся завше на тих колах так их трудное рицерство (sic). Єдин философъ рече: „Открит єсть, которого ми слишали, и писаное пророком Иеремѣем, ижъ повстанетъ царъ от Македонийскаго царства Александер; тои царство наше поразит и всѣ царѣ поганскіе, которие поднеслися пихою, увесь восток погубити хотя“. И мовят єлини до Александра: „Єсли теж ти, Александер, буді [5 зв.] милостивъ нам и граду нашему“. Услишавши то Александер, и розгнѣвался на ных и рек: „Не моею то волею, але вишняго бога промислом“.

(І. 13). И то рекши им, и отишол в Македонію до своего отца Филипа. А отецъ єго, царъ Филип, на той час роспуститсѣ з маткою

Александровою, а з женою своею, а другую за себе понял и веселя з нею отправовал. И пришедши Александер до отца своего, и обачил отца своего сидячаго з невѣстою иншою; а матку его одослал. Тогди цар Александер великого гнѣву наполненъ бил на отца своего и невесели(й) бил. Теди нѣкотори(й) велможа приступилъ ко Филипу цару и рекъ ему: „Радуйся и веселися, цару нашъ Филипе, ижъ обрѣлъ еси теперъ лучшую и краснѣйшую невѣсту, нѣжели першую". Услишавши то Александер и рече ко отцу своему: „Отче, чемусь отпустилъ матку мою, а поймуеш другую?" И то рекши, Александер разгнѣвался велми на отца своего и яко лев жестокій стал, и порвал стол, и забил трох велмож, и инихъ [6] с палацов поспихал.

(I. 14). Видячи то цар Филип и устрашился непомалу. Тогди Александер, приведши матку свою до отца своего и посадилъ ей коло него, а тую взявши от него и одослал знову там, где и первей була. Потом царъ Филип в немочъ великую упал. Александер его в той хоробѣ потѣшил и матцѣ своей не дав кривди чинити.

ПЕРВІЙ НАЧАТОКЪ БЫТВИ АЛЕКСАНДРОВОИ С ЦАРЕМЪ КУМЯНСКИМЪ.

(I. 15). Тогож часу пришла вѣсть до цара Филипа, иж царъ Алтемѣшъ з ордою своею тягнетъ на македонское царство. Услишавши то царъ Филипъ, и призвалши сина своего Александра, и рече ему: „Уже час и тебѣ естъ битися за отчизни свои. Возми войско и поиди противко им, а волѣ твоеи богъ помощникъ будет". И поиде Александер, взявши войско македонское, противко им. И видячи их непорадно против [6 зв.] ко себе идучих, Александер приказалъ каждому рицерови своему, аби ишли не боячися на них. И казал ихъ гонити и бити, якъ могучи. Теди обачивши кумяне над собою страх тои, чого ся не сподѣвали, с полночи почали бѣгати и втѣкати ажъ до слонечнаго схода. Александер за ними гонил зо всѣми македонянами и побил ихъ войска сто тисящей и двѣстѣ человѣка; и гонил ихъ три днѣ и три нощи, и поймал ихъ живцем десять тисящъ и двѣстѣ рицеров кумянскіхъ, и до отца своего привел, и рек имъ: „Видите ви, рицерове, якъ божий промислъ дал ми вас в руки. И хощу вашъ живот скончити, а землю вашу ко македонской землѣ приближити; маю и сполне з македонянами держати". Тогди кумяне всѣ крикнули едностайне: „О, велики(й) цару Александре, кому богъ помагает, а ми поготову тому служити будем; иж еси цара нашего Алтемѣша убил, а ми у твоей землѣ усѣ есми помощники тебѣ; тілко нам на мѣсцу своем дай цара, а насъ [7] усѣхъ у нашу землю отпусти; повинисмо царству твоему служити і имя твое на весь свѣт прославляти". Тогди царъ Александер их покорность услишав и дал им едного рицера своего именем Ванцатура вмѣсто себе на царство;

а той Ванцатур мал бѣ тѣломъ, а непотужнїй в рицерскїхъ штуках. И отправил их з великою честїю и пустил их у свою землю. И так ся скончило царство кумянское.

О ЦАРУ ПАЛАЦИНСКОМУ И О АНАСКАРХАНОСѢ, И О ПРИХОДѢ ЄГО.

(I. 16). Анаскарханосъ, палацинскїй царъ, услишавши, иж кумяне пойшли на македонское царство, а Александер противко им потягнулъ, и помислил Анаскарханос, иж царъ Филипъ старий, а царица єго Олимпѣя молода и велми красна, и зобравши войска своего трицять тисящъ и пришол на Македонию, рекучи: „На [7 зв.] помощъ иду Александру воевати на кумяне“. А ту мисль в собѣ би, якъ царицу Олимпѣю ухватити собѣ и до палацинскаго царства увоити. Тогди притягнулъ з войскомъ своимъ до Македонии и поставилъ войско в полю, а самъ з малимъ войскомъ поишолъ до города Македонѣи. И услишавши то, царъ Филипъ з радостїю стрѣтилъ єго; а хитрости и зради єго не вѣдалъ. Скоро тилько обачилъ Анаскарханосъ царъ на спотичкахъ и рек: „На помощъ тебѣ пришолъ, цару Филипе, воевати на кумяне“. Тое єму мовитъ, а в собѣ мислитъ, якъ би моглъ царицу ухватити. И почнетъ з нею витатися, и хватилъ єй за руку, и посадилъ на коня, а самъ на другого коня вскочилъ и побѣглъ до войска з нею. Видячи то царъ Филипъ, ижъ онъ в малой силѣ, и побѣглъ за нимъ. Видячи тое царъ Анаскарханосъ, же Филипова потужность за нимъ идетъ, теди обернувшися з своимъ войскомъ и поразилъ их, а самаго цара Филипа смертною раною накормилъ [8]. Теди Александеръ приспѣлъ до Македонии и услишавши такую речъ, и билъ великимъ гнѣвомъ наполненъ, и погналъ за царемъ Анаскарханосомъ; и заразъ догнавши єго, войска разбилъ до конца и єго самого поймалъ и ко отцу своєму, живого связавши, привелъ, и матку свою пред отцем своимъ поставилъ. А отца своего ледво живаго знайшолъ; и рекъ Александер отцу своему: „Устани, отче мой, и помстися кривди своей на неприятелеви своему“. А Филипъ царъ ледво очи на него поднесъ. И взялъ Александер мечъ свой, и вдарилъ Анаскарханоса в сердце, и убилъ єго. А потомъ царъ Филипъ призвалъ до себе Александра и рече єму: „Руки твои и сердце твое нехай будетъ свѣтлое от востокъ до западъ; будь благословенъ, сыну мой, з Олимпїєю, маткою своею“. А то вирекши царъ Филипъ и умер; и плакался Александер над нимъ и матка єго. И взяли, и провадили єго до царскихъ палацовъ; а потомъ погребли єго с честїю великою [8 зв.] в градѣ Македонїи.

ПОЧАТОКЪ АЛЕКСАНДРОВОМУ ЦАРСТВУ ПО ОТЦЕВИ СВОЕМУ.

(I. 17). Александер по смерти отца своего по всему царству своему листи розислалъ аби всѣ македоняне собралися. А ґды зобралися всѣ,

и почал мовити до нихъ Александер: „О, друзи мои и братия моя, старѣи и молодѣи и любимѣи мои македоняне! Царъ вашъ, а отєцъ мой Филипъ умер, а мене во царствѣ своемъ ведлугъ обичаю поставилъ.[1] Пред то питаюся я васъ, якъ мнѣ царствомъ обладати?“ Тогди единъ философъ, на имя Аристотель, рече ему: „Цару великій Александре, кождому возрасту, а наипаче цару праци потреба“. Потом други(й) велможа, на имя Селевкушъ, виступивши, рече: „Цару Александре, Соломонъ великій во мудрости своеи пишетъ такъ: „Царство во множествѣ людей держати потреба; и потужностъ биваетъ“. Потомъ[2] велможа реклъ[3]: „Цару Александре, старимъ людемъ рицеромъ доишло житие, и в покою имъ подобаетъ жити; а молодимъ [9] потреба воевати, бо которіи во молодости будут ся трудити, то на старость у покою будутъ жити“. Рече четверти(й) воевода, на имя Филонъ: „Цару, подобаетъ намъ на ближнихъ царей потягнути; а коли тих примиримъ, то у покою будемъ жити“. Потомъ еще и пятій рече—Потоломей: „Цару Александре, ижъ нам єсть час войско перемѣнити во свѣтлое оружіе твое и знамя твое на всѣхъ зброяхъ класти“. Тогди Александеръ велми тѣшился тому и тоей порадѣ. От того часу по всему царству своему казалъ зброю готовити и имя свое кождому написати и каждому на войну готовитися.

(Далі уривок має ще початок листування Олександра з Даріем. Оповідь близько держиться сп. П. І. 18, без заголовка, а в кінці його, як і в П, є такий заголовок: „Поселство цара Александра до цара Дарія тими слови“).

[1] Зверху надписано „царствовати“.
[2] Далі закреслено „третий“.
[3] Закреслено „Антиохъ“.

ДОДАТОК № 3.

Із сп. *Д* — рукопису Київського Університету (Збірка Петрушевича) № 24 (72).

(II. 26) [115 *зв.*] [1] До ѡкїана рѣкы дошедше, и въ макариньскыѧ [2] ѡтокы въниди; к҃ поприщь ѿ землѧ ѿстоахѫ [3]. И тоу Ѧлеѯандръ станомь своим ставь; голїи повелѣ сътворити и, въ ѡтокъ макариньскый [4] тоу въшед, Филона [5] поем съ [116] собоѫ. Бѧхѫ [6] ж въ ѡтоцѣ том древа высока вельми и красна и ѡвощїами [7] украшена; едина оубо зрѣѧхѫ, дрѫгаа же цвѣтахѫ, третїа же призрѣвахѫ; плода же их мно҃ство по земли лежахѫ. Птицѣ [8] же по древесѣх красны сѣдѧхѫ, разноликыми, [9] и сладкыми, и красными, и жалостными пѣ҃ми поѧхѫ. Под листвием древь тых людїе лежахѫ, [10] ѿ сладькыа҃ воды источници ѿ коренїа древь тых тецахѫ.

Внѫтрь҃ въшед Ѧлеѯандръ, единого ѿ них срѣте и рече: „Мирь тобѣ, брате!“ [11] Онь҃ къ Ѧлеѯандрꙋ рече: „Всѣм радость [116 *зв.*] да бѫдет, Ѧлеѯандрꙋ, сѫетнаго свѣта црю, па҃ всѣх да бѫдет мирь“. Ѧлеѯандръ с ним гл҃ати хотѣвь. Он же не въсхотѣ, рек Ѧлеѯандрꙋ: „Къ старѣишинѣ нашемоу Иѡвантꙋ [12] приведѫт тѧ; ѡн же тобѣ все ѡ д҃ши твоеи скажет, и о смрти твоеи, и о животѣ твоем, и о прочих хощеши оувѣдати“. [13] Ѧлеѯандрꙋ внѫтрь шествѫющꙋ, [14] множьство много людїи тых его срѣтахѫ [15] и вси гл҃ гаданїѧ о нем прорицахѫ емоу [16]. Сїа же Ѧлеѯандръ видѣвь, подивисѧ, богы их мнѧше быти, а не ч҃ки [117]. Къ Иѡвантꙋ его приведоша, црю своемоу. Иѡвантъ бѣ под нѣкым красным древом лежа. Вода же красна близъ его тецаше и сладка; просторь же его и покровь ѿ листвїа древь тых

---

[1] Варіянти й додатки до цього епізоду подано з сп. *К.* (Кирило-Білозерського списка XV в.)—Ленінгр. Публ. бібліотеки. [2] *К*—блжены҃ [3] *К*—ѿ земли ѿстоꙗхоу. [4] *К*—ко ѡстровоу блаженых. [5] *К*—Птоломѣа. [6] *К*—бѣ же. [7] *К*—ѡвощїемъ. [8] *К*—птици. [9] *К*—разъличныѧ. [10] В сп. *К* останньої фрази нема (див. Starine, III, с. 282). [11] В сп. *К* перші слова О-ра говорить блаженний: „единъ ѿ них срѣтѣ его рече: Ѧлеѯандре, миръ тебѣ, брате“. Слова блаженного говорить О-р. [12] *К*—Иканто҄. [13] *К*—ѡ прочих всѣх провозвѣ(с)ть ти воистиноу [14] *К*—Ѧлександ(р) же внoутрь вшед. [15] В сп. *К* ще додано: и в лице его цѣловахоу (див.: Starine, III, с. 283). [16] Про гадання в *К* нема.

ваше [1]. Иωвантъ же, Алеѯандра видѣвь, покива главоѫ и рече: „Почто к нам пришел еси, неоуставнаго и соуетнаго свѣта цр҃ю?“ [2] И сего за рѫкꙋ възем, близѫ себе посади. Алеѯандръ же близѫ его сѣд. Иωвантъ же главѫ его възем рѫкама [3] и сладко ωблобызавь и рече: „Радоуися, всѣх главь главо, егда бо весь свѣт прием, к томꙋ ωчьства своего не оузриши; нѫ егда вся приобрѧщеши [117 зв.] земскаа [4], тогда ада наслѣдиши“. Сїа же слышавь Алеѯандръ и ωскръбися дшеѫ [5], къ Иωвантꙋ рече: „Почто сїе слово рече къ мнѣ? Повѣждь мнѣ пакы“. Иωванть рече к немоу: „Велеоумнꙋ мѫжѫ не подобает тлъковати токмо на велѣжи“. Алеѯандръ рече к немоу: „Аще повелиши что, принесем ти ѿ потребных, иже ωбрѣтахѫтся въ нашей земли“ [6]. Они же единѣми оусты рекоша: „Дай нам весмртїе, понеже оумираем“ [7]. Алеѯандръ рече к ним: „Ѩко смртень есмь, како вам весмртїе дам?“ [8] И рече къ Филонꙋ [9]: „Принеси хлѣбы чисты и вино“. Иωваньтъ же [118] сия видѣв, не приѧт и рече: „Не нам есть оудобна пища сїа, но вам. Нам же пища ѿ древїа сего есть і питие же ѿ источника сего; земнородно бо есть [10] тѣло; ѿ земли мтрѧ [11] питаемся; одѣяло же [12] ми есть листвие сего; оум же наш есть весь на нбсех; не печемся ω земных; житїе наше вестрастно [13] есть, на многа лѣта продлъжаемо; [14] егда же ѿ житиѧ сего ѿходим тлѣннаго и къ дрꙋгое приходим нетлѣнно и безконечно, иде же оум наш въсегда“. О сих Алеѯандръ подивися и проплакавь [15] рече: „Въистинѫ си чл҃ци вжтвьное житїе живѫт“. Къ Иωвантоу рече: „Ѡкѫдѫ здѣ въселисте?“ Он же к немоу рече: „Адамови внѫци есмо, [16] ѩко и вы. Адамоу во ѿсѫдѫ изгнанѫ бывшю, мы ωстахом здѣ, снове же Ситови и Симови, сна Адамова, его же въ мѣсто Авеля дарова емоу бг“. Иωвантъ же къ Алеѯандрꙋ рече: „Вы оубо почто ризы пестры [17] носите, различнаа брашна [18] ѩсте и есте ратоующе и ратоуеми, біѫще и оубиваеми, закалаѫще подобныѧ собѣ члкы и ѿ них закалаеми; и цртвїа и величьствїѧ ищоуще, ѩже и оубозїи чл҃ци оумираете и есте пекѫще ω плѣнех [19], и ω ратех, и ω кръвопролитїи; егда же вам не наидется [20] рат, тогда [119] на дивїи звѣри ходѧще, оубиваете; тогда тѣла своего съ дшами прельщаете и напрасно оумираете; елицѣх ѿ вас стых мните и сих в Макарийскых [21]

---

[1] Після цього в *К* йде: Александръ же рече къ немоу: „Радоуися, Иванте, рахманскы оучтелю“, — чого нема ні в *Д*, ні в тексті Ягіча (Starine, III, c. 283). [2] В сп. *К* далі йде: его же ради гради мѧтоутся и кровь изливается. [3] *К*—роуками. [4] *К*—земьскаѩ. [5] *К*—съжалиси зело. [6] *К*—еже не ωбрѣтаетея в земли вашеи. [7] *К*—помираем бо. [8] *К*—ѩко не весмертенъ азъ есмь, каково весмртїе вамъ подамъ. [9] *К*—Птоломѣю. [10] *К*—бо ми есть. [11] *К*—мтри земли. [12] *К*—одѣнїе. [13] *К*—вестрашно. [14] *К*—продлѣемся. [15] *К*—прослезися. [16] *К*—Адамли оубо вноуци есмя. [17] *К*—перстыя. [18] *К*—пища. [19] *К*—плѣновех. [20] *К*—лоучится. [21] *К*—Маририскых.

штоцѣх жити глете; да школѣ ты въ Макарийскыа штокы [1] въшел еси, ищи, егда кого найдеши". [2] Алеѯандръ рече к немоу: „Вся глемаа тобою сладка и красна явиша ми ся. Нѫ възвѣстите [3] мнѣ, како вы ражаетеся? Поне пола женьска не вижѫ въ ва". Ившантъ к немѹ рече: „Сѫт оу на жены, нѫ не сѫт здѣ, нѫ въ ином штоцѣ [4] сѫт прѧмо на; на годѫ единощи приходим к ним [5] и съ ними [119 зв.] бывше 30 днїи и пакы възвратимся въ свои шток. Егда же комоу родится дѣтя, [6] не к томѹ шць его съ женою съчтавается; дѣтяти г лѣт минѫвши, аще мѫскь пол е, то мы къ собѣ поемлем; аще ли женскыи пол е, то съ женами въсегда е".

Алеѯандръ к немоу рече: „Хотѣл бых штока того видѣти, аще вам оугодно е". Ившанть к немоу рече: „Штока оубо доити имаши, нѫ вънѫтръ бо ничто имаши видѣти. Да там дошед, вънѫтръ не поглѧдаи; не има бо члкь живь быти, вънѫтръ позрѣвь". Алеѯандръ сим оувѣривыся словесемь, въ [120] шток [7] шн поиде. И зядь мѣдянь высокь, [8] яко град въ штоцѣ том видѣвь и школо сего швшед, вънѫтрь зрѣти сего не смѣ, боу же единомоу възможно бѣ, члкѹ же ни единомѹ; поıахѫ пѣми различными гласы, яко преоудивиши оумоу члчкомоу. [9]

(II. 27). И тако стлъпь высок постави в штоцѣ том и себе въ златѣ сътвори на нем; словеса же греческаа и перскаа, и египетскаа на нем вписавь, [10] имѣѫще сице: „Алеѯандръ, всемоу свѣту црь, великый хонкерь (?), [11] ве свѣт прием и до штока сего приспѣвь, и Макаринскыа [12] штокы видѣвь, и тѹ богъ [120 зв.] еллиньскых не видѣх, [13] яко нагомѫдрьскый црь мнѣ истинѫ сказа, [14] яко елиньстїи бози въ дольнѣиших ада, въ тартарѣ и въ геонѣ мѫчими сѫт съ дїаволом повеленїем ба саваша; да аще кто по мнѣ дрѹгыи прїидет въ оток сеи, на все глядаи, вънѫтрь же зяда мѣдянаго не поглѧдаи, боу же единомѹ възмоно, члкѹ ни единомѹ не пристѫпно". [15] И сїе тѹ исписавь, и пакы въ Макариньскый [16] штокь възв(в)ратися. [17] Макари бо по сръбьскомѹ языкѹ блжени наричѫтся [18]. Къ Ившантѹ пристѫпивь Алеѯандръ [121] рече: „Възвѣсти ми ш нагомѫдрьных [19], блженый Шиванте, и что шсѫдоу напред е?" Шн же к немѹ рече: „Рѣка сия, въ неи штоци наши сѫт, шкиянь наричется; вся рѣкы [20] к ню стѣчются. [21] По шнои странѣ горѫ,

---

[1] К—во блженых во шстровх. [2] В сп. К випущено (див.: Starine, III, c. 284, Припов., с. 87). [3] К—скажи. [4] К—шстровѣ. [5] К—приходят к нам. [6] К—дѣтищь. [7] К—шстровх. [8] К—столпх высокх. [9] В сп. К ця вставна фраза слідів не має, як і в инш. списках. [10] К—словеса ж греческая на немх писавх. [11] В сп. К цього нема. [12] К—блженых шстровы. [13] К—не шврѣт. [14] В сп. К останньої фрази нема. [15] В сп. К останніх 5 слів нема. [16] В сп. К нема. [17] К—к Макары шстровы. [18] В сп. К нема. [19] К—ш нагомдрецѣхх. [20] К—вси рѣки. [21] К—текоут.

юже зриши шкоџіами различными оукрашенж, и то є҇ мѣсто, ѿ вас нарицается едем, [1] идѣже гь бъ саваоѳ въ началѣ лѣтом рай насади на въстоцѣ древле [2] и тоу Адама, праѿцꙗ нашего, въвел [3] бѧше. Он же завистїж дїаволеж испад, [4] оувы мнѣ, заповѣ҇ бжїж престжпивь, из раꙗ изгнань бы҇". Алеѯандръ же рече: „Могж ли раꙗ сего дошед [121 зв.] видѣти?" [5] Иѡвантъ же к немоу рече: „Не има҇ дша въ плъти раꙗ видѣти; горож бо великож мѣдꙗнож ѡграждень є҇, и на двере҇ его шестокрилатїи и въ пламенном оржжїи серафим стои҇. [6] Нж поиди оубо, Алеѯандре, ѿнждоу же пришель еси; послѣдꙋи же д҇-мь рѣкам, ѿ раа текжщимь, въ вселенжꙗ поиди; инако бо сих не можеши видѣти. Рѣкам же имена сице сж҇: [7] Гешн, Фисѡн, Тигрь, Ефрат". Алеѯандръ же хотꙗ изь ѡтока того изыти, и вси его цѣловахж. [8] Алеѯандръ к ним рече: „Аще быхь не скръбѣль за македоньны, ꙗко да въ чюжих землꙗ҇ [122] не погынж҇, зде оубо с вами ѡстал быхь, аггльское житїе пожиль быхь и второе бїе пришествїе близж раꙗ дождаль [9] быхь". Иѡвантъ к немꙋ рече: „Поиди с мирѡм, Алеѯандре, всꙗ бо прїем землꙗ [10], самь к нꙗ [11] въни́деши". И на деснжꙗ странж къ въстокꙋ оустрьмисꙗ [12].

(П. 28). Ѿ раꙗ шествїе творꙗше въ вселенжꙗ. [13] Десꙗ҇ днїи прешед, полꙗ нѣкоего дошед, прерокь [14] глжбокь на поли том ѡбрѣте, и сего преити не възмо҇, и комарꙋ на нем гвоздїинꙋ [15] сътвори, и тоу коискꙋ свож превед. [16] На комарѣ словеса написа греческаꙗ, и египетскаа, [122 зв.] и перьскаа, имѣжще сице: [17] „Алеѯандръ, всемоу свѣтоу црь, на краи земли дошед, по сеи комарѣ высокой преиде сь всеж воискож своеж". И тоу д҇ дни ходивь, до темныꙗ землꙗ [18] доиде.

[1] К—то есть единъ ѿ вас нарицается. [2] К—во едемѣ. [3] К—вселилъ. [4] К—ѿпаде. [5] В сп. К після цього вразу: горою великою. [6] К—серафими стоꙗть. [7] К—послѣдоуи четыремь рѣкамь, же соут(ь) имена (йде перерахованння). [8] К—сладко ѡблобызахоуть. [9] К—ѡбрѣл бы сꙗ. [10] К—всю прїемъ землю. [11] К—в ню поидеши. [12] В сп. К останньої фрази нема. [13] В сп. К цієї фрази нема. [14] К—ровъ глоубокъ. [15] К—желѣзнꙋ. [16] К—и воинство свое проведе все. [17] К—словеса греческаꙗ, имѣюще писанїе сицево. [18] К—темныꙗ земли.

ДОДАТОК № 4.

Із списка *П*₁ — збірки академ. В. М. Перетца № 21.

[23] ПОВѢСТЪ О ОСТРОВѢ МАКИРОНСКОМЪ, ЯКО ТАМО АЛЕКСАНДЕР ДОИДЕ И ВѢДѢ ТАМО ДИВНЫЕ ЛЮДЕ, КОТОРЇИ БЛИЗКО РАЮ ЖИВУТЪ [1].

(II. 26). От тоеи муравы дошед Александер зо всим войскомъ своимъ ажъ до акіянъ-моря и рѣки; там же Макаринскїи островъ видѣлъ; тамо жъ поприще єдино и до рая. Здѣ же Александер тамо и станомъ своимъ зо всимъ воискомъ своимъ сталъ. И заразъ чолны казалъ готоватъ. Потом, взявши з собою Филона [2] єдинаго, и до острова того приплыша. Вшедши имъ во островъ тои, вѣдѣша тамо древа высокая и красная, которымъ [23 зв.] таковыхъ древъ нѣгдѣ же не вѣдѣша; же на кождыхъ ягоды, овоцы розніе зрѣху, а иншіе цвѣтоша, а иншіе розніе овоцы по земли лежаще; и птицы розніе по тыхъ древесехъ сидят, сидячи чудные пѣсни пояху, а под листовіемъ тыхъ древесъ людіе сидяху на земли нази; сподъ тыхъ же древесъ потоки сладкіе точаху. Вшедшим же нам внутръ, видѣхъ єдного от нихъ, идуща противъ нас [3]. И рече Александер: „Мир тебѣ, брате!“ Он же отповида: „Всѣмъ радостъ да будетъ, Александре, суетнаго свѣта царю“. И хотѣлъ Александер болшей з ним говорити, але онъ не хотѣлъ, толко реклъ: „Иди внутръ ко старшому нашему на имя Иванту, онъ ти скажетъ о животѣ нашемъ и твоем, и о смерти твоеи и нашей, и о всѣмъ, чого ты увидати хощешъ“. Александер внутръ острова вшед, и много людей тыхъ стритоша єго, и вси в лице цѣловаху єго, и їменем называху єго. Видѣвши то Александер и слышавши, подивовался тым людемъ и боги их быти внималъ [4], а не человѣки, иж сумнене и їмя вси знаютъ. [24] Потомъ ведоша Александра ко царю своему, на имя Иванту и, приведши, казали царю своему, иж Александеръ, сего суетнаго свѣта цар, пришолъ. А тот час Ивант лежал под нѣкїимъ древом велми красномъ; и тамо ж и потокъ сладкїи близь

---

[1] Варіянти до цього епізоду подано з списків Б (Ніженського ІНО № 34), Б₂ (Ніженськ. ІНО № 33), Л₂ (Відділу письма й друку Лаврського Музею в Київі № 9024).

[2] Л₂ — Птоломѣя, Б₂ — Птоломея.

[3] Л₂ — Внутрь же вшедъ Александръ, единъ же от них срѣте его и рече: „Александре, миръ тебѣ, брате“ (Б₂ — царю Александре).

[4] Л₂ — помышляя быти.

єго идетъ. И потомъ Ивантъ простеръ покровъ свой от древа листвїя того, погледѣлъ на Александра, и главою покивалъ, и рече: „Чего к намъ пришелъ єси, суєтнаго свѣта и нестатечнаго царю Александре?“ И взявши єго за руку, и посадилъ ведле себе, и главу єго рукама своима обемши, любезно цѣловал: „Радуися, всѣмъ главам главо, бо ґдыж весь свѣтъ прїимешъ и в тот час отчизной земли не можешъ видѣти“. То слышавши, Александер оскорбленъ былъ барзо и реклъ ко царю Иванту: „Чему ли сїе речешъ?“ Ївант рече к нему: „Велеуму мужу не потреба толковат“. Александер же к нему: „Хоще ли вѣдати, якїе потребные речи в наших земляхъ?“ [1] [24 зв.] Они вси отвищали [2] єму, яко єдиными усты рекли: „Даи нам, боже, смертъ“ [3]. Александер же рече: „Я самъ смертенъ, яко то я маю давати вамъ смертъ?“ [4] Потомъ Александер ко Филону [5] рече: „Вели принести хлѣбъ чистъ и вино“. И казалъ кушатъ всимъ. Тот Ивант рече: „Негодна нам пища сїя [6]; наша пища от древес сихъ, и питїе от потоковъ, бо от земли єсмъ созданни тѣломъ и от земли питаемся, а мысли наши на небесехъ; и ни печемся ничимъ, житїе наше безпечальное; а ґды от сего житїя тлѣнного отходимъ, а на другое безконечное восходимъ“. О семъ Александер подивовался, и плакалъ горко, и рече: „Воистинну сїе человѣци святы житїемъ“ [7]. И ко Иванту рече: „Отколя вы в сїю землю и островы вселилися?“ Ива(н)т рече: „Адамовы внуцы єсмо, также [8] и вы“. И паки Ивантъ рече ко Александру: „Почто вы свиты [9] перскїе носите, и розмаитие пища єсте, и раты [10] межи собою чините, єденъ другаго убиваете, такого ж человѣка, яко и сами, для суетной славы и царства? А вѣдаете, же [25] вси умерти маете, але о ратехъ и о кровопролитїи мыслите; ґды вам не пригодить где крови пролити или побити, то вы на звѣри ходите, и тых ловите, и кров ихъ проливаете, и тамо [11] души и губите; яко же и ты, Александре, ища славы суєтнаго свѣта сего, и здѣ пришелъ єси“. Александер же рече єму: „Всѣ речи твои сладки и красны явил ми єси. Покажи мнѣ, откуля [12] вы рождаетеся, бо женской твари не вижу у васъ“. Ївант рече: „Суть в насъ єсть жены, но не здѣ, но в другомъ островѣ за нами“. Александер рече:

---

[1] $Л_2$ — Александръ же к нему рече: „Аще повелѣваеши, да принесемъ ти что от потребныхъ нашихъ, еже не обрѣтается в земли вашей“. [2] $Л_2$ — рекоша. [3] $Л_2$ — „Дай же намъ, царю Александре, безсмертїе, умираемъ бо“. [4] $Л_2$ — „Яко не безсмертенъ єсмь азъ, како безсмертїе дамъ вамъ?“ [5] $Л_2$ — Птоломѣй же рече: „Честь и вино повели принести“ ($Б_2$ — хлѣбъ чистъ принести). [6] З цього місця починається в сп. Б після затрати карток. [7] $Л_2$ — блаженное житїе живутъ. [8] В сп. $Л_2$ це місце повніше: є й про Сифа замість Авеля, як і в сербському тексті Новаковича (Приповетка, с. 87) та сп. Д і К. [9] $Л_2$ — пестрые ризы. [10] Б — распри. В сп. $Л_2$ це місце виложено відповідно до викладу Д і К. [11] Б — и то так души свои губите с тѣлом. [12] Б — Отколь ви рожаемъ. $Л_2$ — како вы рожаетеся.

„Яко з вами жительствуют?“ Отвища Ївантъ: „На єденъ годъ[1] разъ приходят до нас и точїю єдинъ мѣсяцъ з нами живутъ, а потом знову отходятъ[2] во остров тои; єсли жъ родится дитя, то жена с мужем своим четыридесят дни будетъ. Аще будетъ мужескъ полъ, то мы к себѣ беремо и вскормляємо, а єсли женскїи пол, то оны у себе вскормляют; и тако бо чинимъ из начала свѣта“. Александер рече: „Хотел бым [25 зв.] в тот островъ отвѣдатъ, если бы годно“[3]. Ивант рече: „Острова[4] можешъ доити и видѣти, але в немъ никого не знайдешъ; и внутръ єго дошедши, не смотри назадъ, бо не может живъ быти жаден человѣкъ, тамо смотрачи“[5]. И потом Александер дошед того острова и обачил столпъ великїи мѣдянъ, яко городъ яккїи, а около столпа Александер обшед, а внутръ єго не моглъ видѣти: єдин тылко богъ вѣстъ, а не человѣкъ, что ся в томъ столпѣ дѣетъ.

(II. 27). Тамо ж близъ того столпа[6] Александер и свои столпъ поставилъ, и образъ свои в злати поставил, на немъ славне и оздобне имв бога Савоофа мыслїєю написалъ, которїи все мудростїю сотворил от початку свѣта. Тамо жъ Александер и гласъ слышалъ, глаголющїи в томъ столпѣ: „Не гляди, Александре, сѣмо, бо тут боги елинскїе розные. Ото тартар называется, которїи со дїяволомъ мучется аж до дня судного“. Для того жъ столпа и Александровъ столпъ стоитъ [26] и до дня сего з написомъ бога Савоофа. И оттоля поиде Александер внутръ Макиринскаго острова, потокъ перешедши; и прїиде ко Иванту, и повида єму, яко наимудрѣишїи воевникъ, о всемъ, що ся єму прилучило. Потомъ Александер[7] ко Иванту рече: „Повѣждъ нам, що поперод нас єсть?“ Ивант же рече: „Рѣка[8] великая, с которой и нашы островы суть; таяжде и всю землю кругъ обходит, и всѣ рѣки в ню утикаютъ[9], и винные кгроны по горамъ при неи родятся, которїи тамо увидишъ; тамо и раи видати будетъ“. Александер ко Иванту рече: „Можемо ли раи вѣдати и в немъ быти?“ Ивантъ рече: „Не можетъ человѣкъ во плоти[10] в раи быти и оного видѣти, бо горою великою заставленъ; а у двереи єго херувими и с пламеннымъ оружїємъ стоятъ, стрегуще[11]; и тако тамо плотяный человѣкъ не можетъ увыити, точїю

[1] В рук.: нодъ. $Л_2$ — на годъ единожды. [2] В рук.: отхотятъ. [3] Б — годно намъ. [4] Б — острова того не можешъ... [5] В сп. Б далі випущено аж до повороту О-ра й нового запиту до Іванта.

[6] В сп. $Л_2$ місце про стовп та напис, а також про гелленських богів передається відповідно до Д і К. [7] З цього місця вже є текст в спискові Б. [8] Б — рѣка сия, которая з нашего острова течет, Акиянъ зовется. [9] Б — увигодят; а которую видиш великую гору, овощми украшенна, зовется Едем, гдѣ богъ спервочатку учини рай ї Адава (sic) вселил; ї он дияволею волею спадох“. Тогда проплакался Александер и рекъ: „Чи можна“...
[10] Б — душа плоти рая видѣт. $Л_2$ — душа во плоти. [11] Б — стрегуще до второго пришествия.

душы справедливыхъ и праведныхъ тамо пребываютъ [26 зв.] до пришествїя господня; ты же, Александре, тамо не ходи и вернися отсюля[1], и тако иди во своя земли"[2]. Слышавши то Александер от Иванта, иж в раи не может быти, заразъ зо всимъ воискомъ своимъ поиде в раи, где єму розказалъ Ивант. И тамо идуще, видѣ вся красная ихъ земли и гору оную, за которою раи, и велми украшенна тая гора вшелякими древесами и квѣтами, и кьгронами, и розними овощами финиковыми. А тая горя барзо высока, ижъ не машъ на свѣтѣ вышей онои, которой не может жаден человѣкъ зглядѣтъ высоты єя; тамо ж и раи за тоею горою, с которой рѣки горы чтыры текутъ А потомъ, пришедши оттоля, просилъ Александер Иванта, абы єще показалъ єму, куды ити. Ивант же рече: „Поиди, чадо, с миромъ и держися сихъ четырехъ рѣкъ, которїе сутъ от рая на всю землю исходятъ; а далей не можешъ ити; а рѣкамъ сим имена сїя: Геонъ, Фисон, Тигр и [27] Єфратъ". Александер отиде с миромъ со всимъ воискомъ своим, и прїиде на оные краснїе раискїе радости, и рече своимъ велможамъ: „Воистинну инше бы и жытїе тут близко рая быти промысломъ божїимъ и свои бы дочасный живот провадит". Ивант же третїи разъ рече: „Иди, Александре, с миромъ во свою землю, бо и самъ тамо в ню поидеши".

ПОВѢСТЪ, ЄГДА АГДА (sic) АЛЕКСАНДЕР ОТ ОСТРОВА МАКАРЇИСКАГО ОТИЙДЕ НА ПРАВУЮ СТОРОНУ.

(II. 28). Александер от острова того поиде на правую сторону и выиде на поле єдино великое; тамо ж перекопъ глубокїи знаиде; и комору[3] на немъ хитру вчинити велѣл; и тако тамо зо всим воиском своимъ преиде, а инуди єго преити нигдѣ не може. На тои комори написалъ ї гречеcкї...їе ї перскїе такъ: „Александер, цар макидон... земли дошед и по сеи комори воиско свое превед". [27 зв.] И тамо чтыри дни ходилъ, и ажъ до темнои земли дошедъ со избранными своими, и во тмѣ былъ.

(II. 29). И такъ Антїоху и всему воиску своему приказалъ, абы который в тои тмѣ бывши и с тоеи земли которыи что возметъ из собою—пѣсокъ или древо, или каменъ, абы каждый выносилъ воинъ. Котор(ї)и тако чинили, то выносили из собо(ю) бѣсери, каменїе многоцѣнное, а которїи не слухали и не чинили, тые ся кляли потомъ.

(II. 30). И тако тамо чтыри дни ходившн, стрѣтѣли Александра двѣ птахи ч... образомъ, ипостасїєю, и рекли до него: „Александре

---

[1] Б — отсулъ.

[2] З цього місця починається плутанина й повторення аж до переліку річок; не сходиться й із сп. Б, в якому виклад близький до Новаковичевого тексту (Припов., 89). Так і в сп. $Л_2$ виклад держиться порядку Новаковичевого тексту.

[3] $Л_2$ — комору желѣзну.

царю, гнѣвъ божїи носишъ на себѣ; не ходи д... вернися и поиди на правую сторону, гдѣ дивн... хъ первыхъ знаидешъ".

(II. 19). (Перша частина з кінцем попереднього § 18).

ПОВѢСТЪ, ЄГДА АЛЕКСАНДЕР ОТ ТОЕИ ТМЫ НА ПРАВУЮ СТОРОНУ ПОИШОЛЪ И ПРЇИДЕ НА РѢКУ.

От тоеи тмы подземные пришолъ на рѣку, которая была барзо широка, иж треба было день ити, на которои казалъ Александер мост [28] вчинитъ; и такъ зо всимъ воискомъ своимъ през то(й) мостъ преишолъ. И тамо за тоею рѣкою знайде люди таковые, лактя вышъ єго, которыи пришедши пред Александра и поклонишася єму: меду и финиковъ принесли єму многое множество, бо тое в тои земли родится; а иншихъ жадныхъ скарбовъ не машъ. А тые люде называются китоврасы — птицы. Александер в тои земли город поставил и єдиного з нихъ над ними царемъ поставилъ; ихъ ледво землю за сто дни прешедъ. И такъ там меду много и овощей принесли, иж всему воиску на годъ пить и ѣсти было. И тако тое царство прешедъ и на поле великое и широкое вышол зо всимъ воискомъ своимъ Александер.

ДОДАТОК № 5.

Із списка *Б* — бібліотеки Ніженського Інституту № 34.

(II. 28). „А як отсюл, Александре, пойдеш на правую сторону ї там поле великое знайдеш, [62 зв.] то там найдеш перекоп барзо глубок ї на нем переход хитрий вчини, то тот перекоп перейдешъ, бо инуди невозможно нѣгдѣ". Тогда Александер Иванту поклонился и прийде к войску своему ї повѣдал всѣм своим велможам, як там есть дивно, что близ рая всѣ есмъ були. Тогда Александер приказал в том мѣстѣ, гдѣ войско стояло, великъ столпъ мѣдянъ зробить, як гору, ї образ свой во златѣ поставил на верху столпа, ї образѣ ї около столпа написал словамы греческими такъ: „Я, цар Александер, весь свѣтъ приняль ї до о(с)трова сего дойшол, ї боги елинские, где найде, всѣх скорениль; ї со дияволом оние боги мучатся, а я повелением божим Саваофа всѣх скоренит(и) маю. А хто другий прийде к сему столпу, внутръ столпа не поглядай ї, прочетши, вернись назад". И сие Александер написал, и пойдет на правую сторону войска, ї там знайдет ровь крутий ї барзо глубокий. Ї по глаголу Їванта здѣлалъ Александер на том перекопѣ страшномъ хитру комару, [63] і тут з войском своим со всѣмъ цѣлъ перешли. Ї тогда Александер край земли дойшол, і до темной земли дойде.

(II. 29). Тогда Александер приказал своим велможам ї гетманам, їж би они приказали во всем своем войску избранним людям сѣдать на кобилици, которие в себе жеребята імѣют, чтобъ жеребята на стану оставляли, а на самих кобилицах ихали вь темную землю без свѣта. А Антиох, воевода Александров, приказал всему войску, чтобъ котории ездя(т) во тмѣ, что займет мечем и копемъ їли руками—писокь, камень или древо,—то тое бь вонъ виносили бъ. А которие то так чинили, тие вивезли бисери, каменіе драгое, а которие не чинили, тие каялись.

(II. 30). Ї там 4 днѣ в той тмѣ ходили, а того ради жеребя(т) на стану оставляли, чтоб на крикь их, во тмѣ ездя, назадь возвратится. Ї тут 2 птахи, в той тмѣ летячи, рекли человѣческим образом: „Цару Александре, чем гнѣвь божий на себе наносиш [63 зв.], не ходи далей, вернись, на правую сторону пойди, дивнѣйше первихъ узриши".

(II. 19). Тогда оттол Александер пошол со всѣмъ войском своѣмъ ї пришолъ до реки, которая била шириною день ходу. І приказал Александер мост на ней вчинить, ї з войскомь всѣм чрез тот мост перейдет, а перешедши от того моста 13 дней и там знайшли людей величеством локтя. Тогда пришедши тие люде ко Александру

ї поклонились, ї многое множество меду, фиников и всякой розмаитой овощи принесли. Ї многое множество в той их земли того всяческа доволно. А тие люде називаются птици. Александер в той земли жиль м*ѣся*ць и здѣлал своим войском город крѣпкий. И от них настановил над ними царем старѣйших и меншую старшину, ї научил их человѣческо жит; и в той землѣ всячіска овощи ї меду всему войску подостатку било. А землю их ледво за сто дний перешедъ. А того меду и овощи всему войску на годь подостатку было. От той [64] земли Александер вийшол на поле великое и широкое, не можно звидѣтъ, ї тут станом стал.

ДОДАТОК № 6.

Із сп. *П* — збірки акад. В. М. Перетца № 108.

[253 зв.] СКАЗАНИЕ О ВРИНУШЕ, КАКО ПРОСИЛЪ У АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО ЦАРСТВА.

(III. 30). [254]. В той же день, приступив ко Александру, Врионуш рече: „Дай ми, ц*а*рю, македонское царство“. Александръ же рече: „Любимы(й) мой Врионуше, аз всему св*ѣ*ту ц*а*рь есми, а люди меня зовутъ македонскимъ ц*а*ремъ; но возми себѣ ц*а*рство Ливию и Великую Онтиохию“. Того ж Врионуш не восхоте, но мысливъ во уме своемъ: „Яко Александръ умрет, то аз всему св*ѣ*ту ц*а*рь буду“. I тако яд сотвориша і Александру дастъ. Александръ же яди вкусивъ и в той часъ узна себѣ, яко отравленъ есть, и рече ко врачю Филипу: „О любимый Филиппе, вѣдомо тебѣ дамъ, аз вкусив смерти ево(!) зелия“. Филип же дастъ былия нѣкое Александру пити. I рече Александръ Филипу: „Можеш ли мя от смерти избавити?“ Филип же с плаче(м) рече к нему: „Невозможно помошщи (sic) тебѣ дати; толко три дни будеши жит*ь*, дондеже ц*а*рствия вся земная исправиши“. Сие жъ Александръ слышав, и главою своею покивал, и прослезися, и рече: „О суетноя глова (sic) ч*еловѣче*ская, яко вмале является, а вскоре погибаят. О земля, моя мати, како красныя ч*еловѣ*ки упитавша, не красна себе емлеши. О милыи мои [253 зв.] македоня, аще возможно вамъ от смерти меня избавити, и аз с вами всегда буду, бо меня от вас поглототи хощетъ“. Сие ж слышавщи, македоненя съ плачемъ великимъ ко Александру вопияху: „Силный г*осподи*не, великиї ц*а*рю Александре, аще би возможно от смерти откупитися, и живот свой за смерть твою мы дали бы, но ничемъ намъ невозможно есть; ты у нас в животе своем добре пожилъ еси, і смерть твоя почтела есть. Поиди убо, ц*а*ръ, на уготованное место тебѣ от б*о*га; на земли бо ц*а*рствовал есиї, и тамо раю неследиши“.

(III. 31). I повеле Александръ призвати любимых своих воевод, Филона и Птоломея, и рече им: „О милые мои братие! днес*ь* вамъ предаю в руце мат*ь* свою и жену свою Роксану. Поминая мою любовъ сердечную, сохраните их почтено до их живота“. И взявъ ц*а*рь свою жену Роксану за руку и рече ей: „Ведамо даю тебѣ: днес*ь* любовъ наша розторгнутися імат; ты останиї зъ б*о*гом і меня поминай“. I сие рек Александръ и отпусти ю. I тако власти своя призва и рече имъ с плачемъ великим: „О любимыи мои македоняне,

и видетелиї (sic), і прочиї языцы, к тому уж другаго Александра не имати". И рече Александръ: „Приведите ми коня моего Дочюпала". Они ж приведоша коня; і конь Александровъ, видя государя своего на одре лѣжаща и умирающа, а жалосно провизжа і ногами землю копая; Александръ же за гриву коня взявъ [255] і рече ему: „Милый мой конь, уже не имать на тебѣ другаго Александра сидети". И тут же узрив Александръ своего убийцу Врионуша, и рече к нему: „Милый мой Врионуша, не веси ли, колико благо аз сотворих тебѣ, і ты мнѣ за что,— за добро воздалъ еси лихо и зло, дал еси мнѣ отравного зелия, но проклят господинъ той, иже токова убийцу хранит". Конь же скочивъ, и Врионушу за горло зубами ухватил, і ногами до смерти его убил. І Александръ же сие видев, и рече: „Изпей, брате, такову ж чашу, какову мне еси дал". Птоломей же разсече Врионуша и тело его псомъ поверже на зедение. Александръ рече: „Како я вселенную всю и края земли доидох и небесную высоту познах, а сего смертнаго часа не познах і не убѣжахъ". І тако Александръ умре мѣсяца апреля въ 8 де(нь). Роксана ж царица взя Александровъ мечъ і, на нем падши, прободеся и змре. Птоломей же и Филон сотвориша гробы златы і (с)оздаша посреде града столъпъ, поставиша на немъ тело Александрово і жены ево, Роксаны царицы, в ковчезе злате, идеж и донынѣ стоитъ. Велможи шъ ево и цари, і князи отидоша во свою землю кождо ихъ.

ЗАВВАЖЕНІ ПОМИЛКИ.

(Конче потрібно виправити перед користуванням),

Сторінка:	Рядок:	Надруковано:	Повинно бути:
4	13 знизу	досвѣдтилася	досвѣдшилася
5	16 зверху	Менанду	Менандру
8	21 зн.	Филопова	Филипова
12	7 зв.	мноцоцѣнъним	многоцѣнъним
„	10 зв.	отблече [1]	отблече [2]
19	3 зн.	тракінскаго	тракіискаго
22	17 зв.	наж (?)	наж бити
23	4 зв.	архирей	архиерей
24	2 зв.	привлоте	привлите
25	22 зв.	делекихъ	далекихъ
27	4 зв.	иди	иды
„	7 зн.	Дариева	Дариевы
32	2 зв.	воісько	воіско
34	16 зн	а теперь	а я теперь
38	16 зн.	маетъ	маешъ
39	16 зн.	[39]	[39 зв.]
41	21 зн.	[40 зв.]	[40-б]
42	16 зв.	[40 зв.]	[40-б зв.]
47	3 зн.	мѣстцы	мѣстцы починутъ
53	1 зв.	хватилися	хваталися
54	20 зн.	если богъ	если еси богъ
56	5 зв.	роскозавъ [3]	роскозавъ [4]
58	6 зн.	посилашъ	посиламъ
61	9—10 зв.	ганоба	ганьба
70	3 зн.	$Б_2$	Б
73	7 зв.	премудрїа	премудрїи
„	22 зн.	Кандикштору	Кандикттору
89	7 зн.	X	X_1
94	21 зн.	пилностю	пилностью
95	20 зв.	339	399
103	7 зн.	В рук. браны. L —	L —
111	18 зв.	Халдеоколимъ	Халдеополимъ
115	19 зв.	ко	ку
117	8 зн.	Егофрату	Еѵфрату
118	7 зв.	Евфратъ	Еѵфратъ
„	7 зн.	обличностю	обличностью
121	6 зв.	Евфратъ	Еѵфратъ
„	13 зн.	намилѣйшему	намилѣйшому
123	11 зн.	третїмъ	третїимъ
„	9 зн.	Приятелю	Прїятелю
128	11 зв.	103 227)	103 (227)
132	10 зн.	вязали	связали
133	5 зв.	обѣщалъ	обѣцалъ
142	14 зн.	услышаши	услышавши
„	15 зн.	(239)	(329)
145	7 зв.	намоцнѣшїи	намоцнѣйшїи
146	8 зн.	боляшей	болшей
„	3 зн.	kula	Jula
147	2 зн.	Niez	Nicz
155	4—5 зв.	тамъ кругу	тамъ въ кругу

Сторінка:	Рядок:	Надруковано:	Повинно бути:
158	11 зн.	жатного	жадного
163	1 зв.	удумѣл	здумѣл
164	14 зв.	пришилъ	пришолъ
172	8 зн.	Mugyego	dlugyego
177	1 зв.	Алексэндра ж	Александра
„	10 зн.	rodżąyu	rodżayu
180	2 зв.	придет	придат(и)
„	21 зн.	з нихъ	з них
183	20 зн.	страви	страву
184	12 зв.	дарушъ	даруешъ
„	20 зн.	хандогкость	хандокгость
185	16 зв	щастю	щастя
193	14 зв.	Диомедуса	Диомедеса
194	5 зв.	пригладатися	пригледатися
„	5 зн.	Адвосаискую	Адвасаидскую
„	4 зн.	Адвасаиской	Адвасаидской
206	14 зн.	Л	Л 1
213	8 зн.	кжїа	бжїа
215	8 зв.	рекь	рекъ
„	4 зн.	отъ	от
222	12 зв.	Nѡванътꙁ	Йѡванътꙁ ж
„	13 зв.	є҃	є҃
224	15 зв.	кѫнидеши	кѫниидеши
225	6 зн.	в Київі	в Києві
226	22 зн.	розмаитие	розмаитые
227	17 зв.	имв	имя
„	21—22 зн.	перешедши	прешедши

ЗМІСТ.